

ТАДЖИКСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

УДК 34.01+340 (573.3)

ББК 67.6(2) 25 (2 тадж)

Ш-78

ШОКИРОВ ГАЙБУЛЛО АБДУЛЛОЕВИЧ

**ИНФОРМАТИЗАЦИЯ СИСТЕМАТИЗАЦИИ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН:
ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ**

ДИССЕРТАЦИЯ

**на соискание ученой степени доктора юридических наук по
специальности 12.00.01 – теория и история права и государства; история
учений о праве и государстве**

**Научный консультант:
доктор юридических наук,
профессор Шарофзода Р.Ш.**

Душанбе – 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПЕРЕЧЕНЬ СОКРАЩЕНИЙ	4-5
ВВЕДЕНИЕ	6-45

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ, ТЕХНИКО-ЮРИДИЧЕСКИЕ И ИНФОРМАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ СИСТЕМАТИЗАЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

46-120

1.1. Теоретико-методологические основы понятия систематизации законодательства и ее форм 46-59

1.2. Учет нормативных правовых актов как справочно-информационная деятельность59-76

1.3. Инкорпорация законодательства как форма систематизации законодательства в Республике Таджикистан76-87

1.4. Консолидация и кодификация законодательства как формы систематизации законодательства.....87-101

1.5. Классификатор правовых актов как метод законодательной техники в процессе систематизации законодательства.....101-120

ГЛАВА 2. ПОНЯТИЕ ИНФОРМАТИЗАЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

121-224

2.1. Теоретико-методологические основы информатизации законодательства в контексте понятий «информация», «информационные правоотношения», «информатизация»121-151

2.2. Информатизация систематизации законодательства в контексте формирования и развития информационного права 151-166

2.3. Развитие методологических основ информатизации законодательства..... 166-181

2.4. Особенности конституционного и правового регулирования процесса информатизации в Республике Таджикистан181-213

2.5. Информационная безопасность Республики Таджикистан как условие информатизации систематизации законодательства..... 213- 224

ГЛАВА 3. ИНФОРМАТИЗАЦИЯ В РАМКАХ СИСТЕМАТИЗАЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН 225-253

3.1. Использование информационных технологий при учете и инкорпорации законодательства в Республике Таджикистан225-243

3.2. Информационное обеспечение правотворческой деятельности при проведении консолидации и кодификации законодательства..243-253

ГЛАВА 4. ОСНОВНЫЕ ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ИНФОРМАТИЗАЦИИ СИСТЕМАТИЗАЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН254-281

4.1. Проблемы совершенствования информатизации систематизации законодательства в условиях правовой интеграции.....254-263

4.2. Процесс информатизации систематизации законодательства в государствах-участниках СНГ: сравнительно-правовой анализ 263-281

ГЛАВА 5. НАУЧНЫЕ И ПРИКЛАДНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОЦЕССЕ СИСТЕМАТИЗАЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН282-322

ЗАКЛЮЧЕНИЕ323-331

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПРАКТИЧЕСКОМУ ИСПОЛЬЗОВАНИЮ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ..... 332-335

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ336-397

ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ398-404

Перечень сокращений

СССР – Союз Советских Социалистических Республик

ЦК КПСС – Центральный комитет Коммунистической партии Советского Союза

ССР – Советская Социалистическая Республика

РФ – Российская Федерация

СЗ – Собрание законодательства

ФЗ – Федеральный Закон

США – Соединенные Штаты Америки

СНГ – Содружество независимых государств

ООН – Организация Объединенных Наций

ОБСЕ – Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе, объединяет 57 государств из Северной Америки, Европы и Азии и является крупнейшей в мире региональной организацией, занимающейся вопросами безопасности

UNICODE – Стандарт кодирования символов, включающий в себя знаки почти всех письменных языков мира

ЮСАИД – Международная организация, которая содействует экономическому росту, продовольственной безопасности, улучшению здравоохранения и питания, и стабильности во всем мире

СМИ – Средства массовой информации

WORD – Это надежное приложение, в котором можно создавать, редактировать и просматривать текстовые документы (даже вложенные в электронные письма)

PDF – Формат переносимых документов

ZIP – Формат архивации файлов и сжатия данных без потерь

HTML – (от англ. Hyper Text Markup Language – «язык гипертекстовой разметки») – стандартизированный язык гипертекстовой разметки документов для просмотра веб-страниц в браузере.

ПЦПИ – Публичные центры правовой информации

АСУ – Автоматизированная система управления

ОГАС – Общегосударственная автоматизированная система

БД – База данных

ЗАО – Закрытое акционерное общество

НПО – Научно-производственное объединение

доп. – дополнено

др. – другие

изд. – издание

перераб. – переработано

ст. – статья

ч. – часть

т.е. – то есть

лат. – латинская

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Информатизация систематизации законодательства, будучи новым этапом развития информационного общества, связана с применением информационных технологий, созданием автоматизированных информационно-поисковых систем (информационно-справочные, информационно-аналитические, информационно-экспертные и иные системы). Информатизация систематизации законодательства связана с новым этапом информационно-технологической революции (развитие глобальной компьютерной сети, глобального информационного общества, информационных ресурсов, компьютерных систем гражданского, военного, космического назначения и т.д.). С учетом влияния информатизации на все стороны жизни общества в науку внедряется понятие «информатизационная революция». Нынешний этап цифровизации общества оказывает существенное влияние на информатизацию систематизации законодательства.

Следует отметить, что в своем Послании к Маджлиси Оли Республики Таджикистан «Об основных направлениях внутренней и внешней политики республики» от 22 декабря 2016 года относительно продолжения реформы в сфере законодательства и дальнейшего развития законодательной деятельности Президент поручил в дальнейшем разработать Концепцию правовой политики Республики Таджикистан.¹

На уровень информатизации систематизации законодательства влияют объем и качество правовой информации, развитие информационного законодательства, информационных знаний. Соответственно предъявляются новые требования и стандарты к подготовке высококвалифицированных юристов, владеющих навыками и

¹ См.: Послание Основателя мира и единства – Лидера нации, Президента Республики Таджикистан, уважаемого Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан «Об основных направлениях внутренней и внешней политики республики». Душанбе, 22 декабря 2016 года. Интернет-сайт Президента Республики Таджикистан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.president.tj/ru/node/25006/> (дата обращения: 30.05.2021).

способностью владения информационными технологиями. В Концепции правовой политики Республики Таджикистан на 2018-2028 гг. от 6 февраля 2018 г., № 1005 поставлена задача по подготовке высококвалифицированных юридических кадров со специализированными информационными знаниями. В нынешних условиях юридическую деятельность невозможно представить вне информационных технологий, автоматизированных систем правовой информации. Это касается также систематизации законодательства, которая непосредственно связана с анализом, обработкой, хранением, распространением правовой информации.

Информатизация систематизации законодательства является объектом правового регулирования на основе Законов Республики Таджикистан «О телевидении и радиовещании», «Об информатизации», «Об информации», «О защите информации», «Об электрической связи», «О библиотечной деятельности», «Об электронной цифровой подписи», «О праве на доступ к информации», «Об обязательном экземпляре документов», «Об экологической информации», «О криптографии», «О периодической печати и средствах массовой информации», «О нормативных правовых актах» и др.

В Таджикистане создана эффективная централизованная система правовой информации на основе передовых информационно-коммуникационных технологий.

Созданные в Таджикистане автоматизированные системы правовой информации нацелены также на информатизацию систематизации законодательства. Этим целям служат Единый государственный реестр нормативных правовых актов Республики Таджикистан, Централизованный банк правовой информации Республики Таджикистан, Единый общеправовой классификатор Республики Таджикистан, система учета и регистрации нормативных правовых актов. Несмотря на это, необходимо активно применять информационные технологии в процессе инкорпорации и кодификации

законодательства Республики Таджикистан с целью создания электронной формы Свода законов Республики Таджикистан.

Несмотря на достигнутые успехи, дальнейшее развитие информатизации законодательства в ближайшие годы связано с ключевыми проблемами, связанными с новейшими тенденциями и перспективой развития информационного и цифрового общества. К ним относятся:

1) потребность в новой концепции систематизации нормативных правовых актов с применением достижений теории информации, логических, математических, кибернетических методов, информационной, компьютерной и цифровой технологий на фоне технократизации общества;

2) формирование новых научных направлений с целью анализа правового регулирования информации с применением достижений естествознания в рамках развития цифровых технологий;

3) развитие информатизации систематизации законодательства на фоне изменения системы права и законодательства, перспектив цифровизации правового регулирования, роботизации, роста потенциала технических систем в принятии решений, замены традиционных процедур автоматизированными, изменения режима правового регулирования с традиционного нормативно-правового на информационно-правовое;

4) общественные отношения с применением робототехники, возникающие в виртуальном пространстве, с участием «цифровых личностей» или виртуальных лиц (роботы и информационные посредники-провайдеры, блоггеры и др.) на фоне цифровизация общества, смены аналоговой информации цифровой информацией;

5) в рамках цифровой реальности в ближайшие годы необратим процесс перехода от традиционной теории права к постклассической теории;

6) информатизация и цифровизация законодательства, порождающая научные проблемы, связанные с обеспечением права на доступ к нормативно-правовой информации с применением информационно-

цифровых технологий, не протекает изолированно от виртуального пространства, а небывалый рост использования информационных и цифровых технологий в корне изменит цели и направления информатизации систематизации законодательства на основе новой методологии теории права.

На основании вышеуказанного подтверждается актуальность темы диссертации.

Степень изученности научной темы. Теоретико-методологическим и технико-юридическим аспектам систематизации законодательства посвятили свои научные труды Р.Л. Анахасян², С.М. Адилходжаева³, И.Х. Бободжонзода⁴, А.Б. Венгеров⁵, А.Д. Гафурзода⁶, Л.А. Голубева⁷, Т.В. Жукова и Е.Ю. Одинокова⁸, И.А. Игнатьева⁹, О.А. Еремина¹⁰, Д.А. Казаков¹¹, Н.С. Каранина¹², Н.Н. Каримова¹³, Е.В. Карнаухова¹⁴, С.В.

² См.: Анахасян Р.Л. Проблемы инкорпорации нормативно-правовых актов России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2009. – 35 с.

³ См.: Адилходжаева С.М. Вопросы кодификации законов и придания им формы нормативности // Кодификация законодательства: международный опыт и национальная практика: материалы научно-практической конференции, проведенной Комитетом по международным делам и межпарламентским связям Законодательной палаты Олий Маджлиса Республики Узбекистан. – Ташкент, 2018. – С. 7-12.

⁴ См.: Бободжонзода И.Х. Мафхум ва намудҳои норасоихо дар қонунгузорӣ // Маҷаллаи академии ҳуқуқ. – 2023. – № 3 (47). – С. 47-57.

⁵ См.: Венгеров А.Б. Теория государства и права: учебник для вузов. – 6-е изд., стер. – М.: Изд. Омега-Л, 2009. – 607 с.

⁶ См.: Гафурзода А.Д., Қодирзода М.А. Нақши экологикунони қонунгузорӣ дар амалишавии функцияи экологии давлат // Қонунгузорӣ. – 2022. – № 2 (46). – С. 7-11.

⁷ См.: Голубева Л.А. Эссенция систематизации законодательства // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2016. – Т. 8. – № 1. – С. 18-25.

⁸ См.: Жукова Т.В., Одинокова Е.Ю. К вопросу о необходимости организации работы по систематизации законодательства в органах исполнительной власти // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2000. – № 4 (48). – С. 12-16.

⁹ См.: Игнатьева И.А. Учет, классификация нормативных правовых актов и систематизация экологического законодательства // Экологическое право. – 2006. – № 6. – С. 6-11; Она же. Консолидация в экологическом законодательстве России: теоретические проблемы и перспективы // Журнал российского права. – 2007. – № 2. – С. 105-113.

¹⁰ Еремина О.А., Девяткина О.В. Законодательная техника: понятие, функции и роль в процессе правотворчества // Молодой ученый. – 2015. – № 1 (81). – С. 323-325.

¹¹ См.: Казаков Д.А. Систематизация российского законодательства на основе использования современных информационных технологий: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2007. – 179 с.

¹² См.: Каранина Н.С. Правовые основы кодификации, «статус» кодекса: теория и практика // Систематизация законодательства: общетеоретические и отраслевые аспекты: материалы III Международной научно-практической конференции. – Казань: Изд. Академии наук Республики Татарстан, 2016. – С. 63-73.

¹³ См.: Каримова Н.Н. Роль законодательной техники в деятельности правотворчества // Правотворческая деятельность в Республике Таджикистан: развитие и проблемы. (Материалы республиканской научно-практической конференции, посвященной 25-летию Государственной независимости Республики Таджикистан, г. Душанбе, 26 мая 2016 года) / под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф. Рахимзода М.З. – Душанбе: Империял-Групп, 2016. – С. 266-268.

¹⁴ См.: Карнаухова Е.В. Систематизация локальных нормативных правовых актов в Российской Федерации: общая характеристика и виды: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Тюмень, 2011. – 21 с.

Кашанина¹⁵, Д.А. Ковачев¹⁶, С.В. Кодан¹⁷, С.А. Комаров¹⁸, В.М. Корельский¹⁹, В.В. Ксенофонтов²⁰, О.Б. Кудешкина²¹, Т.В. Кухарук²², В.В. Лазарев²³, Н.Т. Леоненко²⁴, Н.Н. Литягин²⁵, Е.С. Луценко²⁶, А.В. Малько²⁷, М.Н. Марченко²⁸, И.И. Мозженко²⁹, А.С. Набиева³⁰, А.Р. Нематов³¹, В.С. Нерсесянц³², И.Б. Орешкина³³, С.В. Полениной³⁴, М.М. Рассолов³⁵, М.З. Рахимзода³⁶, В.И. Рындюк³⁷, Р.Ш. Сативалдыев (Р.Ш.

¹⁵ См.: Кашанина С.В. Юридическая техника: учебник. – 2-е изд., пересмотр. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. – 496 с.

¹⁶ См.: Ковачев Д.А. О понятии законодательной техники // Ученые записки ВНИИСЗ. – 1969. – Вып. 18. – С. 38-39.

¹⁷ См.: Кодан С.В. Акты систематизации законодательства: юридическая природа и место в системе источников российского права // Антиномии. – 2008. – № 8. – С. 385-401.

¹⁸ См.: Комаров С.А. Общая теория государства и права: учебник для вузов. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 1997. – 416 с.; Он же. Общая теория государства и права: учебник. – 7-е изд., перераб. и доп. – СПб.: Питер, 2008. – 512 с.

¹⁹ См.: Теория государства и права: учебник для вузов / под ред. М.В. Карельского и В.Д. Перевалова. – 2-е изд., изм. и доп. – М.: Норма, 2002. – 616 с.

²⁰ См.: Ксенофонтов В.В. Систематизация российского законодательства: принципы и процедуры: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2003. – 167 с.

²¹ См.: Кудешкина О.Б. Систематизация отечественного законодательства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Казань, 2002. – 21 с.

²² См.: Кухарук Т.В. Систематика и систематизация законодательства // Известия вузов. Правоведение. – 1993. – № 5. – С. 119-122.

²³ См.: Лазарев В.В., Темнов Е.И. Теория государства и права / под ред. М.Н. Марченко. – М., 1996. – 475 с.

²⁴ См.: Леоненко Н.Т. Законодательная техника: учебное пособие / Филиал РАНХиГС, Сибирский институт управления. – Новосибирск: Изд. СибАГС, 2015. – 276 с.

²⁵ См.: Литягин Н.Н. Организационные предпосылки систематизации законодательства // Журнал российского права. – 2002. – № 4. – С. 29-32.

²⁶ См.: Луценко Е.С. Систематизация нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 2013. – 21 с.

²⁷ См.: Малько А.В. Теория государства и права: учебник для вузов. – М.: Юрист, 2004. – 304 с.

²⁸ См.: Марченко М.Н. Проблемы теории государства и права: учебник. – М.: Проспект, 2008. – 768 с.; Он же. Проблемы теории государства и права: учебник. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2017. – 656 с.

²⁹ См.: Мозженко И.И. Принципы систематизации современного российского законодательства // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. – 2010. – № 1. – С. 13-16.

³⁰ См.: Набиева А.С. Формы систематизации законодательства // Вестник Института законодательства Республики Казахстан. – 2011. – № 4 (24) – С. 57-60.

³¹ См.: Нематов А.Р. Кодификация законодательства в Республике Таджикистан: монография. – М.: Спутник +, 2008. – 122 с.; Он же. Законотворчество в Республике Таджикистан: монография. – Душанбе: Дониш, 2014. – 152 с.; Он же. Общетеоретические проблемы развития законодательства в Таджикистане // Общетеоретические проблемы государства и права в Таджикистане переходного периода / кол. авт.; под ред. академика АН Республики Таджикистан, д.ю.н., проф. Ф.Т. Тохирова, д.ю.н. А.Р. Нематова. – Душанбе: Дониш, 2015. – С. 462-494.

³² См.: Нерсесянц В.С. Общая теория права и государства: учебник для вузов. – М., 1999. – 552 с.

³³ См.: Орешкина И.Б. Систематизация нормативных правовых актов Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2000. – 208 с.

³⁴ См.: Поленина С.В., Колдаева Н.П. О Своде законов Российской Федерации. – М.: Ин-т государства и права РАН, 1997. – 55 с.; Она же. Каким хотелось бы видеть Свод законов Российской Федерации как социального государства // Систематизация законодательства в России (историко-правовые, теоретико-методологические и технико-юридические проблемы) / под ред. В.М. Баранова, В.Г. Графского, С.В. Кодана. – Н. Новгород, 2008. – С. 308-318.

³⁵ См.: Рассолов М.М. Теория государства и права: учебник для вузов. – М.: Юрайт; ИД Юрайт, 2010. – 635 с.

³⁶ См.: Рахимов М.З., Нематов А.Р. Техникаи қонунгузорӣ. – Душанбе: Шучоӣён, 2011. – 200 с.

Шарофзода)³⁸, В.М. Саудханов³⁹, В.А. Сивицкой⁴⁰, А.И. Соболевская⁴¹, А.А. Соловьев⁴², В.М. Сырых⁴³, Н.А. Толкунова⁴⁴, В.А. Томин⁴⁵, Н.Ф. Тохиров⁴⁶, А.А. Хамраев⁴⁷, С. Хасанов и М. Хасанов⁴⁸, Абдуманон Холикзода⁴⁹, В.Н. Хропанюк⁵⁰, Е.В. Чуманов⁵¹, Т.Ф. Ящук⁵² и др.

Различным аспектам проблемы информатизации законодательства посвятили свои научные труды Д.В. Абдрахманов⁵³, С.М. Адилходжаева⁵⁴, Г.Л. Акопов⁵⁵, В.В. Алиев⁵⁶, Е.В. Алферова⁵⁷, Ю.М.

³⁷ См.: Рындюк В.И. Законодательная техника: понятие и содержание // Молодой ученый. – 2013. – № 8. – С. 302-306.

³⁸ См.: Сотиволдиев Р.Ш. Проблемаҳои назарияи давлат ва ҳуқуқ: китоби дарсӣ. – Душанбе: Империл-Групп, 2010. – Ҷ. 2. – 654 с.; Сотиволдиев Р.Ш. Назарияи давлат ва ҳуқуқ (китоби дарсӣ барои муассисаҳои таҳсилоти олии касбӣ). – Душанбе: Империл-Групп, 2014. – 720 с.; Сотиволдиев Р.Ш. Назарияи давлат ва ҳуқуқ: китоби дарсӣ барои муассисаҳои таҳсилоти олии касбӣ. – Душанбе: Сино, 2018. – 784 с.; Он же. Развитие теоретических взглядов на юридическую технику // Вестник Таджикского национального университета. – 2015. – № 3/12 (189). – С. 168; Он же. Основные этапы развития юридической техники // Правовая жизнь. – 2015. – № 2 (10). – С. 12-13; Он же. Проблема статуса юридической техники в системе юридических наук // Вестник Таджикского национального университета. – 2015. – № 2/6 (175). – С. 284.

³⁹ См.: Саудханов В.М. Систематизация законодательства о предпринимательстве в Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД России. – 2016. – № 3. – С. 88-90.

⁴⁰ См.: Сивицкий В.А. Систематизация как сфера применения юридико-технического инструментария // Юридическая техника. – 2007. – № 1. – С. 65-72.

⁴¹ См.: Соболевская А.И. Систематизация законодательства в современной России: дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2008. – 200 с.

⁴² См.: Соловьев А.А. Систематизация законодательства о спорте (российский и зарубежный опыт): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2011. – 55 с.

⁴³ См.: Сырых В.М. Теория государства и права. – М.: ЗАО Юстицинформ, 2012. – 704 с.

⁴⁴ См.: Толкунова Н.А. Систематизация российского законодательства в сфере социальной защиты населения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 2011. – 28 с.

⁴⁵ См.: Томин В.А. Юридическая техника: учебное пособие. – СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2015. – 84 с.

⁴⁶ См.: Тохиров Н.Ф. Развитие законодательной деятельности в Таджикистане (1917-2007 гг.): монография. – Душанбе: Эчод, 2009. – 210 с.

⁴⁷ См.: Хамраев А.А. Становление и развитие науки юридической техники (на уз. яз.) // Вестник Академии наук Турон, 2021. – № 1. – С. 55-60; Он же. Юридическая техника проектов законов (законов) по имплементации норм международного права в законодательство Узбекистана (на уз. яз.) // Вестник Академии наук Турон, 2023. – № 2. – С. 102-110.

⁴⁸ См.: Хасанов С., Хасанов М. Назарияи давлат ва ҳуқуқ: китоби дарсӣ. – Хучанд: Матбааи ШАХ, 2009. – 424 с.; Они же. Назарияи давлат ва ҳуқуқ: китоби дарсӣ. – Душанбе: Илм, 2017. – 496 с.

⁴⁹ См.: Холикзода Абдуманон Гафор. Критерии качества закона: общетеоретическое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Душанбе, 2018. – 28 с.

⁵⁰ См.: Хропанюк В.Н. Теория государства и права: учебник для высших учебных заведений / под ред. проф. В.Г. Стрекозова. – М.: Интерстиль; Омега-Л, 2008. – 384 с.

⁵¹ См.: Чуманов Е.В. Классификация в российском законодательстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 2005. – 29 с.

⁵² См.: Ящук Т.Ф. Систематизация законодательства: теоретические, историко-правовые и отраслевые проблемы // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2019. – Т. 16. – № 1. – С. 219-224; Он же. Эволюция понятия «систематизация законодательства» в советской правовой науке // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2019. – Т. 16. – № 3. – С. 40-50.

⁵³ См.: Абдрахманов Д.В. К вопросу о конституционализации информационного законодательства Российской Федерации // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2019. – Т. 18. – № 2. – С. 53-58.

⁵⁴ См.: Адилходжаева С.М., Содиков С. Конституционные основы обеспечения информационной безопасности // Конституция Республики Узбекистан – надежная правовая гарантия развития по пути от национального возрождения к национальному процветанию: сборник материалов республиканской научной конференции. – Ташкент: ТГЮУ, 2019. – С. 41-43.

Батури⁵⁸, И.Л. Бачило⁵⁹, Ю.А. Белевская⁶⁰, А.Х. Бобоев⁶¹, В.М. Боер⁶², С.И. Бочков⁶³, А.Н. Васенина⁶⁴, А.Б. Венгеров⁶⁵, Ф.С. Воройский⁶⁶, О.А. Гаврилов⁶⁷, И.В. Гавриленко⁶⁸, Р.И. Газиев⁶⁹, Ш.К. Гаюрзода⁷⁰, Л.В.

⁵⁵ См.: Акопов Г.Л., Гуде С.В., Шевчук П.С., Арбузов П.В., Фатхи Д.В. Правовая информатика: учебное пособие. – Ростов-на-Дону, 2006. – 136 с.

⁵⁶ См.: Алиев В.В. Развитие информационно-правовых ресурсов и обеспечение эффективного функционирования соответствующих информационно-справочных систем // Закон и право. – 2021. – № 2. – С. 158-160.

⁵⁷ См.: Алферова Е.В. Национальное информационное законодательство как отражение вызовов времени // Государство и право в новой информационной реальности. – 2018. – № 1. – С. 53-66; Она же. Защита прав человека в Интернете // Государство и право в новой информационной реальности. – 2018. – № 1. – С. 143-157.

⁵⁸ См.: Батури Ю.М. Теоретические проблемы компьютерного права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1991. – 39 с.

⁵⁹ См.: Бачило И.Л. Информационное право: учебник для магистров. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2013. – 564 с.; Она же. Развитие законодательства в условиях модернизации государственного управления на основе информационных технологий // Труды Института государства и права Российской академии наук. – 2011. – № 1. – С. 67-94; Она же. Понятийный аппарат информационного права и система обеспечения информационной безопасности // Труды Института государства и права Российской академии наук. – 2016. – № 3 (55). – С. 5-16; Она же. Право и закон: инфокоммуникативный аспект // Труды института государства и права Российской академии наук. – 2013. – № 4. – С. 37-47; Она же. Глобальная информатизация – формирование новой среды правового регулирования // Право и информатизация общества. – М., 2002. – С. 19-20; Она же. Документ в информационной среде. Вступительная статья – 2003. – С. 20-28. // Сборник: Электронный документ и документооборот: правовые аспекты [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.cyberleninka.ru/article> (дата обращения: 23.12.2021).

⁶⁰ См.: Белевская Ю.А., Фисун А.П. Информационно-комплексный подход в развитии теории права в информационном обществе // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. – 2015. – Вып. 32. – № 8 (205). – С. 119-126.

⁶¹ См.: Бобоев А.Х. Конституционно-правовое регулирование статуса человека и гражданина в Республике Таджикистан: монография. – Худжанд: Ношир, 2012. – 212 с.

⁶² См.: Боер В.М., Павельева О.Г. Информационное право: учебное пособие. – СПб.: СПбГУАП, 2006. – 116 с.

⁶³ См.: Бочков С.И., Макаренко Г.И., Федичев А.В. Об Окинавской хартии глобального информационного общества и задачах развития российских систем коммуникации // Правовая информатика. – 2018. – № 1. – С. 4-14.

⁶⁴ См.: Васенина А.Н. Информационная функция современного российского государства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Нижний Новгород, 2007. – 26 с.

⁶⁵ См.: Венгеров А.Б. Право и информация в условиях автоматизации управления (теоретический анализ): дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 1975. – 340 с.

⁶⁶ См.: Воройский Ф.С. Информатика. Новый систематизированный толковый словарь-справочник (Введение в современные информационные и телекоммуникационные технологии в терминах и фактах). – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Физматлит, 2003. – 760 с.; Он же. Информатика. Энциклопедический систематизированный словарь-справочник: введение в современные информационные и телекоммуникационные технологии в терминах и фактах. – М.: Физматлит, 2006. – 945 с.

⁶⁷ См.: Гаврилов О.А. Информационное право России // Вестник Российской Академии наук. – 2005. – Т. 75. – С. 322-333; Он же. Курс правовой информатики: учебник для вузов. – М.: НОРМА-ИНФРА, 2002. – 432 с.; Он же. Основы правовой информатики: учебное пособие. – М., 1998. – 43 с.

⁶⁸ См.: Гавриленко И.В. Вопросы правопонимания в информационном обществе // Вестник Саратовской государственной академии права. Научный журнал. – 2009. – № 2 (66). – С. 21-24.

⁶⁹ См.: Газиев Р.И. Правовая информатизация российского общества в современных условиях: социологический анализ: дис. ... канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 2009. – 164 с.

⁷⁰ См.: Гаюров Ш.К. Личное информационное право граждан: проблемы гражданско-правового регулирования в Республике Таджикистан: монография. – М.: Спутник+, 2010. – 361 с.; Он же. Источники права человека на информацию в условиях глобализации // Национальные правовые системы стран СНГ в условиях глобализации и региональной интеграции: материалы Международной конференции (19-20 ноября 2007, г. Душанбе, Таджикистан) / отв. ред. чл.-корр. АН РТ, д.ю.н., проф. Тахиров Ф.Т. – Душанбе, 2007. – С. 202-209.

Голоскоков⁷¹, Е.В. Горбачева⁷², Д.В. Грибанов⁷³, Т.А. Гудкова⁷⁴, Т.Н. Диас⁷⁵, В.В. Ершов⁷⁶, О.В. Ефремов⁷⁷, В.С. Елисеева⁷⁸, А.Л. Золкин⁷⁹, О.Х. Зохидов⁸⁰, Д.К. Ибрагимов⁸¹, В.П. Иванский⁸², З.Н. Идрисова⁸³, С.Р. Ишанова⁸⁴, М.С. Ищенко⁸⁵, К.Т. Камытов⁸⁶, С.В. Касабян⁸⁷, Д.А.

⁷¹ См.: Голоскоков Л.В. Модернизация российского права: теоретико-информационный аспект: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Краснодар, 2006. – 46 с.; Он же. О перспективах развития «сетового» права в России // Изв. вузов. Правоведение. – 2006. – № 3. – С. 218-223; Он же. Теория сетевого права как новое направление юридической науки // Актуальные проблемы совершенствования законодательства, правоприменительного права и правовых теорий в России и за рубежом: материалы Международной научно-практической конференции (20 ноября 2008 г.). Т. 1: Раздел теории и истории государства и права; Уголовно-правовой раздел / под общ. ред. канд. юрид. наук, доцента В.Л. Кудрявцева. – Челябинск: Филиал МПГУ Челяб. УУПИ. – 2008. – С. 65-75; Он же. Теория сетевого права / под науч. ред. А.В. Малько – СПб.: Изд. Р. Арслонова «Юридический центр Пресс», 2006. – 191 с.

⁷² См.: Горбачева Е.В. История информационного законодательства. XX век // Правовая информатика. – 2016. – № 3. – С. 30-38.

⁷³ См.: Грибанов Д.В. Правовое регулирование кибернетического пространства как совокупность информационных отношений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2003. – 23 с.

⁷⁴ См.: Гудкова Т.А. Информационное общество как фактор изменения требований к подготовке будущего специалиста // Ученые записки ЗабГГПУ. Педагогика. – 2012. – № 1. – С. 77-82.

⁷⁵ См.: Диас Т.Н. Формирование Центра правовой информации Российской национальной библиотеки как многофункциональной площадки по распространению правовых знаний: проблемы и перспективы // Сборники Президентской библиотеки. Серия «Электронное законодательство». – 2011. – Вып. 3: Получение, хранение и использование информации в электронной среде: публично-правовое и частноправовое регулирование: сборник материалов международной научно-практической конференции / [науч. ред.: Н.А. Шевелева, д.ю.н., проф.]. – М., 2013. – С. 58-68; Он же. Развитие Центра правовой информации российской национальной библиотеки в контексте правовой информатизации России // Информационные технологии и право (Правовая информатизация – 2015): материалы V Междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 28 мая 2015 г.) / под общ. ред. Е.И. Коваленко. – Минск: Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2015. – С. 109-113.

⁷⁶ См.: Ершов В.В., Ловцов Д.А. Концепция непрерывной информационной подготовки юриста // [Электронная версия]. – Режим доступа: URL: <https://www.google.com/search?q=1> (дата обращения: 24.03.2020).

⁷⁷ См.: Ефремов О.В., Беляев П.С. Социальные аспекты современных компьютерных технологий: учебное пособие. – Тамбов: Изд. ТГТУ, 2006. – 187 с.

⁷⁸ См.: Елисеева В.С. Автоматизированный учет нормативного материала как форма систематизации законодательства // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2018. – № 1 (41). – С. 232-236.

⁷⁹ См.: Золкин А.Л. Философия права: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция, «Философия права». – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. – 383 с.

⁸⁰ См.: Зохидов О.Х. Фалсафа ва методологияи илм: дастури таълимӣ. – Хучанд: Андеша, 2018. – 296 с.

⁸¹ См.: Ибрагимов Д.К. Информационная функция государства и ее реализация в Республике Таджикистан: вопросы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук. – Душанбе, 2018. – 228 с.

⁸² См.: Иванский В.П. Правовая защита информации о частной жизни граждан: опыт современного правового регулирования: монография. – М., 1999. – 276 с.

⁸³ См.: Идрисова З.Н. Историко-правовой анализ этапов становления информационного права // Научный журнал КубГАУ. – 2014. – № 101 (07). – С. 1-10.

⁸⁴ См.: Ишанова С.Р. Информационные технологии и глобальная сеть в модернизации процессов социокультурного пространства (на примере системы образования и политики Таджикистана): дис. ... канд. филос. наук. – Душанбе, 2020. – 155 с.

⁸⁵ См.: Ищенко М.С. Информационное общество: подходы к определению сущности категории // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». – 2007. – № 1. – С. 47-54.

⁸⁶ См.: Камытов К.Т. Понятие информационного права, причины его выделения в самостоятельную отрасль // Официальный Интернет-портал правовой информации Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 24.03.2020).

⁸⁷ См.: Касабян С.В. Информатизация в праве // Ученые труды Российской Академии адвокатуры и нотариата. – 2012. – № 1 (24). – С. 54-57.

Керимов⁸⁸, Ю.Н. Кисляков⁸⁹, В.Э. Ковальчук⁹⁰, Н.Е. Колобаева⁹¹, Ф.С. Комилов⁹², В.А. Копылов⁹³, Н.Ю. Корченкова⁹⁴, И.В. Котелевская⁹⁵, Е. Кохановская⁹⁶, П.У. Кузнецов⁹⁷, К.Ш. Куртаков⁹⁸, Е.А. Кусова⁹⁹, С.В. Липень¹⁰⁰, Е.В. Литвиненко¹⁰¹, Д.А. Ловцов¹⁰², Т.Д. Логинова¹⁰³, Е.С. Луценко¹⁰⁴, Л.В. Магдилова¹⁰⁵, У.А. Меликов¹⁰⁶, В.В. Мельникова¹⁰⁷, И.В.

⁸⁸ См.: Керимов Д.А. Методология права (предмет, функции, проблемы философии права). – М.: Аванта+, 2000. – 560 с.

⁸⁹ См.: Кисляков Ю.Н., Слуднев А.В., Печёнкина Е.А. Правовая информатика: учебное пособие для дистанционного обучения и самостоятельной работы. – Новосибирск: СибАГС, 2006. – 158 с.

⁹⁰ См.: Ковальчук В.Э. Ковальчук В.Э. Практика создания системы правовой информации Ленинградской области как регионального сегмента государственной системы правовой информации // Сборники Президентской библиотеки. Серия «Электронное законодательство». – 2011. – Вып. 1: Получение, хранение и использование информации в электронной среде: публично-правовое и частноправовое регулирование: сборник материалов международной научно-практической конференции / [науч. ред.: Н.А. Шевелева, д.ю.н., проф.]. – СПб., 2011. – С. 89-92.

⁹¹ См.: Колобаева Н.Е. Особенности реализации на распространение информации при использовании сети Интернет // Российское право: образование, практика, наука. – 2019. – № 4. – С. 4-10.

⁹² См.: Комилов Ф.С., Шарапов Д.С. Информатикаи амалӣ. – Душанбе, 2009. – 363 с.

⁹³ См.: Копылов В.А. Информационное право: учебник. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрист, 2004. – 512 с.

⁹⁴ См.: Корченкова Н.Ю. Становление теоретико-правовой концепции права на информацию: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 2000. – 26 с.

⁹⁵ См.: Котелевская И.В. Правовое регулирование информации в законодательном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1992. – 24 с.

⁹⁶ См.: Кохановская Е. Основные теории в сфере информационных правоотношений: концепция информационных прав как частноправового института и теория информационного права как отрасль права в современной правовой доктрине Украины // Частное право. – 2015. – № 1. – С. 198-214.

⁹⁷ См.: Кузнецов П.У. Правовая информатика. Теория. Общая часть: учебное пособие. – Екатеринбург: Изд-во УрГЮА, 2007. – 44 с.

⁹⁸ См.: Куртаков К.Ш., Наврӯзов С.Т. Асосҳои информатика ва сохтани барномаҳо бо забони Бейсик-MSX: дастури таълимӣ. – Душанбе, 1993. – 185 с.

⁹⁹ См.: Кусова Е.А. Нормативно-правовое регулирование общественных отношений в информационной сфере // Вестник Тамбовского государственного университета. Сер.: Гуманитарные науки. Право. – 2011. – Вып. 6 (98). – С. 237-241.

¹⁰⁰ См.: Липень С.В. Законы о нормативных правовых актах стран СНГ – индикаторы процессов информатизации и цифровизации системы законодательства // Актуальные проблемы российского права. – 2019, август. – № 8 (105). – С. 22-33.

¹⁰¹ См.: Литвиненко Е.В. Цели развития информационного общества и распространения правовой информации посредством Интернет // Информационные технологии и право (Правовая информатизация – 2015): материалы V Междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 28 мая 2015 г.) / под общ. ред. Е.И. Коваленко. – Минск: Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2015. – С. 135-138.

¹⁰² См.: Ловцов Д.А. Основные методологические понятия, концептуальные принципы и теоретико-прикладные положения правовой информатики // Правовая информатика. – 2018. – № 3. – С. 4-15; Он же. Место и роль правовой информатики в системе информационно-правовых знаний // Правовая информатика. – 2017. – № 1. – С. 5-12; Он же. Лингвистическое обеспечение правового регулирования информационных отношений в инфосфере. II. Качество информации // Правовая информатика. – 2015. – № 2. – С. 53-59; Он же. Основы технологии эффективного двухуровневого правового регулирования информационных отношений в инфосфере // Правовая информатика. – 2018. – № 2. – С. 4-14.

¹⁰³ См.: Логинова Т.Д. Механизм обеспечения права личности на информационную безопасность // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2018. – № 3 (86). – С. 55-61.

¹⁰⁴ См.: Луценко Е.С. Официальное электронное опубликование регионального законодательства // Сборники Президентской библиотеки. Серия «Электронное законодательство». – 2011. – Вып. 3: Получение, хранение и использование информации в электронной среде: публично-правовое и частноправовое регулирование: сборник материалов международной научно-практической конференции / [науч. ред.: Н.А. Шевелева, д.ю.н., проф.]. – М., 2013. – С. 104-110; Она же. Правовая информатизация и доступность регионального законодательства // Сборники Президентской библиотеки. Серия «Электронное законодательство». – 2011. – Вып. 4: Право и информация: вопросы

Микулина¹⁰⁸, Ф. Мирзоахмедов¹⁰⁹, В.И. Моргунов¹¹⁰, А.В. Морозов¹¹¹, Ш.Р. Муслимов¹¹², Б.М. Наумов¹¹³, В.С. Нерсесянц¹¹⁴, О.Н. Новокшанов¹¹⁵, Д.В. Огородов¹¹⁶, М.И. Паршуков¹¹⁷, Е.А. Певцова¹¹⁸, А.В. Попова¹¹⁹, Н.П. Привалова¹²⁰, Ю.Г. Просвирнин¹²¹, М.М. Рассолов¹²², М.Ю. Ритов¹²³, А.А. Снытников¹²⁴, Ю.В. Сорокина¹²⁵, А.Ю.

теории и практики: сб. матер. междунар. науч.-практ. конф. / науч. ред.: Н.А. Шевелёва, д-р юрид. наук, проф. – М., 2014. – С. 72-77.

¹⁰⁵ См.: Магдилова Л.В. Особенности формирования информационно-правового пространства органов государственной власти в Республике Дагестан: правовой аспект // Правовая информатика. – 2012. – № 2. – С. 39-43.

¹⁰⁶ См.: Меликов У.А. Реализация конституционного права на информацию в Таджикистане // Информационное право. – 2010. – № 2. – С. 24-26.

¹⁰⁷ См.: Мельникова И.О. Информатизация юридического образования: проблемы и возможности // Юридический вестник Самарского университета. – 2017. – Т. 3. – № 3. – С. 133-136.

¹⁰⁸ См.: Микулина И.В. Медиативация в России: предпосылки возникновения и современное состояние // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2013. – Вып. 20. – № 27 (170). – С. 142-149.

¹⁰⁹ См.: Мирзоахмедов Ф., Вохидов У. Информатика: дастури таълимӣ. – Душанбе, 2012. – 179 с.

¹¹⁰ См.: Моргунов В.И. Концептуальные основы систематизации законодательства Российской Федерации на современном этапе // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Право». – 2010. – № 2 (8). – С. 10-21.

¹¹¹ См.: Морозов А.В. Введение в правовую информатику. – М., 1997. – 147 с.

¹¹² См.: Муслимов Ш.Р. Проблемы формирования информационного законодательства в контексте интеграции Кыргызстана в ЕАЭС // Colloquium-journal. – 2017. – № 10 (10). – С. 136-141.

¹¹³ См.: Наумов Б.М. Право в эпоху цифровой трансформации: в поисках решений // Российское право: образование, практика, наука. – 2018. – № 6. – С. 4-11; Он же. Общие проблемы права и государственного управления в цифровую эпоху // Ленинградский юридический журнал. – 2019. – № 1 (55). – С. 43-56.

¹¹⁴ См.: Нерсесянц В.С. Философия права: учебник. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2009. – 848 с.

¹¹⁵ См.: Новокшанов О.Н. Актуальные проблемы правового обеспечения информационной безопасности России // Право и государство: теория и практика. – 2010. – № 5 (65). – С. 84-88.

¹¹⁶ См.: Огородов Д.В. Правовые отношения в информационной сфере: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2002. – 243 с.

¹¹⁷ См.: Паршуков М.И., Ондар Ч.С. Основные факторы и условия формирования информационного права // Вестник УрФО. Безопасность в информационной сфере. – 2014. – № 3 (13). – С. 39-43.

¹¹⁸ См.: Певцова Е.А. Виртуальное право как новая юридическая конструкция в теории права: идея будущего или реальная действительность? // Вестник Московского государственного областного университета. Серия Юриспруденция. – 2020. – № 1. – С. 20-28.

¹¹⁹ См.: Попова А.В. Новые субъекты информационного общества и общества знания: к вопросу о нормативном правовом регулировании // Журнал российского права. – 2018. – № 11. – С. 14-24.

¹²⁰ См.: Привалова Н.П. Информация в законодательной деятельности // Актуальные проблемы совершенствования законодательства, правоприменения и правовых теорий в России и за рубежом: Материалы Второй Международной научно-практической конференции (3 декабря 2009 г.) / под общ. ред. д-ра. юрид. наук, проф. В.Л. Кудрявцева. – Челябинск: Филиал МПГУ; ООО Изд-во РЕКПОЛ, 2010. – С. 48-53.

¹²¹ См.: Просвирнин Ю.Г. Теоретико-правовые аспекты информатизации в современном российском государстве: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2002. – 357 с.; Он же. Теоретико-правовые проблемы информатизации в Российской Федерации: монография. – М., 2002. – 226 с.

¹²² См.: Рассолов М.М. Теоретические проблемы управления и информации в сфере права: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 1990. – 35 с.; Он же. Информационное право и информационное законодательство в условиях инновационного развития // Актуальные проблемы российского права. – 2016, апрель. – № 4 (65). – С. 92-96; Он же. Будущее информационного права: новые подходы // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. – 2018. – № 1. – С. 71-78.

¹²³ См.: Ритов М.Ю., Халимов Д.М. Информатизация общества и ее безопасность в информационном суверенитете Таджикистана // Паёмномаи фарханг. – 2017. – № 3 (39). – С. 93-96.

Старченко¹²⁶, В.И. Степанов¹²⁷, Е.В. Талапина¹²⁸, О.В. Танимов¹²⁹, Л.К. Терещенко¹³⁰, Н.С. Троян (Фадеева)¹³¹, Ю.А. Тихомиров¹³², И.А. Умнова (Конюхова)¹³³, А.В. Федичев¹³⁴, С.В. Федосеев¹³⁵, Т.Я. Хабриева¹³⁶, С.С. Хачатурова¹³⁷, П.М. Чернышев¹³⁸, С.Г. Чубукова¹³⁹, О.А. Шабаева¹⁴⁰, В.Н. Шелменков¹⁴¹, Г.А. Шокиров¹⁴², Д.Х. Эльназаров¹⁴³ и др.

¹²⁴ См.: Снытников А.А., Туманова Л.В. Обеспечение и защита права на информацию. – М., 2001. – 344 с.

¹²⁵ См.: Сорокина Ю.В. Введение в философии права: курс лекций. – М.: Норма, 2009. – 336 с.

¹²⁶ См.: Старченко А.Ю. Информационные ресурсы органов исполнительной власти: проблемы определения понятия // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2013. – № 9 (35): в 2-х ч. – Ч. II. – С. 183-186.

¹²⁷ См.: Степанов В.И. Роль дисциплин «Информатика» и «Правовая информатика» в развитии правовой информатизации общества // Вестник Томского государственного педагогического университета. Серия: Гуманитарные науки (Юриспруденция). – 2006. – Вып. 11 (62). – С. 7-11.

¹²⁸ См.: Талапина Е.В. Право и цифровизация: новые вызовы и перспективы // Журнал российского права. – 2018. – № 2. – С. 5-17; Она же. Эволюция прав человека в цифровую эпоху // Труды Института государства и права РАН. – 2019. – Т. 14. – № 3. – С. 122-146.

¹²⁹ См.: Танимов О.В., Федичев А.В. К вопросу об информационной безопасности современного государства // Правовая информатика. – 2016. – № 2. – С. 4-11.

¹³⁰ См.: Терещенко Л.К., Тиунов О.В. Информационная безопасность органов исполнительной власти на современном этапе // Журнал российского права. – 2015. – № 8. – С. 100-109; Он же. Понятийный аппарат информационного и телекоммуникационного права: проблемы правоприменения // Журнал российского права. – 2016. – № 10. – С. 101-108.

¹³¹ См.: Троян (Фадеева) Н.А. Государственная система координации информатизации как механизм формирования единого информационного пространства // Правовая информатика. – 2018. – № 1. – С. 60-67.

¹³² См.: Тихомиров Ю.А. Правовое пространство: равновесие и отклонения // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2017. – № 4. – С. 4-17.

¹³³ См.: Умнова (Конюхова) И.А. Информационное право как отрасль права нового поколения // Государство и право в новой информационной реальности. – 2018. – № 1. – С. 38-52.

¹³⁴ Ловцов Д.А., Федичев А.В. Место и роль правовой информатики в системе информационно-правовых знаний // Правовая информатика. – 2017. – № 1. – С. 5-7.

¹³⁵ См.: Федосеев С.В. Прикладная концепция преподавания учебной дисциплины «Правовая информатика» // Правовая информатика. – 2017. – № 4. – С. 14-15.

¹³⁶ См.: Хабриева Т.Я. Право в условиях цифровой реальности / Т.Я. Хабриева, Н.Н. Черногор // Журнал российского права. – 2018. – № 1. – С. 85-102; Она же. Право перед вызовами цифровой реальности // Журнал российского права. – 2018. – № 9. – С. 5-16.

¹³⁷ См.: Хачатурова С.С. Информационные технологии и их значение в современном мире // Вестник науки и образования. – 2016. – № 6 (8). – С. 34-35; Она же. Современные информационные технологии в социальных науках // Вестник науки и образования. – 2017. – Т. 2. – № 3 (27). – С. 79-81.

¹³⁸ См.: Чернышев П.М. Информационные технологии в юридической деятельности // Марийский юридический вестник. – 2016. – № 3 (18). – С. 34-36.

¹³⁹ См.: Чубукова С.Г. Стратегия развития информационного общества и направления развития законодательства // Правовая информатика. – 2017. – № 2. – С. 67-72; Она же. Основы правовой информатики (юридические и математические вопросы информатики): учебное пособие / под ред. д-ра юрид. наук, проф. М.М. Рассолова, С.Г. Чубуковой, В.Д. Элькина. – Изд. 2-е, испр. и доп. – М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ», 2007. – 287 с.; Она же. Правовая информатика в системе юридического образования // Правовая информатика. – 2017. – № 1. – С. 50-54.

¹⁴⁰ См.: Шабаева О.А. Право в условиях цифровой реальности: проблемы постановки // Сибирский юридический вестник. – 2019. – № 1 (84). – С. 16-20; Она же. Правовая политика нормативного регулирования общественных отношений в сфере информационного пространства // Сибирский юридический вестник. – 2019. – № 3 (86). – С. 17-21.

¹⁴¹ См.: Шельменков В.Н. Правовое обеспечение функционирования информационно-справочных систем в Российской Федерации // Мониторинг правоприменения. – 2012. – № 3. – С. 52-56.

¹⁴² См.: Шокиров Г.А. Информация как объект информационных правоотношений: теоретический и практический аспект // Вестник Томского государственного университета. – 2017. – № 415. – С. 212-216.

Различные аспекты информатизации при осуществлении систематизации законодательства исследованы в трудах А.Н. Авдеева¹⁴⁴, В.А. Алеева¹⁴⁵, М. Ахмедова¹⁴⁶, М.В. Бородина¹⁴⁷, С.В. Бошно¹⁴⁸, О.В. Брянцевой¹⁴⁹, А.С. Будакова¹⁵⁰, М.А. Варенцова¹⁵¹, А.П. Вершинина¹⁵², Д.В. Волкова¹⁵³, Е.П. Воронюка¹⁵⁴, Э.А. Восканяна¹⁵⁵, Т.А. Гудковой¹⁵⁶,

¹⁴³ См.: Эльназаров Д.Х. Фактор глобализации и проблемы человечества в современном мире // Законодательство. – Душанбе, 2021. – № 4 (44). – С. 6-11.

¹⁴⁴ См.: Авдеев А.Н., Разумов А.А. Принципы организации нормативно-правовой информации в электронной форме и их реализация в информационных системах публичного доступа // Сборники Президентской библиотеки. Серия «Электронное законодательство». – 2011. – Вып. 1: Электронное законодательство: доступ к нормативно-правовой информации в электронной среде: сб. ст. междунар. науч.-практ. конф. / науч. ред.: Н.А. Шевелева, д-р юрид. наук, проф. – М., 2011. – С. 114-118.

¹⁴⁵ См.: Алеев В.А. Технология создания нормативно-правовой информации в электронном виде и предоставления к ней доступа // Сборники Президентской библиотеки. Серия «Электронное законодательство». – 2011. – Вып. 1: Электронное законодательство: доступ к нормативно-правовой информации в электронной среде: сб. ст. междунар. науч.-практ. конф. / науч. ред.: Н.А. Шевелева, д-р юрид. наук, проф. – М., 2011. – С. 245-247.

¹⁴⁶ См.: Ахмедов М. Библиотечно-информационное обслуживание в Президентской библиотеке Управления делами Президента Азербайджанской Республики // Сборники Президентской библиотеки. Серия «Электронное законодательство». – 2011. – Вып. 4: Право и информация: вопросы теории и практики: сб. матер. междунар. науч.-практ. конф. / науч. ред.: Н.А. Шевелёва, д-р юрид. наук, проф. – М., 2014. – С. 167-174.

¹⁴⁷ См.: Бородин М.В. О терминах и принципах в сфере электронного документооборота // Актуальные проблемы российского права. – 2016. – № 2 (63). – С. 102-109; Он же. К проблеме терминологии и принципов оборота документов в электронном виде // Вестник Челябинского государственного университета. Серия «Право». – 2015. – Вып. 42. – № 13 (368). – С. 22-28; Он же. Правовые проблемы в создании условий регулирования документированной информации, представленной в электронной форме // Систематизация и кодификация информационного законодательства: сб. науч. работ / отв. ред. И.Л. Бачило. – М.: ИГП РАН – Изд-во «Канон+», 2015. – С. 193-194.

¹⁴⁸ См.: Бошно С.В. Развитие доктрины опубликования нормативных правовых актов // Право и современное государство. – 2012. – № 6. – С. 3-12.

¹⁴⁹ См.: Брянцева О.В. Возможности правовой системы «КонсультантПлюс» для повышения профессионального уровня специалистов различного уровня // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2014. – № 5 (100). – С. 157-161.

¹⁵⁰ См.: Будаков А.С. Государство и правовая информация в электронном виде: состояние и перспективы // Право. бу. – 2012. – № 2. – С. 119-121.

¹⁵¹ См.: Варенцов М.А., Екимов И.А. Возможности образовательных порталов в сети Интернет и электронных библиотек в правовом информировании населения // Сборники Президентской библиотеки. Серия «Электронное законодательство». – 2011. – Вып. 1: Электронное законодательство: доступ к нормативно-правовой информации в электронной среде: сб. ст. междунар. науч.-практ. конф. / науч. ред.: Н.А. Шевелева, д-р юрид. наук, проф. – М., 2011. – С. 162-166.

¹⁵² См.: Вершинин А.П. Электронный Свод законов и правовая информатизация в России. Официальный Интернет-портал правовой информации Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://pravo.gov.ru/articles/elektronnyy-svod-zakonov-i-pravovaya-informatizatsiya-v-rossii/> (дата обращения: 24.03.2020); Он же. От Свода законов Российской империи к автоматизированной систематизации Российского законодательства // Государство и право. – 2016. – № 10. – С. 90-91.

¹⁵³ См.: Волков А.А. Об опыте официального опубликования правовых актов федеральных органов государственной власти на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru) // Сборники Президентской библиотеки. Серия «Электронное законодательство». – 2011. – Вып. 3: Получение, хранение и использование информации в электронной среде: публично-правовое и частноправовое регулирование: сборник материалов международной научно-практической конференции / [науч. ред.: Н.А. Шевелева, д.ю.н., проф.]. – М., 2013. – С. 36-43.

¹⁵⁴ См.: Воронюк Е.П. Публичные услуги и цифровые технологии: правовое оформление в конституционном праве // Актуальные проблемы российского права. – 2019. – № 4 (101), апрель. – С. 27-33.

¹⁵⁵ См.: Восканян Э.А. Создание национального электронного архива правовой памяти: задача библиотек или государства // Сборники Президентской библиотеки. Серия «Электронное

Э.А. Гуриновича¹⁵⁷, Т.Н. Диаса¹⁵⁸, Г.Г. Егорова¹⁵⁹, Ю.И. Кашинского¹⁶⁰, С.Г. Ключева¹⁶¹, О.А. Кривошеева¹⁶², С.Ф. Мазура¹⁶³, И.О. Мельниковой¹⁶⁴, В.И. Моргунова¹⁶⁵, А.О. Лебедева¹⁶⁶, Т.Н. Макаренко¹⁶⁷, С.Н. Макаренко¹⁶⁸, А.Ю. Мамкина¹⁶⁹, О.А. Минеева¹⁷⁰, К.А. Науменко¹⁷¹,

законодательство». – 2011. – Вып. 1: Электронное законодательство: доступ к нормативно-правовой информации в электронной среде: сб. ст. междунар. науч.-практ. конф. / науч. ред.: Н.А. Шевелева, д-р юрид. наук, проф. – М., 2011. – С. 93-99.

¹⁵⁶ Гудкова Т.А. Информационное общество как фактор изменения требований к подготовке будущего специалиста // Ученые записки ЗабГГПУ. Педагогика. – 2012. – № 1. – С. 77-82.

¹⁵⁷ См.: Гуринович Э.А., Дударь, Л.В., Герасимов, В.Н. Проекты по информационному обеспечению сферы государства и права в рамках формирования электронной библиотеки Президентской библиотеки Республики Беларусь // Информационные технологии и право (Правовая информатизация – 2015): материалы V Междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 28 мая 2015 г.) / под общ. ред. Е.И. Коваленко. – Минск: Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2015. – С. 106-108.

¹⁵⁸ См.: Диас Т.Н. Интернет как источник правовой информации // Сборники Президентской библиотеки. Серия «Электронное законодательство». – 2011. – Вып. 1: Электронное законодательство: доступ к нормативно-правовой информации в электронной среде: сб. ст. междунар. науч.-практ. конф. / науч. ред.: Н.А. Шевелева, д-р юрид. наук, проф. – М., 2011. – С. 248-362.

¹⁵⁹ См.: Егоров Г.Г. Роль справочных правовых компьютерных систем в систематизации российского законодательства (вопросы теории и практики): дис. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, 2006. – 232 с.; Он же. Эффективность справочных правовых компьютерных систем как фактор улучшения качества систематизации российского законодательства // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2014. – № 4 (99). – С. 75-80.

¹⁶⁰ См.: Кашинский Ю.И. Национальный правовой Интернет-портал как этап в развитии правовой информатизации и построении информационного общества в Республике Беларусь // Информационные технологии и право (Правовая информатизация – 2004): материалы II Международной научно-практической конференции / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 28-29 октября 2004 г. – Минск, 2004. – С. 33-40.

¹⁶¹ См.: Ключев С.Г. Новый формат представления документов в электронном виде // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2014. – № 4 (28). – С. 143-145.

¹⁶² См.: Кривошеева О.А., Бережная Е.А. Роль центров общественного доступа в предоставлении социально значимой информации в библиотеках Югры // Сборники Президентской библиотеки. Серия «Электронное законодательство». – 2011. – Вып. 4: Право и информация: вопросы теории и практики: сб. матер. междунар. науч.-практ. конф. / науч. ред.: Н.А. Шевелева, д-р юрид. наук, проф. – М., 2014. – С. 132-141.

¹⁶³ См.: Мазур С.Ф. Отдельные вопросы совершенствования правового регулирования электронного документооборота // Пробелы в российском законодательстве. – 2016. – № 3. – С. 119-122.

¹⁶⁴ См.: Мельникова И.О. Информатизация юридического образования: проблемы и возможности // Юридический вестник Самарского университета. – 2017. – Т. 3. – № 3. – С. 133-136.

¹⁶⁵ См.: Моргунов, В.И. Концептуальные основы систематизации законодательства Российской Федерации на современном этапе // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Право». – 2010. – № 2 (8). – С. 10-21.

¹⁶⁶ См.: Лебедев А.О., Чаплинский А.В. Официальная электронная система правовых актов // Администратор суда. – 2009. – № 4. – С. 33-39.

¹⁶⁷ См.: Макаренко Т.Н. Информатизация общества: электронное опубликование // Правовая информатика. – 2013. – № 4. – С. 21-27.

¹⁶⁸ См.: Макаренко С.Н. История и перспективы развития справочно-правовых систем в России // Известия Южного федерального университета. Технические науки. Раздел II: Юридическая наука и технология. – 2010. – Т. 105. – № 4. – С. 148-153.

¹⁶⁹ См.: Мамкин А.Ю., Мищенко Л.И. Роль справочных правовых систем в формировании правовой культуры // Научный результат. Педагогика и психология образования. – 2017. – Т. 3. – № 1. – С. 35-37.

¹⁷⁰ См.: Минеев О.А., Егоров Г.Г. Роль ЭВМ-систем в реализации принципов систематизации нормативных правовых актов в Российской Федерации // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. – 2016. – Т. 15. – № 4 (33). – С. 36-41.

¹⁷¹ См.: Науменко К.А., Виткова Л.А. К вопросам современной «правовой информации» // Ленинградский юридический журнал. – 2016. – № 10. – С. 58-66.

С.И. Семилетова¹⁷², Р.А. Сидорова¹⁷³, М.В. Скрынникова¹⁷⁴, С.М. Смышляева¹⁷⁵, Н.В. Соловьева¹⁷⁶, Н.Г. Суровцевой¹⁷⁷, А.В. Ткачева¹⁷⁸, В.В. Убасова¹⁷⁹, А.В. Червяковского¹⁸⁰, О.А. Шабаевой¹⁸¹, Н.Н. Штыковой¹⁸², Л.Г. Шобей¹⁸³ и др.

Отдельные стороны и аспекты проблемы совершенствования информатизации систематизации законодательства затронуты в работах И.Л. Бачило¹⁸⁴, М.А. Варенцова¹⁸⁵, А.А. Гаева¹⁸⁶, А.А. Демидовой¹⁸⁷, Л.В.

¹⁷² См.: Семилетов С.И. Документы и документооборот как объект правового регулирования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2003. – 23 с.

¹⁷³ См.: Сидоров Р.А. Использование информационно-правовых систем в работе юриста // Вестник науки и образования. – 2016. – № 2 (14). – С. 60-62.

¹⁷⁴ См.: Скрынникова М.В., Пешков Г.Г. Некоторые аспекты правового статуса электронного документа // Вестник Воронежского университета МВД России. – 2017. – № 1. – С. 196-202.

¹⁷⁵ См.: Смышляев С.М. Государственная регистрация и официальная публикация нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации в электронном виде // Официальный Интернет-Портал правовой информации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: www.pravo.gov.ru. или URL: <http://www.russianlaw.net/law/estate/egov/> (дата обращения: 29.05.2021).

¹⁷⁶ См.: Соловьева Н.В. К вопросу о создании справочной правовой системы в Министерстве Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий // Научные и образовательные проблемы гражданской защиты. – 2016. – № 4 (31). – С. 125-129.

¹⁷⁷ См.: Суровцева Н.Г. Электронный документ как объект документоведения: историографический обзор // Самарский научный вестник. – 2018. – Т. 7. – № 4 (25). – С. 277-286.

¹⁷⁸ См.: Ткачев А.В. Правовая информатика и кибернетика: 40 лет развития науки и учебной дисциплины // Сборники Президентской библиотеки. Серия «Электронное законодательство». – 2011. – Вып. 4: Право и информация: вопросы теории и практики: сб. матер. междунар. науч.-практ. конф. / науч. ред.: Н.А. Шевелёва, д-р юрид. наук, проф. – М., 2014. – С. 46-52.

¹⁷⁹ См.: Убасов В.В. Официальные и неофициальные (коммерческие) справочные правовые системы: их информационное и регулятивное значение // Юридический вестник Самарского университета. – 2016. – № 2. – С. 137-139.

¹⁸⁰ См.: Червяковский А.В. Электронное опубликование нормативных правовых актов: состояние и перспективы // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2016. – Т. 16. – № 1. – С. 44-50.

¹⁸¹ См.: Шабаева О.А. Право в условиях цифровой реальности: проблемы постановки // Сибирский юридический вестник. – 2019. – № 1 (84). – С. 16-20; Она же. Правовая политика нормативного регулирования общественных отношений в сфере информационного пространства // Сибирский юридический вестник. – 2019. – № 3 (86). – С. 17-21.

¹⁸² См.: Штыкова Н.Н. Электронный правовой акт: история и правовая природа // Информационное право. – 2015. – № 1. – С. 17-21.

¹⁸³ См.: Шобей Л.Г., Григорьев К.Н., Чернова П.А. К вопросу об особенностях правового регулирования общественных отношений, складывающихся в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» // Балтийский гуманитарный журнал. – 2019. – Т. 8. – № 2 (27). – С. 190-193.

¹⁸⁴ См.: Бачило И.Л. Публичные библиотеки как центры общественного достояния правовой информации // Сборники Президентской библиотеки. Серия «Электронное законодательство». – 2011. – Вып. 1: Электронное законодательство: доступ к нормативно-правовой информации в электронной среде: сб. ст. междунар. науч.-практ. конф. / науч. ред.: Н.А. Шевелева, д-р юрид. наук, проф. – М., 2011. – С. 24-36.

¹⁸⁵ См.: Варенцов М.А., Екимов И.А. Возможности образовательных порталов в сети Интернет и электронных библиотек в правовом информировании населения // Сборники Президентской библиотеки. Серия «Электронное законодательство». – 2011. – Вып. 1: Электронное законодательство: доступ к нормативно-правовой информации в электронной среде: сб. ст. междунар. науч.-практ. конф. / науч. ред.: Н.А. Шевелева, д-р юрид. наук, проф. – М., 2011. – С. 162-166.

¹⁸⁶ См.: Гаев А.А., Браусов А.М. Государственная система правовой информации Республики Беларусь как форма управления процессами правовой информатизации в Республике Беларусь // Сборники Президентской библиотеки. Серия «Электронное законодательство». – 2011. – Вып. 4: Право и

Магдиловой¹⁸⁸, А.В. Морозова¹⁸⁹, С.О. Раджабова¹⁹⁰, Т.В. Реуцкой¹⁹¹, И.С. Ролича¹⁹², Ю.А. Тихомирова¹⁹³, Г.А. Шокирова¹⁹⁴, О.А. Ястребова¹⁹⁵ и др.

Связь исследования с программами либо научной тематикой.

Диссертационное исследование осуществлено в рамках темы научно-исследовательской деятельности кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Таджикского национального университета: «Историко-правовые и научно-методологические основы развития государства и права Таджикистана в условиях реализации новой модели устойчивого развития на 2021-2025 гг.».

Общая характеристика исследования

информация: вопросы теории и практики: сб. матер. междунар. науч.-практ. конф. / науч. ред.: Н. А. Шевелёва, д-р юрид. наук, проф. – М., 2014. – С. 31-36.

¹⁸⁷ См.: Демидов А.А. Краткая хронология развития публичных центров правовой информации в Российской Федерации. К 20-летию создания общероссийской сети Программы публичных центров правовой информации (ПЦПИ): 1998-2018 гг. // Сборники Президентской библиотеки. Серия «Электронное законодательство». – 2011. – Вып. 7: Право и информация: вопросы теории и практики: сборник материалов международной научно-практической конференции / [науч. ред.: Н.А. Шевелева, д-р юрид. наук, проф.]. – М., 2018. – С. 250-271; Он же. Публичные центры правовой информации и центры общественного доступа: анализ ситуации и перспективы развития // Сборники Президентской библиотеки. Серия «Электронное законодательство». – 2011. – Вып. 10: Право и информация: вопросы теории и практики: сборник материалов международной научно-практической конференции / [науч. ред.: Н.А. Шевелева, д-р юрид. наук, проф.]. – М., 2021. – С. 226-240.

¹⁸⁸ См.: Магдилова Л.В. Особенности формирования информационно-правового пространства органов государственной власти в Республике Дагестан: правовой аспект // Правовая информатика. – 2012. – № 2. – С. 39-43.

¹⁸⁹ См.: Морозов А.В. Роль Минюста России в формировании единого пространства электронной правовой информации // Сборники Президентской библиотеки. Серия «Электронное законодательство». – 2011. – Вып. 1: Электронное законодательство: доступ к нормативно-правовой информации в электронной среде: сб. ст. междунар. науч.-практ. конф. / науч. ред.: Н.А. Шевелева, д-р юрид. наук, проф. – М., 2011. – С. 77-82; Он же. Портал «Юстиция» как электронная библиотека научно-педагогического сообщества // Сборники Президентской библиотеки. Серия «Электронное законодательство». – 2011. – Вып. 3: Получение, хранение и использование информации в электронной среде: публично-правовое и частноправовое регулирование: сборник материалов международной научно-практической конференции / [науч. ред.: Н.А. Шевелева, д.ю.н., проф.]. – М., 2013. – С. 162-168.

¹⁹⁰ См.: Раджабов С.О. Имплементация норм международного гуманитарного права в Республике Таджикистан: проблемы теории и практики: монография. – Душанбе, 2006. – 178 с.

¹⁹¹ См.: Реуцкая Т.В. Национальный реестр – единая система учета и регистрации правовых актов Республики Беларусь // Информационные технологии и право (Правовая информатизация – 2015): материалы V Междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 28 мая 2015 г.) / под общ. ред. Е.И. Коваленко. – Минск: Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2015. – С. 171-174.

¹⁹² См.: Ролич И.С. Центры эталонной правовой информации как средство повышения правовой информированности общества // Информационные технологии и право (Правовая информатизация – 2015): материалы V Междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 28 мая 2015 г.) / под общ. ред. Е.И. Коваленко. – Минск: Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2015. – С. 175-176.

¹⁹³ См.: Тихомиров Ю.А. Правовое пространство: равновесие и отклонения // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2017. – № 4. – С. 4-17.

¹⁹⁴ См.: Шокиров Г.А. Систематизация законодательства Таджикистана: проблемы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук. – Душанбе, 2011. – 179 с.

¹⁹⁵ См.: Ястребов О.А. Правовые основы информатизации в Республике Казахстан // Теория и практика общественного развития. – 2015. – № 13. – С. 82-87.

Цель исследования. Целью диссертационного исследования является теоретико-методологическое и технико-юридическое исследование научных проблем и практики информатизации систематизации законодательства Республики Таджикистан на фоне развития информационного общества, активного применения информационных и цифровых технологий, цифровизации общества.

Задачи исследования. В рамках заявленной выше цели в диссертации намечены следующие задачи:

- анализ понятия систематизации законодательства и ее форм с учетом многообразия идей и суждений;
- исследование понятия и процесса учета законодательства как форм систематизации и разновидностей информационно-правовой деятельности;
- анализ инкорпорации законодательства как одного из видов систематизации законодательства с учетом существующих проблем науки и практики;
- исследование консолидации законодательства, как юридической деятельности, на практике Таджикистана и других государств и существующих точках зрения по данному понятию;
- научный и практический анализ кодификации законодательства как юридической деятельности и формы систематизации законодательства;
- исследование проблем методологии права по информатизации законодательства;
- анализ информатизации на основе норм Конституции Республики Таджикистан;
- исследование особенностей правового регулирования информатизации на основе законодательства, а также путей его совершенствования;
- информатизация систематизации законодательства при участии государства;

- исследование проблем информационного обеспечения правотворческой деятельности при проведении консолидации законодательства;

- сравнительно-правовой анализ информатизации систематизации законодательства в странах СНГ.

- подведение общих итогов исследования, формулирование заключительных теоретических выводов и рекомендаций по их практическому применению.

Объект исследования. Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения и процессы, складывающиеся в сфере информатизации систематизации законодательства Республики Таджикистан и стран СНГ, в частности, в области применения информационных и цифровых технологий, создания автоматизированных информационно-правовых систем.

Предмет исследования. Предметом диссертационного исследования являются научные выводы, суждения, положения по поводу понятийных и содержательных характеристик информатизации, систематизации законодательства, ее форм, информатизации систематизации законодательства, автоматизированных систем правовой информации, обеспечивающих правовую информатизацию.

Этап, место и период исследования. Тема и логические рамки диссертационного исследования охватывают современный период информатизации систематизации законодательства в Республике Таджикистан и ряде стран СНГ, начиная с начала 1990-х годов, с периода провозглашения государственной независимости. Диссертационное исследование проведено на кафедре теории и истории государства и права юридического факультета Таджикского национального университета. Диссертационное исследование проведено поэтапно, в соответствии с намеченным планом, в период с 2011 по 2023 годы. Непосредственно проведение исследования началось в 2011 году (согласно первой научной публикации диссертанта).

Теоретические основы исследования. Теоретическую основу диссертационного исследования составляют общепризнанные выводы и положения, сформулированные в научной юридической литературе. Теоретической базой проведенного исследования послужили научные труды И.Л. Бачило, С.Н. Братуся, А.Б. Венгерова, Ю.А. Дмитриева, В.М. Карельского, Т.В. Кашаниной, Д.А. Керимова, С.В. Кодана, Н.П. Колдаевой, С.А. Комарова, А.Р. Нематова, В.С. Нерсисянца, В.Д. Перевалова, А.С. Пиголкина, С.В. Полениной, М.М. Рассолова, М.З. Рахимзода, Т.Н. Рахманиной, И.С. Самощенко, Е.И. Темнова, Р.Ш. Шарофзода, И.Д. Тиновицкой, Ю.А. Тихомирова, В.А. Томина, В.Н. Хропанюка, С. Хасанова, М. Хасанова, Д.В. Чухвичева, А.Ф. Шебанова и др.

При анализе различных аспектов информации и информатизации использованы суждения и выводы, предложенные А.Б. Венгеровым, Ш.К. Гаюрзода, Д.В. Огородовым, В.И. Савичем, А.Г. Шерстобитовым, И.Л. Бачило, В.Н. Лопатовым, О.А. Гавриловым, В.А. Севериным, П.В. Ефимовым, И.Д. Тиновицкой, В.А. Дозорцевым и др.

В качестве научной основы исследования информационных правоотношений, информационного права использованы труды А.Б. Агапова, Ю.М. Батурина, В.М. Боера, М.А. Гаврилова, О.Г. Павельева, К.Т. Камытова, В.А. Копылова, З.И. Карася, М.М. Рассолова и др.

Методологические основы исследования. Общую методологическую основу диссертационного исследования составляет новая методология общей теории права, которая служит основой адекватного научного познания информатизации систематизации законодательства. Она базируется на философских принципах, методах, категориях научного познания информатизации систематизации законодательства (функциональный, системный, системно-структурный, логический анализ, объективная оценка реальности и др.). При этом учитываются потребности философского осмысления новейших процессов, связанных с

формирующейся цифровой, виртуальной реальностью, новыми субъектами виртуального пространства.

В ходе исследования использованы частно-научные методы: формально-логический метод, философско-правовой метод, конкретный социологический метод, метод государственно-правового сравнения, историко-правовой метод, метод правового моделирования, кибернетико-правовой метод, метод правового прогнозирования, а также перспектив правового регулирования отношений с участием виртуальных субъектов. Обращается также внимание на трансформацию системы права и законодательства в условиях перехода к цифровому обществу.

Указанные тенденции развития информационного общества непосредственно влияют на информатизацию систематизации законодательства и требуют переоценки классических методов.

Эмпирические предпосылки. Эмпирическую базу диссертационного исследования составляют нормативные правовые акты Республики Таджикистан – Конституция Республики Таджикистан, законы Республики Таджикистан, регулирующие отношения в сфере информации, информационных отношений, информатизации, информатизации систематизации законодательства. Эмпирическую основу диссертации составляют государственные стратегии, концепции и программы, принятые в сфере развития информационно-коммуникационных технологий в Республике Таджикистан, государственной информационной политики, государственной политики по информатизации, правовой политики, создания электронного правительства, цифровой экономики, защиты информационной безопасности.

Диссертационное исследование проведено с учетом анализа практики создания автоматизированных систем правовой информации в Республике Таджикистан (Централизованный банк правовой информации, Интернет-портал правовой информации, Интернет-сайты государственных органов и др.), служащих основой информатизации систематизации законодательства. В контексте сравнительно-правового анализа использованы нормативные

правовые акты стран СНГ (Российская Федерация, Республика Беларусь, Азербайджан, Узбекистан и др.), регулирующие процесс информатизации систематизации законодательства в указанных странах. Используются также программы и юридические документы, создающие организационно-правовые основы интеграции информатизации систематизации законодательства в пределах СНГ.

Научная новизна исследования. Различные аспекты информации, информационных отношений, информационного права затронуты в науках гражданского, конституционного права и т.д. Однако информатизация систематизации законодательства Таджикистана с учетом новейших тенденций развития информационного общества (глобальная информационная сеть, цифровизация общества, новая методология познания виртуальной реальности и др.), а также сложившегося опыта правовой информатизации в государствах СНГ является первым научно-методологическим анализом в юридической науке Таджикистана.

Научная новизна проведенного диссертационного исследования заключается в следующем:

- осуществлено теоретико-методологическое и технико-юридическое исследование информатизации систематизации законодательства Таджикистана в рамках использования достижений информационных и цифровых технологий;

- предложена авторская позиция при определении таких понятий как «информация», «информационные отношения», «информатизация», «информатизация систематизации законодательства», «информационные технологии», «цифровые технологии» и др.;

- предложена авторская концепция информатизации систематизации законодательства с учетом передовых средств, способов и методов правовой информатизации, тенденций и перспектив развития информационного общества, его информатизации и цифровизации;

- выявлены недостатки в применении традиционных форм, средств, способов и методов информатизации систематизации законодательства

Таджикистана и намечены пути совершенствования информатизации систематизации законодательства на основе использования новых информационных и цифровых технологий;

- подытожен сложившийся в Таджикистане опыт систематизации законодательства на основе использования традиционных средств и способов, а также информационных технологий;

- обобщена практика создания автоматизированных систем правовой информации;

- определены основные пути совершенствования информатизации систематизации законодательства Таджикистана на фоне формирования новой цифровой реальности, формирования новых общественных отношений в виртуальном пространстве, трансформации системы права и законодательства, перехода к постклассической теории права, применения новой методологии оценки явлений виртуального мира;

- осуществлен сравнительно-правовой анализ информатизации систематизации законодательства в Таджикистане и ряде государств СНГ в контексте правовой интеграции;

- предложены рекомендации по качественному улучшению информатизации систематизации законодательства Таджикистана с учетом опыта стран СНГ. Например, в сфере издания электронного Свода законов, электронного Собрания действующего законодательства Республики Таджикистан, функционирования публичных центров правовой информации и др.

Положения, выносимые на защиту. Научная новизна диссертационного исследования подтверждается следующими выносимыми на защиту **научными положениями:**

1. Авторское определение понятия «систематизация законодательства» выработано и предложено на основе следующих его свойств: а) систематизация законодательства служит условием упорядочения и устранения противоречий в системе законодательства, восполнения пробелов, функционирования единой системы нормативно-

правового регулирования; б) она осуществляется на уровне централизованной системы законодательства, отраслей законодательства, институтов системы законодательства в рамках их горизонтального и вертикального построения; в) понятие «систематизация законодательства» необходимо анализировать в контексте его соотношения с понятиями и категориями теории государства и права; г) исследуемое понятие отличается от смежных понятий, которые вырабатываются в последние годы на фоне систематизация всех юридических документов, в частности, судебных и корпоративных актов; д) систематизация законодательства регулируется законом и завершается принятием правотворческих и систематизированных юридических документов; е) систематизация законодательства осуществляется в рамках реализации государственной информационной политики и информатизации, с применением особых способов информатизации, специальных информационных технологий.

2. Раскрыты основные особенности созданной в Республике Таджикистан системы государственного учета и регистрации нормативных правовых актов. Выдвинута позиция автора относительно понятия «информатизация учета и регистрации нормативных правовых актов Республики Таджикистан» с учетом отличительных свойств указанной деятельности, направленной на создание автоматизированной информационно-поисковой системы.

3. Предлагается авторская дефиниция понятия «инкорпорация законодательства» с учетом его свойств и функций, в частности, методологии и технико-юридической направленности указанной деятельности. Обоснована авторская классификация видов инкорпорации законодательства. Предлагаются рекомендации по уточнению предписаний Закона Республики Таджикистан «О нормативных правовых актах», относительно инкорпорации международных правовых актов, постановлений Конституционного суда Республики Таджикистан, комментированных актов Маджлиси милли и Маджлиси намояндагон

Маджлиси Оли Республики Таджикистан в контексте устоявшейся традиционной интерпретации понятия законодательства, а также включения ненормативных правовых актов парламента и информационных материалов в разряд объектов инкорпорации, поскольку при инкорпорации применяется метод вычленения ненормативных правовых актов и исключения ненормативных актов из текста акта инкорпорации законодательства.

4. Предлагается позиция автора относительно понятия «консолидация нормативных правовых актов». Раскрывается связь консолидации с правотворчеством, с разработкой нового нормативного акта и др. Интенсивность и темпы применения консолидации законодательства зависят от типа правовых систем, сложившегося в той или иной стране.

5. Предлагается авторское определение термина «законодательная кодификация», которое научно обосновано следующими особенностями кодификации: полная переработка нормативных материалов, одновременное осуществление компиляции и создание закона по шаблону, использование методов, приемов, технологий, специальных технических и правовых требований, реализация субъектами законодательной и исполнительной власти, принятие кодификационных актов. Кодификация служит средством повышения эффективности правового регулирования, устранения незавершенных и разрозненных правовых актов путем объединения их нормативного содержания в единый новый, т. е. кодифицированный, акт. К видам кодификации предлагается отнести электронную кодификацию.

6. Обоснована авторская идея о признании Единого общеправового классификатора Республики Таджикистан не формой, а средством систематизации законодательства. Раскрыты свойства Единого общеправового классификатора (официальность, общеобязательность, структурированность, строгая упорядоченность), а также его аналитическая, информационная, познавательная, культурологическая, регулятивная, прогностическая функции.

На основе внедрения различных стандартов и методов классификации нормативных правовых документов, которые прошли научную апробацию и широко используются в практике классификации в других странах, выявлены особенности структуры Единого общеправового классификатора.

7. Обоснован авторский подход к технике систематизации законодательства как самостоятельной разновидности правотворческой техники. Новизна и обоснованность данной идеи аргументируется следующими обстоятельствами: а) при систематизации законодательства используются особые, свойственные данной деятельности правила, приёмы, средства упорядочения нормативных правовых актов; б) цели техники систематизации законодательства, обусловленные целями упорядочения нормативных правовых актов, в корне отличаются от целей других видов правотворческой техники; в) техника систематизации законодательства направлена на упорядочение нормативных правовых актов в рамках создания актов систематизации; г) с учетом упорядочения нормативных правовых актов в процессе систематизации используются технико-юридические правила и средства, отличающиеся от правил законодательной техники; д) использование технико-юридических правил систематизации законодательства не связано с функциями правотворчества, а подчиняется целям упорядочения нормативных правовых актов, а также сопряжено с деятельностью субъектов вне их правотворческих функций; е) содержание систематизации законодательства (учет и регистрация нормативных правовых актов, создание свода законов и др.) в сравнении с правотворчеством в большей мере связана с организационно-технической деятельностью и соответственно подразумевает применение технико-юридических правил.

8. Предлагается следующее авторское определение: информатизация законодательства как направление общесоциальной информатизации – это организованный, целенаправленный, регулируемый процесс по использованию информационных знаний и технологий в процессе

систематизации, распространению информационных знаний в юридической среде, повышению информационной культуры юристов.

9. Информатизация законодательства развивается на фоне правовой информатизации и актуализации информации как объекта юридического научного познания. Применение цифровых информационных технологий на нынешнем этапе перехода к цифровизации способствует формированию цифрового права и «медиа-права», что непременно скажется на содержательном изменении информационного законодательства как нормативной основы информатизации законодательства. Данная тенденция проявляется в активизации правового регулирования информатизации законодательства посредством использования специальных средств, способов и методов правового воздействия, предназначенных для упорядочения информационно-правового пространства как части виртуального мира, в частности, информационных и виртуальных (смоделированных) отношений. Дальнейшее развитие информационного законодательства, что неминуемо в силу активного внедрения информационных, телекоммуникационных, цифровых технологий, непосредственно связано с регулированием особой сферы отношений, связанных с нетрадиционными (постклассическими) понятиями и категориями – «интернет-сайт», «провайдер», «хостинг», «цифровая личность», «блоггер», «фрилинг», «кардинг», «фишинг», «информационная инфраструктура», «электронный документ», «электронный систематизированный акт», «электронный нормативный правовой акт», «электронная информатизация» и др.

10. Информатизация систематизации законодательства требует применения новейших (постклассических) методов научного познания цифровой и виртуальной реальности в рамках трансформации классической теории права и ее методологии. Указанная тенденция отражает процесс информатизация общества, а также особенности информационного общества в отличие от традиционных областей жизни общества. Информатизация и цифровизация общества порождают новый

тип общественных отношений, в корне отличающихся от традиционных (знакомых человечеству до недавнего времени) отношений. Данные отношения существуют в виртуальном мире, их субъектами являются цифровые личности (роботы), цифровые посредники. Виртуальный мир, формирующийся в информационно-цифровом обществе, в корне меняет предмет правового регулирования, поскольку отношения, возникающие в виртуальном пространстве, не могут эффективно регулироваться традиционными правовыми средствами.

11. Информатизация систематизации законодательства осуществляется на основе комплекса организационных, научно-технических, технологических, правовых, финансовых, материально-технических, кадровых, политических, социальных и иных мер. При этом комплекс правовых мер занимает ключевое место, поскольку создает нормативно-правовые основы информатизации систематизации законодательства. Правовые основы информатизации систематизации законодательства в отличие от иных мер создаются с учетом государственной стратегии, целей развития информационного законодательства, приоритетов правового регулирования информационных и цифровых отношений, с учетом специфики информационной и цифровой среды (виртуальное пространство, специфические субъекты виртуального мира, цифровизация различных направлений юридической деятельности и т.д.).

12. Информатизация систематизации законодательства Республики Таджикистан неразрывно связана с обеспечением информационной безопасности в силу следующих обстоятельств: а) она связана с защитой национальных интересов, которые отражаются в системе национального законодательства; б) способствует защите национальной (экономической, военной, экологической и иной) безопасности; в) призвана обеспечивать состояние защищенности информационного суверенитета и имиджа Республики Таджикистан в силу официального и нормативного значения актов систематизации; г) осуществляется с учетом противодействия

информационным вызовам и угрозам, поскольку имеет прямое отношение к информационной среде; д) предполагает защиту духовно-нравственных, экономических, социальных и иных национальных интересов, поскольку связана с применением глобальных информационных и цифровых технологий, глобальной информационной средой, виртуальной картиной мира; е) должна способствовать снижению степени зависимости от зарубежных информационных ресурсов; ж) располагает возможностью развивать национальные (государственные и негосударственные или коммерческие) информационные ресурсы (государственные и коммерческие системы правовой информации, публичные центры правовой информации и др.), создаваемые с учетом национальных (духовно-нравственных, культурно-цивилизационных) ценностей и интересов.

13. Одним из ключевых факторов информатизации систематизации законодательства является формирование и функционирование электронного правительства. При этом не следует сужать деятельность электронного правительства исключительно органами государственного управления, поскольку некоторые формы систематизации законодательства, главным образом, кодификация осуществляется в Таджикистане парламентом. Тем самым законотворческий орган как бы выпадает из круга тех органов (главным образом, исполнительных), которые уполномочены на широкий круг действий в рамках Концепции формирования электронного правительства Республики Таджикистан. В связи с этим предлагается внести дополнения в указанную Концепцию с целью расширения круга субъектов, уполномоченных на формирование и функционирование электронного правительства, в частности, определив правовой статус органов, способствующих решению данной задачи (но не входящих в круг органов исполнительной власти).

14. Предлагается обратить внимание на международные аспекты информатизации систематизации законодательства. Информационные и телекоммуникационные технологии, как известно, являются продуктом

глобального информационного общества. Виртуальное информационное пространство не знает национальных границ, не ограничивается сферой национального законодательства. Информационные технологии позволяют активно использовать зарубежный опыт информатизации систематизации законодательства, который доступен в виртуальном мире (Интернет, официальные сайты, базы данных и др.). Сотрудничество государств в информационной сфере, заключение межгосударственных, межправительственных соглашений по применению информационных технологий с целью решения международных и региональных задач (борьба с киберпреступностью, кибертерроризмом и др.) затрагивает также сферу информатизации широкого круга общественных отношений.

15. Применение информационных технологий в процессе систематизации законодательства обусловлено следующими обстоятельствами: при помощи информационных технологий и сбора данных выявляются пробелы и коллизии в нормах права; при помощи автоматизированных информационных систем правовая информация централизованно размещается в банках данных информационных систем и предоставляется потребителям; автоматизированные справочно-правовые системы (информационно-справочные, информационно-экспертные и др.) обеспечивают своевременный, оперативный, свободный доступ к нормативно-правовой информации в рамках хранения, поиска, дальнейшей обработки и передачи правовой информации; информационно-правовые системы позволяют отслеживать изменения громадного законодательного массива.

16. Электронная версия опубликования нормативных правовых актов предполагает размещение их оригинала, создание реестра нормативных правовых актов, мониторинг системы законодательства, доступ к текстам нормативных правовых актов и всей системе законодательства. Официальное опубликование нормативных правовых актов в электронном виде является неотъемлемой частью систематизации законодательства.

17. Справочно-правовые системы или справочно-правовые компьютерные системы являются перспективной формой систематизации законодательства. В ближайшие годы на фоне информатизации и цифровизации информационные и цифровые технологии будут активно внедряться в процесс систематизации законодательства. Новый этап информатизации систематизации законодательства связан с применением магнитной технологии (магнитные символы, штрих-коды, специальные метки, магнитные или оптические устройства), которая обеспечит преобразование информации в цифровую форму в виде цифровых сигналов.

Автоматизированные информационно-правовые системы основаны на применении компьютерной технологии и являются компьютерными базами данных. Они способны хранить не только законодательство в электронной форме, но и научные комментарии, научные публикации, материалы судебной и иной юридической практики.

18. Информатизация процесса систематизации законодательства требует использования электронной формы нормативных правовых актов. Реализация этого процесса на бумажном носителе требует больших денежных средств. Пути упрощения систематизации законодательства зависят от использования электронных форм нормативных правовых актов. С помощью автоматизированных информационно-телекоммуникационных систем создаются, хранятся, обрабатываются и передаются электронные документы. Электронный документ как электронная разновидность юридического документа, в отличие от бумажного документа, обладает следующими признаками: является машинным носителем информации; служит электронной формой представления информации; способен хранить, обрабатывать, передавать информацию с помощью электронных средств; является объектом права и предметом правового регулирования; имеет юридическую силу (вызывает определенные юридические последствия).

19. Информатизация систематизации законодательства может успешно осуществляться при условии повышения уровня информационных знаний. Систематизация законодательства является видом юридической деятельности, ее эффективность зависит от уровня профессионального правосознания. Применение информационных и телекоммуникационных технологий в процессе систематизации законодательства предъявляет дополнительные требования к уровню профессионализма юристов, связанному с активным использованием информационных знаний. Юрист должен уметь находить необходимую информацию в различных базах данных, владеть методами, способами и средствами получения, хранения, переработки информации, в частности, навыками извлечения юридически значимой информации из различных источников.

20. Автоматизированный учет законодательства – это деятельность, сопряженная с применением информационных и цифровых технологий и нацеленная на их упорядочение в электронной форме. На фоне создания автоматизированной информационно-поисковой системы продолжает оставаться востребованной проблема издания электронной версии Свода законов Республики Таджикистан. Для достижения данной цели нужно изменить и дополнить Закон Республики Таджикистан «О нормативных правовых актах». Выдвигается идея ускорения издания Собрания действующего законодательства Республики Таджикистан, Собрания постановлений Правительства Республики Таджикистан в электронной форме. Информатизация кодификации – это целенаправленный, организационно-технический, систематизированный и правотворческий процесс по применению информационных технологий при подготовке и издании кодификационных актов в рамках внедрения автоматизированных систем правовой информации, справочно-правовых и экспертно-правовых баз данных с целью обеспечения информационных прав субъектов реализации, применения, толкования права.

21. Справочно-правовые компьютерные системы служат перспективной формой информатизации систематизации законодательства. Данное положение обосновано тем, что современные автоматизированные информационные системы созданы на базе компьютерных технологий. Компьютерные информационные системы являются неотъемлемой частью системы правовой информации, предоставляют правовую информацию на основе сбора, обработки, хранения законодательства. В этом смысле они в ближайшей перспективе могут рассматриваться как вид электронной систематизации. Для решения данной проблемы необходимо придать компьютерной системе правовой информации официальный статус. В таком случае включаемые в указанную систему правовой информации нормативные правовые акты приобретут официальное значение.

22. Формирование информации для подготовки законодательства можно считать зависимым от следующих факторов: а) интенсивность правотворческой деятельности в Республике Таджикистане и в других постсоветских странах на этапе трансформационных процессов; б) увеличение количества юридических документов, которые принимаются уполномоченными органами межгосударственных объединений; в) гармонизация и унификация законодательства, имплементация норм международного права; г) влияние модельных законодательных актов на содержание и тенденции развития национального законодательства.

23. Выявлены следующие перспективные направления развития информатизации систематизации законодательства: формирование и развитие глобального информационного общества; высокий уровень развития информационных, коммутационных, телекоммуникационных, компьютерных технологий, которые могут успешно применяться в процессе систематизации законодательства; переход к цифровому обществу, цифровизация сферы систематизации законодательства, использование цифровых технологий в процессе систематизации; применение искусственного интеллекта как перспективное направление

систематизации законодательства; расширение пределов правового информационного пространства на глобальном и региональном уровне, на фоне которого в ближайшие годы активизируется информатизация систематизации национального законодательства, огромного массива юридических документов международного и регионального значения; расширение возможностей информатизации систематизации нормативных правовых актов, включающих гармонизированные и унифицированные нормы; имплементация норм международного права, оказывающая существенное влияние на информатизацию систематизации законодательства; активизация принятия и реализации наднациональных и транснациональных юридических документов в сфере развития информационных технологий, информатизации, использования международных и региональных информационно-поисковых систем.

24. В качестве примера опыта Российской Федерации и Республики Беларусь можно привести разработку и принятие Концепции правовой информации и Концепции правовой информатизации, создание учреждения «Научный центр правовой информации», создание электронного комплекта действующего законодательства и другой правовой информации, что соответствует актуальности и требованиям времени.

В результате сформулированных в диссертационном исследовании теоретических выводов автором предлагается внесение изменений в положения законодательства Республики Таджикистан:

1. Предлагается внести изменения в Закон Республики Таджикистан «О нормативных правовых актах» и изменить название главы 11 указанного Закона. Целесообразно сформулировать название данной главы следующим образом: «Систематизация нормативных правовых актов».

2. Предлагается внести дополнения в Закон Республики Таджикистан «О нормативных правовых актах» с целью обеспечения

информатизации законодательства. С этой целью целесообразно внести в указанный Закон дополнительную главу «Информатизация систематизации законодательства Республики Таджикистан».

3. Предлагается внести дополнение в текст Закона Республики Таджикистан «О нормативных правовых актах» с целью регулирования порядка включения международных правовых актов в акты инкорпорации с учетом свойств указанных актов и процедуры их включения в правовую систему Республики Таджикистан.

4. Предлагается в отдельной норме Закона Республики Таджикистан «О нормативных правовых актах» определить порядок включения постановлений Конституционного суда Республики Таджикистан в акты официальной инкорпорации в контексте их соотношения с понятием «законодательство».

5. Предлагается внести изменения в нормы Закона Республики Таджикистан «О нормативных правовых актах» и исключить интерпретационные акты парламента из состава актов официальной инкорпорации.

6. Учитывая расширение информационных прав человека в условиях применения цифровых технологий, а также с целью гарантирования права на защиту персональных данных предлагается разработать проект и принять Закон Республики Таджикистан «О персональных данных».

7. Предлагается в дальнейшем внести дополнения в Концепцию правовой политики Республики Таджикистан на 2018-2028 годы с целью закрепления целей, задач и приоритетов информатизации систематизации законодательства.

8. Предлагается внести дополнения в Концепцию формирования электронного правительства в Республике Таджикистан с целью закрепления правового статуса органов, способствующих решению данной задачи (но не входящих в круг органов исполнительной власти). Данное предложение обосновывается тем, что по данной Концепции деятельность электронного правительства ограничивается

исключительно органами государственного управления. Тем самым законотворческий орган как бы выпадает из круга субъектов, уполномоченных на широкий круг действий в рамках указанной Концепции.

9. Предлагается скорректировать соответствующие программные документы и законодательные акты на фоне применения в ближайшей перспективе цифровых технологий в процессе информатизации систематизации законодательства Таджикистана.

10. Предлагается внести соответствующие дополнения в действующие нормативные правовые акты, в частности, в Закон Республики Таджикистан «О нормативных правовых актах» с целью издания последующих томов Свода законов Республики Таджикистан в электронной форме.

11. С учетом сложившегося опыта в странах СНГ по приданию официального значения электронным источникам опубликования нормативных правовых актов, предлагается признать электронные издания актов систематизации, в частности, Свод законов Республики Таджикистан и Единый государственный реестр нормативных правовых актов Республики Таджикистан официальными источниками.

12. С учетом опыта иностранных государств предлагается разработать и принять «Концепцию правовой информации». В ней следует раскрыть понятие правовой информации, ее компоненты, цели, разновидности, а также пути формирования и распространения.

13. Предлагается учредить «Научный центр правовой информации» в структуре Министерства юстиции Республики Таджикистан с целью сбора, обработки и обновления правовой информации. Правовая информация должна предоставляться на договорной основе государственным органам, юридическим и физическим лицам.

14. Учитывая опыт Российской Федерации и Республики Беларусь, предлагается стимулировать деятельность негосударственных порталов

правовой информации с целью оказания услуг пользователям правовой информации.

15. Предлагается предпринять меры по созданию и изданию Собрания действующего законодательства Республики Таджикистан в качестве источника официального электронного издания нормативных правовых актов.

16. Предлагается использовать опыт Республики Беларусь, где создано более 15 видов автоматизированных систем, включающих государственные информационно-правовые ресурсы, в частности, Национального реестра правовой информации, эталонного банка правовой информации, Интернет-портала правовой информации, банка данных проектов законов, Свода законов Республики Беларусь.

17. Учитывая опыт Республики Беларусь, предлагается разработать «Концепцию правовой информатизации» и «Государственную программу правовой информатизации Республики Таджикистан». Данная концепция должна предусматривать информатизацию систематизации законодательства, информатизацию судебной, правоприменительной, правоохранительной деятельности.

18. По опыту Республики Беларусь предлагается сформировать Официальный правовой Интернет-портал национального права Республики Таджикистан. Данному Порталу следует придать статус источника официального опубликования нормативных правовых актов Республики Таджикистан.

19. Необходимо изучать и использовать опыт деятельности публичных центров правовой информации в странах СНГ, которые являются пунктами бесплатного пользования электронной правовой информации на базе использования информационных электронных сетей библиотек.

20. Предлагается ввести учебную дисциплину «Информатизация систематизации законодательства в Республике Таджикистан и

зарубежных странах» с целью повышения уровня информационных знаний студентов-юристов Таджикистана.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Научные результаты проведенного исследования имеют теоретическое значение для последующего научного анализа систематизации законодательства и ее информатизации, а также комплекса связанных с систематизацией и ее информатизацией явлений правовой жизни – информации, информационного права, информационных отношений, информационных технологий, информатизации общества, цифровизации, цифровых технологий, цифровизации систематизации законодательства, информационно-правового пространства и др. Выводы и положения диссертации, связанные с перспективными направлениями развития информационного общества, имеют научно-методологическое значение для последующего исследования виртуального пространства, цифровой реальности, субъектов виртуального мира (роботы, робототехника, цифровые посредники), объектов цифровых отношений и т.д. Научные результаты исследования имеют методологическое значение при исследовании трансформации системы права, перехода от традиционной (классической) теории права к постклассической теории, изменения методологии теории права в контексте применения нетрадиционных методов научного познания комплекса зарождающихся явлений виртуального мира.

Научные результаты проведенного исследования имеют практическое значение для совершенствования законодательства Республики Таджикистан в сфере информатизации, а также комплекса нормативных правовых актов, связанных с информационными отношениями, нормативными правовыми актами, формированием информационного общества. Предложенные в диссертации рекомендации могут быть полезными при совершенствовании нормативных правовых актов Республики Таджикистан, которые регулируют процесс систематизации законодательства. Практические рекомендации диссертации могут

способствовать совершенствованию автоматизированных информационно-поисковых систем, которые на данный момент функционируют в Таджикистане. Выводы и предложения автора могут использоваться при реализации государственных концепций и программ в сфере информатизации. Научные результаты исследования имеют познавательное значение для совершенствования учебного процесса и могут использоваться при изучении историко-теоретических, отраслевых, межотраслевых, специальных юридических дисциплин. Выводы и положения диссертации имеют социально-правовое значение для повышения уровня правосознания и правовой культуры, в частности, информационных знаний.

Степень достоверности результатов. Степень достоверности результатов диссертационного исследования подтверждается выводами и научными положениями, сформулированными в диссертации, их научной аргументацией в рамках анализа обширной научной литературы, критическим анализом спорных научных взглядов и суждений. Она подтверждается также прикладной направленностью исследования, в частности, обобщением огромного практического материала в сфере информатизации систематизации законодательства в Республике Таджикистане и странах СНГ, а также отдельных стран дальнего зарубежья. Научная база диссертации, а также практический материал послужили основой научного обоснования выводов, научных положений и рекомендаций автора.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Тема научного исследования соответствует паспорту научной специальности 12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве, которая утверждена Высшей аттестационной комиссией при Президенте Республики Таджикистан.

Личный вклад соискателя ученой степени определяется научными выводами и положениями, практическими рекомендациями, авторским подходом на многим актуальным вопросам информатизации

систематизации законодательства, а также обработкой и анализом большого нормативно-правового и практического материала по теме диссертации. Степень достоверности результатов подтверждается также научными публикациями автора, его докладами на различных республиканских и международных научно-практических конференциях и семинарах. Диссертационное исследование выполнено докторантом самостоятельно, выводы, обобщения, практические рекомендации, выносимые на защиту положения, научно обоснованы.

Апробация и применение результатов диссертации. Диссертационное исследование прошло обсуждение на заседаниях кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Таджикского национального университета. Отдельные положения и выводы диссертационного исследования апробированы на международных, республиканских научно-теоретических и научно-практических конференциях, где автор выступал с докладами, в частности, по теме:

1. Республиканская научно-теоретическая конференция посвященная «Международному году сотрудничества в области воды». – Тема доклада: «Концептуально-прикладное значение систематизации нормативно-правовых актов по местному самоуправлению в Республике Таджикистан». – Худжанд, 2013.

2. Республиканская научно-теоретическая конференция, посвящённая вопросам реализации законодательства в современный период. – Тема доклада: «О деятельности субъектов по реализации и применению права» (на тадж. яз.). – Худжанд, 2013.

3. III Международная научно-практическая конференция на тему: «Систематизация законодательства: общетеоретические и отраслевые аспекты». – Тема доклада: «Систематизация законодательства как форма правотворчества: теоретический и практический аспект». – Казань, 2015.

4. Международная научно-методическая конференция на тему «Актуальные проблемы современной юриспруденции и пути их решения:

теория и практика». – Тема доклада: «К вопросу о классификации видов инкорпорации законодательства». – Худжанд, 2018.

5. IV Международная научно-теоретическая конференция, посвящённая Дню прав человека. – Тема доклада: «Некоторые проблемы правового регулирования права на информацию в Республике Таджикистан» (на тадж. яз.). – Душанбе, 2022.

6. Международная научно-теоретическая конференция, посвящённая формированию благоприятной инвестиционной среды в реализации ускоренной индустриализации страны. – Тема доклада: «Научно-правовые проблемы: правового регулирования и информатизации в Республике Таджикистан» (на тадж. яз.). – Худжанд, 2022.

7. Международная научно-теоретическая конференция, посвящённая формированию благоприятной инвестиционной среды в реализации ускоренной индустриализации страны. – Тема доклада: «К научно-правовым вопросам государственной информационной политики в Республике Таджикистан» (на тадж. яз.). – Худжанд, 2022.

8. Scientific Collection «InterConf», (115): with the Proceeding of the 7th International Scientific and Practical Conference «Global and Regional Aspects of Sustainable Development». – Тема доклада: «К вопросу о понятии термина «правовая информация». – Copenhagen, Denmark: Berlitz Forlag, 2022.

9. Scientific Collection «InterConf», (118): with the Proceeding of the 8th International Scientific and Practical Conference «Scientific Paradigm in the Context of Technologies and Society Development». – Тема доклада: «О проблемах соотношении науки кибернетики, информатики, правовой информатики и информационного права». – Geneva, Switzerland: Protonique, 2022.

10. Научно-практическая конференция профессоров, преподавателей и молодых исследователей ТГУПБП, посвящённая развитию науки и инноваций в условиях цифровизации. – Тема доклада: «Некоторые аспекты

обеспечения национальной безопасности в сфере информатизации» (на тадж. яз.). – Худжанд, 2022.

Материалы диссертации использовались лично автором при чтении лекций по учебным дисциплинам «Философия права», «Систематизация законодательства Таджикистана: проблемы теории и практики» и «История государства и права Республики Таджикистан» на юридическом факультете Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики.

Публикации по теме диссертации. По теме диссертационного исследования автором опубликованы 2 монографии, 38 научных статей, из которых 28 статей – в научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Президенте Республики Таджикистан, остальные – в иных научных изданиях и 3 учебных пособия.

Структура и объем диссертации. Цель, задачи и логика исследования предопределили структуру диссертации и ее композиционное построение. Диссертация выполнена в объеме, который соответствует требованиям ВАК при Президенте Республики Таджикистан, и состоит из введения, пяти глав, четырнадцати параграфов, выводов, рекомендаций по практическому использованию результатов исследования, списка литературы, публикаций по теме диссертации. Общий объем диссертации составляет 404 страниц.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ, ТЕХНИКО-ЮРИДИЧЕСКИЕ И ИНФОРМАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ СИСТЕМАТИЗАЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

1.1. Теоретико-методологические основы понятия систематизации законодательства и ее форм

Эффективно функционирующая система законодательства служит основой становления правового государства. Верховенство права и закона в правовом государстве предполагает развитие правового законодательства, которое отражает общепризнанные правовые ценности. В данном процессе важную роль играет систематизация законодательства.

В XX веке активизируется процесс приведения нормативных правовых актов в логически упорядоченную систему. Этот процесс был назван систематизацией законодательства. В этом процессе законы и подзаконные акты вводятся в упорядоченную систему. Систематизация нормативных правовых актов обусловила появление таких понятий, как учёт, инкорпорация, консолидация, кодификация, а с активизацией применения информационных технологий возникли понятия, отражающие информационный аспект систематизации законодательства («информатизация законодательства», «информатизация систематизации законодательства», «электронные формы систематизации законодательства», «банк правовой информации» и др.).

Исследуя проблемы понятийно-категориального аппарата понятия систематизации законодательства и разграничения таких понятий, как «кодификация» и «систематизация» в советскую эпоху, Т.Ф. Ящук ссылается на идеи ученых 1920-х и конца 1950-х – 1970-х гг., например, Я.Н. Бранденбургского, Э.Э. Понтовича, М.К. Ветошкина, А.С. Пиголкина и др. По его мнению, в работах указанных исследователей содержатся ценные научные и практические сведения, составляющие

источниковедческую базу правоведения, данные публикации закладывают теоретические основы теории систематизации¹⁹⁶.

Из этого вытекает вывод, что понятия и термины, связанные с систематизацией законодательства, формировались в научной среде неоднозначно. Процесс становления понятийного и категориального аппарата теории систематизации протекал в разные исторические периоды, отражал результаты научных исследований, а также потребности развития законодательства своего времени.

Если на ранних этапах развития советского государства не прослеживалось четкое различие форм систематизации законодательства (кодификации, инкорпорации, консолидации и др.), то на последующих этапах начинают складываться четкие критерии различения форм систематизации законодательства. Это, главным образом, было обусловлено практическими потребностями, прежде всего, совершенствованием систематизации законодательства, разработкой не только кодификационных, но и инкорпорационных, консолидированных актов.

Сказывается также объективный процесс расширения законодательного поля на фоне принятия новых актов, регулирующих все новые общественные отношения на различных этапах социалистических преобразований. Увеличение объема законодательства соответственно требовало модернизации форм систематизации законодательства посредством принятия различных кодификационных, инкорпорационных, консолидированных актов.

Идея о том, что понятие систематизации законодательства, так же как понятие законодательства, не располагает единым понятийным аппаратом, требует уточнения. Теория систематизации законодательства является динамичной, Она не стоит на месте, отражает результаты научных исследований и практические потребности. Понятийный

¹⁹⁶ См.: Ящук Т.Ф. Эволюция понятия «систематизация законодательства» в советской правовой науке // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2019. – Т. 16. – № 3. – С. 40-50.

аппарат теории систематизации законодательства пополняется новыми понятиями и терминами. Однако это не означает, что теория систематизации не располагает единым понятийным аппаратом. К примеру, в нынешних условиях в теории систематизации законодательства активно используются понятия, возникновение которых тесно связано с информатизацией и цифровизацией законодательства. Несмотря на это, между терминами, понятиями, категориями просматривается взаимосвязь.

Систематизация законодательства проводится с использованием разных форм. Использование той или иной формы систематизации завершается принятием соответствующих актов систематизации. Часто в процессе изменения содержания правовых норм создаются новые нормы права, и принимается качественно новый кодификационный акт (кодификация). В другом случае нормы нескольких актов, принятых для регулирования определенных общественных отношений, объединяются, и на этой основе принимается расширенный (крупный) акт, где каждый из актов теряет свое самостоятельное юридическое значение (консолидация).

В контексте форм систематизации законодательства в литературе обращают внимание на иные аспекты систематизации законодательства. Например, Л.А. Голубева различает внутреннюю и внешнюю систематизацию. По ее мнению, внутренняя систематизация предполагает совершенствование содержания новых правовых актов, а внешняя – сохранение неизменности их содержания¹⁹⁷.

Такая точка зрения требует уточнения, поскольку внешняя и внутренняя систематизация законодательства тесно взаимосвязаны. К примеру, при кодификации не только изменяется внутреннее содержание кодификационных норм и предписаний, но и внешняя форма их изложения, поскольку принимается новый, ранее не существовавший

¹⁹⁷ См.: Голубева Л.А. Эссенция систематизации законодательства // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2016. – Т. 8. – № 1. – С. 20.

кодификационный акт. При издании кодекса как широко распространенной формы систематизации соблюдаются технико-юридические правила не только внутреннего (содержательного), но и внешнего оформления.

С целью полного раскрытия взаимосвязи систематизации законодательства и правотворчества необходимо проанализировать понятие правотворчества в контексте его соотношения с систематизацией законодательства.

Правотворчество служит основой формирования и развития права в соответствии с требованиями правового регулирования. Правотворчество служит основой функционирования права, реализации его функций.

Ряд авторов полагают, что правотворчество связано с разработкой правовых норм, и посредством правотворчества государственная воля возводится в закон¹⁹⁸.

Указанная позиция объясняется приверженностью её авторов к традиционной трактовке правотворчества как исключительно деятельности государства. Государство в таком случае выступает монопольным субъектом правотворчества, издания норм права и отражения в них своей собственной воли.

Некоторые авторы придерживаются традиционно-юридического и познавательного-оценочного подхода. В таком случае правотворчество оценивается как одновременно мыслительный и юридический процесс. Например, по мнению М.М. Рассолова, правотворчество является как мыслительным, так и специальным юридическим процессом, в ходе которого формируются правовые нормы¹⁹⁹.

Можно выделить несколько подходов к анализу правотворчества. Они связаны с трактовкой правотворчества как деятельности

¹⁹⁸ См.: Теория государства и права: учебник / А.С. Пиголкин, А.Н. Горловистикова, Д.Ю. Дмитриев; под ред. А.С. Пиголкина, Ю.А. Дмитриева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт; ИД Юрайт, 2010. – С. 537.

¹⁹⁹ См.: Рассолов М.М. Теория государства и права: учебник для вузов. – М.: Юрайт; ИД Юрайт, 2010. – С. 441-445.

уполномоченного властного субъекта, или как санкционирования норм, либо как правотворчества народа.

В Республике Таджикистан правотворческая деятельность регулируется в соответствии с нормами Конституции Республики Таджикистан, Закона Республики Таджикистан «О нормативных правовых актах» от 30 мая 2017 г., № 1414, инструкциями палат Парламента.

Правотворчество характеризуется как специально упорядоченная деятельность по принятию нормативных правовых актов. В рамках такого подхода главное внимание уделяется процедурным аспектам правотворчества. Правотворчество выступает упорядоченной специальными нормами деятельностью по формулированию правовых предписаний. Это обеспечивает законность правотворческой деятельности.

В рамках иного подхода правотворчество оценивается как интеллектуальная деятельность, основанная на применении юридических знаний, навыков их применения при формулировании правовых предписаний. Такой подход важен для выделения аксиологических аспектов правотворчества. В рамках такого подхода правотворчество выступает как мыслительная деятельность, в ходе которой происходит оценка и восприятие окружающего мира, происходящих в обществе процессов, требований правового регулирования.

По мнению одних авторов, правотворчество направлено на издание, изменение и отмену нормативных правовых актов²⁰⁰. По мнению других, правотворчество – это «основное начальное звено механизма правового регулирования»²⁰¹. На многообразии понимания правотворчества обращают внимание многие отечественные авторы²⁰².

²⁰⁰ См.: Сырых В.М. Теория государства и права. – М.: ЗАО Юстицинформ, 2012. – С. 175.

²⁰¹ Научные основы советского правотворчества / отв. ред. Р.О. Халфина. – М.: Наука, 1981. – С. 7.

²⁰² См.: Нематов А.Р. Правотворчество в Республике Таджикистан: актуальные вопросы теории и практики: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2013. – С. 13-15.

При этом понятие правотворчества целесообразно раскрывать в рамках разнообразия типов понимания права. В рамках позитивистского подхода правотворчество, разумеется, подразумевает деятельность властных субъектов по формулированию, изданию, изменению, отмене норм права. В рамках такого подхода правотворчество выступает основой формирования, развития, изменения законодательства, поскольку позитивизм уравнивает понятия «право» и «законодательство». Государство выступает главным субъектом правотворчества как удобной для власти формы отражения воли государства в правовых нормах.

По мнению Р.Ш. Сативалдыева (Р.Ш. Шарофзода), правотворчество связано не только с созданием, изменением и отменой норм права, но и признанием естественно-правовых требований, а также санкционированием действующих в обществе обычаев. В рамках такого широкого подхода автор обращает внимание на расширение круга субъектов правотворчества (государство, граждане на референдуме, негосударственные организации)²⁰³.

Такой подход заслуживает внимания. Правотворчество представляет собой деятельность по формулированию, изданию, изменению и отмене правовых предписаний, отражающие нормы права (правила поведения), правовые понятия, принципы права и др. Правотворческую деятельность осуществляют государственные органы, народ на референдуме, негосударственные организации.

Правотворчество и систематизация развиваются и совершенствуются по мере развития общества, на фоне общественных преобразований. Динамика правотворчества отражается на развитии формы и содержания систематизации законодательства. В силу изменяющихся условий жизни общества принимаются новые

²⁰³ См.: Сативалдыев Р.Ш. Проблемаҳои назарияи давлат ва ҳуқуқ: китоби дарсӣ. – Душанбе: Имперал-Групи, 2010. – Ҷ. 2. – С. 350-378.

нормативные правовые акты. Расширение массива законодательства отражается на уровне систематизации законодательства.

Одни авторы полагают, что консолидация и кодификация являются частью правотворчества²⁰⁴. Другие авторы также указывают на правотворческий характер систематизации законодательства²⁰⁵.

Данная позиция заслуживает внимания. Лишь те формы систематизации, которые связаны с изменением содержания нормативных правовых актов, выступают частью правотворчества.

Кодификация выступает более яркой и отчетливой формой правотворчества. В процессе кодификации формулируются новые нормы права, призванные детально регулировать общественные отношения. Кодификационные нормативные акты отличаются от законов и иных нормативных актов по своим признакам. При их разработке формулируются новые правовые предписания, содержащие не абстрактные (как в законе), а более точные правовые установления. Кодификационные акты, в частности, кодексы, являются актами кодифицированного правотворчества.

Систематизации является неотъемлемой частью правотворческой деятельности. Соответственно предъявляются повышенные требования к кодификационным актам. Их разработка происходит в рамках правотворчества, с соблюдением процедуры, установленной в отношении иных нормативных правовых актов. Этим самым кодификация отличается от иных форм систематизации законодательства, особенно таких ее форм (учет, инкорпорация), которые не связаны с изменением содержания систематизируемого нормативного материала.

Несмотря на различные роли форм систематизации законодательства в упорядочении нормативных правовых актов, все ее формы взаимосвязаны с правотворчеством. Однако взаимосвязь

²⁰⁴ См.: Литягин Н.Н. Организационные предпосылки систематизации законодательства // Журнал российского права. – 2002. – № 4. – С. 30.

²⁰⁵ См.: Казаков Д.А. Систематизация российского законодательства на основе использования современных информационных технологий: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2007. – С. 40.

правотворчества и систематизации законодательства проявляется по-разному, в зависимости от задач той или иной формы систематизации. Систематизация законодательства выполняет две основные функции по отношению к правотворчеству:

1) формы систематизации законодательства, связанные с внешней обработкой нормативного материала, выполняют в большей мере информационно-аналитическую функцию в процессе правотворческой деятельности;

2) формы систематизации, связанные с изменением содержания нормативных актов, выполняют правообразующую и регулятивную функцию.

При анализе взаимодействия правотворчества и систематизации законодательства необходимо обратить внимание также на их информационный аспект. В процессе правотворчества и систематизации законодательства активно применяются информационные технологии. Систематизация законодательства содействует распространению правовой информации.

Таким образом, понятие «систематизация законодательства» используется в двух значениях:

1. Упорядочение нормативных правовых актов в зависимости от даты принятия или в связи с отраслями законодательства. В этом процессе их внутреннее содержание не меняется.

2. Изменение внутреннего содержания нормативного материала происходит в процессе систематизации путем устранения старых норм, изменения содержания действующих норм, принятия новых норм.

При раскрытии понятия систематизации законодательства необходимо учитывать ее цели и задачи в изменяющихся условиях жизни общества. Как известно, систематизация законодательства служит целям упорядочения нормативных правовых актов, распространения правовой информации, обеспечения реализации нормативных правовых актов.

Однако задачи систематизации законодательства выполняются в рамках соответствующих ее форм. Например, существенно различаются задачи инкорпорации и кодификации, учета нормативных актов и их консолидации. Соответственно меняются трактовки тех или иных форм систематизации законодательства. Это приводит, разумеется, к различным трактовкам понятия инкорпорации, кодификации и иных форм систематизации законодательства.

Нынче в теории систематизации законодательства применяется комплексное определение данного феномена.

Учитываются также цели и задачи систематизации законодательства. Такой подход широко используется в научных исследованиях. Его ценность заключается в том, что он учитывает свойства систематизации вне зависимости от своеобразия ее отдельных форм. Кодификация, консолидация, инкорпорация и учет нормативных правовых актов нацелены преимущественно на упорядочение нормативных правовых актов, хотя способы, правила, приемы, формы упорядочения нормативного материала могут быть разными.

Стоит отметить, что понятие «систематизация», как правило, интерпретируется как процесс упорядочения компонентов определенной системы, приведения их в порядок. Основу данного понятия составляет слово «система». В философии слово «система» трактуется с учетом единства выходящих в ту или иную систему элементов²⁰⁶. Поэтому систематизация предполагает процесс создания единой системы нормативных правовых актов.

Систематизация законодательства требует анализа понятия «законодательство». Одни авторы под понятием «законодательство» понимают комплекс всех нормативных правовых актов²⁰⁷, а другие –

²⁰⁶ См.: Краткий словарь по философии / под общ. ред. И.В. Блауберга, И.К. Пантина. – 3-е изд., доработ. и доп. – М.: Политиздат, 1979. – С. 287.

²⁰⁷ См.: Теория государства и права: учебник / А.С. Пиголкин, А.Н. Головистикова, Ю.А. Дмитриев; под ред. А.С. Пиголкина, Ю.А. Дмитриева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт; ИД Юрайт, 2010. – С. 471.

совокупность законов²⁰⁸. Применяется также комплексный подход, учитывающий указанные выше подходы²⁰⁹. Существуют также иные подходы, например, связанные с пониманием систематизации законодательства как совокупности правовых норм²¹⁰. В отечественной литературе систематизация законодательства рассматривается в широком значении и как условие реализации правовой политики²¹¹.

Как отмечает Р.Ш. Шарофзода, активизация понятия законодательства в контексте его широкого и узкого понимания была обусловлена тем, что в советский период утвердилось широкое толкование понятия закона, включающего не только собственно законы, но и указы Президиума Верховного Совета СССР как акты, имеющие силу закона. Авторитетом пользовались также постановления ЦК КПСС. После распада СССР распространяется узкое понимание законодательства как совокупности законов²¹².

По мнению Р.Ш. Сативалдыева (Р.Ш. Шарофзода), на развитие понятия законодательства влияют также многообразие правопонимания, идея верховенства закона в правовом государстве, поляризация подходов к закону и законодательству, развитие и совершенствование системы законодательства, увеличение массива законодательства, а также глобализация²¹³.

Рассмотрим позицию некоторых исследователей по выработке понятия «систематизация законодательства».

²⁰⁸ См.: Сотиволдиев Р.Ш. Проблемаҳои назарияи давлат ва ҳуқуқ: китоби дарсӣ. – Душанбе: Империа-л-Групп, 2010. – Ҷ. 2. – С. 471.

²⁰⁹ См.: Тохиров Н.Ф. Развитие законодательной деятельности в Таджикистане (1917-2007): монография. – Душанбе: Эҷод, 2009. – С. 63-65.

²¹⁰ См.: Юридическая энциклопедия / отв. ред. Б.Н. Топорнин. – М.: Юристь, 2001. – С. 212.

²¹¹ См.: Нематов А.Р. Законотворчество в Республике Таджикистан: монография. – Душанбе, 2014. – С. 104-105.

²¹² См.: Шарофзода Р.Ш. Ривочёбии мафҳуми «қонунгузорӣ» дар мазмуни муносибатҳои назариявӣ ва амаликунӣ меъёрӣ // Маводҳои конференсияи илмӣ-амалӣ дар мавзӯи «Ривочёбии қонунгузорӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон: пешомад ва проблемаҳо». – Маркази миллии қонунгузори назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон. Душанбе, 31 марта соли 2020. – Душанбе, 2020. – С. 17-23; Он же. Влияние глобализации на развитие законодательства // Законодательство. – 2020, апрель-июнь. – № 2 (38). – С. 14-22.

²¹³ См.: Сативалдыев Р.Ш. Теоретико-методологические проблемы понятия законодательства // Вестник ТНУ (научный журнал). – 2015. – № 3/5 (173). – С. 48-55; Он же. Законодательство как исходно-правовое понятие юридической науки и практики // Журнал Академии права. – 2015. – № 1 (13). – С. 8-25.

Глубоко исследуя данный термин, А.С. Пиголкин, А.Н. Головистикова и Ю.А. Дмитриев пишут, что систематизация законодательства предполагает создание упорядоченной системы нормативных актов на фоне меняющейся правовой системы, принятия новых правовых актов, их изменения, отмены, необходимости их укрупнения, системного построения, издания сборников законодательства²¹⁴.

А.Б. Венгеров определяет систематизацию как специализированную правотворческую деятельность, или как важную часть эффективного практического использования законодательства²¹⁵.

По мнению С.В. Кодана, систематизация законодательства способствует развитию государственно-правовой системы²¹⁶.

В.С. Нерсесянц заменяет понятие «систематизация законодательства» категорией «систематизация правоустановительных актов», которая подразумевает также судебные прецедентные решения и иные акты, отражающие источники позитивного права²¹⁷.

Р.Ш. Сативалдыева (Р.Ш. Шарофзода) систематизацию законодательства в зависимости от субъектов трактует в двух значениях: а) как официальную деятельность государственных органов; б) как неофициальную деятельность учреждений и граждан²¹⁸.

Р.Ш. Сативалдыев (Р.Ш. Шарофзода) также подчеркивает, что в условиях формирования информационного общества на первый план выходит информационная функция систематизации законодательства. Неофициальная систематизация преследует научные, образовательные, культурно-воспитательные, интерпретационные, рекомендательные цели. По его мнению, систематизация законодательства, сопряженная с изменением внутреннего содержания упорядочиваемых нормативных

²¹⁴ См.: Теория государства и права: учебник / А.С. Пиголкин, А.Н. Головистикова, Ю.А. Дмитриев; под ред. А.С. Пиголкина, Ю.А. Дмитриева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт; ИД Юрайт, 2010. – С. 555.

²¹⁵ См.: Венгеров А.Б Теория государства и права: учебник для вузов. – 6-е изд., стер. – М.: Изд. Омега-Л, 2009. – С. 495.

²¹⁶ См.: Кодан С.В. Акты систематизации законодательства: юридическая природа и место в системе источников российского права // Антиномии. – 2008. – № 8. – С. 385-401.

²¹⁷ См.: Нерсесянц В.С. Общая теория права и государства: учебник для вузов. – М., 1999. – С. 445-446.

²¹⁸ См.: Сотиволдиев Р.Ш. Назарияи давлат ва ҳуқуқ (китоби дарсӣ барои муассисаҳои таҳсилоти олии касбӣ). – Душанбе: Имперал-Групп, 2014. – С. 498-502.

правовых актов, является частью правотворчества. Им выделяются следующие формы систематизации: учет нормативных правовых актов; инкорпорация; кодификация; консолидация²¹⁹.

Суждения авторов, трактующих систематизацию в рамках широкого подхода, заслуживают внимания.

Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие выводы и положения.

1. Систематизация законодательства упорядочивает нормативные правовые акты. Отсюда выделяются две функции систематизации законодательства, связанные с созданием единой системы законодательства, и формированием отраслей законодательства и иных институтов системы законодательства в рамках их горизонтального и вертикального построения.

2. Взаимосвязь систематизации законодательства и правотворчества проявляется следующим образом:

а) правотворчество служит основой, первопричиной, фундаментом систематизации законодательства, которая может иметь место в случае принятия, изменения, отмены актов правотворческой деятельности;

б) правотворческая деятельность объективно нуждается в систематизации;

в) кодификация является составной частью правотворчества, поскольку связаны с формулированием правовых норм;

3. Понятие «систематизация законодательства» состоит из двух терминов: «систематизация» и «законодательство», соответственно уяснение их смысла служит основой раскрытия понятия систематизации законодательства.

Понятие «законодательство» необходимо анализировать в рамках широкого и узкого подхода. В рамках широкого подхода законодательство включает все действующие нормативные правовые акты. В рамках узкого подхода оно связано с идеей верховенства закона.

²¹⁹ См.: Сотиволдиев Р.Ш. Там же. – С. 499.

5. При раскрытии понятия «систематизация» необходимо учитывать ее обязательную, рекомендательную, официальную, неофициальную, научную, аналитическую, информационную функции. В результате систематизации законодательства принимаются систематизированные акты общеобязательного, нормативного значения.

Инкорпорационные акты также носят официальный характер, и они общеобязательны. Ими являются официальные инкорпорационные акты – Свод законов Республики Таджикистан, Единый государственный реестр нормативных правовых актов Республики Таджикистан.

Неофициальная систематизация нормативных правовых актов осуществляется в частном порядке, различными научными, образовательными и иными заинтересованными учреждениями, негосударственными организациями и структурами, осуществляющими помимо своей основной функции также и информационную деятельность (доведение до граждан правовой информации, содержащейся в нормативных актах). Она осуществляется в научных, образовательных, познавательных, справочно-аналитических, информационных целях.

6. Систематизация законодательства непосредственно связана с информационными технологиями, осуществляется в информационном обществе, в рамках реализации государственной информационной политики. В информационном обществе систематизацию законодательства невозможно представить вне процесса информатизации, охватывающего все сферы жизни общества. С одной стороны, информатизация правотворчества (электронные нормативные правовые акты, электронные носители нормативной информации, сайты правотворческих органов и др.) способствует информатизации систематизации законодательства. С другой стороны, информатизация систематизации законодательства оказывает обратное воздействие на весь правотворческий процесс, поскольку задачи информатизации систематизации законодательства непременно учитываются в правотворческой деятельности. Задачи правотворческой деятельности, связанные с применением информационных технологий,

формулируются с учетом информатизации систематизации законодательства. При этом в процессе информатизации систематизации законодательства применяются особые, свойственные данной деятельности способы информатизации, специальные информационные технологии, отвечающие потребностям систематизации законодательства.

1.2. Учет нормативных правовых актов как справочно-информационная деятельность

В теории права доказано, что налаживание самого процесса систематизации законодательства без проведения учета нормативных правовых актов невозможно.

Учет нормативных правовых актов необходимо исследовать не только как форму систематизации законодательства, но и в контексте его информационного аспекта как способа справочно-информационного обеспечения различных видов юридической деятельности. Опыт законодательной, правореализационной, интерпретационной, правоприменительной деятельности в Республике Таджикистан и зарубежных странах убеждает нас в том, что уровень и качество учета нормативных правовых актов влияет на уровень правовой культуры, обеспечивает эффективность реализации законодательства, способствует распространению оперативной правовой информации.

Как подчеркнуто в научной литературе, учет не является формой систематизации законодательства²²⁰. Сторонники данного подхода полагают, что учет нормативных актов не влияет на правотворческую деятельность, а лишь удовлетворяет потребности правоприменителей²²¹.

²²⁰ См.: Теоретические вопросы систематизации законодательства / под ред. С.Н. Братуся, И.С. Самощенко. – М.: Госюриздат, 1962. – С. 9-21.

²²¹ См.: Игнатъева И.А. Учет, классификация нормативных правовых актов и систематизация экологического законодательства // Экологическое право. – 2006. – № 6. – С. 6-11.

По мнению А.С. Пиголкина, учет нормативных правовых актов выступает как самостоятельная форма данной деятельности²²².

М.М. Рассолов также считает, что учет нормативных правовых актов является самостоятельной формой систематизации законодательства. Более того, он является сторонником новой концепции учета нормативных правовых актов с применением логических методов, теории информации, математической статистики, кибернетики, информационных технологий, в частности, Интернета²²³.

Такого же мнения придерживается В.М. Сырых²²⁴.

Государственный учет и регистрации нормативных правовых актов регулируются в главе 11 Закона Республики Таджикистан «О нормативных правовых актах» от 30 мая 2017 г., № 1414²²⁵. Соответственно, учет и регистрация нормативных правовых актов носят в Таджикистане официальный характер.

Указанная глава Закона называется: «Государственный учет, регистрация и систематизация нормативных правовых актов». Судя по названию указанной главы, законодатель проводит различие между понятиями «учет нормативных правовых актов», «регистрация нормативных правовых актов» и «систематизация нормативных правовых актов».

Согласно ч. 1 ст. 87 упомянутого Закона, законодательные акты Республики Таджикистан, международные правовые акты признанные Таджикистаном, нормативные правовые акты совместных заседаний Маджлиси милли и Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан, нормативные правовые акты Маджлиси милли и Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан, указы

²²² См.: Пиголкин А.С. Российское законодательство и общие вопросы его систематизации// Систематизация законодательства в Российской Федерации / под ред. А.С. Пиголкина. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. – С. 7-48.

²²³ См.: Рассолов М.М. Теория государства и права: учебник для вузов. – М.: Изд. Юрайт; ИД. Юрайт, 2010. – С. 469.

²²⁴ См.: Сырых В.М. Теория государства и права. – М.: ЗАО Юстицинформ, 2012. – С. 213.

²²⁵ См.: Закон Республики Таджикистан «О нормативных правовых актах» от 30 мая 2017 г., № 1414 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2017. – № 5, ч. 1. – Ст. 271; 2019. – № 1632.

Президента Республики Таджикистан и постановления Правительства Республики Таджикистан берутся на учет в Министерстве юстиции Республики Таджикистан.

В соответствии с ч. 3 ст. 87, все нормативные правовые акты направляются органом (должностным лицом), принявшим или утвердившим его, и законы, после подписания Президентом Республики Таджикистан, – не позднее 10-дневного срока после принятия или утверждения, в виде принятых или утвержденных экземпляров и в электронном варианте в Министерство юстиции Республики Таджикистан для учета, государственной регистрации и включения в «Единый государственный Реестр нормативных правовых актов Республики Таджикистан».

Указанная норма имеет основополагающее значение для информатизации систематизации законодательства Таджикистана.

Общеобязательные нормативные правовые акты министерств, государственных комитетов, органов при Президенте Республики Таджикистан, органов при Правительстве Республики Таджикистан, Национального банка Республики Таджикистан, местных органов государственной власти, органов самоуправления поселков и сел, после проверки на предмет соответствия законодательным актам, в том числе после государственной регистрации, только потом берутся на учет.

Правовое регулирование государственного учета, регистрации нормативных правовых актов и включения их в «Реестр государственного учета нормативных правовых актов Республики Таджикистан» осуществляется в соответствии с Законом Республики Таджикистан «О нормативных правовых актах» от 30 мая 2017 года²²⁶.

Еще в Указе Президиума Верховного Совета Республики Таджикистан от 5 августа 1994 года была предусмотрена необходимость формирования единого государственного Реестра нормативных

²²⁶ См.: Закон Республики Таджикистан «О нормативных правовых актах» от 30 мая 2017 г., № 1414 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2017. – № 5, ч. 1. – Ст. 271; 2019. – № 1632.

правовых актов Республики Таджикистан как составной части Централизованного банка правовой информации.

На основе Постановления Правительства Республики Таджикистан от 20 января 1997 года, № 52, слово «Реестр» было заменено словом «Фехрист». Был также расширен круг входящих в него нормативных правовых актов. Данным Постановлением Министерству юстиции Республики Таджикистан было дано полномочие о включении нормативных правовых актов общеобязательного характера иных ведомств Республики Таджикистан в данный «Фехрист». Также намечалось включение международных правовых актов, которые были признаны Таджикистаном, в данный «Фехрист».

В дальнейшем правовое регулирование этих отношений было определено в нормах Законов Республики Таджикистан «О нормативных правовых актах» от 13 ноября 1998 года, 28 декабря 2003 года, 26 марта 2009 года и 30 мая 2017 года.

Согласно нормам ч. 3 ст. 66 Закона Республики Таджикистан «О нормативных правовых актах», тексты нормативных правовых актов, содержащиеся в «Едином государственном Реестре нормативных правовых актов Республики Таджикистан», носят официальный характер, и подлежат обязательному опубликованию на государственном языке и языке межнационального общения.

Кроме того, в «Едином государственном Реестре нормативных правовых актов Республики Таджикистан» относительно нормативных правовых актов указываются следующие данные:

- наименование органа, принявшего нормативный правовой акт;
- вид нормативного правового акта;
- дата принятия и номер нормативного правового акта;
- наименование нормативного правового акта;
- текст нормативного правового акта;
- дата вступления в силу нормативного правового акта;

- информация о внесении изменений и дополнений в нормативные правовые акты, приостановлении их действия или отмене нормативного правового акта.

Порядок ведения «Единого государственного Реестра нормативных правовых актов Республики Таджикистан» и периодичность его публикаций определяется и осуществляется Министерством юстиции Республики Таджикистан.

Министерство юстиции Республики Таджикистан обеспечивает «Единым государственным Реестром нормативных правовых актов» центральные органы государственной власти, местные органы государственной власти, органы самоуправления поселков и сел, а также структуры правоохранительных органов, осуществляющие деятельность на местах.

В национальной правовой системе особое место занимают конституционные законы. Данный вид закона также регулирует особо важные общественные отношения, процедура их принятия определена конституционными нормами. В соответствии со ст. 63 Конституции Республики Таджикистан, конституционные законы принимаются по вопросам, предусмотренным Конституцией.

Кодексы и законы, независимо от того, что они имеют разные названия, по юридической силе имеют равную юридическую силу. Так, кодекс тоже является законом, но по юридической силе он всесторонне, непосредственно и системно регулирует определенные общественные отношения.

Подзаконные нормативно-правовые акты образуют собственную подсистему. Юридическая сила и подсистема подзаконных нормативных правовых актов определяется конституционными нормами.

На Министерство юстиции возложена обязанность по ведению контроля и проверки правотворческой деятельности министерств, государственных комитетов, иных государственных органов, местных

органов государственной власти, органов самоуправления поселков и сел (ч. 1 ст. 91).

Таким образом, учет и регистрация нормативных правовых актов являются формой контроля правотворческой деятельности в Таджикистане.

Министерство юстиции утверждает план проведения проверок правотворческой деятельности министерств, государственных комитетов, иных государственных органов, местных органов государственной власти, органов самоуправления поселков и сёл. Копия плана проведения проверок отправляется министерствам, государственным комитетам, иным государственным органам, местным органам государственной власти, органам самоуправления поселков и сёл, указанным в плане.

В случае получения информации о принятии нормативного правового акта министерством, государственным комитетом, иными государственными органами, местными органами государственной власти, органами самоуправления поселков и сёл и его реализации без государственной регистрации Министерство юстиции Республики Таджикистан имеет право провести внеплановую проверку.

В отношении общеобязательных нормативных правовых актов, принятых министерствами, государственными комитетами, иными государственными органами, местными органами государственной власти, органами самоуправления поселков и сёл и не прошедшими государственную регистрацию, Министерство юстиции Республики Таджикистан составляет протокол об их аннулировании и обеспечивает его публикацию в официальном издании (ч. 4 ст. 91).

За нарушение норм закона министерствами, государственными комитетами, иными государственными органами, местными органами государственной власти, органами самоуправления поселков и сёл их

должностные лица несут ответственность, предусмотренную законодательством Республики Таджикистан²²⁷.

Порядок государственного учета и регистрации нормативных правовых актов Республики Таджикистан определяется Правительством Республики Таджикистан.

В процессе учета и регистрации нормативных правовых актов используются информационные технологии, например, в рамках формирования Централизованного банка правовой информации Республики Таджикистан. В Централизованный банк правовой информации Республики Таджикистан включаются все нормативные правовые акты. Организация Централизованного банка правовой информации Республики Таджикистан возложена на Министерство юстиции Республики Таджикистан.

Нормативные правовые акты, внесенные в Реестр государственного учета нормативных правовых актов Республики Таджикистан, включаются в «Централизованный банк правовой информации Республики Таджикистан» в течение 15 дней.

Нормативные правовые акты представляются в Министерство юстиции Республики Таджикистан для включения их в Централизованный банк правовой информации Республики Таджикистан в виде утвержденного экземпляра на бумажных носителях и в виде текстовых файлов в электронном виде.

Нормативные правовые акты в электронном виде включаются в Централизованный банк правовой информации Республики Таджикистан. Это служит целям информатизации учета и регистрации нормативных правовых актов. Применение информационных технологий на первоначальном этапе систематизации законодательства, каковым является учет нормативных правовых актов, способствуют в дальнейшем систематизации всего массива законодательства. Это

²²⁷ См.: Закон Республики Таджикистан «О нормативных правовых актах» от 30 мая 2017 г., № 1414 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2017. – № 5, ч. 1. – Ст. 271; 2019. – № 1632.

объясняется тем, что систематизация законодательства на последующих этапах, связанных с использованием иных форм систематизации, осуществляется на основе электронного экземпляра учитываемых нормативных правовых актов.

Порядок создания и ведения Централизованного банка правовой информации Республики Таджикистан определяется Министерством юстиции Республики Таджикистан.

Как нами было упомянуто, учет нормативных правовых актов также ведется в неофициальной форме со стороны различных учреждений. В процессе данного вида учета, который осуществляется неофициально, с целью решения частных, научных и образовательных задач, осуществляется систематизация нормативных правовых актов. Систематизация нормативных правовых актов, осуществляемая неофициально, преследует цели, связанные с интересами учреждений и организаций, а также отдельных категорий граждан. Такая деятельность содействует правотворческому процессу, содержит информацию о принятии, изменениях и дополнениях нормативных правовых актов.

Неофициальный учет нормативных правовых актов имеет свои особенности. В процессе данной формы систематизации законодательства обычно производится учет всех нормативных правовых актов. Такую форму учета более наглядно можно встретить в деятельности представителей отраслевых юридических наук, которые в зависимости от направления исследования собирают и систематизируют соответствующие документы.

Такую форму сбора и систематизации нормативных правовых актов можно наблюдать также в деятельности юристов-консультантов предприятий, учреждений и организаций. Нужно особо подчеркнуть, что юристы-консультанты предприятий, учреждений и организаций осуществляют учет нормативных правовых актов, касающихся деятельности данных организаций. Они обладают юридическими

знаниями, необходимой юридической квалификацией, что обеспечивает качество проводимой ими учетной деятельности.

Процесс сбора и систематизации нормативных правовых актов ведется и со стороны служащих государственных органов. Например, судьи, прокуроры, следователи и др. ежедневно в своей деятельности собирают и систематизируют нормативные правовые акты. В данном процессе они широко используют учетную форму систематизации законодательства.

Процесс сбора и систематизации нормативных правовых актов осуществляется также в деятельности адвокатов. Сбор нормативных правовых актов осуществляется в целях реализации их профессиональных функций.

Другая исследуемая проблема – это виды учета, как особой формы систематизации законодательства. Если подробно рассматривать такую форму систематизации как учет, то следует отметить, что существует несколько его видов. Каждый из видов учета мы рассмотрим в отдельности.

Первый вид – это журнальный учет. Он является наиболее простым видом учета.

Наиболее распространенным и оптимальным способом журнального учета является тематико-предметный учет нормативных правовых актов. Данный способ предусматривает использование нескольких средств учета, связанных со следующими критериями: предмет правового регулирования; структурное строение системы права; структура системы законодательства. Посредством применения данного способа соответствующие разделы (рубрики) учетного журнала посвящаются соответствующим отраслям и подотраслям права и законодательства, а также институтам права.

Государственный учет подразумевает фиксацию реквизитов нормативных документов. В ст. 32 Закона Республики Таджикистан «О нормативных правовых актах» от 30 мая 2017 г., № 1414 налаживаются

реквизиты нормативного правового акта. На основании данной статьи нормативный правовой акт имеет следующие реквизиты:

- вид нормативного правового акта;
- правотворческий орган, принявший нормативный правовой акт;
- название, обозначающее предмет его регулирования;
- подпись лица (лиц), официально уполномоченного (уполномоченных) подписывать соответствующий нормативный правовой акт (за исключением Конституции Республики Таджикистан и законов, принимаемых путем всенародного референдума);
- место и дата принятия нормативного правового акта;
- номер нормативного правового акта (за исключением Конституции Республики Таджикистан и законов, принимаемых путем всенародного референдума);
- регистрационный номер нормативного правового акта;
- данные о государственной регистрации для нормативных правовых актов, подлежащих такой регистрации в Министерстве юстиции Республики Таджикистан;
- гербовая печать органа, который принял нормативный правовой акт²²⁸.

Картотечный способ создается с целью учета нормативных правовых актов. Данный вид учета создаётся по системному принципу.

Картотечный способ учета в основном используется исполнительными органами власти, учреждениями и организациями. Таким образом, эти субъекты, осуществляющие учетную деятельность, применяют широкий массив нормативных правовых актов. Они объективно нуждаются в нормативно-правовой информации широкого объема.

Преимущество картотечного учета заключается в оперативной, своевременной корректировке карточек, хранящих нормативные

²²⁸ Закон Республики Таджикистан «О нормативных правовых актах» от 30 мая 2017 г., № 1414 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2017. – № 5, ч. 1. – Ст. 271; 2019. – № 1632.

правовые акты, соответствующие изменения и дополнения, вносимые в данные акты. Данный учет нормативных правовых актов осуществляется следующими способами:

- расположение карточек в хронологическом порядке;
- размещение карточек в алфавитно-предметном порядке;
- заведение карточек по критерию предметно-отраслевого распределения.

Удобство представляет расположение карточек в предметно-отраслевом порядке. В этом случае карточки, фиксирующие нормативные правовые акты, располагаются по критерию принадлежности данных актов соответствующим отраслям, подотраслям, институтам права. С целью удобства использования карточек используется утвержденный классификатор, в соответствии с которым карточки распределяются по соответствующим разделам, подразделам, отделам, пунктам.

В процессе учета нормативных правовых актов используются также контрольные тексты нормативных правовых актов. Они фиксируют вносимые в данные акты изменения и дополнения.

Таким образом, учет нормативных правовых актов предполагает создание специальных документов, фиксирующих данные о нормативных правовых актах. Главным образом, фиксируются следующие данные: реквизиты нормативных правовых актов; контрольные тексты нормативных правовых актов; вносимые в данные акты изменения и дополнения, либо сведения об отмене актов. В процессе учета нормативных правовых актов фиксируются не только данные о нормативных правовых актах, но и сами тексты указанных актов.

В качестве документов, создаваемых специально с целью учета нормативных правовых актов, выступают: журналы, картотеки, контрольные тексты нормативных правовых актов.

Однако в условиях информатизации систематизации законодательства учет нормативных правовых актов не может ограничиваться традиционными способами. Поэтому в процессе учета нормативных правовых актов используются информационные технологии. Они способствуют информатизации процесса учета нормативных правовых актов. С этой целью необходимо активно разрабатывать автоматизированные справочно-поисковые системы учета нормативных правовых актов. По мнению ряда авторов, использование информационных технологий в процессе учета нормативных правовых актов является перспективным направлением систематизации законодательства²²⁹.

Электронный учет нормативных правовых актов как перспективное направление систематизации законодательства предполагает активное применение информационных технологий. В рамках информационных технологий создается автоматизированная справочно-поисковая система. Она позволяет оперативно находить нужные тексты нормативных правовых актов, вносить пометки об изменениях, дополнениях, отмене нормативных правовых актов. Электронный учет нормативных правовых актов на данном этапе используется наравне с традиционными способами учета нормативных правовых актов, а в перспективе должен заменить традиционный учет нормативных правовых актов.

Учет нормативных правовых актов предполагает комплекс действий, направленных на фиксацию действующих нормативных правовых актов, данных о нормативных правовых актах (реквизиты, вносимые изменения и дополнения, отмена актов). В процессе учета нормативных правовых актов применяются различные способы (хронологический, алфавитно-предметный, предметно-отраслевой и др.). Соответственно, учет нормативных правовых актов связан с анализом

²²⁹ См.: Кодан С.В. Акты систематизации законодательства: юридическая природа и место в системе источников российского права // Антиномии. – 2008. – № 8. – С. 391.

документов, распределением по соответствующим разделам, особым расположением в целенаправленной системе. Поэтому учет нормативных правовых актов является самостоятельной формой систематизации законодательства.

В соответствии с Законом Республики Таджикистан «О нормативных правовых актах», в процессе государственного учета создаются: Реестр государственного учета нормативных правовых актов Республики Таджикистан; Централизованный банк правовой информации Республики Таджикистан. Нормативные акты сначала включаются в Единый государственный реестр нормативных правовых актов Республики Таджикистан, а затем в Централизованный банк правовой информации. Централизованный банк правовой информации Республики Таджикистан служит целям эффективной информатизации систематизации законодательства.

При этом учет нормативных правовых актов имеет свои особенности. Так, данная деятельность не связана с содержательной обработкой нормативных правовых актов.

Однако учет нормативных правовых актов не ограничивается лишь фиксацией действующих нормативных правовых актов. Как показал проведенный выше анализ, учет нормативных правовых актов как самостоятельная форма систематизации законодательства, преследует собственные цели, обладает отличительными свойствами, выполняет дополнительные функции в процессе систематизации законодательства. Данный вывод подтверждается следующими аргументами:

1) учет нормативных правовых актов является первоначальным этапом систематизации законодательства, способствует созданию первичных форм систематизации, которые активно используются на следующих этапах систематизации законодательства;

2) значение учета нормативных правовых актов как первоначального этапа систематизации законодательства состоит в том, что на данном этапе осуществляется контрольная проверка нормативных

правовых актов с целью их включения в Реестр государственного учета нормативных правовых актов Республики Таджикистан и Централизованный банк правовой информации Республики Таджикистан;

3) государственный учет нормативных правовых актов Республики Таджикистан является видом государственной деятельности, поскольку регулируется Законом Республики Таджикистан «О нормативных правовых актах» от 30 мая 2017 г., № 1414 и осуществляется государственными органами при координации Министерства юстиции Республики Таджикистан;

4) государственный учет нормативных правовых актов Республики Таджикистан предполагает одновременно их государственную регистрацию.

Реестр государственного учета нормативных правовых актов Республики Таджикистан и Централизованный банк правовой информации Республики Таджикистан являются актами систематизации.

Правовую основу государственного учета и регистрации нормативных правовых актов Республики Таджикистан составляют Постановление Правительства Республики Таджикистан «Об утверждении «Положения о порядке государственного учета и регистрации нормативно-правовых актов Республики Таджикистан» от 5 октября 2001 г., Постановление Правительства Республики Таджикистан «О едином общеправовом классификаторе Республики Таджикистан и Централизованном банке правовой информации Республики Таджикистан» от 1 августа 2006 г.

В Таджикистане, начиная с 2008 года, публикуется информационно-правовой журнал «Единый государственный реестр нормативных правовых актов Республики Таджикистан». Он состоит из разделов, содержащих полные тексты нормативных правовых актов Республики Таджикистан. Разделы охватывают информационно-правовые материалы.

Согласно нормам ст. 69 упомянутого выше Закона²³⁰, «Единый государственный Реестр нормативных правовых актов Республики Таджикистан» является официальным изданием, издаваемым Министерством юстиции Республики Таджикистан ежемесячно на государственном и русском языках. «Единый государственный Реестр нормативных правовых актов Республики Таджикистан» издается в виде отдельных выпусков неограниченного объема (в отдельных случаях в нескольких частях) и состоит из четырёх разделов. В первый раздел включаются законодательные акты, международные правовые акты, признанные Таджикистаном, нормативные правовые акты совместных заседаний Маджлиси милли и Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан, нормативные правовые акты Маджлиси милли Маджлиси Оли Республики Таджикистан, нормативные правовые акты Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан. Во втором и третьем разделах публикуются указы Президента Республики Таджикистан и постановления Правительства Республики Таджикистан. Также законодатель включил в четвертый раздел Закона общеобязательные нормативные правовые акты министерств, государственных комитетов, органов при Президенте Республики Таджикистан, органов при Правительстве Республики Таджикистан, Национального банка Таджикистана, Агентства по ядерной и радиационной безопасности, местных органов государственной власти, органов самоуправления поселков и сел, которые прошли государственную регистрацию в Министерстве юстиции Республики Таджикистан, а также информационные материалы.

Общеобязательные нормативные правовые акты министерств, государственных комитетов, органов при Президенте Республики Таджикистан, органов при Правительстве Республики Таджикистан, Национального банка Таджикистана, Агентства по ядерной и

²³⁰ См.: Закон Республики Таджикистан «О нормативных правовых актах» от 30 мая 2017 г., № 1414 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2017. – № 5. – ч. 1. – Ст. 271; 2019. – № 1632.

радиационной безопасности, местных органов государственной власти, органов самоуправления поселков и сел могут быть включены в Единый государственный Реестр нормативных правовых актов Республики Таджикистан только при условии их предварительной государственной регистрации в Министерстве юстиции Республики Таджикистан.

Кодексы, государственные концепции, стратегии, программы и другие объемные документы издаются в виде отдельных приложений.

Реестр также включает Конституцию и законы Республики Таджикистан, нормативные правовые акты органов исполнительной власти и акты, затрагивающие права и свободы человека, устанавливающие правовой статус организаций, предприятий, учреждений.

Электронная форма Государственного реестра может послужить условием для информатизации систематизации законодательства Республики Таджикистан.

Проведенный анализ позволяет сформулировать следующие положения и выводы.

1. Учет является необходимой первоначальной стадией систематизации законодательства, поскольку обеспечивает предварительный, но необходимый сбор, анализ, системное и внутрисистемное расположение нормативного материала.

2. В Республике Таджикистан сложилась единая государственная система учета и регистрации нормативных правовых актов, в ходе которых осуществляется их сбор, анализ, проверка, соответствующее распределение. Данный процесс можно считать официальной формой систематизации.

Однако проведенный анализ показал, что данная деятельность предполагает осуществление комплекса действий, связанных с их системным расположением. Такой род деятельности обладает всеми признаками, которые в целом свойственны учету нормативных актов.

Мы предлагаем внести изменения и дополнения в Закон Республики

Таджикистан «О нормативных правовых актах» и изменить название главы 11 указанного Закона. Целесообразно сформулировать название данной главы следующим образом: «Систематизация нормативных правовых актов».

3. Традиционно в литературе используется понятие «учет нормативных правовых актов» как форма систематизации. Хотя имеют место также противоположные суждения. Проведённый анализ показал, что данная юридическая деятельность является формой систематизации законодательства.

В нашей республике функционирует единая система учета и регистрации. Эти юридические действия осуществляется и ведением журналов, и созданием картотек, которые фиксируют данные о нормативных правовых актах.

Это объясняется следующими обстоятельствами:

А. Государственный учет охватывает все нормативные правовые акты.

Б. Государственная регистрация в основном охватывает общеобязательные нормативные правовые акты, принимаемые органами исполнительной власти.

В. Те нормативные правовые акты, которые не являются общеобязательными, регистрации не подлежат. В связи с тем, что государственной регистрации подлежат только общеобязательные нормативные акты, предлагаем внести изменения и дополнения в Закон Республики Таджикистан «О нормативных правовых актах» с целью устранения данного противоречия.

4. Данная юридическая деятельность, как форма систематизации законодательства, нацелена на упорядочение нормативных правовых актов путем их сбора, анализа, распределения в справочно-поисковой системе, хранения, накопления, корректировки в целях обеспечения доступности систематизированного нормативно-правового материала.

Информатизация учета и регистрации нормативных правовых актов

– это целенаправленная, обусловленная потребностями развития информационного общества деятельность по созданию автоматизированной информационно-поисковой системы в рамках активного применения информационно-коммуникационных технологий в целях гарантирования права человека на информацию, обеспечения заинтересованных субъектов достоверной нормативно-правовой информацией, формирования единого информационного правового пространства.

1.3. Инкорпорация законодательства как форма систематизации законодательства в Республике Таджикистан

Данная юридическая деятельность считается формой систематизации законодательства. Чтобы всесторонне исследовать понятие инкорпорации законодательства, необходимо раскрыть этимологическое значение термина «инкорпорация».

Инкорпорация (лат. «*inkorporatio*» – включение в состав, присоединение²³¹) традиционно понимается как упорядочивание нормативных актов без изменения их содержания²³².

Инкорпорация допускает упорядочение нормативных правовых актов путем объединения в различные сборники. В качестве таковых выступают сборники, собрания, своды нормативных правовых актов. При инкорпорации нормативные правовые акты помещаются по критериям их хронологического, алфавитного, тематического, отраслевого расположения.

Как правило, инкорпорация законодательства не сопровождается обработкой внутреннего содержания нормативных актов. Однако не исключается возможность внесения в первоначальный текст сгруппированных нормативных правовых актов последующих

²³¹ См.: Словарь иностранных слов / под ред. И.В. Лехина и проф. Ф.Н. Петрова. – М., 1954. – С. 273.

²³² См.: Малько А.В. Теория государства и права. – М., 2004. – С. 188.

изменений и дополнений, а также фиксации информации об отмененных актах либо нормах соответствующих нормативных правовых актов.

Помимо этого, инкорпорация выполняет иные функции, не связанные исключительно с упорядочением нормативных правовых актов. По мнению ряда авторов, в процессе инкорпорации выявляются несогласованность и противоречия между нормативными правовыми актами²³³.

Инкорпорация законодательства обусловлена необходимостью упорядочения большого количества нормативных документов, их последующего изменения и дополнения, либо отмены. Потребности развития правовой системы, система права и законодательства нашей республики, взаимовлияние правовых систем, активизация правотворческой деятельности требуют своевременного упорядочения действующих и изменяющихся нормативных правовых актов.

Инкорпорация законодательства имеет значение для упорядочения огромного массива законодательства, обеспечения доступности данных актов посредством создания инкорпорационных актов. Инкорпорация является относительно упрощенной формой систематизации законодательства,

Как правило, инкорпорация законодательства предполагает объединение нормативных правовых актов для их внешней обработки. Такая характеристика инкорпорации законодательства накладывает свой отпечаток на его научную дефиницию. При этом ряд авторов специально акцентируют внимание на тот факт, что инкорпорация не связана с правотворчеством, поскольку осуществляется вне правотворческой деятельности.

Например, по мнению Р.Л. Анахасяна, инкорпорация законодательства представляет собой юридическую деятельность вне

²³³ См.: Юридическая энциклопедия / отв. ред. Б.Н. Топорнин. – М.: Юристь, 2001. – С. 251-252.

правотворческого процесса²³⁴. Этой позиции придерживается и В.В. Ксенофонтова²³⁵.

Как видно, в литературе сложилось мнение, что инкорпорация законодательства, хотя и является разновидностью юридической деятельности, никак не связана с правотворчеством. В качестве неотъемлемого признака инкорпорации законодательства выступают также упорядочение нормативных правовых актов, их объединение в рамках сборников, отсутствие цели содержательной обработки нормативных правовых актов. Указанные признаки непременно учитываются при определении понятия «инкорпорация законодательства». В любом случае инкорпорация законодательства признается в качестве формы систематизации, поскольку связана с упорядочением нормативных правовых актов.

Инкорпорация законодательства как форма систематизации имеет свои характерные черты, указывающие на ее статус как самостоятельной формы систематизации законодательства. Свойствами инкорпорации законодательства являются:

- инкорпорация не связана с формулировкой новых правовых норм;
- в процессе инкорпорации корректируются контрольные тексты нормативных правовых актов с целью фиксации выносимых изменений и дополнений в эти акты правотворческим органом;
- при данной юридической деятельности не вносятся изменения и дополнения в нормативные правовые акты;
- таким образом, создаются инкорпорационные акты;
- инкорпорация законодательства осуществляется в период функционирования большого неконтролируемого массива законодательства на фоне крупных социально-политических и экономических преобразований с целью формирования оптимальной

²³⁴ См.: Анахасян Р.Л. Проблемы инкорпорации нормативно-правовых актов России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2009. – С. 9.

²³⁵ См.: Ксенофонтов В.В. Систематизация российского законодательства: принципы и процедуры: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2003. – С. 85.

правовой системы, и соответственно имеет не только юридическое, но и социально-культурное значение.

При инкорпорации первоначальный текст нормативного акта корректируется на фоне вносимых в него правотворческим органом изменений и дополнений. В результате отмены нормативного правового акта правотворческим органом в актах инкорпорации исключаются соответствующие отмененные нормы (части, пункты, абзацы нормы). При инкорпорации осуществляется тщательный анализ нормативных правовых актов, что позволяет выявлять устаревшие, недействующие нормативные правовые акты, противоречия между нормативными правовыми актами и т. д.

Масштабы инкорпорации законодательства могут иметь разный уровень в зависимости от объекта и объема инкорпорации. Соответственно инкорпорация законодательства может охватывать группу нормативных правовых актов или всю систему законодательства.

Инкорпорация законодательства может охватить нормативные правовые акты разного уровня, т.е. инкорпорируются и законы, и постановления Правительства и др. Примером могут послужить Свод законов, Собрание постановлений Правительства и т. д.

Инкорпорация законодательства может осуществляться по отраслям права и законодательства, в зависимости от видов государственной деятельности и т. д. Соответственно инкорпорация имеет различные виды.

Поэтому актуальным является вопрос, касающийся классификации видов инкорпорации законодательства.

В научной сфере даются разные толкования понятия «классификация».

Само понятие «классификация» или «классифицировать» происходит от латинских слов «clasis» – разряд и «facere» – делать²³⁶. В процессе классификации происходит переход от одного вида к

²³⁶ См.: Словарь иностранных слов / под ред. И.В. Лехина и Ф.Н. Петрова. – М., 1954. – С. 325.

другому²³⁷. «Новый юридический словарь» интерпретирует данный феномен как распределение объектов по классам²³⁸.

По мнению Е.В. Чуманова, классификация имеет по преимуществу формально-юридический характер, т.е. деление производится без учёта онтологических (внеправовых) признаков, но основное внимание при классификации уделяется признакам, наделяющим объекты классификации юридически значимым содержанием²³⁹.

В литературе предлагаются различные классификации видов инкорпорации²⁴⁰, в частности, в зависимости от вида инкорпорируемых актов (нормативно-правовых акты, правоустановительные акты, интерпретационные акты)²⁴¹, или в зависимости от правового статуса субъектов систематизации²⁴².

Официальная инкорпорация осуществляется уполномоченным органом государства. Результатом официальной инкорпорации в Республике Таджикистан является Свод законов Республики Таджикистан, который издается на основе Указа Президента Республики Таджикистан от 24 февраля 2001 года. На сегодняшний день изданы его три тома, а также 1 и 2 части четвертого тома.

В нормах п. 3 ст. 66 Закона Республики Таджикистан «О нормативных правовых актах»²⁴³ указано, что Свод законов Республики Таджикистан является официальным источником опубликования нормативных правовых актов.

²³⁷ См.: Философский словарь / под ред. И.Т. Фролова. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Политиздат, 1991. – С. 102-103.

²³⁸ См.: Новый юридический словарь / под ред. А.Н. Азрилияна. – М.: Институт новой экономики, 2006. – С. 252.

²³⁹ См.: Чуманов Е.В. Классификация в российском законодательстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 2005. – С. 10-15.

²⁴⁰ См.: Анахасян Р.Л. Проблемы инкорпорации нормативно-правовых актов России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2009. – С. 20-23.

²⁴¹ См.: Анахасян Р.Л. Там же.

²⁴² Данный вид инкорпорации Р.Л. Анахасян называет «классификация по субъектам инкорпорации», которые осуществляют систематизацию законодательства и степени официальной признанности издаваемых сборников.

²⁴³ См. Закон Республики Таджикистан «О нормативных правовых актах» от 30 мая 2017 г., № 1414 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2017. – № 5, ч. 1. – Ст. 271; 2019. – № 1632.

Свод законов Республики Таджикистан является официальным изданием Министерства юстиции Республики Таджикистан. Оно издается на таджикском и русском языках.

Свод законов Республики Таджикистан состоит из разделов, глав, параграфов, пунктов и подпунктов.

В данном издании нормативные правовые акты расположены последовательно, в хронологическом порядке.

При неофициальной или полуофициальной инкорпорации тексты приведенных актов не получают официальное значение. В Законе Республики Таджикистан «О нормативных правовых актах» не предусмотрена неофициальная инкорпорация. Соответственно нет правовых оснований для выделения такой инкорпорации в качестве разновидности инкорпорации по законодательству Таджикистана, хотя на теоретическом уровне допускается научный анализ возможных видов инкорпорации.

Неофициальная инкорпорация подразумевает издание неофициальных систематических сборников законодательства в деятельности различных государственных и негосударственных учреждений, граждан, в сфере научного сообщества. Она осуществляется без поручения и контроля правотворческого органа, соответственно без специального нормативного правового акта. Такая деятельность осуществляется по инициативе самих заинтересованных субъектов с целью систематизации нормативных актов, относящихся к их деятельности, либо в научно-познавательных целях. Данный вид инкорпорации ограничивается сферой деятельности того или иного ведомства и учреждения, подчиняется целям их деятельности.

По характеру расположения материала различаются хронологическая и систематическая инкорпорация законодательства. Примером хронологической инкорпорации является Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан является официальным печатным изданием Маджлиси Оли

Республики Таджикистан, издается ежемесячно на государственном и русском языках, в виде отдельных выпусков неограниченного объема.

Систематическая инкорпорация является тематической или предметной. Примером систематической инкорпорации является Свод законов Республики Таджикистан.

В литературе предлагается также «субординационная (иерархическая)» инкорпорации законодательства, при которой нормативные правовые акты расположены по их юридической силе²⁴⁴. Различаются также генеральная (полная) и частная инкорпорация²⁴⁵, инкорпорация по сферам законодательства²⁴⁶.

Перспективным является семантический способ инкорпорации, который используется при электронной инкорпорации законодательства²⁴⁷.

Указанный выше метод систематизации законодательства позволяет обозначать ключевое понятие или ключевые понятия, на основании которых можно ориентироваться в поиске соответствующего нормативного правового акта. Ключевые понятия служат своего рода компасом нахождения нормативного правового акта в массиве законодательства. Такой метод используется, например, при электронной систематизации всего массива законодательства, результатом которой является банк правовой информации «Адлия» («Юстиция»). Данная электронная база нормативных правовых актов ведется Министерством юстиции Республики Таджикистан. При его разработке активно используется вышеуказанный семантический метод

²⁴⁴ См.: Анахасян Р.Л. Проблемы инкорпорации нормативно-правовых актов России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2009. – С. 20.

²⁴⁵ Р.Л. Анахасян вместо понятия «частная инкорпорация» использует понятие «отраслевая инкорпорация». По мнению исследователя, цель данного вида инкорпорации тоже направлена на составление сборников нормативных правовых актов по определенным вопросам, в сфере государственной деятельности или правового института.

²⁴⁶ См.: Пиголкин А.С. Российское законодательство и общие вопросы его систематизации // Систематизация законодательства в Российской Федерации / под ред. А.С. Пиголкина. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. – С. 7-48.

²⁴⁷ См.: Анахасян Р.Л. Проблемы инкорпорации нормативно-правовых актов России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2009. – С. 11.

систематизации законодательства, подразумевающий поиск необходимых нормативных правовых актов по ключевым понятиям.

Таким образом, на основании проанализированных материалов выясняется, что при выявлении видов инкорпорации законодательства используется метод классификации, входящий в арсенал методов познавательной деятельности. Указанный метод позволяет выделить различные виды систематизации на основании различных критериев, например, разнообразных методов систематизации нормативного материала. Это позволяет использовать те или иные способы нахождения нужного нормативного правового акта.

Инкорпорация законодательства связана с внешней обработкой нормативного материала. Поэтому такая форма систематизации позволяет широко применять различные способы и методы систематизации. Инкорпорация позволяет осуществить систематизацию законодательства в полном его объеме, или частично (по отраслям права, правовым институтам, разновидностям нормативных правовых актов).

Инкорпорация, связанная с внешней обработкой нормативного материала, дает возможность выявлять устаревшие, отмененные нормативные правовые акты. Поэтому инкорпорация законодательства выступает формой, как учёта, так и ревизии нормативных правовых актов. Инкорпорация позволяет использовать различные технические приёмы систематизации законодательства. Пределы методов инкорпорации законодательства, по сути, не ограничены. Традиционные методы инкорпорации все более активно дополняются информационными методами.

Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие выводы и положения:

1. Инкорпорация законодательства является формой систематизации законодательства, заключающейся во внешней обработке нормативных актов.

2. Инкорпорация законодательства обладает следующими свойствами, подтверждающими ее статус как самостоятельной формы систематизации законодательства:

- в процессе инкорпорации корректируются контрольные тексты нормативных правовых актов с целью фиксации вносимых изменений и дополнений в данные акты со стороны правотворческих органов;

- при инкорпорации не вносятся изменения и дополнения в нормативные правовые акты, а дублируются произошедшие изменения и дополнения;

- при инкорпорации корректируются ранее объединенные нормативные правовые акты, фиксируются сведения, поступающие от правотворческих органов об отмене нормативных правовых актов либо их отдельных норм;

- создаваемые в результате инкорпорации собрания, своды законодательства обеспечивают доступ к достоверной, официальной, проверенной нормативно-правовой информации, служат удобной формой доступа к нормативным правовым актам, облегчают поиск нужного нормативного правового акта в огромном массиве законодательства;

- инкорпорация законодательства осуществляется в период функционирования большого неконтролируемого массива законодательства на фоне крупных социально-политических и экономических преобразований с целью формирования оптимальной правовой системы, и соответственно имеет не только юридическое, но и социально-культурное значение;

- при инкорпорации осуществляется тщательный анализ нормативных правовых актов, что позволяет выявлять устаревшие, недействующие нормативные правовые акты, противоречия между нормативными правовыми актами и т. д.;

- инкорпорация по сравнению с кодификацией и консолидаций является относительно упрощенной формой систематизации

законодательства, поскольку не требует изменения содержания нормативных правовых актов.

3. При инкорпорации нормативные правовые акты располагаются по критериям их хронологического, алфавитного, тематического, отраслевого расположения. Указанные приемы инкорпорации позволяют осуществить упорядочение всего массива законодательства, либо структурных элементов системы законодательства.

4. Инкорпорация законодательства выполняет следующие функции:

а) внешняя обработка нормативного материала; допускает упорядочение нормативных правовых актов посредством их расположения в инкорпорируемых актах;

б) корректировка первоначального текста нормативного правового акта на фоне вносимых в него правотворческим органом изменений и дополнений, а также отмены нормативного правового акта правотворческим органом;

в) выявление несогласованности и противоречия между нормативными правовыми актами;

г) обеспечение единства, согласованности и непротиворечивости системы законодательства;

5. Инкорпорация осуществляется вне правотворчества, не выполняет правотворческие функции.

6. Виды инкорпорации законодательства классифицируются следующим образом:

А. В зависимости от юридической силы нормативных актов (инкорпорация законов, инкорпорация постановлений Правительства и т. д.); по характеру расположения правового материала (хронологическое, предметное, тематическое расположение); по объему охватываемого нормативно-правового материала (генеральная и частичная инкорпорация); по методу обработки нормативных правовых актов (метод постоянной корректировки нормативного материала, метод исключения ненормативных актов, семантический метод и др.).

Б. В зависимости от продолжительности инкорпорации (периодическая и единовременная); в зависимости от объектов инкорпорации (комплексная инкорпорация, отраслевая инкорпорация, инкорпорация по институтам права).

В. В зависимости от правового статуса субъектов систематизации, степени официальности и юридической силы издаваемых инкорпорационных актов: официальная и неофициальная инкорпорация.

Официальная инкорпорация осуществляется уполномоченным органом государства, выступает источником законодательства и содержит официальные тексты нормативных актов. Неофициальная инкорпорация подразумевает издание неофициальных систематических сборников законодательства в деятельности различных государственных и негосударственных учреждений, граждан, в сфере научного сообщества.

Г. В зависимости от характера расположения материала: хронологическая (по дате издания нормативных правовых актов) и систематическая (тематическая или предметная) инкорпорация.

Д. В зависимости от метода обработки нормативного материала: простая инкорпорация (по методу разделения нормативных и ненормативных правовых актов, исключения ненормативного материала, отмененных положений, истекших временных норм) и сложная инкорпорация (по методу исключения фактически утративших силу актов).

Е. В зависимости от используемых технологий: традиционная инкорпорация (на основе традиционных приемов и средств) и информационная инкорпорация (электронные инкорпорируемые акты).

8. Официальная инкорпорация в Таджикистане обладает следующими особенностями:

А. Международные правовые акты, признанные Таджикистаном, также включаются в Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. Однако, как показывает анализ научной литературы, объектами

инкорпорации в основном выступают нормативные правовые акты, издаваемые правотворческими органами государства.

Б. Предлагается включение в данное издание постановления Конституционного суда Республики Таджикистан.

В. Предлагается включение в Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан интерпретационных актов Маджлиси милли и Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан. Соответственно интерпретационные акты законодатель признает объектом инкорпорации законодательства, хотя такие акты несовместимы с понятием «законодательство» и не являются нормативными документами.

Соответственно предлагается внести редакционные поправки, поскольку Парламент Таджикистана не может официально разъяснить все «правовые акты». В данном случае необходимо учитывать различие между правовыми и нормативными актами.

Г. Также в данное издание включаются ненормативные правовые акты Маджлиси Оли Республики Таджикистан.

Как было подчеркнуто выше, при инкорпорации применяется метод вычленения ненормативных правовых актов с целью разграничения нормативных и ненормативных актов, исключения ненормативных актов из текста акта инкорпорации законодательства (свода или собрания законодательства). Анализ научной литературы показывает, что ненормативные правовые акты, тем более информационный материал, не являются объектами инкорпорации законодательства. В связи с этим предлагается исключить данное положение из текста ст. 67 Закона Республики Таджикистан «О нормативных правовых актах».

1.4. Консолидация и кодификация законодательства как формы систематизации законодательства

В результате разветвленной правотворческой деятельности уполномоченными государственными органами принимается большое количество нормативных актов. Причем нередко такие нормативные правовые акты обладают единым предметом правового регулирования, повторяют друг друга, что чревато их противоречиями. В таких случаях с целью систематизации используется метод консолидации. Консолидация предполагает объединение нормативных правовых актов, имеющих сходный предмет правового регулирования, в рамках нового акта.

Термин «консолидация» (от лат. «consolidation») означает «упрочение или укрепление»²⁴⁸ и предполагает объединение нормативных правовых актов, действующих в одной и той же области, в единый сводный нормативный акт без изменения их содержания²⁴⁹.

В научной литературе консолидация законодательства трактуется как форма систематизации, при которой нормативные акты, посвященные одному и тому же вопросу, объединяются в укрупненном акте²⁵⁰.

Такого же мнения придерживаются А.С. Пиголкин²⁵¹, Р.Ш. Сативалдыев (Р.Ш. Шарофзода)²⁵², А.Р. Нематов²⁵³ и др.

В теории права сложилось мнение, что консолидация является формой или особым видом систематизации законодательства, при

²⁴⁸ См.: Словарь иностранных слов / под ред. И.В. Лехина и Ф.Н. Петрова. – М., 1954. – С. 352.

²⁴⁹ См.: Новый юридический словарь / под ред. А.Н. Азрилияна. – М.: Институт новой экономики, 2006. – С. 286.

²⁵⁰ См.: Рассолов М.М. Теория государства и права: учебник для вузов. – М.: Юрайт; ИД Юрайт, 2010. – С. 474.

²⁵¹ См.: Теория государства и права: учебник / А.С. Пиголкин, А.Н. Головистикова, Ю.А. Дмитриев; под ред. А.С. Пиголкина, Ю.А. Дмитриева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт; ИД Юрайт, 2010. – С. 567.

²⁵² См.: Сотиволдиев Р.Ш. Проблемаҳои назарияи давлат ва ҳуқуқ: китоби дарсӣ. – Душанбе: Империял-Групп, 2010. – Ҷ. 2. – С. 495.

²⁵³ См.: Нематов А.Р. Общетеоретические проблемы развития законодательства в Таджикистане // Общетеоретические проблемы государства и права в Таджикистане переходного периода / кол. авт.; под ред. академика АН Республики Таджикистан, д.ю.н., проф. Ф.Т. Тохирова, д.ю.н. А.Р. Нематова. – Душанбе: Дониш, 2015. – С. 462-494.

которой ряд законодательных актов, имеющих один и тот же предмет регулирования, объединяется в рамках единого акта²⁵⁴.

С.В. Кодан считает, что консолидация законодательства является промежуточным звеном между правотворчеством и кодификацией²⁵⁵.

Проведенный выше анализ позволяет выявить следующие свойства консолидации законодательства:

- консолидация законодательства является формой систематизации законодательства, поскольку служит упорядочению нормативных правовых актов, имеющих сходный предмет правового регулирования;

- она осуществляется с целью устранения повторяющихся, несогласованных, противоречивых норм, содержащихся в нормативных правовых актах, посвященных одному и тому же вопросу;

- в результате консолидации законодательства, на основе объединения ряда нормативных правовых актов, создается новый укрупненный консолидирующий акт, который имеет официальный, формообразующий характер.

О.Б. Кудешкина считает, что консолидация является приемом инкорпорации законодательства²⁵⁶. Существует также точка зрения, в соответствии с которой консолидация законодательства имеет сходство с кодификацией, поскольку акт консолидации имеет свойства сводного нормативного акта, и используется при невозможности кодификации²⁵⁷.

Указанные взгляды подвергают сомнению самостоятельность консолидации, поскольку относят ее к одной из форм систематизации законодательства. Такие суждения не выдерживают критики. Консолидация законодательства является самостоятельной формой систематизации законодательства. В ходе консолидации нормативные правовые акты, содержащие противоречия, повторное изложение норм и

²⁵⁴ См.: Венгеров А.Б. Теория государства и права: учебник [для юрид. вузов]. – 6-е изд., стер. – М.: Омега-Л, 2009. – С. 496.

²⁵⁵ См.: Кодан С.В. Акты систематизации законодательства: юридическая природа и место в системе источников российского права // Антиномии. – 2008. – № 8. – С. 385-401.

²⁵⁶ См.: Кудешкина О.Б. Систематизация отечественного законодательства: дис. ... канд. юрид. наук. – Казань, 2002. – С. 22.

²⁵⁷ См.: Новый юридический словарь / под ред. А.Н. Азрилияна. – М.: Институт новой экономики, 2006. – С. 286.

т. д. объединяются в один укрупненный акт. Консолидация носит официальный характер, ибо подготовку консолидационного акта осуществляет уполномоченный государственный орган.

По мнению ряда авторов, акт консолидации не меняет содержание правового регулирования, не вносит изменения в законодательство²⁵⁸. По мнению других авторов, консолидация занимает промежуточное место между правотворчеством и кодификацией²⁵⁹. Ряд авторов полагают, что инкорпорация законодательства носит в большей мере справочно-информационный характер, а консолидация выступает как форма правотворчества²⁶⁰, поскольку сопровождается редактированием текстов нормативных правовых актов²⁶¹, или созданием нового укрупненного акта²⁶², полностью заменяющего объединенные в нем нормативные акты²⁶³.

Другим аргументом в пользу самостоятельности консолидации законодательства и отнесения ее к правотворчеству является тот факт, что консолидированный акт издается в процессе его обсуждения, согласования и принятия правотворческим органом²⁶⁴.

Консолидация законодательства связана с правотворчеством. При консолидации применяются приемы правотворческой деятельности, связанные с корректировкой нормативных правовых актов, их изменением, устранением противоречий, дублирующих норм права и т. д.

²⁵⁸ См.: Нематов А.Р. Законотворчество в Республике Таджикистан: монография. – Душанбе: Дониш, 2013. – С. 107; Пиголкин А.С. Российское законодательство и общие вопросы его систематизации // Систематизация законодательства в Российской Федерации / под ред. А.С. Пиголкина. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. – С. 41.

²⁵⁹ См.: Ксенофонтов В.В. Систематизация российского законодательства: принципы и процедуры: дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2003. – С. 120.

²⁶⁰ См.: Луценко Е.С. Систематизация нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 2013. – С. 12-13.

²⁶¹ См.: Игнатъева И.А. Консолидация в экологическом законодательстве России: теоретические проблемы и перспективы применения // Журнал российского права. – 2007. – № 2. – С. 105-113.

²⁶² См.: Пиголкин А.С. Там же.

²⁶³ См.: Орешкина И.Б. Систематизация нормативно-правовых актов Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2000. – С. 124.

²⁶⁴ См.: Карнаухова Е.В. Систематизация локальных нормативных правовых актов в Российской Федерации: общая характеристика и виды: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Тюмень, 2011. – С. 18.

Интенсивность консолидации законодательства разная в разных странах. Например, консолидация не применяется в Российской Федерации²⁶⁵, но активно используется в Великобритании и странах Европейского союза²⁶⁶.

В Великобритании в результате консолидации объединяются нормативные акты парламента, регулирующие однотипные отношения. Французские кодексы являются актами консолидации. Такая же ситуация сложилась в США²⁶⁷.

Примерами советской консолидации законодательства являются Указ Президиума Верховного Совета СССР от 1 октября 1980 г., объединивший 48 нормативных актов, а также Указ Президиума Верховного Совета СССР от 1 октября 1990 г., который объединил 48 нормативных актов²⁶⁸.

Необходимость использования консолидации законодательства была предусмотрена в Концепции прогнозного развития законодательства Республики Таджикистан от 19 февраля 2011 г.²⁶⁹.

В Республике Таджикистан сложились предпосылки к осуществлению систематизации законодательства в форме консолидации.

В современном правоведении кодификация рассматривается как самостоятельный вид или форма систематизации законодательства. При кодификации нормативные правовые акты не только объединяются в сборники или своды, но и отменяют устаревшие и неэффективные правовые нормы, восполняют пробелы и устраняют противоречия

²⁶⁵ См.: Рассолов М.М. Теория государства и права. – М.: Изд. Юрайт; ИД Юрайт, 2010. – С. 474.

²⁶⁶ См.: Теория государства и права: учебник / А.С. Пиголкин, А.Н. Головистикова, Ю.А. Дмитриев; под ред. А.С. Пиголкина, Ю.А. Дмитриева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт; ИД Юрайт, 2010. – С. 43.

²⁶⁷ См.: Орешкина И.Б. Систематизация нормативно-правовых актов Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2000. – С.126.

²⁶⁸ См.: Венгеров А.Б. Теория государства и права: учебник [для юрид. вузов]. – 6-е изд., стер. – М.: Омега-Л, 2009. – С. 496; Сотиволдиев Р.Ш. Проблемаҳои назарияи давлат ва ҳуқуқ: китоби дарсӣ. – Душанбе: Империял-Групп, 2010. – Ҷ. 2. – С. 495.

²⁶⁹ См.: «Концепция прогнозного развития законодательства Республики Таджикистан». Утверждена Указом Президента Республики Таджикистан от 19 февраля 2011 года, № 1021 // Документ предоставлен из БД «Законодательство стран СНГ» (с) 2003-2009 СоюзПравоИнформ [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=111330 (дата обращения: 06.03.2021).

правовых норм. В целом конечной целью систематизации законодательства является обновление законодательства.

Также основной целью нашего исследования в данном подразделе является подробный анализ одной из самостоятельных форм систематизации законодательства – кодификация законодательства.

В процессе анализа теоретических проблем кодификации законодательства исходя из её характеристик и основных качеств возникает ряд вопросов, которые требуют своего ответа: 1) является ли кодификация самостоятельной формой систематизации? 2) является ли кодекс упорядочивающим актом? 3) является ли кодекс правотворческим актом? 4) имеет ли кодекс более приоритетную силу в отличие от других законов? 5) обязательна ли приоритетная правовая сила кодекса по сравнению с некодифицированным законом? 6) какова позиция кодекса в иерархии нормативных правовых актов? 7) какие существуют виды (формы) кодификации законодательства? 8) что подразумевается под понятием «внутренняя структура кодекса»? 9) какие виды кодификационных актов существуют? 10) в чем отличие кодификации законодательства от других форм систематизации законодательства?

В научной теории права понятия «кодификация законодательства» и «кодификация нормативных правовых актов» отличаются друг от друга. Возникает вопрос, являются ли эти понятия синонимичными? С этой точки зрения, мы можем внести ясность в данные правовые понятия.

Само понятие «кодификация» имеет одно значение с определениями «кодификация законодательства» и «кодификация нормативных правовых актов». Так как кодификация является самостоятельной формой систематизации законодательства, результат этого процесса зависит от функционирования государственных правотворческих органов. Она направлена на упорядочивание законодательства, его переработку, изменение и совершенствование существующего законодательства в конкретной области общественных отношений, с

целью создания единого нового сводного и логически цельного нормативного правового акта.

Другие понятия, такие как «кодификация законодательства» и «кодификация правовых нормативных актов» означают полную обработку унифицированных однородных правовых актов, результатом которой является создание нового свода нормативных актов.

В правовой литературе существуют различные мнения о самом понятии «кодификация законодательства».

Исследовав данные научные вопросы, М.М. Рассолов указывает на особенности и характеристики кодификации законодательства, в процессе которых полностью заново перерабатываются действующие нормативные правовые акты в сфере конкретных отношений. По его мнению, кодификация считается качественным способом упорядочивания законодательства, обеспечивающим его соответствие и консолидацию, а также расчистку свода норм из устаревших нормативных актов²⁷⁰.

По мнению Р.Ш. Сативалдыева (Р.Ш. Шарофзода), под понятием «кодификация» подразумевается такая форма систематизации законодательства, которая проводится в процессе правотворчества, в ходе которой создаются новые правовые нормы²⁷¹.

Другой отечественный исследователь А.Р. Нематов, глубоко проанализировав научные проблемы кодификации законодательства, такие как соотношение кодификации и правотворчества как самостоятельные виды правовой деятельности, свойства кодификации как высшей формы правотворчества, как процесс правотворчества и кодификационную технологию, в рамках анализа суждений А.Н. Иодковского, Д.А. Керимова, А.С. Пиголкина, А.В. Мицкевича, Т.Н.

²⁷⁰ См.: Рассолов М.М. Теория государства и права. – М.: Изд. Юрайт; ИД Юрайт, 2010. – С. 475.

²⁷¹ См.: Сотиволдиев Р.Ш. Назарияи давлат ва ҳуқуқ (китоби дарсӣ барои муассисаҳои таҳсилоти олии касбӣ). – Душанбе: Империял-Групп, 2014. – С. 510.

Рахманиной приходит к выводу, что в научной среде относительно понятия кодификации не существует единого мнения²⁷².

С точки зрения одной группы авторов, под понятием кодификация понимается форма систематизации, в процессе которой нормативные акты с изменением их содержания будут консолидированы в единый логический акт. По их мнению, основной целью кодификации является устранение устаревших правовых норм, а также преодоление противоречий нормативных актов, разработка новых правил поведения, обеспечение их согласованности и логичности²⁷³.

В связи с анализом понятия «кодификация законодательства» мы солидарны с точкой зрения С.В. Кодана о том, что кодификация упрочивает системность нормативных актов, их единство, согласованность системы законодательства²⁷⁴.

А.А. Соловьев излагает собственную систему взглядов о понятии кодификации законодательства, что имеет крайне важное содержание. По его мнению, кодификация законодательства является разновидностью упорядочивания нормативного правового материала в определенной сфере отношений, осуществляется законодательным органом, воздействует на разрозненную совокупность нормативных правовых актов в процессе их изменения и дополнения нормативными положениями, удаления, замещения устаревших элементов правовой регламентации, перегруппировки, интеграции, системного выстраивания нормативного материала²⁷⁵.

Как видно из вышеприведенных взглядов, в процессе анализа авторы уделяют особое внимание основным характеристикам кодификации, таким, как соотношение кодификации и правотворчества

²⁷² См.: Нематов А.Р. Кодификация законодательства Республики Таджикистан. – М.: Спутник+, 2008. – С. 44-51.

²⁷³ См.: Теория государства и права: учебник / Н.И. Матузов, А.В. Малько. – 4-е изд., испр. и доп. – М.: Изд. дом «Дело РАНХиГС», 2016. – С. 398-399.

²⁷⁴ См.: Кодан С.В. Акты систематизации законодательства: юридическая природа и место в системе источников российского права // Антиномии. – 2008. – № 8. – С. 387.

²⁷⁵ См.: Соловьев А.А. Систематизация законодательства о спорте (российский и зарубежный опыт): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2011. – С. 15.

(самостоятельные виды правовой деятельности), кодификации как более высокой формы правотворчества, кодификации как правотворчества, а также кодификационной технике. С этой точки зрения, необходимо раскрыть особенности кодификации законодательства.

Прежде всего, кодификация выступает как форма правотворчества. Данная правовая деятельность направлена на упорядочивание законодательства, его содержательную переработку, обеспечение системного правового регулирования в конкретной области общественных отношений, создание единого, нового сводного и логически цельного нормативного правового акта.

Кодификация и правотворчество являются разными видами государственной правовой деятельности. В результате кодификации и правотворчества разрабатываются новые правовые нормы, кодификация является формой правотворчества.

В рамках кодификации упорядочиваются нормативные правовые акты, что свидетельствует о наличии систематизирующей особенности кодификации.

Вторая группа авторов убеждена, что «действительно кодификация равна правотворчеству, в процессе кодификации обеспечивается смысловая разработка нормативно правового акта, качество систематизации и достоверности законодательства, обеспечение его соответствия и комплексности»²⁷⁶.

Третья группа авторов уверена, что в целом кодификация выступает как ключевой фактор правового развития²⁷⁷.

Заслуживает поддержки точка зрения Н.С. Караниной касательно свойств кодификации²⁷⁸. Ученые-правоведы имеют различные суждения

²⁷⁶ См.: Юртаева Е.А. Кодификация общесоюзного и российского законодательства // Систематизация законодательства в Российской Федерации / под ред. А.С. Пиголкина. – СПб.: Юрид. центр. Пресс, 2003. – С. 345.

²⁷⁷ См.: Шебанов А.Ф. Совершенствование законодательства – важное условие коммунистического строительства. – М.: Знание, 1977. – С. 28.

²⁷⁸ См.: Каранина Н.С. Правовые основы кодификации, «статус» кодекса. Теория и практика // Систематизация законодательства: общетеоретические и отраслевые аспекты: материалы III Международной научно-практической конференции. – Казань: Изд-во Академии наук Республики Татарстан, 2016. – С. 73.

в зависимости от характера и особенностей кодификации законодательства, её взаимоотношения с другими формами систематизации законодательства.

Анализируя взаимодействие форм систематизации законодательства, Н.Н. Литягин подчеркивает, что кодификация является частью правотворческой деятельности²⁷⁹.

Д.А. Казаков полагает, что инкорпорация предполагает внешнюю выработку нормативных правовых актов наряду с корректировкой правового регулирования, а кодификация и консолидация, будучи самостоятельными формами систематизации, меняют внутреннее содержание нормативного материала²⁸⁰.

А.Р. Нематов также отмечает, что кодификация изменяет не только форму, но и содержание нормативного акта²⁸¹.

По мнению С.М. Адилходжаевой, кодификация обеспечивает единое правовое регулирование в рамках элементов системы законодательства²⁸².

Мы поддерживаем вышеуказанные позиции. Если в процессе инкорпорации меняется только внешняя форма нормативных правовых актов, то кодификация изменяет их содержание. А в процессе консолидации несколько нормативных правовых актов, относящихся к одному и тому же вопросу, объединяются.

Другой научной проблемой, связанной с кодификацией законодательства, является принятие кодификационного акта. На базе кодификации законодательства принимаются кодификационные акты, которые, безусловно, в зависимости от их классификации имеют свои виды.

²⁷⁹ См.: Литягин Н.Н. Организационные предпосылки систематизации законодательства // Журнал российского права. – 2002 – № 4. – С. 30.

²⁸⁰ См.: Казаков Д.А. Систематизация российского законодательства на основе использования современных информационных технологий: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2006. – С. 40.

²⁸¹ См.: Нематов А.Р. Кодификация законодательства в Республике Таджикистан. – М.: Спутник+, 2008. – С. 47.

²⁸² См.: Адилходжаева С.М. Вопросы кодификации законов и придания им формы нормативности // Кодификация законодательства: международный опыт и национальная практика: материалы научно-практической конференции, проведенной Комитетом по международным делам и межпарламентским связям Законодательной палаты Олий Маджлиса Республики Узбекистан. – Ташкент, 2018. – С. 9.

Традиционно в правовой литературе существуют следующие виды кодификационных актов: основы законодательства, кодекс, устав, положение, правило. Безусловно, кодекс является важной формой кодификационного акта. Основы законодательства, как кодификационный акт, принимаются в основном в странах, имеющих федеративный государственный строй. А уставы определяют юридический статус того или иного государственного органа или организации. Другой вид кодификационного акта – это положение, которое относится к определенному государственному направлению.

В правовой теории, также на фоне принятия новых кодексов или внесения изменений и поправок в действующий кодекс, можно выделить ещё следующие виды кодификации законодательства:

- 1) полная кодификация, на основе которой взамен устаревшего кодекса принимается новый кодекс;
- 2) неполная кодификация;
- 3) в связи с вхождением в глобализационные отношения, в научной литературе встречаются другие формы кодификации законодательства под названием «электронная кодификация».

Касательно определения видов (форм) кодификации законодательства существуют различные мнения исследователей.

Исследовав данную научную проблему, А.Н. Чашин выделяет такие формы кодификации, как кодификация, рекодификация, ускоренная кодификация, непрерывная кодификация²⁸³.

А.А. Соловьев указывает на следующие формы кодификации законодательства: полная кодификация, частичная (партикулярная) кодификация и рекодификация законодательства. Автор также указывает на такие подвиды кодификации, как «частичная рекодификация» из

²⁸³ См.: Чашин А.Н. Кодификация в сфере Российского законодательства: теория, история и перспективы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2012. – С. 11-12.

категории «аксиальной рекодификации» и «ретиальная рекодификация»
284.

Также мы поддерживаем научные заключения М.М. Рассолова о видах (формах) кодификации законодательства. Автор на основе анализа научных аспектов данного явления отмечает, что на практике существуют следующие виды (формы) кодификации законодательства: общая кодификация, отраслевая кодификация, специальная (комплексная) кодификация, а также в зависимости от характера охвата регулирования общественных отношений возможно существование отраслевой или же комплексной (межотраслевой) кодификации²⁸⁵.

После принятия Конституции Республики Таджикистан в 1994 году²⁸⁶ сформировались законодательные отрасли, такие как конституционная, гражданская, земельная, финансовая, семейная, уголовная и пр. Также были сформированы новые отрасли законодательства о предпринимательстве, о социальной защите, об инвестициях, о налогах, о фермерских (дехканских) хозяйствах, о таможенной деятельности, о международных отношениях, об обороне и внешней безопасности и др. Таким образом, в относительно короткий период Парламент страны принял определенное количество конституционных законов и ряд кодификационных актов²⁸⁷.

Одним из распространенных кодификационных актов является кодекс. Правовое обоснование понятия «кодекс» определено в нормах ст. 19 Закона Республики Таджикистан «О нормативных правовых актах» от 30 мая 2017 г., № 1414.

В главе 5 данного Закона «Правотворческая техника» дается определение кодекса. Общая часть кодекса охватывает положения, служащие основой применения норм Особенной части. Особенная часть

²⁸⁴ См.: Соловьев А.А. Систематизация законодательства о спорте (российский и зарубежный опыт): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2011. – С. 16-18.

²⁸⁵ См.: Рассолов М.М. Теория государства и права: учебник для вузов. – М.: Юрайт; ИД Юрайт, 2010. – С. 475.

²⁸⁶ См.: Конституция Республики Таджикистан от 6 ноября 1994 года с изм. и доп. от 26 сентября 1999 г., 22 июня 2003 г. и 22 мая 2016 г. (на тадж. и рус. яз.). – Душанбе: Ганч, 2016. – 135 с.

²⁸⁷ См.: Тохиров Н.Ф. Развитие законодательной деятельности в Таджикистане (1917-2007 гг.): монография. – Душанбе: Эчод, 2009. – С. 166-167.

кодекса содержит признаки противоправного поведения, юридические последствия невыполнения и несоблюдения норм права, а также дозволяющие, обязывающие, запрещающие нормы.

В целом в нашей стране такая правовая деятельности, как систематизация законодательства в форме инкорпорации, консолидации и кодификации, осуществляется и развивается быстрыми темпами.

Проведенное исследование дает основания для формулирования следующих выводов:

1. Основными причинами использования консолидации законодательства являются: а) наглядное проявление множественности нормативных правовых актов; б) раскрытие множественности этих актов; в) изъятие дублирования параллельности норм в близких по предмету правового регулирования нормативных правовых актов.

2. Данная юридическая деятельность употребляется в следующих целях: устранение множественности нормативных правовых актов, которые имеют сходный предмет правового регулирования, двойственны друг другу, содержащих повторное изложение одних и тех же нормативных положений, дублирующих цели правового регулирования одних и тех же общественных отношений.

3. Данная юридическая деятельность имеет следующие отличительные черты:

а) она выступает как самостоятельная форма систематизации законодательства;

б) она совершается с целью устранения повторяющихся, несогласованных, противоречивых норм;

в) при данной юридической деятельности принимается новый акт, который систематизирует сходные по предмету акты и обладает собственными свойствами;

г) консолидация законодательства носит официальный характер, поскольку осуществляется уполномоченным органом государства,

нацелена на создание консолидированного акта, являющегося новым нормативным правовым актом;

д) консолидация использует приемы и средства правотворчества, результатом которого является создание нового нормативного правового акта;

е) она приравнивается к технологии правотворчества, так как упраздняются определенные количества нормативных правовых актов, регламентирующие одинаковые общественные отношения, переработкой нормативного материала, его корректировкой, уточнением, унификаций, формулированием новых нормативных положений, отражающих основные свойства отмененных норм;

и) консолидированный акт разрабатывается и утверждается уполномоченным субъектом правотворчества, имеет официальные реквизиты нормативного правового акта, служит источником права;

к) объединенные в рамках консолидированного акта нормативные правовые акты упраздняются, теряют юридическую силу.

4. Консолидация законодательства – это форма законодательства и неотъемлемая часть правотворческой деятельности, направленная на создание (разработку и принятие) нового укрупненного консолидированного акта на основе объединения нормативных актов, регулирующих одни и те же общественные отношения, с целью устранения дублирования (повторения) в процессе нормативно-правового воздействия.

5. Не выдерживает критики точка зрения ряда авторов, не признающих консолидацию законодательства самостоятельной формой систематизации, поскольку консолидация по своим свойствам и целям отличается от иных форм систематизации законодательства. Консолидация законодательства является самостоятельной формой упорядочения законодательства. В ходе консолидации нормативные правовые акты, дублирующие правовое регулирование, содержащие

противоречия, повторное изложение норм, объединяются в один укрупненный акт.

7. Кодификация обладает следующими свойствами:

- кодификация считается формой правотворчества;
- данная юридическая деятельность совершается парламентом;
- кодификация осуществляется с целью разработки и принятия кодификационных актов, обеспечения согласованной системы законодательства.

8. Если в процессе инкорпорации меняется только внешняя форма нормативных правовых актов, то кодификация не только меняет внешнюю форму, но и создаёт новые правовые нормы.

9. Кодификационные акты составляют основу правотворческой деятельности и имеют следующие разновидности: основы законодательства, кодекс, устав, положение, правило и др. Кодекс является основополагающим видом кодификационных актов. В Таджикистане юридическая сила кодекса приравнена закону.

11. Кодификация – это форма систематизации законодательства, которая осуществляется в процессе правотворчества с целью разработки и принятия кодификационного акта с соблюдением особых технико-юридических правил, регулирующего определенную или комплексную сферу общественных отношений на основе более детализированных (в сравнении с абстрактными положениями закона) норм, принципов, дефиниций и иных нормативных положений.

1.5. Классификатор правовых актов как метод законодательной техники в процессе систематизации законодательства

Классификатор нормативных правовых актов занимает особое место в процессе упорядочивания законодательства. Это обусловлено тем, что в процессе классификации нормативных правовых актов государственные и общественные структуры, а также граждане

обеспечиваются правовой информацией. Классификатор нормативных правовых актов формирует единое информационное правовое пространство.

Примечательно, что именно благодаря Классификатору нормативных правовых актов в стране организовано единое информационно-правовое пространство, в котором отражена совокупность правовых актов.

Прежде чем приступить к анализу научных аспектов Классификатора правовых актов, хотелось бы сказать несколько слов о самом понятии «классификация».

В научной среде по поводу понятий «классификация» и «классифицировать» мнения исследователей расходятся.

В целом классификация применяется во всех сферах науки. В данном процессе признаки предметов являются основанием для их классификации. На этом основании определяются аналогичность и отличие предметов, которые имеют значение для их восприятия. В правоведении также используют классификацию для осознания законов, определения их взаимосвязи, перехода от одного вида закона к другому и пр.

Относительно данного явления в правоведении существуют множество взглядов и убеждений исследователей этой области; некоторые из них мы проанализируем.

Проанализировав данную научную проблему, Е.В. Чуманов подчеркивает, что правовая природа классификации в законодательстве достаточно сложная. По его мнению, «классификация» по преимуществу имеет формально-юридический характер, таким образом, деление производится без учёта онтологических (внеправовых) признаков, но основное внимание при классификации уделяется признакам, «наделяющим» объекты классификации юридически значимым содержанием, «классификация» как особый метод познавательной деятельности в правовой сфере является инструментом систематизации,

позволяет ориентироваться в системе объектов правовой жизни, служит источником знаний об объектах»²⁸⁸.

В связи с вышесказанным, возникают следующие вопросы: Что входит в основной объект Классификатора нормативных правовых актов? Относится ли Классификатор нормативных правовых актов к формам систематизации законодательства?

Так как в процессе классификации определяются схожесть и отличия предметов, то к основному объекту Классификатора правовых актов относятся нормативные правовые акты.

В процессе определения соотношения учета, инкорпорации, кодификации, консолидации, и в целом – систематизации законодательства другой научной проблемой является определение места «классификации».

Точнее, в процессе учета, инкорпорации, кодификации, консолидации систематизируется само право. Таким образом, в указанном процессе законодательство уточняется или по форме (инкорпорация, консолидация) или по форме и содержанию (кодификация). Но в процессе классификации определяется только аналогичность и отличие правовых материй. В целом классификация не является формой систематизации законодательства.

В таком случае, возникает другой вопрос: какое отношение имеет Классификатор нормативных правовых актов к процессу систематизации законодательства? Является ли Классификатор нормативных правовых актов самостоятельной формой систематизации законодательства?

Из практики систематизации становится очевидным, что учет нормативных правовых актов исполняется на основе Классификатора.

Также Классификатор нормативных правовых актов считается основой разработки схемы законодательного комплекса. С этой целью

²⁸⁸ Чуманов Е.В. Классификация в российском законодательстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 2005. – С. 10-15.

основа разработки и приёма Классификатора нормативных правовых актов сфокусирована на проведении систематизации законодательства. В данном процессе изыскивается правовая информация, создаётся единое информационно-правовое пространство, выявляются недостатки и противоречия действующего законодательства.

Мы поддерживаем мнение А.И. Соболевской о том, что Классификатор служит целям применения электронно-правовых информационных²⁸⁹.

А с точки зрения А.Ф. Шебанова, классификация и её виды «призваны оказать помощь в разработке инструктивных предписаний» при систематизации законодательства²⁹⁰.

Как видно из практики Республики Таджикистан, Единый общеправовой классификатор Республики Таджикистан предназначен для тех, кто имеет дело с правовой информацией и предлагает её потребителям. С Единым общеправовым классификатором Республики Таджикистан имеют дело разработчики проектов нормативных правовых актов. Единый общеправовой классификатор может служить как инструмент исследования законодательства, как средство обучения специалистов правовой сферы, как средство предоставления информационных услуг, а также элемент развития и дальнейшей достоверности законодательства.

Из истории разработки Классификатора правовых актов Российской Федерации исходит, что они отказались от Классификатора законодательной сферы и далее уделили особое внимание Классификатору нормативных правовых актов. Таким образом, было сжато пространство применения данного Классификатора.

Мы поддерживаем мнение ученых-правоведов о том, что классификация служит целям формирования единого информационного правового пространства²⁹¹.

²⁸⁹ См.: Соболевская А.И. Систематизация законодательства в современной России (теоретико-правовой аспект): дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2008. – С. 145.

²⁹⁰ См.: Шебанов А.Ф. Некоторые вопросы теории нормативных актов в связи с систематизацией советского законодательства // Советское государство и право. – 1960. – № 7. – С. 151.

Классификация выступает как средство систематизации законодательства. На основании её мы получаем конкретные сведения о нормативных правовых актах. Единый общеправовой классификатор Республики Таджикистан как единый формальный акт определяет процесс систематизации законодательства в Республике Таджикистан.

В целом в процессе систематизации законодательства возникают вопросы, связанные с формированием информационного правового поля и составления классификации. На практике систематизации законодательства можно видеть, что действительно Единый общеправовой классификатор Республики Таджикистан связан с учетом нормативных правовых актов. Данная деятельность опирается на Единый общеправовой классификатор Республики Таджикистан. С другой стороны, упорядочение и систематизация законодательства невозможны без налаживания учета нормативных правовых актов.

Статья 15 Закона Республики Таджикистан «О нормативных правовых актах» содержит перечень отраслей законодательства Республики Таджикистан, по которым реализуется их систематизация и создается Централизованный банк правовой информации Республики Таджикистан.

В соответствии с Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 1 августа 2006 г., ведение Единого общеправового классификатора и Централизованного банка правовой информации возложено на Министерство юстиции Республики Таджикистан.

Данное министерство реализует учет и систематизацию нормативных правовых актов Республики Таджикистан.

Министерство юстиции ведет систематизированную текстовую картотеку нормативных правовых актов Республики Таджикистан. Она создаётся по законодательным отраслям Республики Таджикистан и

²⁹¹ См.: Рахманина Т.Н. Классификатор правовых актов как основа систематизации Российского законодательства // Систематизация законодательства в Российской Федерации / под ред. А.С. Пиголкина. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. – 158; Маковский А.Л., Новиков Д.Б., Силкин А.Б., Симбирцев А.Н. Принципы построения системы классификаций правовых актов // Правовой классификатор и правовой тезаурус в законодательстве и юридической практике. – М., 1998. – С. 5.

содержит наиболее полную информацию о действующем законодательстве.

При формировании Единого общеправового классификатора Республики Таджикистан были учтены различные обстоятельства. Наряду с предметным и тематическим обоснованием были учтены алфавитный и хронологический критерии классификации, а также классификация по типам, видам актов, по органу, принявшему акт.

Тем самым Единый общеправовой классификатор Республики Таджикистан был создан на основе Закона Республики Таджикистан «О нормативных правовых актах» от 8 декабря 2003 г., № 54 и соответственно были приняты во внимание различные критерии классификации в зависимости от отрасли права и законодательства, а также предмета правового регулирования.

Если обратить внимание на сегодняшний Единый общеправовой классификатор Республики Таджикистан, то можно заметить, что действующий общеправовой классификатор состоит из 34 глав, каждая из глав разделена на разделы и подразделы. В разделах и подразделах размещены отдельные институты законодательных отраслей, которые содержат полные тексты нормативных актов. Главы 2, 3, 5, 6, 7, 10, 26, 29, 30 данного классификатора сформированы согласно принципу отраслевой принадлежности, главы 9, 12, 13, 15, 16, 17, 19, 21 и другие – на основании законодательной отрасли и главы 1, 8, 27, 31, 32 – на основании комплекса законодательных отраслей.

Такой порядок построения системы классификации называют тематическим, и опытные специалисты отрасли такую систему классификации считают более достоверной схемой, так как данная система позволяет точно и однозначно найти тему правового регулирования для всех нормативных правовых актов.

В зависимости от массива нормативных правовых актов требуется непрерывное усовершенствование и внесение изменений и дополнений в Единый общеправовой классификатор Республики Таджикистан.

В обществе для регулирования общественных отношений и создания новых норм осуществляется правотворческая деятельность. Наряду с правотворческой деятельностью, используется также другая правовая деятельность, именуемая систематизацией законодательства. Осуществление этих форм правовой деятельности требует особых правовых знаний. Именно в процессе разработки, принятия, издания, последующего их использования и систематизации крайне важны знание и использование правил правотворческой и законодательной техники.

В настоящем исследовании, которое посвящено научным вопросам, проблемам и месту законодательной техники в систематизации законодательства, нам необходимо внести ясность в понятие и виды законодательной техники.

Как отмечается в юридической литературе, специалисты данной области выдвигали различные виды правовой деятельности, но относительно понятия и видов юридической техники мнения специалистов данной отрасли различны.

В таком случае возникает вопрос: в чем же разница между юридической, законодательной и правотворческой техникой? Точнее, одним из спорных явлений в науке правоведения является использование нескольких понятий в выражении юридической техники. Здесь речь идёт о применении словосочетаний «юридическая техника», «законодательная техника» и «правотворческая техника». На этой почве также возникает другой вопрос о том, какую из них можно считать предпочтительной.

Исследуя историю развития юридической техники, Р.Ш. Сативалдыев (Р.Ш. Шарофзода) отмечает, что в советской юридической литературе главное внимание было акцентировано на проблемах законодательной техники. По его мнению, в советской юридической литературе на определенном этапе не наблюдалось четкого разграничения понятий «юридическая техника» и «законодательная техника». В основном исследовались проблемы законодательной техники на фоне узконормативного подхода к праву. В постсоветской же

юридической науке на фоне активизации правотворческой деятельности, применения технико-юридического инструментария в сфере договорного права, имплементации международно-правовых норм, правового мониторинга юридическая техника становится востребованным объектом научного познания. Соответственно, отмечает автор, расширяются научные знания о данном научно-прикладном юридическом феномене²⁹².

Чтобы найти ответ на возникшие вопросы, прежде всего, необходимо внести ясность в само понятие «юридическая техника».

С точки зрения авторов, все различные термины, выражающие понятие «юридическая техника», имеют право на существование в правовой науке, но необходимо установить их различия²⁹³. Следовательно, нам необходимо данные правовые явления рассмотреть подробно, и каждое в отдельности.

Среди специалистов отрасли продолжаются длительные споры по вопросу о понятии «юридическая техника».

Большой юридический словарь содержит понятие юридической техники как совокупности взаимосвязанных правил, которые применяются и в процессе разработки правовых предписаний государства, и в процессе их претворения в жизнь²⁹⁴.

В.А. Томин считает, что юридическая техника включает процедуру составления нормативного документа и его применения²⁹⁵.

Р.Ш. Сативалдыев (Р.Ш. Шарофзода) придерживается широкого подхода к юридической технике. В рамках такого подхода юридическая техника не ограничивается исключительно сферой законодательства, а

²⁹² См.: Сативалдыев Р.Ш. Развитие теоретических взглядов на юридическую технику // Вестник Таджикского национального университета. – 2015. – № 3/12 (189). – С. 168; Он же. Основные этапы развития юридической техники // Правовая жизнь. – 2015. – № 2 (10). – С. 12-13; Он же. Проблема статуса юридической техники в системе юридических наук // Вестник Таджикского национального университета. – 2015. – № 2/6 (175). – С. 284.

²⁹³ См.: Рахимов М.З., Нематов А.Р. Техникаи конунгузорӣ. – Душанбе: Шучоиён, 2011. – С. 10.

²⁹⁴ См.: Большой юридический словарь / Под ред. А.Я. Сухарева, В.Д. Зоркина, В.Е. Крутских. – М.: РШФРА, 1997. – С. 782.

²⁹⁵ См.: Томин В.А. Юридическая техника: учебное пособие. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2015. – С. 5-6.

выходит за пределы законодательной деятельности, охватывает сферу реализации, применения, интерпретации права. Такой подход заслуживает поддержки. Тем более, что ныне большинство авторов придерживаются широкого подхода к юридической технике²⁹⁶.

По мнению А.В. Малько, юридическая техника связана с подготовкой и систематизацией нормативных правовых актов²⁹⁷.

По мнению Т.В. Кашаниной, на основании принятия во внимание признаков юридической техники, юридических инструментариев, путей и методов юридической техники, под данным определением можно понять совокупность инструментов ведения юридических работ и составления правовых документов²⁹⁸.

Мы поддерживаем автора, относительно данного научного вопроса, так как сама указанная правовая деятельность связана с осуществлением права.

Как можно заметить, Т.В. Кашанина в процессе определения понятия «юридическая техника» вместо понятия «юридическая деятельность» использует оборот «осуществление правовой работы», в итоге которого составляется правовой документ. В целом, правовая деятельность состоит из совокупности правовых средств, и эти правовые средства могут принять технический характер.

Необходимо обладать четкими представлениями о юридической технике. Как отмечает Р.Ш. Сативалдыев (Р.Ш. Шарофзода), учебный предмет «Юридическая техника» изучается на всех юридических факультетах университетов мира. Поэтому необходимо изучить «Основы правовой техники» всем государственным служащим, в особенности

²⁹⁶ См.: Сотиволдиев Р.Ш. Назарияи давлат ва ҳуқуқ: китоби дарсӣ барои муассисаҳои таҳсилоти олии касбӣ. – Душанбе: Сино, 2018. – С. 567-566.

²⁹⁷ См.: Теория государства и права: учебник / Н.И. Матузов, А.В. Малько. – 4-е изд., испр. и доп. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2016. – С. 300.

²⁹⁸ См.: Кашанина С.В. Юридическая техника: учебник. – 2-е изд., пересмотр. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. – С. 82-88.

народным депутатам, судьям, прокурорам, следователям, адвокатам и др.²⁹⁹.

А.И. Соболевская склоняется к правотворческой (законодательной) технике³⁰⁰.

Возникает вопрос, что подразумевается под понятием «юридические документы»?

Проанализировав данную проблему, Р.Ш. Сативалдыев (Р.Ш. Шарофзода) подчеркивает, что результатом применения правил юридической техники является разработка юридического документа, под которым подразумевается документ, разработанный с соблюдением технико-правовых правил, выражающий, защищающий, распространяющий правовую информацию. Автор также перечисляет такие виды юридических документов:

1) нормативные правовые акты, которые устанавливают, изменяют и отменяют нормативные установки;

2) интерпретационные акты;

3) акты систематизации законодательства (Свод законов Республики Таджикистан, Единый государственный реестр нормативных правовых актов Республики Таджикистан, кодексы и пр.);

4) акты реализации права, которые имеют индивидуальный характер (договоры, доверенности, заявления, жалобы и др.);

5) акты применения права, которые имеют официальный характер (акты органов исполнительной власти, акты судебных органов и др.);

6) корпоративные акты, принятые управленческими органами корпоративных организаций (общее собрание акционеров, органы управления акционерных обществ, руководители корпоративных организаций и др.), которые включают административные, трудовые, финансовые, гражданские правовые нормы;

²⁹⁹ См.: Сативалдыев Р.Ш. Назарияи давлат ва ҳуқуқ: китоби дарсӣ барои муассисаҳои таҳсилоти олии касбӣ. – Душанбе: Сино, 2018. – С. 568.

³⁰⁰ См.: Соболевская А.И. Систематизация законодательства в современной России: дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2008. – С. 160.

7) документы, фиксирующие юридические факты (свидетельство о рождении, паспорт, диплом, ценные бумаги, банковские счета и пр.);

8) технико-правовые документы (о техническом состоянии транспортных средств, режим использования технических объектов и др.);

9) информационные правовые документы, которые отражают, защищают и распространяют правовую информацию (электронные документы, копии электронных документов, компьютерные программы, банк правовой информации и др.)³⁰¹.

Как видно, юридическая техника сопряжена с разработкой, реализацией, применением, систематизацией юридических документов. В этом мы солидарны с автором.

Данные документы играют ключевую роль в правовом регулировании. Подобная правовая деятельность состоит из использования информационно-правовой технологии, баз и банков данных, информационно-правовых систем, справочно-правовых систем, экспертно-правовых систем и информационных процессов. Правовые основы данного процесса регулируются Законом Республики Таджикистан «О нормативных правовых актах»³⁰².

По мнению С.В. Кашаниной, данная юридическая деятельность имеет следующие свойства:

- это все вместе взятые юридические инструменты, которые используются не беспорядочно, а по определенной системе;

1) она служит способом информатизации юридических актов;

2) она содействует эффективному использованию и экономии человеческой энергии;

³⁰¹ Сотиволдиев Р.Ш. Назарияи давлат ва ҳуқуқ: китоби дарсӣ барои муассисаҳои таҳсилоти олии касбӣ. – Душанбе: Сино, 2018. – С. 568-569.

³⁰² См.: Закон Республики Таджикистан «О нормативных правовых актах» от 30 мая 2017 г., № 1414 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2017. – № 5. – ч. 1. – Ст. 271; 2019. – № 1632.

3) юридические инструменты, в зависимости от степени развития общества и его достижений, взаимосвязаны в экономической, политической и этической сферах³⁰³.

По мнению А.А. Хамраева, также актуальным является вопрос о функциях юридической техники. По мнению автора, данная дисциплина имеет основные функции, которые отражены в ее основных задачах. Автор основные функции юридической техники излагает следующим образом:

- выражение правовых норм в текстах нормативных правовых документов и предотвращение влияния не правовых факторов на процесс правотворчества;

- обеспечить регулирование социальных прав на основе законодательства и устранить пробелы в законодательстве;

- создать возможность участникам социальных прав, то есть субъектам права, полностью разъяснить содержание нормативных правовых документов;

- обеспечение целостности и правильности законодательства и устранение коллизий в нем;

- создание и предоставление возможностей для совершенствования нормативно-правовой базы без потери ее регулятивных возможностей³⁰⁴.

Юридическая техника имеет различные виды. Относительно определения видов юридической техники привлекательна позиция С.В. Кашаниной. Рассматривая данную научную проблему, С.В. Кашанина особо отмечает о многообразии видов юридической техники³⁰⁵.

В.А. Томин на основе анализа различных видов юридической техники выдвинул шесть ее видов. По мнению автора, существуют три основных критерия классификации юридической техники, и они состоят из периода правотворчества, действия права и применения права. С

³⁰³ См.: Кашанина С.В. Юридическая техника: учебник. – 2-е изд., пересмотр. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. – С. 86.

³⁰⁴ Хамраев А.А. Становление и развитие науки юридической техники (на уз. яз.) // Вестник Академии наук Турон. – 2021. – № 1. – С. 63-64.

³⁰⁵ См.: Кашанина С.В. Юридическая техника: учебник. – 2-е изд., пересмотр. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. – С. 92.

точки зрения автора, к видам данного феномена относятся: техника правотворчества; техника издания и приобретение юридической силы нормативным документом; интерпретационная техника; правосистематизирующая техника; техника действия права; техника претворения права³⁰⁶.

Классификацию видов юридической техники предлагают также А.В. Малько³⁰⁷ и Р.Ш. Сативалдыев (Р.Ш. Шарофзода)³⁰⁸.

Мнения исследователей относительно данной научной проблемы не сходятся. По нашему мнению, все представленные анализы имеют свою научную обоснованность и являются значимыми. Так, Р.Ш. Сативалдыев (Р.Ш. Шарофзода) аргументирует точку зрения о независимости этих разновидностей юридической техники. В.А. Томин ставит под сомнение наличие законодательной техники как самостоятельного вида юридической техники. А.В. Малько выдвигает всего четыре вида юридической техники. В ходе анализа становится ясно, что взгляды Р.Ш. Сативалдыева (Р.Ш. Шарофзода) очень близки с позицией С.В. Кашаниной.

На основании вышеприведенного анализа видно, что юридическая техника включает в себя совокупность инструментов и правил разработки, формирования, издания и систематизации нормативных правовых актов. Можно выделить следующие виды юридической техники:

- 1) правотворческая техника (законодательная);
- 2) техника издания и приобретения законной силы нормативными правовыми актами;
- 3) техника систематизации нормативных правовых актов;
- 4) техника реализации права;

³⁰⁶ См.: Томин В.А. Юридическая техника: учебное пособие. – СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2015. – С. 20.

³⁰⁷ См.: Теория государства и права: учебник / Н.И. Матузов, А.В. Малько. – 4-е изд., перераб и доп. – М.: Изд. дом «Дело РАНХиГС», 2016. – С. 301.

³⁰⁸ См.: Сотивалдыев Р.Ш. Назарияи давлат ва ҳуқуқ: китоби дарсӣ барои муассисаҳои таҳсилоти олии касбӣ. – Душанбе: Сино, 2018. – С. 570.

- 5) техника применения права;
- 6) техника толкования права;
- 7) техника учета нормативных правовых актов.

Таким образом, на основании вышеприведенных суждений можно заключить, что «юридическая техника» как самостоятельная правовая деятельность, прежде всего, отражает общую закономерность структурирования нормативных документов и их реализацию. С другой стороны, юридическая техника подразумевает процесс совершенствования законодательства. Таким образом, в снабжении качеством нормативных правовых актов юридическая техника играет ключевую роль.

Далее необходимо подвергнуть анализу соотношение юридической, законодательной и правотворческой техники.

В юридической литературе конкретно определено, что «общая теория права» занимается разработкой общих закономерностей государственно-правовых событий. Относительно определения понятия «теория законодательной техники», мы солидарны с мнением Н.Т. Леоненко. Согласно этой точке зрения, задача «законодательной техники» – это осознание эмпирических закономерностей и внедрения теоретических знаний в практику, в частности, разработка путей их осуществления³⁰⁹.

Таким образом, под понятием данного феномена имеется в виду совокупность способов и инструментов разработки, принятия, осуществления и систематизации законодательства.

В.И. Рындюк оперирует понятием «законодательная техника»³¹⁰.

Анализируя значение законодательной техники в процессе правотворчества, М.Н. Марченко отмечает, что со стороны зарубежных и отечественных авторов-правоведов представлены различные мнения относительно определения понятия законодательной техники, они в

³⁰⁹ См.: Леоненко Н.Т. Законодательная техника: учеб. пособие / Филиал РАНХиГС, Сибирский институт управления. – Новосибирск: Изд-во СибАГС, 2015. – С. 13.

³¹⁰ См.: Рындюк В.И. Законодательная техника: понятие и содержание // Молодой ученый. – 2013. – № 8. – С. 302.

определенной степени отличаются друг от друга. По убеждению автора, во всех представленных определениях в качестве аргумента выдвинуты методы подготовки законопроекта³¹¹.

А.С. Пиголкин также придерживается такого мнения³¹².

Д.В. Чухвичев в данное понятие включает принципы строения и изменения нормативных актов³¹³.

Законодательная техника рассматривается как вид юридической техники³¹⁴.

Как видно, законодательная техника свойственна правотворческой деятельности. Более того, в правоведении наравне с данным феноменом также используется понятие «правотворческая техника»³¹⁵.

По сути, законодательная техника шире правотворческой техники. Эта последняя считается составляющей частью законодательной техники. Они различаются, главным образом, по своим субъектам. Субъекты законодательной и правотворческой деятельности различаются. Если правотворчество осуществляется правотворческим органом, то субъектами законодательной деятельности являются те субъекты, которые строго не уполномочены на правотворческую деятельность. Более того, законодательная деятельность сопряжена с широкой сферой юридической деятельности, например, охватывает систематизацию законодательства.

Вопросам юридической техники посвящена глава 5 Закона Республики Таджикистан «О нормативных правовых актах»³¹⁶.

Актуальной является проблема элементов законодательной техники.

³¹¹ См.: Марченко М.Н. Проблемы теории государства и права: учебник. – М.: Проспект, 2008. – С. 674.

³¹² См.: Теория государства права: учебник / под ред. А.С. Пиголкина, Ю.А. Дмитриева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт; ИД Юрайт, 2010. – С. 551.

³¹³ См.: Чухвичев Д.В. Законодательная техника: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению «Юриспруденция». – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2012. – С. 21.

³¹⁴ См.: Еремина О.А., Девяткина О.В. Законодательная техника: понятие, функции и роль в процессе правотворчества // Молодой ученый. – 2015. – № 1 (81). – С. 324.

³¹⁵ См.: Соболевская А.И. Систематизация законодательства в современной России: теоретико-правовой аспект: дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2008. – С. 161.

³¹⁶ См.: Закон Республики Таджикистан «О нормативных правовых актах» от 30 мая 2017 г., – № 1414 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2017. – № 5, ч. 1. – Ст. 271; 2019. – № 1632.

Выбрав предметом исследования соотношение понятий таких составляющих элементов законодательной техники, как «приемы», «правила», «методы», «способы», «средства» законодательной техники, В.И. Рындюк отмечает, что все специалисты проанализировали данные понятия соответственно своему разумению, то есть, исследователи законодательной техники на практике в целом не установили соотношение этих понятий, и относительно указанных понятий в юридической литературе не существует единого мнения³¹⁷.

Относительно данного научного вопроса Д.А. Ковачев придерживается того мнения, что понятия «приёмы», «правила», «методы», «средства» и др. в законодательной технике выступают как синонимы³¹⁸.

М.Н. Марченко, анализируя научные проблемы законодательной техники, считает, что понятие «законодательная техника» раскрыто зарубежными и отечественными авторами, мнения которых в той или иной мере отличаются друг от друга³¹⁹.

Ряд авторов, исследуя данный научный вопрос, в содержание законодательной или юридической техники включают «средства», «методы» и «правила» законодательной техники³²⁰.

Н.Н. Каримова в свою очередь использует только понятие «методы юридической техники»³²¹.

Таким образом, в теории и практике законодательная техника обладает такими элементами, как «средства», «методы» и «правила». На их основе разрабатывается, издается и систематизируется нормативная правовая база. В целом «средства», «методы» и «правила»

³¹⁷ См.: Рындюк В.И. Законодательная техника: понятие и содержание // Молодой ученый. – 2013. – № 8. – С. 303.

³¹⁸ См.: Ковачев Д.А. О понятии законодательной техники // Ученые записки ВНИИСЗ. – 1969. – Вып. 18. – С. 38-39.

³¹⁹ См.: Марченко М.Н. Проблемы теории государства и права: учебник. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2017. – С. 674.

³²⁰ См.: Рахимов М.З., Нематов А.Р. Техникаи конунгузорӣ. – Душанбе: Шучоиён, 2011. – С. 14.

³²¹ См.: Каримова Н.Н. Роль законодательной техники в деятельности правотворчества // Правотворческая деятельность в Республике Таджикистан: развитие и проблемы. (Материалы республиканской научно-практической конференции, посвященной 25-летию Государственной независимости Республики Таджикистан, г. Душанбе, 26 мая 2016 г.) / под ред. д-ра юрид. наук, проф. Рахимзода М.З. – Душанбе: Империял-Групп, 2016. – С. 266.

законодательной техники на практике имеют экспериментальную особенность, так как на базе их применения обеспечивается сама законодательная техника.

В период с 1991 по 2017 годы в Республике Таджикистан принято 1704 закона, в том числе 17 конституционных законов и 23 кодекса³²². В связи с этим актуальной является проблема обеспечения качества законов. Этим целям служит Концепция правовой политики Республики Таджикистан на 2018-2028 гг.³²³

Правотворческая политика неразрывно связана с систематизацией законодательства. Систематизации нормативных правовых актов, как и весь правотворческий процесс, осуществляется с соблюдением правил техники систематизации. Они обеспечивают качество и эффективность актов систематизации (кодексы, свод законов и др.).

В контексте классификации видов правотворческой техники и в рамках широкого подхода к данной проблеме техника систематизации нормативных правовых актов является своеобразной разновидностью правотворческой техники. Кроме того, техника систематизации нормативных правовых актов имеет собственные технико-юридические правила, приемы и средства. Например, кодекс по содержанию, структуре, правилам разработки, приобретению юридической силы отличается от структуры и содержательных элементов закона. Собственными свойствами обладают также Свод законов Республики Таджикистан, устав, положение и иные акты систематизации.

Функции законодательной техники подчинены целям разработки проектов нормативных правовых актов. Они способствуют формированию законодательной системы. О самом значении «функция» как научно-философской категории приведены различные

³²² См.: Холикзхода Абдуманон Гафор. Критерии качества закона: общетеоретические исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Душанбе, 2018. – С. 3.

³²³ См.: «Концепция правовой политики Республики Таджикистан на 2018-2028 гг.». Утверждена Указом Президента Республики Таджикистан от 6 февраля 2018 г., № 1005 // Документ предоставлен из БД «Законодательство стран СНГ» (с) 2003-2019 СоюзПравоИнформ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=111330 (дата обращения: 06.03.2021).

интерпретации. Слово «функция» является латинским («function») и означает исполнение, совершение, реализацию и пр.³²⁴

По мнению авторов, функции законодательной техники позволяют вывести заключение о позиции и месте законодательной техники в процессе правотворчества³²⁵.

Выбрав понятие «правотворческая (законодательная) техника» предметом теоретического и практического анализа, А.И. Соболевская отмечает, что правотворческая техника является комплексно-правовым понятием и связана с практической деятельностью правотворческих субъектов касаясь строения форм оптимальных нормативных правовых актов, осуществляется при помощи особых технико-правовых средств. С точки зрения автора, упорядочение законодательства также является одним из элементов этих средств, считается одной из функций «правотворческой (законодательной) техники», которая обеспечивает необходимую систематизацию нормативных правовых актов³²⁶.

Также А.И. Соболевская, выразив свое мнение о функциях правотворчества, представляет функции правотворческой техники следующим образом:

1) восприятийно-аналитическая функция, которая считается областью изучения правотворческой техники, подразумевает практическое правовое событие, обработку эмпирических знаний;

2) эти функции, в основном, относятся к области практического использования специальных средств данной деятельности правотворческими субъектами;

3) информационно-правовая функция осуществляется в интересах различных субъектов по вопросам классификации и систематизации законодательства;

³²⁴ См.: Философский словарь / под ред. И.Т. Фролова. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Политиздат, 1991. – С. 504.

³²⁵ См.: Еремина О.А., Девяткина О.В. Законодательная техника: понятие, функции и роль в процессе правотворчества // Молодой ученый. – 2015. – № 1 (81). – С. 324.

³²⁶ См.: Соболевская А.И. Систематизация законодательства в современной России: теоретико-правовой аспект: дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2008 – С. 171.

4) дидактическая функция, которая направлена на организацию дисциплины учебного курса, и служит для подготовки высококвалифицированных специалистов в области правотворчества³²⁷.

Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие выводы:

1. Законодательная техника является видом и структурным компонентом правотворческой техники. Законодательная техника сопряжена с разработкой, принятием нормативных правовых актов. Правотворческая же техника включает помимо этого также опубликование, систематизацию, реализацию, применение, толкование нормативных правовых актов, а также процессы правового мониторинга, имплементации международных норм в национальное законодательство.

2. Как вид юридической техники, техника систематизации законодательства имеет следующие свойства: а) является целенаправленной деятельностью, цели которой в корне отличаются от целей законодательной техники; б) техника систематизации законодательства нацелена на упорядочение нормативных правовых актов в рамках создания актов систематизации; в) с учетом упорядочения нормативных правовых актов в процессе систематизации используются технико-юридические правила и средства, отличающиеся от правил законодательной техники; г) использование технико-юридических правил систематизации законодательства не связано с функциями правотворчества, а подчиняется целям упорядочения нормативных правовых актов, а также сопряжено с деятельностью субъектов вне их правотворческих функций; д) содержание систематизации законодательства (учет и регистрация нормативных правовых актов, создание свода законов и др.) в сравнении с правотворчеством в большей мере связано с организационно-технической деятельностью и соответственно подразумевает применение технико-юридических правил.

³²⁷ См.: Соболевская А.И. Там же.

3. Функции систематизации законодательства в определенных случаях пересекаются с функциями правотворчества. Это ярко проявляется при исследовании проблем кодификационного правотворчества.

ГЛАВА 2. ПОНЯТИЕ ИНФОРМАТИЗАЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

2.1. Теоретико-методологические основы информатизации законодательства в контексте понятий «информация», «информационные правоотношения», «информатизация»

В доктринальной сфере имеется мнение, согласно которому в настоящее время человечество переходит от постиндустриального общества к информационному. С точки зрения авторов, в истории человечества можно выделить несколько революций в области обработки информации:

1) впервые информация была отражена на наскальных, деревянных носителях, затем появились изображения, буквы, возникла письменность, с помощью которой человек передавал знания потомкам;

2) вторая информационная революция произошла в середине XX века и связана она с появлением ЭВМ, на базе которой информация хранилась в электронном виде, что значительно упростило процесс хранения и обработки информации;

3) третья информационная революция продолжается в настоящее время, и она связана с появлением и развитием Всемирной компьютерной сети и содержит информацию, собранную за всю историю человечества, в любой момент, в любой точке земного шара делает информацию доступной каждому³²⁸.

Мировое сообщество вступает в качественно новую технологическую и социальную структуру. Выбрав объектом исследования научные проблемы, связанные с формированием информационного общества, И.В. Гавриленко подчеркивает, что процесс формирования информационного общества происходит быстрыми темпами. По мнению исследователя, этот

³²⁸ См.: Копылов В.А. Информационное право: учебник. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2004. – С. 19-20; Ефремов О.В., Беляев П.С. Социальные аспекты современных компьютерных технологий: учебное пособие. – Тамбов: Изд. ТГТУ, 2006. – С. 4; Информационные технологии в юридической деятельности: учебное пособие для вузов / под ред. В.Д. Элькина. – М.: Юрайт, 2018. – С. 16-17.

период развития человечества в измерении цивилизации оценивается как периоды бронзового века и культурной революции³²⁹.

Такого же мнения, придерживается С.В. Чубукова³³⁰.

В формировании информационного общества принятие Окинавской хартии глобализации информационного общества³³¹ странами «Восьмерки» (G8) действительно было историческим событием. В упомянутом важном общественно-политическом и историческом документе были разработаны основы вхождения государств в информационное общество³³².

Следует отметить, что юриспруденция и исследовательское пространство юриспруденции в целом для обоснования государственной политики в области информирования полагаются на упомянутый нами важный социально-политический и исторический документ (Окинавскую хартию). Республика Таджикистан имеет такой же подход к данной проблеме.

В этом важном общественно-политическом и историческом документе (Окинавская хартия) были заявлены основные положения, которые осуществляются государствами в процессе реализации информационной политики с целью формирования глобального информационного пространства. В юридической литературе перечислены следующие ключевые положения, необходимые для создания информационного общества:

1) развитие информационных технологий;

³²⁹ См.: Гавриленко И.В. Вопросы правопонимания в информационном обществе // Вестник Саратовской государственной академии права. – 2000. – № 2 (66). – С. 21.

³³⁰ См.: Чубукова С.Г. Стратегия развития информационного общества и направления развития законодательства // Правовая информатика. – 2017. – № 2. – С. 67.

³³¹ См.: Хартия глобального информационного общества (Окинава) // Дипломатический вестник. – 2000. – № 8. – С. 51-56.

³³² См.: Бочков С.И., Макаренко Г.И., Федичев А.Б. Об Окинавской хартии глобального информационного общества и задачах развития российских систем коммуникации // Правовая информатика. – 2018. – № 1. – С. 4; Копылов В.А. Информационное право: учебник. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2004. – С. 24; Шельменков В.Н. Правовое обеспечение функционирования информационно-справочных систем в Российской Федерации // Мониторинг правоприменения. – 2012. – № 1 (18). – С. 54; Чубукова С.Г., Элькин В.Д. Основы правовой информатики (юридические и математические вопросы информатики): учебное пособие / под ред. проф. М.М. Рассолова, проф. В.Д. Элькина. – Изд. 2-е, испр. и доп. – М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ», 2007. – С. 4; Информационные технологии в юридической деятельности: учеб. пособие для вузов / под ред. В.Д. Элькина. – М.: Юрайт, 2018. – С. 22.

2) стимулирующий характер информационных технологий для экономического развития, улучшения социального положения общества и т. д.;

3) также для осуществления таких целей все люди должны иметь возможность пользоваться достижениями глобального информационного общества;

4) главы государств ведут деятельность с целью укрепления нормативной базы информационной политики;

5) указанная выше Хартия является призывом ко всем, её основной целью является устранение сегрегации в области информации и знаний и т.д.³³³.

Такую точку зрения высказывает также О.А. Гаврилов³³⁴.

Еще одним научным вопросом, который мы избрали предметом изучения в связи с формированием глобального информационного общества, является государственная информационная политика, нацеленная на формирование информационного общества.

Как подчеркивает В.А. Копылов, реальное стремительное вхождение информационного общества в государства и континенты требует переосмысления представления об информационной индустрии. Автор отмечает, что большинство стран приняли соответствующие законы для формирования и реализации информационной политики³³⁵.

Проведя исследование, касающееся интенсивного формирования информационного общества, влияния компьютерных технологий на социум, И.В. Гавриленко подчеркивает, что информационное общество – это не просто смена носителя информации. По его мнению, для нас сегодня это состояние является «terra incognita (терра инкогнита)» социальной

³³³ См.: Копылов В.А. Информационное право: учебник. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристь, 2004. – С. 24-25.

³³⁴ См.: Гаврилов О.А. Информационное право России // Вестник Российской Академии наук. – 2005. – Т. 75. – № 4. – С. 326.

³³⁵ См.: Копылов В.А. Там же.

структуры, то есть, использует его в значении глобальной государственно-правовой проблемы³³⁶.

Таким образом, основой для создания информационного общества является формирование общего информационного и правового пространства, которое регулирует формирование и осуществление информационной политики. С формированием общего информационного и правового пространства в стране будет построена общенациональная автоматизированная система правовой информации. Данный процесс должен охватить всю территорию страны и повысить качество деятельности всех органов государственной власти и управления, правоохранительных органов, местного самоуправления.

«Концепция государственной информационной политики Республики Таджикистан от 30 апреля 2008 г., № 451³³⁷ принята с целью повышения эффективности государственного управления, принятия эффективных управленческих решений, обеспечения устойчивого роста экономики, защиты национальных интересов, обеспечения информационной безопасности.

В данной Концепции также речь идет о проблемах свободного доступа к информации, защиты граждан и общества от ложной и некачественной информации. Важность принятия этой Концепции заключается в том, что она уделяет особое внимание дальнейшему информированию населения страны о деятельности государственных органов.

Согласно упомянутой Концепции, необходимо обеспечить формирование общего информационного и правового пространства, а также дальнейшее вхождение Республики Таджикистан в единое глобальное информационное пространство.

³³⁶ См.: Гавриленко И.В. Вопросы правопонимания в информационном обществе // Вестник Саратовской государственной академии права. – 2009. – № 2 (66). – С. 21.

³³⁷ См.: «Концепция государственной информационной политики Республики Таджикистан». Утверждена Указом Президента Республики Таджикистан от 30 апреля 2008 года, № 451 // Документ предоставлен из БД «Законодательство стран СНГ» (с) 2003-2019 СоюзПравоИнформ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=111330 (дата обращения: 06.03.2021).

Концепция определяет следующие задачи государственной политики в сфере информатизации:

1) модернизация и усовершенствование информационной и телекоммуникационной инфраструктуры, развитие информационных и телекоммуникационных технологий в Республике Таджикистан;

2) обеспечение важной общественной информацией и развитие свободных средств массовой информации с целью формирования информационного общества;

3) для дальнейшего достижения цели по созданию информационного общества в Республике Таджикистан крайне важно обеспечить информационную безопасность;

4) эффективное использование национальных информационных ресурсов;

5) подготовка общественности к работе в информационном обществе;

6) обеспечение информационных прав и необходимой нормативно-правовой базы для создания информационного общества.

Еще одной научной проблемой, связанной с этой политикой, является правовое обеспечение государственной политики в сфере информатизации. Данная правовая деятельность крайне важна. Здесь речь идет о регулировании информационных отношений в обществе, где, конечно, позиция государства в этой сфере очень важна.

В юридической литературе по данному вопросу существуют также мнения специалистов данной области, некоторые из которых мы здесь проанализируем.

По мнению В.А. Копылова, государственная правовая политика по информатизации осуществляется следующими способами:

1) разработка проектов новых законов в информационной сфере;

2) совершенствование действующих законов;

3) систематизация и кодификация информационного законодательства;

- 4) согласование актов информационной сферы с иными актами законодательства;
- 5) разработка подзаконных актов и документов с целью обеспечения применения законодательства;
- 6) выработка методов оценки эффективности законодательства;
- 7) участие в формировании международно-правовой базы информатизации³³⁸.

В других источниках также утверждается, что государственную информационную политику и правовое регулирование данных отношений в сфере информатизации общества можно осуществить в двух формах: а) в виде разработки нового законодательства; б) путем регулирования информационных отношений. На основании этого вывода подчеркивается, что, в зависимости от наличия проблем в этой области относительно широкого использования информационных и коммуникационных технологий, ведение полного государственного учета информационных ресурсов позволяет определить основные пути совершенствования нормативно-правового регулирования данной сферы. Состояние и структура международных стандартов в области информатизации является правовой основой информатизации общества, применения и действенности базы информационного законодательства³³⁹.

Анализируя данную научную проблему, авторы подчеркивают, что целью формирования государственной политики в информационной сфере является формирование информационного пространства, которое имеет в виду развитие массовых информационных систем, организацию обмена информацией и интеграцию национального информационного пространства с глобальным информационным пространством³⁴⁰.

³³⁸ Копылов В.А. Информационное право: учебник. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрист, 2004. – С. 37.

³³⁹ См.: Кусова Е.А. Нормативно-правовое регулирование общественных отношений в информационной сфере // Вестник Тамбовского государственного университета. Сер.: Гуманитарные науки. Право. – 2011. – Вып. 6 (98). – С. 239.

³⁴⁰ См.: Чубукова С.Г., Элькин В.Д. Основы правовой информатики (юридические и математические вопросы информатики): учебное пособие / под ред. д-ра юрид. наук, проф. М.М. Рассолова. – Изд. 2-е, испр. и доп. – М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ», 2007. – С. 14.

Таким образом, информатизация касается также сферы правового регулирования. Исходя из этого, государство в рамках Концепции государственной информационной политики осуществляет комплекс целенаправленных мер по внедрению новейших информационных технологий, автоматизированных систем в деятельность государственных органов управления, организации экспертных и консультативных систем (основанных на идеях искусственного интеллекта)³⁴¹.

По данным Концепции государственной информационной политики, процесс формирования информационных технологий в Таджикистане развивается очень медленно и находится на стадии сбора информации, её систематизации и формирования базы данных. Поэтому все информационные ресурсы, точнее, информационная база данных, совокупность электронных информационных массивов, библиотечных и архивных ресурсов и пр., построена на приобретенных и адаптированных зарубежных программных продуктах. Кроме того, уровень использования информационных ресурсов населением очень низок из-за их высокой стоимости, отсутствия справочного аппарата и навигационных средств информационных ресурсов, а также по ряду других причин³⁴².

Реализация данной Концепции, безусловно, зависит от политических, социально-экономических и социокультурных особенностей развития Республики Таджикистан.

Также в реализации положений настоящей Концепции ключевая роль должна принадлежать государству. Поэтому, согласно данному документу, государственное регулирование включает в себя:

- разработку нормативных актов;

³⁴¹ См.: Егоров Г.Г. Роль справочно-правовых компьютерных систем в систематизации Российского законодательства (вопросы теории и практики): дис. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, 2006. – С. 66-76.

³⁴² См.: «Концепция государственной информационной политики Республики Таджикистан». Утверждена Указом Президента Республики Таджикистан от 30 апреля 2008 г., № 451 // Документ предоставлен из БД «Законодательство стран СНГ» (с) 2003-2019 СоюзПравоИнформ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=111330 (дата обращения: 06.03.2021).

- бюджетное обеспечение важных социальных информационных систем, информационных ресурсов государственных органов, поддержку приоритетных информационных технологий;
- поддержку отечественных производителей и оказание информационных услуг;
- развитие массовой, в том числе домашней компьютеризации;
- уточнение полномочий по реализации информационной политики;
- координацию деятельности в сфере информационного пространства;
- мониторинг использования государственной информационной и коммуникационной инфраструктуры;
- создание системы подготовки кадров³⁴³.

Положения Концепции правовой политики Республики Таджикистан на 2018-2028 гг. также имеют существенное значение в реализации государственной информационной политики. Согласно указанной Концепции, правовая политика в области правового обучения предусматривает решение задач в сфере обучения высококвалифицированных юридических кадров, подготовки кадров со специализированными информационными знаниями в условиях увеличения правовой информации, ликвидации угроз для информационной безопасности республики³⁴⁴.

Относительно самого понятия «информация», а также понятий «правовая информатика» и «правовая информация» в науке тоже наблюдаются радикальные изменения. Сформировалась новая отрасль информационной индустрии³⁴⁵, связанная с производством технологий.

³⁴³ См.: «Концепция государственной информационной политики Республики Таджикистан». Утверждена Указом Президента Республики Таджикистан от 30 мая 2008 г., № 451 // Документ предоставлен из БД «Законодательства стран СНГ» (с) 2003-2019 СоюзПравоИнформ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=111330 (дата обращения: 06.03.2021).

³⁴⁴ См.: «Концепция правовой политики Республики Таджикистан на 2018-2028 гг.». Утверждена Указом Президента Республики Таджикистан от 6 февраля 2018 г., № 1005 // Документ предоставлен из БД «Законодательство стран СНГ» (с) 2003-2019 СоюзПравоИнформ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=111330 (дата обращения: 06.03.2021).

³⁴⁵ См.: Информационные технологии в юридической деятельности: учеб. пособие для вузов / под ред. В.Д. Элькина. – М.: Юрайт, 2018. – С. 17.

С дальнейшим развитием общества будет востребована общая информатика как отрасль знаний. Она призвана изучать информацию, информационную деятельность, ее теоретические и методические аспекты.

Продолжение компьютерной революции также приходится на 80-е годы XX века, и далее под понятием «информация» подразумевается не только наука. Информатика дополняет отрасли народного хозяйства, активно используется в отраслях, связанных с производством информационных технологий. Как отмечено в научной литературе, термин «информатика» возник во Франции для наречения отрасли по автоматизированной обработке информации при помощи электронных вычислительных машин³⁴⁶.

Существует следующая система наук, нацеленная на изучение информации и информационных процессов:

- 1) теория информатики, изучающая основные закономерности информационных процессов на основе математических моделей;
- 2) социальная информатика, изучающая общественные информационные процессы;
- 3) прикладная информатика, применяющая средства автоматизации при решении прикладных задач;
- 4) отраслевые направления информатики, изучающие информационные процессы в экономике, социологии, юриспруденции и т.д.³⁴⁷.

В целом современная информатика образовалась на базе математики, кибернетики, электроники, логики, лингвистики. Её составными частями являются теория вычислительной техники, статистическая информации, программирование, искусственный интеллект.

Как отмечается в научной литературе, в рамках научно-технической революции, создания вычислительной техники, компьютерных технологий,

³⁴⁶ См.: Кисляков Ю.Н., Слуднев А.В., Печенкина Е.А. Правовая информатика: учебное пособие для дистанционного обучения и самостоятельной работы. – Новосибирск: СибАГС, 2006. – С. 14.

³⁴⁷ См.: Егоров Г.Г. Роль справочных правовых компьютерных систем в систематизации российского законодательства (вопросы теории и практики): дис. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, 2006. – С. 61.

на фоне повышения роли информации формируется информатика как новая междисциплинарная наука, включающая другие сферы научного знания³⁴⁸.

Кроме того, на основе упомянутого анализа нам необходимо сначала пролить свет на сущность правовой информатики, затем – на сущность правовой информации, и только потом на само понятие «информация».

Таким образом, возникает вопрос: в чем проявляется разница между общей информатикой и правовой информатикой, или между правовой информацией и правовой информатикой?

В общей теории информатики и общей теории права подчеркивается, что всю информацию, которая функционирует в обществе, можно назвать социальной информацией. Также в этом контексте возникает другой вопрос: что можно подразумевать под понятием «социальная информация»?

Само понятие «социальная информация» обозначает сведения о социальных процессах и отношениях³⁴⁹. В зависимости от таких типов общественных отношений, в общей теории информатики выделяют различные типы социальной информации (массовая, правовая, научно-техническая и др.).

В юридической литературе встречается попытка классификации информации на виды. По мнению ряда авторов, существует социально-правовая информация (в смысле обусловленности и ограниченности возможностей продвижения права развитием общественных отношений). Ко второму классу информации можно отнести собственно правовую информацию³⁵⁰.

³⁴⁸ См.: Информационные технологии в юридической деятельности: учебник для бакалавров / под общ. ред. П.У. Кузнецова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2017. – С. 22.

³⁴⁹ См.: Кисляков Ю.Н., Слуднев А.В., Печёнкина Е.А. Правовая информатика: учебное пособие для дистанционного обучения и самостоятельной работы. – Новосибирск: СибАГС, 2006. – С. 20.

³⁵⁰ См.: Привалова Н.П. Информация в законодательной деятельности // Актуальные проблемы совершенствования законодательства, правоприменения и правовых теорий в России и за рубежом: материалы Второй Международной научно-практической конференции (3 декабря 2009 г.) / под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф. В.Л. Кудрявцева. – Челябинск: Филиал МПГУ; ООО Изд-во РЕКПОЛ, 2010. – С. 49-50.

Социальная информация является очень важным феноменом и занимает особое место в построении информационного общества. Также следует отметить, что высоко значимая информация является высшей формой информации.

В нашем исследовании, прежде всего, нам необходимо различать общую информатику и правовую информатику. Эти науки очень близки друг другу, но различаются по предмету их изучения. Общая информатика – это наука, которая изучает структуру и характеристики информации, закономерности информационной деятельности, а также ее теорию, методологию и организацию. Целью общей информатики является разработка способов и средств предоставления, поиска и распространения информации.

Правовая информатика является одним из практических явлений, или прикладной ветвью общей информатики. В целом с развитием информационных технологий в науке возникла необходимость измерить свойства информации как научной категории. В зависимости от концепции самой правовой информатики проводятся исследования специалистов в данной области. Чтобы различать понимание задач и характера правовой информатики, у исследователей из данной сферы существуют разные взгляды, некоторые из них мы проанализируем.

В современном обществе, ввиду интенсивного развития законодательства, основное внимание следует уделять практическому использованию передовых технологий. Здесь речь идёт о достижениях информационных технологий, и особенно о достижениях информатики. Сегодня специалистам в области права необходимо уметь эффективно и грамотно взаимодействовать с практическими компьютерными программами, в том числе владеть способами и методами поиска документов в компьютерных банках данных.

В связи с данным понятием, т.е. с понятием о правовой информатики, О.А. Гаврилов подчеркивает, что решение задач, связанных с информатизацией, требует формирования специальной системы научных

знаний – правовой информатики. По мнению автора, под понятием «правовая информатика» подразумевается междисциплинарная область знаний о законах и особенностях информационных процессов в сфере правовой деятельности, об их компьютеризации, принципах построения и эксплуатации систем, построение экспертных и консультационных систем на базе современных информационных технологий, методов их формализации и моделирования³⁵¹.

Исследуя эту научную проблему, Г.Г. Егоров придерживается мнения, что правовая информатика является прикладной ветвью общей информатики. По его мнению, правовая информатика представляет собой междисциплинарную отрасль знания, изучающую информационные процессы в правовой деятельности в контексте автоматизации, применения автоматизированных информационных систем с целью повышения эффективности данной деятельности путем комплексного применения юридических, математических, информационных, логических знаний³⁵².

С точки зрения Д.А. Ловцова, правовая информатика выступает как прикладная область правовой информатологии. Если её обобщенным объектом является информационное пространство (информационная сфера, инфосфера), общественно-производственная деятельность – сфера обработки (переработки, производства, интерпретации, коммуникации) и потребления (осведомление, обучение, принятие решений и др.) юридически значимая содержательная информация, то ее предметом являются процессы обработки и создания, внедрения и применения компьютерного оборудования, информационных и компьютерных технологий (включая средства телематики, т.е. информационные и телекоммуникационные технологии – ИКТ)³⁵³.

³⁵¹ См.: Гаврилов О.А. Основы правовой информатики: учебное пособие. – М., 1998. – С. 13.

³⁵² См.: Егоров Г.Г. Роль справочных правовых компьютерных систем в систематизации российского законодательства (вопросы теории и практики): дис. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, 2006. – С. 62.

³⁵³ См.: Ловцов Д.А. Основные методологические понятия, концептуальные принципы и теоретико-прикладные положения правовой информатики // Правовая информатика. – 2018. – № 3. – С. 4.

С развитием информационных технологий в науке понятие «информация» стало объектом исследования. Это способствовало образованию различных теорий информации³⁵⁴.

Относительно данной научной проблемы существуют различные мнения. Специалистами была проанализирована позиция правовой информатики в регулировании информационных правовых отношений в обществе и показаны отличия этой науки от ряда смежных научных направлений. Ряд других специалистов придерживаются мнения, что информация, информатизация и информационные отношения являются объектом исследований научной сферы информационного права.

Еще в советское время А.Б. Венгерov подчеркивал, что закономерность взаимосвязи права и информации в дальнейшем будет изучаться экономистами, инженерами, математиками, управленцами, информатиками и другими учеными. По мнению автора, правоведа только прикрывают её правовой оболочкой в виде юридических документов.

По сведениям, предоставленным А.Б. Венгерovым, только правовая форма управления, правовые аспекты информационных процессов являются объектом научной деятельности ученых-правоведов³⁵⁵.

Согласно такому анализу в другом источнике приведено, что необходимо отделить правовую информатику от информационного права. С этой точки зрения, данный предмет, а именно информационное право, занимается изучением законодательства об информации и информатизации.

По словам ученого, правовая информатика также сотрудничает с другим предметом – «Курсом компьютерной грамотности», который представляет собой некоторое количество предметов, преподаваемых в средних школах и высших учебных заведениях, включая юридические факультеты. По данному анализу видно, что информация и

³⁵⁴ См.: Просвирнин Ю.Г. Теоретико-правовые аспекты информатизации в современном Российском государстве: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2002, – С. 14.

³⁵⁵ См.: Венгерov А.Б. Право и информация в условиях автоматизации управления (теоретические проблемы): дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 1975. – С. 46-48.

информационные отношения являются объектом изучения одновременно науки правовой информатики и информационного права³⁵⁶.

По сведениям, предоставленным Ю.Г. Просвирниным, если специалисты по конституционному праву интересуются научными проблемами гражданского права как элемента системы прав и свобод человека и гражданина по отношению к информации, то специалисты в области гражданского права больше обращают внимание на то, что информация выступает как объект гражданского права³⁵⁷.

С.В. Касабян отмечает, что к сфере правовой информации относятся нормативные правовые акты, а также вся правовая информация³⁵⁸.

Из анализа С.В. Касабяна можно увидеть, что под понятием «правовая информация» он подразумевает совокупность правовых актов, а также сопутствующих справочных материалов, нормативно-технических и научных материалов в области права, которые включают всю правовую деятельность.

Согласно другому научному анализу можно увидеть, что, в зависимости от его содержания и значения, данный феномен может быть проанализирован более детально и обширно. В связи с этим заслуживает внимания мнение, предложенное Ю.Г. Просвирниным. Он исследует правовую информацию с точки зрения ее содержания и делит ее на две группы. Под правовой информацией в самом широком смысле подразумевается всё законодательство, а также вся информация, связанная с законом (документы, материалы, факты, сведения), подготовкой законопроектов, их обсуждением, принятием, учетом и упорядочиванием, толкованием, реализацией, с документами по правовому образованию.

По мнению Ю.Г. Просвирнина, в широком смысле в правовую информацию можно включить также поведение правовых субъектов, их правосознание, правовую ответственность и другие правовые явления. С

³⁵⁶ См.: Егоров Г.Г. Роль справочно-правовых компьютерных систем в систематизации законодательства (вопросы теории и практики): дис. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, 2006. – С. 64.

³⁵⁷ См.: Просвирнин Ю.Г. Теоретико-правовые аспекты информатизации в современном Российском государстве: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2002. – С. 15-16.

³⁵⁸ См.: Касабян С.В. Информатизация в праве // Ученые труды Российской Академии адвокатуры и нотариата. – 2012. – № 1 (24). – С. 54.

другой стороны, под правовой информацией в узком смысле подразумеваются сведения, основания (данные, факты) и знания, которые существуют в определенных источниках³⁵⁹.

До середины прошлого столетия термин «информация» не использовался в общей теории права, в отраслевых науках, в законодательстве, а вместо этого понятия использовались синонимы «данные», «материалы», «сведения», «сообщения»³⁶⁰. Правовая информация используется в процессе правотворчества, правоприменительной, правоохранительной деятельности, при защите прав личности³⁶¹.

Согласно сведениям, предоставленным Д.В. Грибановым, с конца 60-х годов XX века в понятийный аппарат правоведческой науки было введено понятие о правовой информации, под которым подразумевались и правовые акты, и сведения о различных правовых явлениях, содержащиеся в правовых нормах и иных источниках. Автор выделяет три взгляда исследователей из данной области относительно сущности правовой информации: 1) информация, существующая в правовых нормах; 2) информация, которая вырабатывается при осуществлении права, в правотворческой и правоприменительной деятельности; 3) информация по каждому правовому случаю. На основе дальнейшего анализа автор представляет определение правовой информации следующим образом: правовая информация – это социальная информация, которая связана с правом и имеет для права значение всестороннего регулятора общественных отношений³⁶².

По мнению Д.К. Ибрагимова, ещё в 60-х годах XX века в Советском Союзе информация изучалась как научная проблема³⁶³.

³⁵⁹ См.: Просвирнин Ю.Г. Теоретико-правовые аспекты информатизации в современном Российском государстве: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2002. – С. 23.

³⁶⁰ См.: Кисляков Ю.Н., Слуднев А.В., Печёнкина Е.А. Правовая информатика: учебное пособие для дистанционного обучения и самостоятельной работы. – Новосибирск: СибАГС, 2006. – С. 23.

³⁶¹ См.: Кисляков Ю.Н., Слуднев А.В., Печёнкина Е.А. Там же.

³⁶² См.: Грибанов Д.В. Правовое регулирование кибернетического пространства как совокупность информационных отношений: дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2003. – С. 44-52.

³⁶³ См.: Ибрагимов Д.К. Информационная функция государства и ее реализация в Республике Таджикистан: дис. ... канд. юрид. наук. – Душанбе, 2018. – С. 125-126.

Другие сведения о понятии «информация» приведены в «Толковом словаре русско-интернациональных заимствований». Согласно ему, слово «информация» происходит от латинского слова «informare», что означает, «излагать, описывать, объяснять». Как приведено в данном источнике, сначала под этим феноменом понимались сведения, различные сообщения, которые люди передавали друг другу устно, письменно или любыми другими способами (условные звуки и жесты, технические средства и т.д.). Затем, предположительно во второй половине XX века, она стала одним из наиболее распространенных научных понятий, а далее – средством обмена между людьми, между людьми и машинами, автомата с автоматом, а также обмена сигналами между единицами флоры и фауны. Также, согласно этому источнику, информация считается одним из кибернетических понятий³⁶⁴.

В Русско-таджикском словаре при анализе понятия «информация» ссылаются на слово «информирование», и под этим понятием приводятся значения «известия», «сообщить», «сведения»³⁶⁵.

Об определении информации также существуют сведения в Словаре таджикского языка. В соответствии с этим словарем, слово «информация» означает осведомление, известие, уведомление и сообщение (осведомленность, известие, оповещение)³⁶⁶.

В философии также понятие «информация (информация или известия)» было введено в качестве философской категории.

В «Философском словаре» данный феномен, то есть информация, используется в широком смысле³⁶⁷. Данная научная проблема также проанализирована в «Кратком словаре по философии»³⁶⁸.

³⁶⁴ См.: Лугати тафсирии калимаҳои русӣ-интернационалӣ / бо сазою эҳтимоми Воҳид Шарифов. – Душанбе: Сарредактсияи илмӣи энциклопедияи советии тоҷик, 1984. – С. 126-127.

³⁶⁵ См.: Русско-таджикский словарь / под ред. чл.-корр. АН СССР М.С. Асимова. – М.: Русский язык, 1985. – С. 357.

³⁶⁶ См.: Фарҳанги забони тоҷикӣ (аз асри X то ибтидои асри XX). Иборат аз ду ҷилд. Тақрибан 45000 калима ва ибора бо иловаи мифтоҳи арабӣ. Ҷилди I: А – О / дар зери таҳрири М.Ш. Шукуров, В.А. Капранов, Р. Ҳошим, Н.А. Маъсумӣ. – М.: Советская энциклопедия, 1969. – С. 451, 510.

³⁶⁷ См.: Философский словарь / под ред. И.Т. Фролова. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Политиздат, 1991. – С. 166.

³⁶⁸ См.: Краткий словарь по философии / под ред. И.В. Блауберга, И.К. Пантина. – 3-е изд., доработ. и доп. – М.: Политиздат, 1979. – С. 114-115.

Другим толкованием термина «информация» считается математическо-кибернетическое. Вклад информации в процесс принятия решений в управлении производством, обществом, мышлением и решением повседневных проблем возрастает до такой степени, что она «включается в два других жизненно важных фактора – материю и энергию». Три фактора, а именно «материя – энергия – информация», становятся одним из продуктов, опираясь на которые человек в новом столетии регулирует содержание своей жизни, умственную и физическую деятельность³⁶⁹.

Ф.С. Комилов и Д.С. Шарапов объясняют основную задачу информационных технологий предоставлением надежных и осознанных знаний о процессе преобразования, передачей и использованием информации, полагая, что информация – это сведения о каком-либо событии, предмете, человеке, происшествии и окружающей среде в целом, что снижает неопределенный уровень человеческих знаний в той же области исследования, и это не является материальным объектом. С точки зрения авторов, не существует абсолютного определения информации, и этот феномен, как понятие точки или плоскости в геометрии или числа в математике, является первоначальным понятием³⁷⁰.

К.Ш. Куртаков и С.Т. Наврузов, также анализируя научное понятие об информации, отмечают, что она происходит от латинского слова «informatio». Согласно их мнению, информация сама по себе означает «выражать», «объяснять» и подразумевает различную информацию о любой системе внешнего мира, которую человек может воспринимать непосредственно с помощью органов чувств (глаз, ушей, языка и т. д.) или посредством любого инструмента³⁷¹.

С.В. Артемова, проанализировав мнение американского ученого К.

³⁶⁹ См.: Комилов Ф.С., Шарапов Д.С. Информатикаи амалӣ. – Душанбе, 2009. – С. 4-8.

³⁷⁰ См.: Комилов Ф.С., Шарапов Д.С. Там же.

³⁷¹ См.: Куртаков К.Ш., Наврузов С.Т. Асосҳои информатика ва сохтани барномаҳо бо забони Бейсик-MSX: дастури таълимӣ. – Душанбе, 1993. – С. 8-9.

Шеннона об «информационной теории», подчеркивает, что К. Шенон определил «информацию» как энтропию, то есть как средство устранения неопределенности. С точки зрения автора, еще одним фактором, лежащим в основе формирования «теории информации», является восприятие того, что носитель информации – сигнал (сообщение) имеет случайную природу, это физический процесс, который имеет информационное значение. По ее мнению, в информатике она используется в смысле любого процесса, являющегося носителем информации, а в неживой природе информацию отождествляют с отражением. Как подчеркивает автор, это является 3-й мировой константой мира (энергия, вещество), в быту под этим феноменом (информацией) понимается сообщение, которое нас интересует. По мнению автора, в теории связи – это набор символов, которые иногда бывают без смыслового значения, таким образом, информация является отражением внешнего мира с помощью знаков и сигналов³⁷².

Также представляет интерес всесторонний анализ понятия «информация», представленный А.Б. Майстренко. С его точки зрения, термин «информация» также происходит от греческого слова «information», которое означает «объяснение, разъяснение», и до середины XX века он указывал на сведения, которые передавались людям. По мнению автора, с философской точки зрения, информация является отражением реального мира через сведения или сообщения. Сообщение, подчеркивает автор, – это форма информации, представленная в виде речи, текста, изображений, цифровых данных, графиков, таблиц и т. д. Основываясь на анализе трех концепций толкования сущности информации (концепция К. Шеннона, позиция академика В.М. Глушкова и позиция профессора В.Г. Афанасьева), А.Б. Майстренко предлагает авторское понятие о феномене «информация». Автор придерживается мнения, что в информатике наряду с понятием

³⁷² См.: Артемова С.В. Информатика: учебное пособие. Ч. 1. – Тамбов: Изд-во Тамбов. гос. тех. ун-та, 2001. – С. 2-3.

«информация» также используется понятие «данные» (основание, доказательства). С точки зрения исследователя, данный феномен рассматривается как зарегистрированные признаки или наблюдения, которые не используются по той или иной причине, а только сохраняются. Он считает, что в случае возможности, если данные (основание, доказательства) используются для устранения неопределенного уровня человеческих знаний, то они становятся информацией. Он подчеркивает, что использованные данные (основания, доказательства) считаются информацией³⁷³.

Касательно того, что использованные данные (основание, доказательства) считаются информацией, свою точку зрения изложил другой специалист в области информатики Ф.С. Воройский³⁷⁴.

Информация также представляет собой совокупность данных, полученных из окружающей среды (входящая информация), передающихся окружающей среде (передаваемая информация) или хранящихся в специальной системе. Авторы также считают, что информация отражается в виде документов, планов, рисунков, текстов, звуков, осветительных и электрических сигналов³⁷⁵.

На основании приведенного анализа можно сделать вывод, что понятие «информация» является предметом дискуссий. Специалисты различных областей высказали разнообразные мнения, и в этом направлении нет единого мнения.

В научной и правовой литературе, а также в отечественном и зарубежном законодательстве существует также правовое толкование термина «информация». Информация, которая сама по себе считается основным объектом информационных правоотношений, также изучалась исследователями в области теории права и других областей права.

А.Б. Венгеров признается основателем информационно-правового

³⁷³ См.: Майстренко А.В. Информатика: учеб. пособие. – Тамбов: Изд-во Тамбов. гос. тех. ун-та, 2002. – Ч. 1. – С. 1-2.

³⁷⁴ См.: Воройский Ф.С. Информатика. Новый систематизированный толковый словарь-справочник (Введение в современные информационные и телекоммуникационные технологии в терминах и фактах). – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: ФИЗМАТЛИТ, 2003. – С. 14-18.

³⁷⁵ См.: Мирзоахмедов Ф., Вохидов У. Информатика: дастури таълимӣ. – Душанбе, 2012. – С. 10-11.

направления в теории права. В своих исследованиях он предложил признаки и свойства информации, что стало основой для дальнейшего исследования³⁷⁶.

По словам Ю.Г. Просвирнина, под понятием «информация» подразумевается совокупность сведений, данных (основания, доводы) и знаний. Информация исследуется как продукт динамического взаимодействия объективных сведений (основания, доводы, данные), то есть реальных и субъективных методов (природных, аппаратных, программных и т. д.)³⁷⁷.

По мнению П.У. Кузнецова, информационные знания имеют значение для профессиональной юридической деятельности³⁷⁸.

По мнению О.А. Гаврилова, под понятием «информация» понимаются сведения, сообщения об объектах и событиях в окружающей среде, их особенностях и взаимосвязи, что уменьшает степень их неопределенности. На основе анализа философских и математическо-кибернетических интерпретаций предлагается правовое толкование понятия «информация»³⁷⁹.

Мы согласны с мнением Ш.К. Гаюрова, который также выражает свои взгляды относительно понятия «информация»³⁸⁰.

В нашем предыдущем исследовании мы также выразили свой взгляд относительно понятия «информация». В ходе упомянутого процесса было изучено философское, математическо-кибернетическое и правовое толкование данного феномена³⁸¹.

По мнению Д.А. Ловцова, определение базисного многозначного

³⁷⁶ См.: Венгеров А.Б. Право и информация в условиях автоматизации управления (теоретические проблемы): дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 1975. – С. 48-55.

³⁷⁷ См.: Просвирнин Ю.Г. Теоретико-правовые аспекты информатизации в современном Российском государстве: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2002. – С 15-16.

³⁷⁸ См.: Кузнецов П.У. Правовая информатика. Теория. Общая часть: учебное пособие. – Екатеринбург: Изд-во УрГЮА, 2007. – С. 44.

³⁷⁹ См.: Гаврилов О.А. Курс правовой информатики: учебник для вузов. – М.: НОРМА-ИНФРА, 2002. – С. 6.

³⁸⁰ См.: Гаюров Ш.К. Личное информационное право граждан: проблемы гражданско-правового регулирования в Республике Таджикистан: монография. – М.: Спутник+, 2010. – С. 25.

³⁸¹ См.: Шокиров Г.А. Информация как объект информационных правоотношений: теоретический и практический аспект // Вестник Томского государственного университета. – 2017. – № 415. – С. 212-216.

понятия об информации в настоящих условиях ввиду недостаточной изученности закономерностей получения и преобразования информации возможно на основе интегрального атрибутивно-функционального подхода. В этом смысле автор выбирает подход, который частично включает в себя известные идеи философско-методологических и кибернетических отношений.

Благодаря такому анализу Д.А. Ловцов проливает свет на более широкое значение слова «информация». С точки зрения исследователя, информация – это свойство объектов (процессов), окружающих наш материальный мир, которые порождают разнообразные состояния и передаются от одного объекта к другому³⁸².

Можно сделать вывод, что само понятие «информация» и, конечно, «правовая информация» не возникло на пустом месте. Данный феномен возник в процессе законотворчества, источником которого является толкование правовых норм и обобщение правовой практики.

Основываясь на анализе изложенных мнений, следует отметить, что правовые нормы являются носителями правовой информации. С точки зрения теории права, основной задачей нормы права является регулирование общественных отношений. Следовательно, возникает другой вывод, согласно которому правовые нормы в этом случае содержат информацию, точнее, сообщения, сведения, и выступают как компонент информационной системы.

В гражданском законодательстве содержатся нормы, которые регулируют информационные отношения. Так, в соответствии с новым Гражданским кодексом Республики Таджикистан, вступившим в силу 1 июля 2023 года, информация в предусмотренных законом случаях может выступать самостоятельным объектом гражданских прав и обязанностей (ч. 1 ст. 162), защищается в предусмотренных законодательством случаях

³⁸² См.: Ловцов Д.А. Лингвистическое обеспечение правового регулирования информационных отношений в инфосфере. II. Качество информации // Правовая информатика. – 2015. – № 2. – С. 53.

и в установленном порядке (ч. 2 ст. 162)³⁸³.

На основании норм данного Кодекса, если размещается информация, нарушающая личные неимущественные права, суд может запретить её дальнейшее распространение (ч. 1 ст. 230), если информация, предусмотренная в ч. 1 настоящей статьи, доведена до сведения общественности, суд может запретить её дальнейшее распространение (ч. 2 ст. 230), а также, если устранение нарушения невозможно, соответствующий носитель информации изымается и уничтожается без его возмещения. Кроме того, если эта информация оказалась после её распространения доступной в сети Интернет, виновное лицо должно опровергнуть её (ч. 3 ст. 230).

В соответствии с ч. 1 ст. 231 данного Кодекса, всякая негативная информация может быть опровергнута (ч. 2 ст. 231). Такое положение касается также умершего лица (ч. 3 ст. 231). Предусматриваются также средства защиты чести, достоинства и деловой репутации (ч. 10 ст. 321).

На основании норм ст. 247 Гражданского кодекса Республики Таджикистан физическое лицо в порядке, предусмотренном законодательством, имеет право свободно собирать, хранить, использовать и распространять информацию.

Понятие «информация» также встречается в следующих нормах Гражданского кодекса Республики Таджикистан: ст. 364 (информация о ходе исполнения обязательств), ст. 838 (исходная информация для проектных и изыскательских работ) и в ст. 1057 (информация, предоставляемая страхователем).

С аналогичными понятием «информация» мы встречаемся в нормах Законов Республики Таджикистан «Об информатизации»³⁸⁴, «Об

³⁸³ См.: Гражданский кодекс Республики Таджикистан от 24 декабря 2022 г., № 1918 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2022. – № 12, ч. 2. – Ст. 757.

³⁸⁴ См.: Закон Республики Таджикистан «Об информатизации» от 6 августа 2001г., № 40 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2001. – № 7. – Ст. 502; 2005. – № 12. – Ст. 639; 2019. – № 1595.

информации»³⁸⁵ и «Об экологической информации»³⁸⁶.

В ч. 3 ст. 2 Закона Республики Таджикистан «О праве на доступ к информации» в редакции от 18 июня 2008 года установлены следующие свойства информации: фиксация в письменной, аудиовизуальной, акустической, электронной, оптической или любой иной форме, пригодной для непосредственного восприятия³⁸⁷.

В зависимости от юридического толкования понятия «информация», другой научной проблемой является установление юридических особенностей, свойств и общих признаков данного научного феномена. На основе имеющегося анализа можно увидеть, что в этой области также существуют различные мнения специалистов.

Еще в советское время А.Б. Венгеров обратил внимание на научные проблемы свойств и общих признаков этого феномена. Согласно представленным им данным, предположительно в тот исторический период сведения о понятии и общих признаках информации были неполными.

Однако, по словам исследователя, и в других науках также продолжался процесс раскрытия, объяснения, формулирования информации. По мнению А.Б. Венгерова, следующие аспекты информации важны для юриспруденции:

- независимость информации;
- количественная определенность информации;
- закон необходимого разнообразия;
- связь информации с категорией «система» и некоторыми другими;
- информационная система;
- материальный носитель информации³⁸⁸.

³⁸⁵ См.: Закон Республики Таджикистан «Об информации» от 10 апреля 2002 г., № 55 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2002. – № 4, ч. 2. – Ст. 320; 2012. – № 7. – Ст. 698; 2014. – № 1164.

³⁸⁶ См.: Закон Республики Таджикистан от 25 марта 2011 г., № 705 «Об экологической информации» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2011. – № 3, ч. 2. – Ст. 172.

³⁸⁷ См.: Закон Республики Таджикистан «О праве на доступ к информации» от 18 июня 2008 г., № 411 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2008. – № 6. – Ст. 469.

³⁸⁸ См.: Венгеров А.Б. Право и информация в условиях автоматизации управления (теоретические проблемы): дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 1975. – С. 55.

По мнению В.А. Копылова, всем видам информации, которые создаются, применяются или распространяются в правовой системе, характерны определенные свойства. Автор также выделяет комплекс свойств информации³⁸⁹.

Анализируя свойства и сущность информации как правового явления, Ш.К. Гаюров выразил свое мнение по теоретическим аспектам информации. Согласно сведениям, представленным автором, анализ современных теорий и концепций о сущности информации выявляет противоречия в научных представлениях по этому вопросу. Исходя из этого, автор перечисляет следующие признаки информации:

1) информация является виртуальной, то есть она нематериальна по своей сущности, ее невозможно чувствовать физически, как вещь. Она является результатом различного отражения действительности и сведений об этом;

2) информация неотделима от своего материального носителя, а также информация неотделима от своих языковых и знаковых систем;

3) информация обладает количественными свойствами;

4) информация обладает качественными свойствами³⁹⁰.

Д.К. Ибрагимов перечисляет общие признаки информации: преемственность, качественность, трансформация, универсальность, системность и неисчерпаемость информации³⁹¹.

По нашему мнению, на основе проведенного анализа, под понятием «правовая информация» понимаются сведения о явлениях государственно-правовой жизни, представляющие юридическое значение, документально зафиксированные в официальных источниках, использующиеся в процессе юридической деятельности.

Как уже упоминалось ранее, в науке существует философское, математическо-кибернетическое и правовое толкование понятия

³⁸⁹ См.: Копылов В.А. Информационное право: учебник. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристь, 2004. – С. 49-50.

³⁹⁰ См.: Гаюров Ш.К. Личное информационное право граждан: проблемы гражданско-правового регулирования в Республике Таджикистан: монография. – М.: Спутник+, 2010. – С. 23-24.

³⁹¹ См.: Ибрагимов Д.К. Информационная функция государства и ее реализация в Республике Таджикистан: вопросы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук. – Душанбе, 2018. – С. 129.

«информация». Результаты анализа специалистов в данной области показывают, что для правильного истолкования истинного смысла этого научного феномена, то есть информации в юриспруденции, очень важно использование достижений математическо-кибернетических наук.

По нашему мнению, невозможно раскрыть правовое содержание и значение этого научного явления, особенно не зная научных основ, предоставленных информатикой. Кроме того, несмотря на то, что в современной науке и законодательстве нет единого определения информации, нам необходимо провести детальное изучение ее содержания.

Другой научной проблемой считается внесение ясности в понятие «информатизация общества». Процесс вхождения понятия «информатизация» в науку и практику приходится на 80-90-е годы XX века. Данное понятие приобрело поддержку как образец нового научного течения и начало внедряться в большинстве стран с высокой скоростью. По мнению ряда авторов, информатизация зародилась и развивалась на ранних этапах становления человеческой цивилизации³⁹².

Проблемы формирования информационного общества, прежде всего, требуют создания единой информационно-правовой среды на территории страны. Процесс правового информирования общества открывает новые возможности для совершенствования организации правовой деятельности. В этой области также используются достижения таких наук, как логика, математика, теория информатики и информационных систем, и сами компьютеры как технические средства для автоматизации информационных процессов³⁹³.

³⁹² См.: Чубукова С.Г., Элькин В.Д. Основы правовой информатики (юридические и математические вопросы информатики): учебное пособие / под ред. д-ра юрид. наук, проф. М.М. Рассолова. – Изд. 2-е, испр. и доп. – М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ», 2007. – С. IX-X.

³⁹³ См.: Степанов В.И. Роль дисциплин «Информатика» и «Правовая информатика» в развитии правовой информатизации общества // Вестник ТГПУ. Серия: Гуманитарные науки (Юриспруденция). – 2006. – Вып. 2. – № 11 (66). – С. 7; Чубукова С.Г. Правовая информатика в системе юридического образования // Правовая информатика. – 2017. – № 1. – С. 51.

Еще одной научной проблемой считается установление нового понятия в теории права под названием «общественные отношения в сфере информатизации».

Рассматривая понятие и основные признаки правовых отношений, В.Н. Хропанюк отмечает, что правовые отношения являются такими общественными отношениями, в которых стороны (субъекты) связаны между собой субъективными правами и правовыми обязательствами³⁹⁴.

Относительно определения понятия и основных признаков правовых отношений представляют интерес взгляды, высказанные М.Н. Марченко. М.Н. Марченко подробно проанализировал категорию «правовые отношения» с точки зрения как естественной, так и позитивной школ права, а также высказался относительно субъектов, объекта, субъективных прав и субъективных правовых обязательств.

С точки зрения М.Н. Марченко, в теории правовых отношений сегодня очень важно выявить существенные особенности правовых отношений. Он подчеркивает, что в связи с этим в науке о правоведении продолжают постоянные поиски новых путей его развития и уточнения. Автор также отмечает, что в теории правовых отношений в отечественной юриспруденции переходного периода не разработан новый методологический подход к определению понятия, сущности, содержания и раскрытия других аспектов правовых отношений и по настоящее время преобладает позитивистский подход.

Исходя из этого, автор перечисляет особенности данных отношений:

- 1) эти отношения являются особыми типами общественных отношений;
- 2) они устанавливаются на основе правовых норм, в которых выражается и укрепляется воля государства;
- 3) правовые отношения – это такой тип общественных отношений, которые устанавливаются в результате сознательно-волевых действий их участников;
- 4) правовые отношения представляют собой многочисленные и разнообразные связи

³⁹⁴ См.: Хропанюк В.Н. Теория государства и права: учебник для высших учебных заведений / под ред. проф. В.Г. Стрекозова. – М.: Изд-во «Интерстиль»; «Омега-Л», 2008. – С. 304-315.

между их участниками и реализуются через субъективные права и правовые обязательства, возложенные на них; 5) реализация правовых отношений гарантируется возможностью принуждения. Под понятием «субъект правовых отношений» понимаются лица или организации, в отношении которых государство одобрило их способность к обладанию субъективными правами и правовыми обязательствами. Согласно выводу автора, в процессе определения объекта правовых отношений лучше иметь дело с правовыми отношениями, которые связаны с удовлетворением имущественных, материальных интересов людей. Продолжая свои рассуждения, автор также подчеркивает, что лучше говорить об объекте правовых отношений не с общетеоретической точки зрения, а с прикладной или практической точки зрения, поскольку каждая сфера имеет свои объекты (предметы) особых правовых отношений, частную процедуру их определения³⁹⁵.

Очень обширный анализ правовых отношений также предоставлен Р.Ш. Сативалдыевым (Р.Ш. Шарофзода), который упоминает о существовании трех точек зрения относительно правовых отношений: 1) традиционная позитивно-правовая точка зрения; 2) естественно-правовая точка зрения и 3) социологическая точка зрения³⁹⁶.

Н.И. Матузов и А.В. Малько перечисляют пять видов объектов правовых отношений: 1) материальные блага (вещи, имущество, ценности); 2) нематериальные блага (жизнь, честь, достоинство); 3) действия и результаты, услуги (например, договор перевозки); 4) ценные бумаги и документы (деньги, акции, дипломы); 5) продукты духовного творчества (произведения искусства и науки). Авторы также рассматривают юридические факты как причину возникновения, прекращения или изменения правовых отношений³⁹⁷.

³⁹⁵ См.: Марченко В.Н. Проблемы теории государства и права: учебник. – М.: Проспект, 2008. – С. 635-655.

³⁹⁶ См.: Сотиволдиев Р.Ш. Назария давлат ва ҳуқуқ: китоби дарсӣ барои муассисаҳои таҳсилоти олии касбӣ. – Душанбе: Сино, 2018. – С. 616-629.

³⁹⁷ См.: Теория государства и права: учебник / Н.И. Матузов, А.В. Малько. – 4-е изд., испр. и доп. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2016. – С. 374-395.

В связи с предметом нашего исследования, одним из его центральных вопросов является установление правовых отношений в области информатизации, или в информационных правовых отношениях. В правоведческой литературе представлены мнения ученых об этом новом типе правовых отношений, однако и здесь нет единогласия.

Как подчеркивается в юридической литературе, события конца XX и начала XXI века свидетельствуют о том, что, действительно в этот исторический для человечества период в обществе произошла информационная революция. Широкое внедрение и совершенствование технических и технологических средств поиска, сбора, хранения, использования и распространения информации привели к стремительному развитию информационных отношений в обществе³⁹⁸.

И.Л. Бачило считает, что в связи с существующей неоднозначностью в определении общетеоретического понятия правовых отношений в теории права следует уделить внимание определению понятия «правовые отношения», которое имеет место в области информационного права. Он подчеркивает, что для определения правовых отношений в области информационного права необходимо поддержать взгляды ученых относительно структуры правовых отношений³⁹⁹.

Д.В. Огородов придерживается мнения, что под данным понятием можно понимать урегулирование общественных отношений, возникающих в сфере информации. Автор подчеркивает, что в отечественной науке существует два основных подхода к характеристике сущности правовых отношений в области информации. В одном случае они считаются особыми отношениями, рассматриваемыми отдельно от других видов отраслевых правовых отношений. В другом случае они характеризуются как разновидность отраслевых правоотношений, таких как гражданские или административные правоотношения. По его

³⁹⁸ См.: Муслимов Ш.Р. Проблемы формирования информационного законодательства в контексте интеграции Кыргызстана в ЕАЭС // *Colloquium-journal*. – 2017. – № 10 (10). – С. 136.

³⁹⁹ См.: Бачило И.Л. Информационное право: учебник для магистров. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2013. – С. 91-98.

мнению, такие правовые отношения в связи и по поводу действий с информацией характеризуются сбором, получением, хранением, обработкой, распространением информации⁴⁰⁰.

По мнению В.В. Ершова и Д.А. Ловцова, глобальная информатизация и широкое применение информационно-компьютерных средств, ресурсов, технологий, а также информационно-коммуникационных сетей и систем различного масштаба в начале XXI века обусловили возникновение новых возможностей для развития экономики и изменения общественно-производственных отношений, и в данный процесс также входит возникновение информационных отношений. По мнению авторов, такие отношения в информационной сфере считаются новым видом правовых отношений⁴⁰¹.

Таким образом, развитие компьютерных и информационных технологий обеспечило прогресс человеческого общества и использование информации и знаний привело к дальнейшему формированию информационного общества, что заложило основу для возникновения новых правовых отношений, а именно правовых отношений в сфере информации.

Информационные правоотношения обладают следующими свойствами:

а) являются разновидностью информационных отношений, отражающих информационные процессы и регулируемых комплексом организационных, технических, программных и иных технико-информационных правил, норм, стандартов;

б) общие свойства правоотношений применительно к информационным правоотношениям приобретают свою собственную смысловую нагрузку, ибо, как известно, классифицируются различные

⁴⁰⁰ См.: Огородов Д.В. Правовые отношения в информационной сфере: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2002. – С. 13-24.

⁴⁰¹ См.: Ершов В.В, Ловцов Д.А. Концепция непрерывной информационной подготовки юриста // [Электронная версия]. – Режим доступа: URL: <https://www.google.com/search?q=1> (дата обращения: 24.03.2020).

виды правоотношений, которые обладают своими характерными свойствами;

в) возникают в процессе правового регулирования комплексом норм, которые составляют содержание формирующегося и активно развивающегося информационного законодательства;

г) обладают своей собственной структурой, элементы которой (субъекты, объекты, содержание) имеют отличающийся от элементов иных правоотношений правовой статус, составляют содержание информационных благ, характеризуются информационными правами и обязанностями;

д) данные правоотношения возникают в процессе комплексного и специализированного (информационно-нормативного) правового регулирования, поскольку общественные отношения в информационной сфере регулируются как нормами активно развивающегося информационного законодательства (законы об информации, защите информации, информатизации и др.), так и нормами иных законодательных актов (гражданское законодательство, административное законодательство и др.).

Исходя из указанных свойств, предлагается следующее определение: информационные правоотношения – это регулированные нормами права общественные отношения, возникающие в информационной сфере в связи и по поводу информации, участники которых взаимосвязаны информационными правами и обязанностями.

Подытоживая проведенное исследование, необходимо обосновать выводы, касающиеся понятия «информатизация законодательства».

1. Информатизация законодательства является самостоятельным направлением государственной информационной политики, которая нацелена на активное использование в процессе правотворчества, законотворчества, систематизации законодательства.

2. Информатизация законодательства как направление общесоциальной информатизации – это организованный,

целенаправленный, регулируемый процесс по использованию информационных знаний и технологий в процессе разработки и принятия законов и иных нормативных правовых актов, их последующей систематизации, распространению информационных знаний в юридической среде, повышению информационной культуры юристов.

2.2. Информатизация систематизации законодательства в контексте формирования и развития информационного права

Начиная с 80-х годов XX столетия, по всему миру значительно выросла роль информации, и человечество перешло от индустриального общества к качественно новому – постиндустриальному. В современной науке данное общество названо «информационно-кибернетическим или информационным обществом»⁴⁰².

Для определения соотношения между наукой о правовой информатике и наукой об информационном праве, сначала нам необходимо взглянуть на историю возникновения самой информатики, так как наука о правовой информатике является прикладной самостоятельной ветвью информатики. В современной научной литературе относительно возникновения этой новой области науки, можно изучать исследования специалистов данной области. Относительно определения условий появления информатики специалисты отрасли имеют различные мнения. Все специалисты области информатики данную научную проблему связывают с появлением компьютеров для обработки информации.

По поводу истории возникновения информатики имеются различные мнения специалистов данной отрасли.

Как отмечает группа авторов, появление компьютеров в 50-х годах XX столетия заложило основу для развития информатики. Согласно

⁴⁰² Ловцов Д.А., Федичев А.В. Место и роль правовой информатики в системе информационно-правовых знаний // Правовая информатика. – 2017. – № 1. – С. 5.

этим авторам, с развитием этой новой сферы науки создались условия для сохранения в памяти и обработки информации и при помощи компьютера, сформировалась как цифровая информация, так и текстовая (символьная) информация. По заключению авторов, именно по этой причине возникновение компьютера обусловило появление новой науки под названием информатика⁴⁰³.

По мнению других авторов, вычислительные средства имеют глубокую историю в несколько тысяч лет, впервые они были изобретены в Китае и Японии и назывались «калькул» («счет»). По мнению авторов, впервые вычислительные машины, которые работают механически, выполняя всего две арифметические операции, изобретены человечеством в начале XVII столетия⁴⁰⁴.

Согласно сведениям, представленных авторами⁴⁰⁵, в 50-х годах XX века были изобретены первые компьютеры (ЭВМ). По представленным авторами заключениям можно заметить, что формирование информатики связано именно с изобретением компьютеров⁴⁰⁶.

В зависимости от исследуемой научной проблемы возникает вопрос, в чем заключается цель установления научного соотношения между наукой о правовой информатике и информационным правом? Очень важно найти ответ на вопрос, так как до сих пор все специалисты правовой отрасли ведут дискуссии по этому вопросу. Внимание специалистов привлекает то, к объекту или предмету исследования какой именно отрасли науки относятся сами понятия «информация», «процессы информатизации в сфере юридической деятельности», «информационно-правовые отношения», «компьютеризация информатизации», «построение экспертных и консультационных систем на базе современных информационных технологий» и др.

⁴⁰³ См.: Мирзоахмедов Ф., Вохидов У. ва диг. Информатика: дастури таълимӣ. – Душанбе, 2012. – С. 8.

⁴⁰⁴ См.: Куртаков К.Ш., Наврӯзов С.Т. Асосҳои информатика ва сохтани барномаҳо бо забони Бейсик-MSX: дастури таълимӣ. – Душанбе, 1993. – С. 11.

⁴⁰⁵ См.: Куртаков К.Ш., Наврӯзов С.Т. Там же.

⁴⁰⁶ См.: Куртаков К.Ш., Наврӯзов С.Т. Там же.

С появлением науки о кибернетике понятие «информация» в науке превратилось в объект всеобщего и всестороннего исследования, что привело к образованию многочисленных теорий информации⁴⁰⁷. Однако, по мнению ряда авторов, якобы снижается интерес к правовой информатике в начале XXI века на фоне становления информационного права⁴⁰⁸.

Несмотря на это, специалисты анализируют место правовой информатики при регулировании информационных правоотношений, подчеркивают отличие этой науки от ряда других смежных научных направлений. По их мнению, понятия «информация», «процессы информатизации в сфере юридической деятельности», «информационно-правовые отношения», «компьютеризация информатизации», «построение экспертных и консультационных систем на базе современных информационных технологий» являются объектом информационного права.

Э. Кохановская отмечает, что правовая информатика близка конституционному праву, и предметом последнего являются отношения, которые формируются путем создания условий для реализации права на информацию. Автор, анализируя взаимосвязь информационных прав с гражданскими правами, подчеркивает, что гражданское право регулирует не только имущественные отношения, но также и широкий круг личных неимущественных отношений. По мнению Э. Кохановской, информационные отношения также входят в предмет изучения международного права и всех известных на сегодня отраслей права⁴⁰⁹.

В исследованиях специалистов данной области можно заметить признание понятия «правовая информатика» как научной категории. Поэтому для различения понимания задач и сущности правовой

⁴⁰⁷ См.: Просвирнин Ю.Г. Теоретико-правовые аспекты информатизации в современном Российском государстве: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2002. – С. 14.

⁴⁰⁸ См.: Чубукова С.Г., Элькин В.Д. Основы правовой информатики (юридические и математические): учебное пособие. Изд. второе, исправленное, дополненное / под ред. д-ра юрид. наук, проф. М.М. Рассолова. – Изд. 2-е, испр. и доп. – М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ», 2007. – С. IX.

⁴⁰⁹ Кохановская Е. Основные теории в сфере информационных отношений: концепция информационных прав как частноправового института и теории информационного права как отрасли права в современной правовой доктрине Украины // Частное право. – 2013. – № 1. – С. 209-210.

информатики в науке предложено множество различных точек зрения, некоторые из которых мы далее проанализируем.

В современном обществе в связи со стремительным развитием законодательства основное внимание следует уделять практическому использованию передовых технологий. Здесь речь идет о достижениях информационных технологий, в особенности о достижениях информатики.

По мнению В.А. Копылова, правовая информатика является наукой, изучающей правовые проблемы информационного оборота (или обращения информации) в правовой системе. Автор пришел к выводу, что правовая информатика как наука занимается анализом информации, информатизации, информационных систем в сфере права⁴¹⁰.

По мнению И.Л. Бачило, наука информатика сформировалась еще несколько столетий назад, и ее в упрощенном порядке можно рассматривать как образовательный предмет. Автор подчеркивает, что правовые проблемы информатики относятся к сфере информационного права⁴¹¹. Автор не упоминает о правовой информатике как составной части информатики. По её мнению, отрасль информационного права включает в себя как проблемы управления информационными ресурсами, так и технологические вопросы их обработки, передачи и использования. Она придерживается мнения, что в зависимости от информационных ресурсов формируется другая область деятельности под названием «информатизация»⁴¹².

Также примечательны мнения, высказанные С.Г. Чубуковой и В.Д. Элькиным о формировании и развитии научного направления и учебной дисциплины «правовая информатика»⁴¹³.

Г.Г. Егоров обращает внимание на достижения правовой информатики в сфере создания сетей правовой информации, создания

⁴¹⁰ Копылов В.А. Информационное право: учебник. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2004. – С. 117.

⁴¹¹ Бачило И.Л. Информационное право: учебник для магистров. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Изд. Юрайт, 2013. – С. 30.

⁴¹² Бачило И.Л. Там же.

⁴¹³ Чубукова С.Г., Элькин В.Д. Основы правовой информатики (юридические и математические вопросы информатики): учебное пособие. – Изд. 2-е, испр. и доп. / под ред. д-ра юрид. наук, проф. М.М. Рассолова. – М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ», 2007. – С. 13.

информационного законодательства, формирования информационных знаний, внедрения образовательных дисциплин «Математика» и «Информатика»⁴¹⁴.

Согласно предложенным Д.А. Ловцовым сведениям, специализированная правовая информология исследует природу социально-правовой информации и ее взаимосвязь с самоорганизующимися системами правового регулирования (международной, федеральной и пограничной), а именно с правовыми эргосистемами⁴¹⁵.

Относительно данного своего предложения, автор высказал мнение, что исследование первого объекта примерно с начала возникновения юриспруденции проводится в научной сфере, и в настоящее время благодаря использованию ситуаций (понятий), требований (принципов), методов эффективно применяются разработанные и апробированные модели правовой информологии.

С точки зрения авторов, исследование второго объекта происходит только относительно нового обособленного раздела правовой информологии – информационного права, и предмет его изучения составляют исключительно целевые информационно-правовые отношения, или, другими словами, правовые информационные отношения в сфере информации. В итоге, авторы также придерживаются того мнения, что исследование третьего объекта проводится в объеме прикладной области правовой информологии – «правовой информатики» как самостоятельной технологической науки⁴¹⁶.

С точки зрения С.В. Федосеева, образовательная дисциплина «Правовая информатика» преподаётся в большинстве высших учебных заведений юридической направленности, и возникновение этого предмета в современном обществе связано с нарастающим темпов развития ЭВМ,

⁴¹⁴ См.: Егоров Г.Г. Роль справочных правовых компьютерных систем в систематизации российского законодательства (вопросы теории и практики): дис. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, 2006. – С. 62.

⁴¹⁵ См.: Ловцов Д.А. Основы технологии эффективного двухуровневого правового регулирования информационных отношений в инфосфере // Правовая информатика. – 2018. – № 2. – С. 4-5.

⁴¹⁶ См.: Ловцов Д.А., Федичев А.В. Место и роль правовой информатики в системе информационно-правовых знаний // Правовая информатика. – 2017. – № 1. – С. 5-7.

внедрением глобальных информационно-телекоммуникационных сетей в области права. Он подчеркивает, что с изучением этого предмета каждый студент должен уметь применять современные автоматизированные информационно-справочные правовые системы, систематизацию правовой информации, которые необходимы для решения практических задач правового характера⁴¹⁷.

Другая группа авторов, исследуя историю формирования науки об информатике, подробно высказали свое мнение о понятии правовой информатики, отмечая, что правовая информатика является прикладной ветвью общей информатики и существуют различные подходы в зависимости от понимания предмета и научных задач.

Согласно мнению авторов, правовая информатика является наукой, изучающей правовые аспекты информации, оставаясь при этом направлением информатики. При этом предлагается узкая трактовка правовой информатики как науки, изучающей информационные процессы в правовой системе. Авторы также предлагают, что к объекту исследования (изучения) правовой информатики, прежде всего, как объекту особого типа, относится сама информация, а затем информационные процессы в правовой системе и информационные отношения, которые возникают в процессе их реализации⁴¹⁸.

Анализ взглядов, предложенных О.А. Гавриловым, С.Г. Чубуковой, Г.Г. Егоровым, Д.А. Ловцовым, А.В. Федичевым, С.В. Федосеевым, Г.Л. Акоповым и др. свидетельствует о том, что существует многообразие понимания объекта и предмета исследования, а также задач данной научной и учебной дисциплины. Например, О.А. Гаврилов и С.В. Чубукова во всех проблемах, существующих в связи с правовой информатикой, придерживаются единого мнения, Г.Г. Егоров предлагает широкое понимание правовой информатики, Д.А. Ловцов, А.В. Федичев и Г.Л. Акопов, напротив, обосновывают ее узкое понятие.

⁴¹⁷ См.: Федосеев С.В. Прикладная концепция преподавания учебной дисциплины «Правовая информатика». // Правовая информатика. – 2017. – № 4. – С. 14-15.

⁴¹⁸ См.: Акопов Г.Л., Шевчук П.С., Арбузов П.В., Фатхи Д.В. Правовая информатика: учебное пособие. – Ростов-на-Дону, 2006. – С. 12-13.

Как видно, правовая информатика считается междисциплинарной областью знаний о законах и особенностях информационных процессов в сфере правовой деятельности, об их компьютеризации, о принципах (требованиях) построения и использования информационных систем, о создании экспертных и консалтинговых систем на базе современных информационных технологий.

Как приведено в научной правовой литературе, правовая информатика – это не механическое объединение права и информатики, а их обобщение (вывод, синтез)⁴¹⁹.

С другой стороны, на основе предложений, высказанных вышеперечисленными авторами, можно заметить, что каждый автор изложил свою точку зрения.

Следует отметить, что большинство этих мнений является схожим (одинаковым), а в некоторых случаях они дополняют друг друга. Правоведы придерживаются мнения, что в праве можно применить возможности достижений информатики. Несмотря на то, что наука о правовой информатике является самостоятельной ветвью информатики, она является новым направлением в правовой науке, и данная наука, прежде всего, изучает правовые аспекты информации применительно к правовой системе.

Другой научной проблемой, взаимосвязанной с анализируемым предметом, является установление взаимоотношения между информационным правом и компьютерным правом.

Согласно мнению О.А. Гаврилова, некоторые специалисты выступают за то, чтобы компьютерное право стало самостоятельной отраслью юриспруденции⁴²⁰.

⁴¹⁹ См.: Акопов Г.Л., Шевчук П.С., Арбузов П.В., Фатхи Д.В. Там же.

⁴²⁰ См.: Гаврилов О.А. Информационное право России // Вестник Российской Академии наук. – 2005. – Т. 75. – № 4. – С. 327-328. Также относительно научной и учебной компьютерной правовой дисциплины подробно высказал свое мнение Ю.М. Батуринов. См.: Батуринов Ю.М. Теоретические проблемы компьютерного права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1991. – 39 с.

Следует отметить, что идея выделения компьютерного права как отрасли права не получила поддержки у многих авторов на данном этапе. Основное внимание уделяется информационному праву.

В связи с этим необходимо остановиться на понятии, объекте, предмете изучения и функциях информационного права. В этой области также представлены мнения специалистов, которые связаны с данной научной проблемой.

Относительно этой научной проблемы В.А. Копылов отмечает, что информационное право является новой формирующейся отраслью права. С точки зрения автора, данная новая отрасль права возникла при взаимодействии с информацией. Он подчеркивает, что в последние годы наукам о правовой информатике и правовой кибернетике, которые изучают информацию в области права, уделяется мало внимания. По его мнению, в начале его появления специалисты этой области называли информационное право «программным правом», «правовой информатикой», «телекоммуникационным правом» и «информационным правом»⁴²¹.

По мнению И.Л. Бачило, информационное право является отраслью науки⁴²². Она подчеркивает, что информационное право является самой молодой отраслью российского права, имеет достаточно четкое определение предмета и считается комплексной отраслью на основании метода правовой систематизации⁴²³. По ее мнению, общая теория государства и права тоже лежит в основе формирования принципов и институтов этой отрасли права⁴²⁴. Информационное право, с одной стороны, является особой отраслью права, а с другой стороны – объектом наблюдения, исследования и в определенной степени установления правового режима всех видов информации как составной

⁴²¹ См.: Копылов В.А. Информационное право: учебник. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристь, 2004. – С. 81.

⁴²² Бачило И.Л. Информационное право: учебник для магистров. – 3-е изд., перераб. доп. – М.: Юрайт, 2013. – С. 32.

⁴²³ См.: Бачило И.Л. Развитие законодательства в условиях модернизации государственного управления на основе информационных технологий // Труды Института государства и права РАН. – 2011. – № 1. – С. 72-73.

⁴²⁴ См.: Бачило И.Л. Там же.

части всех информационных ресурсов государства и его правовой системы⁴²⁵. В структуре науки информационного права предлагается выделить правовую информатику в качестве самостоятельного раздела⁴²⁶.

Ш.Р. Муслимов, исследуя данную научную проблему, подчеркивает, что под понятием «информационное право», прежде всего, понимается совокупность правовых норм, которыми определяются субъекты. Предмет науки информационного права составляет информационно-правовая действительность, которая включает отношения в сфере информационных процессов и отношений, информационных сетей и технологий⁴²⁷.

М.И. Паршуков и Ч.С. Ондар возникновение информационного права анализируют в контексте информационных революций, которые изменили жизнь общества, трансформируют его в общество нового типа – информационного⁴²⁸.

К.Т. Камытов подчеркивает, что информационное право является новой отраслью в правовой системе и обозначается разными понятиями в трудах А.Б. Агапова, Ю.М. Батурина, И.Л. Бачило, А.Б. Венгерова, М.М. Рассолова, Ю.А. Тихомирова и др. По его мнению, дисциплина «информатика» изучает саму «информацию», программы для ЭВМ, компьютеры. Основу «права информатики» составляют отношения, существующие в сфере информатики. К «программному праву» относятся отношения в сфере создания и использования компьютеров. Информация и информационные отношения относятся к объекту изучения науки «информационное право»⁴²⁹.

⁴²⁵ См.: Бачило И.Л. Понятийный аппарат информационного права и системы обеспечения информационной безопасности // Труды Института государства и права РАН. – 2016. – № 3. – С. 5-8.

⁴²⁶ См.: Бачило И.Л. Право и закон: инфокоммуникативный аспект // Труды Института государства и права РАН. – 2013. – № 4. – С. 37-38.

⁴²⁷ См.: Муслимов Ш.Р. Проблемы формирования теоретических основ информационного права // Известия вузов. – 2014. – № 3. – С. 215-216.

⁴²⁸ См.: Паршуков М.И., Ондар Ч.С. Основные факторы и условия формирования информационного права // Вестник УрФО. Безопасность в информационной сфере. – 2014. – № 3 (13). – С. 40.

⁴²⁹ См.: Камытов К.Т. Понятие информационного права, причины его выделения в самостоятельную отрасль // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: www.pravo.gov.ru. Официальный Интернет-портал правовой информации РФ (дата обращения: 24.03.2020).

З.Н. Идрисова подчеркивает, что становление и развитие информационного права полностью отличается от таких классических отраслей права, как государственное, гражданское, уголовное и административное право.

По ее мнению, эти традиционные отрасли права существовали веками, теоретическая база этих отраслей права очень широка и не возникают споры о том, являются ли они самостоятельными отраслями права. Создание ЭВМ в XX веке стало началом новой эры в информационных общественных отношениях, и в 1948 году с выходом в свет книги Н. Винера под названием «Кибернетика» появилась новая отрасль науки, получившая название «кибернетика». А в 1957 году немецкий ученый Карл Штайнбух представил и ввел в науку термин «информатика». Термин «информатика» также принимается и в СССР. Вскоре информатика перешла из разряда гуманитарно-философских наук в перспективную область права, возникли новые информационные общественные отношения, а в 1972 году А.Б. Венгеров, затем и М.И. Брагинский высказывают свое мнение о правовой природе данного явления. И.Н. Грязин предлагает термин «информационно-компьютерное право». Затем широко используется термин «компьютерное право», а после распада СССР развивается наука информационного права. При этом развитие информационного права включает донаучный (возникновение научно не регламентированной информационной деятельности), начальный (исследование информации в рамках кибернетики и информатики), скептический (сомнительный) и современный (признание информационного права) периоды⁴³⁰.

В юридической литературе высказываются также различные взгляды на укрепление позиций информационного права как комплексной и интегрированной отрасли права нового поколения. Дальнейшие исследования связывают развитие информационного права с процессом

⁴³⁰ См.: Идрисова З.Н. Историко-правовой анализ этапов становления информационного права // Научный журнал КубГАУ. – 2014. – № 101 (07). – С. 1-8.

технократизации общества, которое составляет основу современной цивилизации.

В связи с данным процессом различаются мнения зарубежных (У. Смит, У. Ростоу, З. Бжезинский, Дж. К. Гэлбрейт, Д. Белл, Э. Тоффлер, П. Друкер, М. Кастельс и др.) и российских (А.А. Фатьянов, А.А. Стрельцов, Д.В. Мальцева, Д.А. Брацун, А.С. Соколова, И.Л. Бачило, М.А. Лапина и др.) исследователей.

Согласно Е. Кохановской, юридическая наука заговорила об информационном праве относительно недавно, в 60-70-х годах XX века, на фоне многообразия терминологий и понятий об одном и том же явлении⁴³¹.

На основании всех приведенных анализов становится ясно, что мнения специалистов в данной области сильно различаются относительно определения названия новой правовой отрасли, которая должна регулировать новые информационные отношения в обществе. Большинство этих мнений являются одинаковыми, и, как было сказано выше, в некоторых случаях дополняют друг друга. Но, с другой стороны, мы также являемся сторонниками того, чтобы правовая информатика со всеми ее достижениями была включена в информационное право, призванное регулировать информационные отношения в обществе.

С развитием общества в науке также наблюдаются изменения. Данная ситуация непосредственно затрагивает науку информационного права. Здесь речь идет об изменениях, связанных с новыми понятиями или новыми терминами в этой науке. В связи с этим существенно расширен понятийный аппарат информационного права.

С развитием современных информационных технологий, особенно информационно-телекоммуникационных технологий и сети Интернет, на практике внедряются термины, которые вводятся законодательными органами в правовые нормы информационной отрасли с запаздыванием. Другими словами, в определенных случаях мы видим отставание

⁴³¹ См.: Кохановская Е. Основные теории в сфере информационных правоотношений: концепция информационных прав как частноправового института и теория информационного права в современной правовой доктрине Украины // Частное право. – 2015. – № 1. – С. 203.

законодательства от интенсивно ускоряющегося процесса развития информационных технологий.

Сегодня в действующем информационном законодательстве появились новые научные понятия, такие как «сайт», «интернет-сайт», «провайдер», «хостинг-провайдер», «хостинг», «хост», «информационный посредник», «организатор распространения информации в сети Интернет», «блоггер», «фрилинг», «кардинг», «фишинг», «цифровая экономика», «экосистема цифровой экономики», «информационное общество», «Интернет-собственность», «информационное пространство», «общество знаний», «облачные вычисления», «обработка больших объемов данных», «туманные вычисления», «сети связи нового поколения», «инфраструктура электронного правительства» и др.

Законодатель активно закрепляет перечисленные термины в нормативных правовых актах, причем количество таких терминов растет день ото дня. Стремительный рост количества новых терминов в сфере информационных отношений связывают с развитием естественных и технических наук на фоне развития информационных технологий. Эти новые термины в первую очередь предлагаются именно естественными и техническими науками, а затем вводятся в правовые нормы.

На протяжении последних десятилетий мы наблюдаем многообразие взглядов специалистов этой отрасли относительно наименования отрасли науки и образовательной дисциплины, регулирующих общественные отношения в информационном пространстве.

Сегодня специалисты используют такие термины, как «информатизация», «цифровизация», «цифровая реальность» и др.⁴³².

Исследуя правовое регулирование глобальных информационных процессов, О.А. Гаврилов подчеркивает, что международное

⁴³² См.: Липень С.В. Законы о нормативных правовых актах стран СНГ – индикаторы процессов информатизации и цифровизации законодательной техники // Актуальные проблемы российского права. – 2019, август. – № 8 (105). – С. 25.

информационное право способствует реализации функций глобальной компьютерной сети Интернет⁴³³.

В научной литературе есть данные о формировании новых подотраслей науки информационного права, которые также оказывают влияние на изменение понятийного аппарата данной науки и вносят новые понятия в информационную отрасль действующего законодательства. Так, одной из новых подотраслей информационного права является «медиа-право». «Медиа-право» признается самостоятельной отраслью информационного права, причем обозначается также терминами «масс-медиа право», «право средств массовой информации», «право средств массовой коммуникации», «СМИ-право»⁴³⁴.

По мнению ряда авторов, другой подотраслью информационного права является «цифровое право»⁴³⁵.

На основании проведенного анализа можно сформулировать вывод, что информационное право представляет собой самостоятельную отрасль права, основу которой составляют науки информатика и кибернетика, правовая информатика и правовая кибернетика, компьютерное право, интернет-право и другие, являющиеся его неотъемлемой частью. Благодаря развитию информационных технологий, опирающихся на достижения информатики и кибернетики, и их использованию во всех сферах жизни современного общества, произошло формирование информационного

⁴³³ См.: Гаврилов О.А. Информационное право России // Вестник Российской академии наук. – 2005. – Т. 75. – № 4. – С. 326.

⁴³⁴ См.: Микулина И.В., Шаталова Л.С. Медиаправо в России: предпосылки возрождения и современного состояния // Научный вестник Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. Вып. 20. – 2013. – № 27 (170). – С. 142-149.

⁴³⁵ См.: Рассолов И.М. Будущее информационного права: новые подходы // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Правоведение. – 2018. – № 1. – С. 75; Бачило И.Л. Право и закон: инфокоммуникативный аспект // Труды Института государства и права. – 2013. – № 4. – С. 37; Талапина Е.В. Право и цифровизация: новые вызовы и перспективы // Журнал российского права. – 2018. – № 2. – С. 5-17; Она же. Эволюция прав человека в цифровую эпоху // Труды Института государства и права РАН. – 2019. – Т. 14. – № 3. – С. 122-146; Хабриева Т.Я., Черногор Н.Н. Право в условиях цифровой реальности // Журнал российского права. – 2018. – № 1. – С. 85-102; Наумов Б.М. Право в эпоху цифровой трансформации: в поисках решений // Российское право: образование, практика, наука. – 2018. – № 6. – С. 4-11; Он же. Общие проблемы права и государственного управления в цифровую эпоху // Ленинградский юридический журнал. – 2019. – № 1 (55). – С. 43-56; Шабаева О.А. Право в условиях цифровой реальности: проблемы постановки // Сибирский юридический вестник. – 2019. – № 1 (84). – С. 16-20; Липень С.В. Законы о нормативных правовых актах стран СНГ – индикаторы процессов информатизации и цифровизации правовой системы // Актуальные проблемы российского права. – 2019. – № 8 (105). – С. 25-26.

общества. В связи с такими изменениями внутри общества в структуре законодательной сферы появились новые правовые нормы, новые нормативные акты, посвященные информационным отношениям.

Проведенное исследование позволяет обосновать следующие общие выводы:

1. На фоне развития технических средств и появления науки кибернетики информация превратилась в объект научного исследования, а в контексте информатизации в сфере юридической деятельности информация становится объектом исследования информационного права. В связи с понятием «информация» в юриспруденции возникло новое понятие «правовая информатизация». Правовые проблемы информатики перешли к сфере информационного права.

2. Правовая информатика начала формироваться как междисциплинарная область знаний, исследующая информационные процессы в сфере правовой деятельности, компьютеризации, использования информационных систем, создания экспертных и консалтинговых систем на базе современных информационных технологий. В последние годы интерес к правовой информатике и правовой кибернетике уменьшается. Информация выступает объектом правового регулирования и научного познания, причем допустимо применение специальных юридических и естественнонаучных методов. Теория информационного права формируется в период возникновения информатики, которая исследовала естественнонаучную сущность информации. Позже она стала предметом исследования правовой информатики и правовой кибернетики. Информационное право как отрасль юридических знаний формируется на фоне многообразия терминологий и понятий. На начальном этапе информационное право называли правовой информатикой, компьютерным правом, информационно-компьютерным правом, телекоммуникационным правом.

3. Информационное право является комплексной отраслью права.

4. Не выдерживает критики идея ряда авторов о том, что компьютерное право является самостоятельной отраслью права. Такое предположение вызывает сомнения, поскольку область компьютерного права составляют многообразные отношения государственной и социальной жизни, связанные с производством и использованием компьютеров. Целесообразно компьютерное право рассматривать в качестве составной части информационного права.

5. Теория информационного права располагает собственным понятийным аппаратом. Она акцентирует внимание на такие понятия, как «сайт», «интернет-сайт», «провайдер», «хостинг-провайдер», «хостинг», «хост», «информационный посредник», «организатор распространения информации в сети Интернет», «блоггер», «фрилинг», «кардинг», «фишинг», «цифровая экономика», «экосистема цифровой экономики», «информационное общество», «Интернет-собственность», «информационное пространство», «общество знаний», «облачные вычисления», «обработка больших объемов данных», «туманные вычисления», «сети связи нового поколения», «инфраструктура электронного правительства» и др. Данные понятия активно внедряются в сфере информационного законодательства.

6. На основе активного применения цифровых информационных технологий и перехода к цифровизации можно спрогнозировать формирование в ближайшие десятилетия цифрового права как подотрасли информационного права. Другой новой подотраслью информационного права может выступать в ближайшей перспективе «медиа-право» («масс-медиа право», «право средств массовой информации», «право средств массовой коммуникации», «СМИ-право»). Формирование новых подотраслей информационного права окажет существенное влияние на изменение понятийного аппарата данной отрасли научного знания, внося новые понятия в информационную отрасль действующего законодательства.

7. Информатизация законодательства, связанная с применением информационных технологий, является объектом научного познания информационного права как сферы юридических научных знаний.

2.3. Развитие методологических основ информатизации законодательства

Под влиянием информатизации законодательства мы видим развитие правовой методологии и в теории права. Начиная с 50-60-х годов XX века, с научно-техническим прогрессом, информационные и коммуникационные технологии стремительно внедрились в человеческое общество и стали важнейшим фактором быстрого развития общества. В частности с процессом информатизации в обществе сформировались новые социально-экономические отношения, которые требовали своего правового регулирования. В связи с этим в юридической литературе используется понятие «информатизационная революция», чтобы полнее раскрыть влияние информатизации на все сферы жизни общества⁴³⁶.

Сегодняшний анализ мнений теоретиков права о развитии методологии теории права свидетельствует о том, что данный вопрос является очень актуальным и требует всестороннего рассмотрения существующих методов и составляющих элементов. В целом стремительное развитие информационных технологий имеет огромное влияние на деятельность государства и его правовую систему как объект теории права. На основе представленных мнений появляется возможность в дальнейшем представить и разработать основы применения данных методов в праве, применить данные методы в условиях развивающегося информационного общества.

Еще в 90-е годы XX века относительно формирования информационного общества в теории права возникли различные научные проблемы. Применение достижений компьютерных технологий

⁴³⁶ См.: Просвирнин Ю.Г. Теоретико-правовые аспекты информатизации в современном Российском государстве: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2002. – С. 1.

привело к формированию новой отрасли правоведения – компьютерного права. Юридической науке необходимо было разработать правовую основу компьютеризации общества. По отдельным направлениям, уже в те годы были достигнуты значительные результаты, и для определения предмета компьютерного права нужно было решить некоторые научные (теоретические) и особенно методологические вопросы⁴³⁷.

В те же самые годы один из основоположников компьютерного права Ю.М. Батулин, исследуя теоретические проблемы компьютерного права, подчеркивал, что вопросы формирования компьютерного права многоаспектны и многоплановы, и соответствующие правовые проблемы являются комплексными, охватывают разные области (в том числе область права). По мнению этого специалиста, сложность проблемы выражается в том, что данная область еще не до конца изучена теоретиками-правоведами. С позиции Ю.М. Батулина, данная научная проблема изучена правоведами в рамках достижений других областей права, которые в зависимости от своей области предлагали решения, пригодные в их собственной сфере⁴³⁸.

Немного позже Ю.Г. Просвирнин, избрав предметом исследования теоретические и правовые аспекты информатизации в современной России, подчеркивает, что в 2000-е годы произошел информационный всплеск в сфере исследования информатизации, но по настоящее время в теории государства и права остаётся ещё много неразработанных проблем, связанных с информатизацией, а также нет единого обоснованного понятия (концепции). По его мнению, информационный процесс носит универсальный характер, так как он затрагивает всю социальную среду и для права является межотраслевой сферой регулирования. При этом в области права очень мало современных монографических работ по теоретическим проблемам информатизации. Автор отмечает, что в процессе системного анализа информатизации не

⁴³⁷ См.: Батулин Ю.М. Теоретические проблемы компьютерного права: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 1991. – С. 8.

⁴³⁸ См.: Батулин Ю.М. Теоретические проблемы компьютерного права: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 1991. – С. 8.

полностью реализована научная методология (имеется в виду – методология теории права), зачастую эти научные проблемы рассматривались разными отраслями права, что не помогло в их комплексном решении. В связи с этим автор выступает за исследование данной проблемы в рамках влияния информатизации на государство и право⁴³⁹.

Относительно данной научной проблемы Р.Ш. Сативалдыев (Р.Ш. Шарофзода) придерживается мнения, что исследователи теории государства и права имеют разное мировоззрение, и что на формирование их взглядов влияют конкретные исторические условия, идеологические, психологические и другие факторы. Автор также высказывает мнение, что объект науки составляет объективная реальность, существующая независимо от воли человека, а предметом науки является результат научного мышления. Согласно представленному им заключению, если объект науки существует объективно, фактически, независимо от воли, желания, сознания человека, то предмет науки определяется для исследования объекта (реальности), и в ходе научной деятельности возникает необходимость всестороннего изучения объекта (реальности) и, следовательно, предметом науки считается результат научного исследования объекта (реальности) науки. Поэтому, подчеркивает он, объект науки в целом составляет реальность, в частности, отдельные аспекты реальности, и в свою очередь научное изучение реальности осуществляется с целью определения происхождения и развития действительности, взаимосвязи между ее явлениями, а в процессе изучения реальности (объекта) определяется и уточняется предмет науки, состоящий из законов возникновения, формирования, развития и действия объекта познания⁴⁴⁰.

⁴³⁹ См.: Просвирнин Ю.Г. Теоретико-правовые аспекты информатизации в современном российском государстве: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2002. – С. 4.

⁴⁴⁰ См.: Сативалдыев Р.Ш. Назарияи давлат ва ҳуқуқ: китоби дарсӣ барои муассисаҳои таҳсилоти олии касбӣ. – Душанбе: Сино, 2018. – С. 21.

Автор также придерживается мнения, что на основе объекта и предмета научного исследования происходит процесс разделения наук, с развитием человеческих знаний появляются новые области научных исследований, развитие действительности изменяет предмет научного исследования, с развитием общества, в ходе изменения структуры общества, исторических условий, потребностей общества, образа жизни, форм, исторических типов и функций государства, общественных отношений, социальных ценностей и т. д. развивается наука, совершенствуются научные знания, появляются новые области научного познания. Так, в постсоветский период, наряду с развитием государственности, изменением целей, задач, функций государства совершенствуются научные знания о государстве, а с развитием новой правовой системы в независимой Республике Таджикистан научные знания о праве выходят на новый уровень, кардинально отличаются от тех, которые использовались в прежней советской науке, и впредь немислимо представить теорию права без технологических, технических, естественных наук (информационные технологии, нанотехнологии, биотехнологии и т. д.)⁴⁴¹.

В общей теории государства и права относительно данного феномена традиционным или классическим образом выражены разные взгляды специалистов. В этом анализе мы рассматриваем позицию специалистов относительно особенностей методологии, методов, требований к методам, их классификации, правилам формирования и содержания их структуры по отношению к правовой теории информации. Следует отметить, что теория права изучает свой объект и предмет с помощью научной методологии.

По мнению М.М. Рассолова, методология юридической науки требует дополнительного исследования предмета методологии, его

⁴⁴¹ См.: Сотиволдиев Р.Ш. Назария давлат ва ҳуқуқ: китоби дарсӣ барои муассисаҳои таҳсилоти олии касбӣ. – Душанбе: Сино, 2018. – С. 21.

структуры, взаимосвязи с иными науками, соотношения объективных закономерностей и права⁴⁴².

По мнению В.Н. Хропанюка, философия может выполнять интегрирующую роль в структуре современного научного знания, юридическая наука основывается на философских знаниях. При этом автор обращает внимание на способность философии права интегрировать всю систему юридических знаний, в том числе практические аспекты государственно-правовой действительности и ее методологии⁴⁴³.

С точки зрения М.М. Рассолова, ныне основу методологии юридических наук составляют конкретно-социологические исследования, математические, кибернетические, сравнительно-правовые методы, а также методы моделирования и социально-правового эксперимента⁴⁴⁴. Автор придерживается мнения, что в целом методология в области права включает в себя методы, способы познания закономерностей и понятий, принципов, событий и реальных процессов⁴⁴⁵.

Р.Ш. Сативалдыев (Р.Ш. Шарофзода) для внесения ясности в данную научную проблему проанализировал сущность самих понятий «методология» и «методы науки». Согласно его мнению, если под понятием «методология» определяется система принципов, методов, форм и способов организации научной деятельности, то «методы науки» – это совокупность способов и средств теоретического и практического изучения действительности в процессе применения, совершенствования и развития знаний⁴⁴⁶.

Р.Ш. Сативалдыев (Р.Ш. Шарофзода) отмечает, что теория государства и права имеет свою методологию, опирается на собственно-

⁴⁴² См.: Рассолов М.М. Теория государства и права: учебник для вузов. – М.: Юрайт; ИД Юрайт, 2010. – С. 22-23.

⁴⁴³ См.: Хропанюк В.Н. Теория государства и права: учебник для высших учебных заведений / под ред. проф. В.Г. Стрекозова. – М.: Изд-во «Интерстиль», «Омега-Л», 2008. – С. 10-11.

⁴⁴⁴ См.: Рассолов М.М. Там же.

⁴⁴⁵ См.: Рассолов М.М. Там же.

⁴⁴⁶ См.: Сотиволдиев Р.Ш. Назария давлат ва ҳуқуқ: китоби дарсӣ барои муассисаҳои таҳсилоти олии касбӣ. – Душанбе: Сино, 2018. – С. 30.

научные методы, если «методологию теории государства и права» составляют принципы, инструменты, способы, формы научной деятельности о познании государственной и правовой реальности, а также учение о специальных методах научного исследования⁴⁴⁷, то методы теории государства и права включают способы и средства получения объективных, всеобъемлющих, истинных, доказанных научных знаний о государстве и праве⁴⁴⁸.

По мнению Н.И. Матузова и А.В. Малько, особенность теории государства и права заключается не только в ее предмете, но и в методе, который включает приемы, средства, принципы и правила постижения предмета. Если метод предполагает подход к явлениям, то учение о методах – методологию. Авторы также придерживаются мнения, что термин «методология» обозначает систему всех методов в теории государства и права⁴⁴⁹.

Все авторы единодушны в том, что методология общей теории права представляет собой сложную систему методов⁴⁵⁰.

Приведенные взгляды теоретиков права очень интересны, и в некоторых аспектах они различаются, но при этом дополняют друг друга. Как известно, сама методология – это учение о методах, основной задачей которого является разработка и совершенствование системы приёмов, методов научного познания. Согласно теории права, методология права является неотъемлемой частью теории права, которая включает в себя знания о приёмах, способах научного познания предмета теории права, процесса исследования, движения к новым знаниям.

Эти взгляды также были высказаны большим числом теоретиков права. Анализ исследований свидетельствует о том, что все специалисты считают

⁴⁴⁷ См.: Сотиволдиев Р.Ш. Там же.

⁴⁴⁸ См.: Сотиволдиев Р.Ш. Там же.

⁴⁴⁹ См.: Теория государства и права: учебник / Н.И. Матузов, А.В. Малько. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Изд. дом «Дело РАНХ», 2016. – С. 17.

⁴⁵⁰ См.: Лазарев В.В., Темнов Е.И. Теория государства и права / под ред. М.Н. Марченко. – М., 1996. – С. 17; Сырых В.М. Логические основания общей теории права: в 2-х т. Т. 1: Элементный состав. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Юридический Дом «Юстицинформ», 2001. – С. 365.

философию⁴⁵¹ и философию права⁴⁵² основой формирования методологии и научных методов теории права⁴⁵³.

В науке мнения представлены в зависимости от развития всё более усложняющегося процесса общественных отношений, переплетения материальных и внутренних экономических и социальных, политических и правовых факторов в зависимости от понятия самой методологии. В этой области очень важен критический анализ существующих представлений о понятии методологии, ее положении, ее функциях. Таким образом, на основе глубокого изучения этого процесса можно констатировать, что методология играет положительную роль в развитии естественных, технических, социальных наук, в том числе правоведения.

Как и все другие науки (технические, естественные, социальные), существующие в обществе, теория государства и права, отраслевые и прикладные юридические науки (традиционные или классические) используют различные методологии и методы научного исследования философии и философии права. Согласно данным, приведенным в источниках по философской науке, философия – это наука о формах общественного сознания, учение об общих принципах существования и восприятия отношения человека к миру, наука об общих законах развития природы, общества и мышления. Следовательно, теория государства и

⁴⁵¹ См.: Зоҳидов О.Х. Фалсафа ва методологияи илм: дастури таълимӣ. – Хучанд: Андеша, 2018. – С. 6-7.

⁴⁵² См.: Нерсесянц В.С. Философия права: учебник. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2009. – С. 7-10; Золкин А.Л. Философия права: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция, «Философия права». – М.: ЮНИТА-ДАНА, 2012. – С. 5-10; Философия права: учебник / под ред. О.Г. Данильяна. – 2-е изд., доп. и перераб. – М.: ИНФРА-М, 2013. – С. 10; Сорокина Ю.В. Введение в философии права: курс лекций. – М.: Норма, 2009. – С. 15-18. и др.

⁴⁵³ См.: Хропанюк В.Н. Теория государства и права: учебник для высших учебных заведений / под ред. проф. В.Г. Стрекозова. – М.: Издво «Интерстиль», «Омега-Л», 2008. – С. 9-11; Сотиволдиев Р.Ш. Назарияи давлат ва ҳуқуқ: китоби дарсӣ барои муассисаҳои таҳсилоти олии касбӣ. – Душанбе: Сино, 2018. – С. 32-36; Рассолов М.М. Теория государства и права: учебник для вузов. – М.: Юрайт; ИД Юрайт, 2010. – С. 23-28; Теория государства и права: учебник / Н.И. Матузов, А.В. Малько. – 4-е изд., испр. и доп. – М.: Изд. дом «Дело» РАНЗиГС, 2016. – С. 17-18; Ҳасанов С., Ҳасанов М. Назарияи давлат ва ҳуқуқ: китоби дарсӣ. – Душанбе: Илм, 2017. – С. 21-26; Комаров С.А. Общая теория государства и права: учебник. – 7-е изд. – СПб.: Питер, 2008. – С. 10-24; Теория государства и права: учебник / А.С. Пиголкин, А.Н. Головистикова, Ю.А. Дмитриев; под ред. А.С. Пиголкина, Ю.А. Дмитриева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт; ИД Юрайт, 2010. – С. 42-50; Марченко М.Н. Проблемы теории государства и права: учебник. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2017. – С. 13-19. и др.

права использует все достижения философии и философии права для изучения государства и правовой реальности.

Во всех исследованиях теоретиков права методы научного исследования в основном делятся на две группы:

- 1) общенаучные методы;
- 2) частнонаучные методы.

В свою очередь общенаучные методы разделяются на два типа:

- 1) философские методы;
- 2) другие общенаучные и специальные методы.

Как было сказано выше, философия считается методологической основой всех наук, существующих в обществе (социальных или гуманитарных, технических и естественных). Согласно этому утверждению, философия также считается методологической основой всех юридических наук. Как известно, сама философия – это форма общественного сознания, учение об отношении человека к вселенной, наука о законах развития природы, общества и особенно мышления, учение об общих принципах существования и просвещения. К её составляющим относятся также несколько разделов, такие как гносеология (теория познания), логика (наука о форме мышления), онтология (учение о существовании), философия истории, этика, эстетика.

В связи с изучением общих закономерностей развития государственно-правовой реальности, теория государства и права также широко использует философские знания, философские законы и категории, философские принципы (основы) восприятия и изучения действительности. Наука теории государства и права особенно широко использует основной метод философии, то есть диалектический метод, категории и законы диалектики, философские понятия и теории.

Как уже было отмечено, как и другие науки, существующие в обществе, теория государства и права использует общенаучные методы. Большинство теоретиков права в общенаучные методы включают следующие приемы: анализ, синтез, абстрагирование, аксиоматика, аксиологический

(ценностный), переход от абстрактного знания к конкретному, индукция и дедукция, исторический, категориальный, социологический, сравнительный, прогнозирование и другие.

Кроме того, как и другие науки, существующие в обществе, теория государства и права, помимо философских методов, также широко использует другие общенаучные и специальные методы для изучения общих закономерностей развития государственной и правовой реальности. В другие общенаучные и специальные методы входят: статистический, математический, кибернетический, социальный анализ и т. д. По данной научной проблеме также все исследователи теории права придерживаются единого мнения.

В приведенном анализе представлены мнения теоретиков права относительно отличий философских методов от других общенаучных и специальных методов. Такие выводы свидетельствуют о том, что другие общенаучные и специальные методы, которые перечислены выше, используются на отдельных этапах научного исследования с целью решения его определенных задач, с использованием специальных знаний по математике, кибернетике, статистике и т. д. Эти методы применяются в отдельных науках с целью специального изучения объекта⁴⁵⁴.

Ю.Г. Просвирнин, излагая свое мнение о данной научной проблеме, в частности, по применению достижений математической науки в теории права, подчеркивает, что математические методы позволяют построить математическую модель государственных и правовых событий, адекватно и глубоко охарактеризовать её внутреннюю сущность, функционирование и развитие⁴⁵⁵.

Р.Ш. Сативалдыев (Р.Ш. Шарофзода), проанализировав специальные математические методы, подчеркивает, что эти типы специальных научных методов используются для анализа различных социальных явлений. В

⁴⁵⁴ См.: Сотиволдиев Р.Ш. Назария давлат ва ҳуқуқ: китоби дарсӣ барои муассисаҳои таҳсилоти олии касбӣ. – Душанбе: Сино, 2018. – С. 42.

⁴⁵⁵ См.: Просвирнин Ю.Г. Теоретико-правовые аспекты информатизации в современном Российском государстве: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2002. – С. 29-40.

зависимости от динамики законотворчества автор подчеркивает важность метода математической статистики⁴⁵⁶.

В связи с формированием информационного общества и появлением новых общественных отношений по данному феномену, создаются новые правовые нормы, которые должны регулировать эти отношения. Следовательно, при регулировании этих новых общественных отношений правведению необходимо для научного изучения государственных и правовых реалий чаще и шире использовать специализированные научные кибернетические и математические методы.

Основной научной проблемой, анализируемой в данном исследовании, является установление позиции теории права по отношению к новым общественным отношениям, изменению или неизменности методологии и методов теории права в условиях зарождения новых отношений в информационном обществе.

Сама теория государства и права также считается методологической основой для отраслевых и практических правовых наук (государственного, гражданского, уголовного, административного права и др.). В науке теории государства и права на базе применения общенаучных методов и специальных научных методов также разрабатываются, продвигаются, анализируются и используются частнонаучные методы. В теории государства и права для изучения государственно-правовой действительности используются следующие частнонаучные методы:

- 1) формально-логический метод;
- 2) философско-правовой метод;
- 3) конкретный социологический метод;
- 4) метод государственно-правового сравнения;
- 5) историко-правовой метод;
- 6) статистико-правовой метод;
- 7) метод правового моделирования;

⁴⁵⁶ См.: Сотиволдиев Р.Ш. Назарияи давлат ва ҳуқуқ: китоби дарсӣ барои муассисаҳои таҳсилоти олии касбӣ. – Душанбе: Сино, 2018. – С. 42.

- 8) кибернетико-правовой метод;
- 9) метод юридической психологии;
- 10) метод правового прогнозирования и др.⁴⁵⁷.

В связи с научно-техническим прогрессом и информатизацией общества можно заметить развитие, продвижение и применение новых методов, таких как статистико-правовой метод, метод правового моделирования и кибернетико-правовой метод.

В правоведении на разных этапах развития теории права и теорий отраслевых и прикладных юридических наук были разработаны, продвигаются, приняты и используются перечисленные виды научных методов исследования. Как видно из приведенного анализа, данный процесс связан с научно-техническим прогрессом и применением информационных технологий в области социальных наук, в том числе в правоведении.

Еще в 50-е годы XX века в Советском Союзе, в который входил также и Таджикистан, на фоне научно-технического прогресса в области обществоведения (гуманитарные науки) применялись достижения математики и кибернетики. Ю.Г. Просвирнин, отмечая вклад ученых-правоведов Н.Д. Андреева, Д.А. Керимова, А. Берга, В.П. Казимирчука, В. Кнаппа и некоторых других, подчеркивает, что советская наука оценивала важность и приветствовала возможность использования достижений, особенно в математике, кибернетике, статистике и других естественных и технических науках в области социальных наук, поддерживала их практическое применение. При этом автор рассматривает использование диалектико-материалистического метода как объективную основу для использования указанных методов в юриспруденции⁴⁵⁸.

⁴⁵⁷ См.: Сотиволдиев Р.Ш. Назарияи давлат ва ҳуқуқ: китоби дарсӣ барои муассисаҳои таҳсилоти олии касбӣ. – Душанбе: Сино, 2018. – С. 43.

⁴⁵⁸ См.: Просвирнин Ю.Г. Теоретико-правовые аспекты информатизации в современном Российском государстве: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2002. – С. 4.

В связи с развитием научно-технического прогресса и практическим внедрением новейших цифровых технологий в сфере права⁴⁵⁹, появились разные мнения экспертов в данной области.

Анализируя виды «правового пространства» (экономические, информационные и др.), Ю.А. Тихомиров использует новое понятие «процесс разновекторного развития права»⁴⁶⁰.

Постклассическая теория права исходит из того, что правовая и государственная реальность конструируется в соответствии с повседневными действиями субъектов права. Каждая правовая норма, которая изначально была представлена в виде знаков, выражаясь в действиях этих субъектов, обретает свой смысл⁴⁶¹.

Е.В. Алферова подчеркивает, что юриспруденция, развивавшаяся в контексте свободы слова, хотя и пытается описать неосязаемые новые онлайн-явления и достичь четкости правовых норм, явно не успевает за цифровыми инновациями⁴⁶².

Вхождение потоков информации в человеческое общество, быстрые темпы продвижения научно-технического прогресса и процесса информатизации вынудили законодателя создать новые правовые нормы для регулирования общественных отношений⁴⁶³.

В ряде исследований отмечено, что в доктринальном пространстве появились новые термины, такие, как «кибернетизация», «информационная революция», «технологическая революция», «цифровая революция»⁴⁶⁴.

⁴⁵⁹ См.: Липень С.В. Законы о нормативных правовых актах стран СНГ – индикаторы процессов информатизации и цифровизации системы законодательства // Актуальные проблемы российского права. – 2019, август. – № 8 (105). – С. 25-26.

⁴⁶⁰ См.: Тихомиров Ю.А. Правовое пространство: равновесие и отклонение // Право. Журнал высшей школы экономики. – 2017. – № 4. – С. 12-13.

⁴⁶¹ См.: Белевская Ю.А., Фисун А.П. Теоретико-методологические основы информационного права и информационной безопасности // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. – 2015. – Вып. 33. – № 14 (211). – С. 104.

⁴⁶² См.: Алферова Е.В. Защита прав человека в Интернете // Государство и право в новой информационной реальности. – 2018. – № 1. – С. 150; Она же. Национальное информационное законодательство как отражение вызовов времени // Государство и право в новой информационной реальности. – 2018. – № 1. – С. 53.

⁴⁶³ См.: Липень С.В. Там же.

⁴⁶⁴ См.: Хабриева Т.Я., Черногор Н.Н. Право в условиях цифровой реальности // Журнал российского права. – 2018. – № 1. – С. 86.

Исследователи придерживаются мнения, что сегодня наблюдается заинтересованность специалистов в использовании цифровых технологий в сфере права, и в этой связи дискуссии в основном сводятся к разработке модели регулирования с применением цифровых технологий в области финансов, публичного управления, с созданием искусственного интеллекта⁴⁶⁵. По этой причине, в связи с цифровой реальностью общества, перед юридической наукой стоят фундаментальные задачи. Тем самым право развивается, приобретает новые формы, источники закрепления, а это способствует становлению более модернизированной правовой системы⁴⁶⁶.

«Цифровизация», прежде всего, оказывает заметное влияние на сферу правового регулирования. Например, в сфере правового регулирования возникают новые отношения, субъектами которых считаются виртуальные лица, или «цифровые личности», причем цифровая личность является роботом. Следовательно, в правовом регулировании общественных отношений наряду с физическими и юридическими лицами, государством и др. (прежними традиционными субъектами), также участвуют роботы и информационные посредники, такие, как провайдеры, блоггеры и другие⁴⁶⁷.

Е.В. Талапина подчеркивает, что в виртуальном пространстве субъект права скрывается за виртуальной личностью или цифровым образом. Автор также излагает свое мнение относительно другого компонента понятия права, то есть определенного объекта (особенно информации), и подчеркивает, что в зависимости от действий субъектов в отношении конкретного объекта в виртуальном пространстве, которое создает правоотношения, они также меняются⁴⁶⁸.

⁴⁶⁵ См.: Хабриева Т.Я. Право перед вызовами цифровой реальности // Журнал российского права. – 2018. – № 9. – С. 5; Шабаева О.А. Право в условиях цифровой реальности: постановка проблемы // Сибирский юридический вестник. – 2019. – № 1 (84). – С. 18; Наумов Б.М. Право в эпоху цифровой трансформации: в поисках решений // Российское право: образование, практика, наука. – 2018. – № 6. – С. 4-11; Он же. Общие вызовы права и государственного управления в цифровую эпоху // Ленинградский юридический журнал. – 2019. – № 1 (55). – С. 43-56.

⁴⁶⁶ См.: Шабаева О.А. Право в условиях цифровой реальности: постановка проблемы // Сибирский юридический вестник. – 2019. – № 1 (84). – С. 17.

⁴⁶⁷ См.: Хабриева Т.Я., Черногор Н.Н. Право в условиях цифровой реальности // Журнал российского права. – 2018. – № 1. – С. 85.

⁴⁶⁸ См.: Талапина Э.В. Право и цифровизация: новые вызовы и перспективы // Журнал российского права. – 2018. – № 2. – С. 6.

Исследуя проблему обеспечения прав человека в виртуальной сфере, Е.В. Талапина отмечает, что в цифровом мире данная проблема стоит на переднем плане и, наряду с традиционными субъектами в общественных отношениях под влиянием научно-технического прогресса мы также видим возникновение новых субъектов – роботов («цифровых личностей») и информационных посредников⁴⁶⁹. Аналогичной позиции также придерживается А.В. Попова⁴⁷⁰.

Исследуя теорию права информационного общества, группа авторов придерживается мнения, что классические (традиционные) методы теории права не всегда определяют текущее состояние, перспективы и направления правовой информатики. По мнению авторов, для достижения этой цели теории права необходимо разработать новые методы⁴⁷¹.

Е.А. Певцова пишет, что предметом виртуального права являются отношения и ситуации, которые складываются в пространствах и средах, не существующих в реальности, а моделируемых с помощью технических средств⁴⁷².

Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие выводы:

1. Исходя из проведенного анализа, становится ясно, что в связи с научно-техническим прогрессом и процессом реальной информатизации современного общества законодателю необходимо создать новые правовые нормы для регулирования таких новейших общественных отношений. С другой стороны, этот процесс также ставит перед теорией права задачу по разработке новых научных методов, а также средств регулирования таких общественных отношений.

⁴⁶⁹ См.: Талапина Э.В. Там же.

⁴⁷⁰ См.: Попова А.В. Новые субъекты информационного общества и общества знания: к вопросу о нормативном правовом регулировании // Журнал российского права. – 2018. – № 11. – С. 14.

⁴⁷¹ См.: Белевская Ю.А. Теоретико-методологические основы информационного права и информационной безопасности // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. – 2015. – Вып. 33. – № 14 (211). – С. 104.

⁴⁷² См.: Певцова Е.А. Виртуальное право как новая юридическая конструкция в теории права: идея будущего или реальная действительность? // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. – 2020. – № 1. – С. 24.

2. Информатизация систематизации законодательства осуществляется в рамках информатизации общества в целом, в связи, с чем существенно претерпевает изменения методология научного познания данных взаимосвязанных процессов. Информатизация систематизации законодательства является ныне востребованным объектом научного познания.

3. Информатизация и цифровизация общества в рамках активного внедрения информационных и цифровых технологий порождают новый тип общественных отношений, в корне отличающихся от традиционных (знакомых человечеству до недавнего времени) отношений. Данные отношения существуют в виртуальном мире, их субъектами являются цифровые личности (роботы), цифровые посредники. Соответственно меняется объект правового воздействия.

4. В рамках информатизации и цифровизации общества коренным образом меняется объект научного познания не только в сфере естественных и технических наук, но и в сфере юриспруденции.

5. Общественные отношения, возникающие на фоне информатизации и цифровизации общества, затрагивают также методологию юридических наук, поскольку данные отношения входят в объект правового регулирования. Государство не может допустить произвола и хаоса в обществе в связи с расширением информационных и цифровых отношений. Защита информационной безопасности объективно требует активного правового воздействия на возникающие общественные отношения в информационном обществе.

6. Соответственно меняется методология общей теории права, которая выполняет методологическую функцию по отношению к иным сферам юридического знания. Процесс модернизации методологии теории государства и права включает разработку новых методов научного познания формирующейся правовой действительности, связанной с информационными процессами, применением цифровых технологий, виртуальным пространством.

7. Научное познание информатизации систематизации законодательства осуществляется в рамках меняющейся в качественном отношении методологии теории государства и права. Информатизация и цифровизация законодательства объективно порождает научные проблемы, связанные с обеспечением права на доступ к нормативно-правовой информации посредством как традиционных, так и новых информационно-цифровых технологий. Развитие методологии общей теории права служит основой адекватного научного познания информатизации систематизации законодательства.

2.4. Особенности конституционного и правового регулирования процесса информатизации в Республике Таджикистан

Процесс информатизации общества в Республике Таджикистан, прежде всего, регулируется в соответствии с нормами Конституции. В данном Основном законе закреплены права, свободы и обязанности субъектов как участников общественных отношений в сфере информационных взаимоотношений. Положения Конституции показывают, что общественные взаимоотношения регулируются прямо или косвенно.

Следует отметить, что после принятия Конституции Республики Таджикистан 6 ноября 1994 года⁴⁷³ была заложена конституционная основа для дальнейшего развития законодательства, которое будет регулировать вопросы, связанные с информацией и информатизацией в Таджикистане.

Правовой статус человека и гражданина изучается различными отраслевыми правовыми науками. Одной из сфер права, которая уделяет особое внимание проблемам статуса прав и свобод человека и гражданина, считается наука конституционного права. Теория

⁴⁷³ Конституция Республики Таджикистан от 6 ноября 1994 года с изм. и доп. от 26 сентября 1999 г., 22 июня 2003 г. и 22 мая 2016 г. – Душанбе: Ганч, 2016. – 135 с.

конституционно-правового института правового статуса человека и гражданина разрабатывается и в Таджикистане⁴⁷⁴.

Д.В. Абдрахманов, анализируя проблемы развития науки информационного права, подчеркивает, что дальнейшее развитие информационного общества требует обеспечения качественной юридической помощи, которая, прежде всего, опирается на нормы Конституции. С точки зрения автора, процесс конституционного развития далее станет основой для развития информационного законодательства. На основе своего анализа Д.В. Абдрахманов считает, что выработка конституционного понятия информационного законодательства и развитие информационного общества являются актуальной задачей⁴⁷⁵.

Права и свободы человека и гражданина носят конституционный характер, обычно они являются естественными и считаются неотъемлемыми правами человека⁴⁷⁶.

Исследуя данную научную проблему, Ю.Г. Просвирнин упоминает, что Конституция Российской Федерации не связывает защиту сведений о личности (гражданине) с защитой информации о частной жизни с гражданством лица. По мнению автора, относительно данной научной проблемы можно прийти к заключению, что на территории РФ такая защита предоставляется каждому лицу, независимо от того, является ли он гражданином РФ или нет⁴⁷⁷.

В нашей республике такое положение отражено в положениях ст. 23 Конституции Республики Таджикистан.

Р.Ш. Сативалдыев (Р.Ш. Шарофзода) подчеркивает, что права четвертого поколения являются не коллективными, а общечеловеческими, и в него входят право на мир, ядерную

⁴⁷⁴ Бобоев А.Х. Конституционно-правовое регулирование статуса человека и гражданина в Республике Таджикистан: монография. – Худжанд: Ношир, 2012. – С. 15.

⁴⁷⁵ Абдрахманов Д.В. К вопросу о конституционализации информационного законодательства Российской Федерации // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2019. – Т. 18. – № 2. – С. 53-54.

⁴⁷⁶ Конституционное право зарубежных стран: учебник для вузов / под общ. ред. чл.-корр. РАН, проф. В.М. Баглая, д.ю.н., проф. Л.М. Энтина. – М.: НОРМА, 2001. – С. 97.

⁴⁷⁷ Просвирнин Ю.Г. Теоретико-правовые аспекты информатизации в современном российском государстве: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2002. – С. 90.

безопасность, экологические права, права на информацию и т. д. Эти права возникли в связи с новыми вызовами XXI столетия⁴⁷⁸.

Как видно, Р.Ш. Сативалдыев (Р.Ш. Шарофзода) причисляет право на информацию к правам и свободам четвертого поколения. Эти права возникли на почве внедрения новых информационных и коммуникационных технологий.

Относительно контроля над информацией, касающейся личности (персональных данных), следует отметить, что обеспечение данной правовой нормы требует его законодательного закрепления, гарантирования правового статуса личности, функционирования правоохранительных органов, ответственности за распространение персональных данных, включая личную или семейную тайну, за неправомерное использование и распространение информации о личности⁴⁷⁹.

Анализ соотношения конституционных норм Российской Федерации и Республики Таджикистан свидетельствует о том, что в РФ в тексте Конституции официально закреплено право граждан на информацию, а статья 29 Конституции РФ раскрывает смысл этих прав. В части 4 данной статьи предусмотрено право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом⁴⁸⁰.

В научной литературе имеются мнения специалистов отрасли относительно содержания данной нормы. Анализируя данную научную проблему, Ш.К. Гаюров придерживается мнения, что необходимо уточнить данное конституционное положение относительно «права на информацию». Для обоснования своего мнения автор проанализировал основные источники права человека на информацию в условиях

⁴⁷⁸ Сотивалдыев Р.Ш. Назарияи давлат ва ҳуқуқ; китоби дарсӣ барои муассисаҳои таҳсилоти олии касбӣ. – Душанбе: Сино, 2018. – С. 397-411.

⁴⁷⁹ См.: Просвирнин Ю.Г. Теоретико-правовые аспекты информатизации в современном российском государстве: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2002. – С. 88.

⁴⁸⁰ См.: Горбачева Е.В. История информационного законодательства. XX век // Правовая информатика. – 2016. – № 3. – С. 30; Колобаева Н.Е. Особенности реализации на распространение информации при использовании сети Интернет // Российское право: образование, практика, наука. – 2019. – № 4. – С. 4.

глобализации. По его мнению, право человека на информацию является естественным правом, которое принадлежит ему с момента рождения⁴⁸¹.

Ш.К. Гаюров придерживается мнения, что в современном мире, когда формирование нормативных предписаний позитивного права в информационной среде вышло за пределы каждой отдельной страны, возникла необходимость создания международно-правовых универсальных стандартов, и в данном направлении было принято несколько международных актов в сфере прав человека. Исследователь, с целью совершенствования содержания положения ч. 1 ст. 30 Конституции Республики Таджикистан на предмет его полного соответствия основным источникам права человека на доступ к информации, предлагает норму в следующей редакции: «Гарантируется свобода мысли, слова и информации. Каждый имеет право свободно собирать, получать и распространять информацию, излагать свое мнение устно, письменно либо иными способами – по своему выбору»⁴⁸². Мы считаем, что идея Ш.К. Гаюрова заслуживает поддержки.

Анализируя конституционное право на доступ к информации, У.А. Меликов подчеркивает, что данное право является одним из важнейших правовых инструментов, посредством которого субъект может удовлетворить свои информационные потребности. Он также считает, что положения статей 23 и 30, а также некоторых других статей Конституции Республики Таджикистан включают в себя правовые основы информационной деятельности. Выражая свою точку зрения касательно мнения Ш.К. Гаюрова об усовершенствовании норм ст. 30 Конституции Республики Таджикистан, У.А. Меликов также поддерживает это мнение⁴⁸³.

⁴⁸¹ См.: Гаюров Ш.К. Личное информационное право граждан: проблемы гражданско-правового регулирования в Республике Таджикистан: монография. – М.: Спутник+, 2010. – С. 44-45.

⁴⁸² Гаюров Ш.К. Источники права человека на информацию в условиях глобализации // Национальные правовые системы стран СНГ в условиях глобализации и региональной интеграции: материалы Международной конференции (19-20 ноября 2007 г. Душанбе, Таджикистан) / отв. ред. чл.-корр. АН РТ, д.ю.н., проф. Тахиров Ф.Т. – Душанбе, 2007. – С. 202-209.

⁴⁸³ См.: Меликов У.А. Реализация конституционного права на информацию в Таджикистане // Информационное право. – 2010. – № 2. – С. 24-26.

Анализ отечественного законодательства свидетельствует о том, что оно развивает данные конституционные нормы. Так, ст. 3 Закона Республики Таджикистан «О периодической печати и других средств массовой информации» от 19 марта 2013 года гарантирует свободу периодической печати и других средств массовой информации, право на свободное добывание, получение и распространение информации, на выражение своего убеждения, на распространение его в печати и средствах массовой информации в установленных законом формах. По ч. 3 данной нормы, за нарушение свободы печати и средств массовой информации, вмешательство в профессиональную деятельность редакции средства массовой информации, незаконное приостановление и (или) прекращение её деятельности лица, должностные лица государственных и общественных органов привлекаются к ответственности⁴⁸⁴.

Конституция Республики Таджикистан право на свободу творческой деятельности относит к числу важных прав по защите интеллектуальной собственности. Такие права гарантированы в ч. 1 ст. 40 Конституции Республики Таджикистан. В части 2 данной статьи речь идёт об охраняемых государством культурных и духовных ценностях, а ч. 3 этой статьи защищает интеллектуальную собственность.

В ст. 44 Конституции Республики Таджикистан речь идет о защите окружающей среды. Согласно положениям данной статьи, каждый человек должен располагать информацией о состоянии окружающей среды, её воздействия на его здоровье. Развитие данной конституционной нормы также можно видеть в действующем законодательстве.

В статьях 1 и 3 Закона Республики Таджикистан «Об экологической экспертизе» законодатель определяет понятие и цель проведения экологической экспертизы, охрану здоровья населения и задачи

⁴⁸⁴ См.: Закон Республики Таджикистан «О периодической печати и средствах массовой информации» от 19 марта 2013 г., № 961 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2013. – № 3. – Ст. 201; 2016. – № 5. – Ст. 365; 2017. – № 1407.

экологической экспертизы. Экологическая экспертиза предотвращает возможные негативные последствия использования объектов, подвергаемых экспертизе, их негативное воздействие на здоровье населения, на природные ресурсы, окружающую среду, экологическую безопасность общества, устраняет их воздействие при осуществлении управленческой, хозяйственной, инвестиционной деятельности и иной деятельности. Она обеспечивает экологическую профилактику на основе информации о состоянии и возможных изменениях экологической обстановки, которые в результате размещения и развития производительных потенциалов не оказывают негативного воздействия на здоровье населения, природные ресурсы, окружающую среду и на экологическую безопасность общества⁴⁸⁵.

Согласно положениям ст. 3 Закона Республики Таджикистан «Об экологическом образовании населения», общественные отношения регулируются в зависимости от повышения экологического образования населения. Цель принятия данного Закона заключается в обеспечении охвата граждан и общества общими экологическими знаниями, осознании экологических прав человека, стремлении к здоровой и благоприятной окружающей среде. В данном направлении государство должно способствовать формированию экологического воспитания и культуры населения, всестороннему развитию личности⁴⁸⁶.

Развитие данных конституционных норм мы также встречаем в нормах Закона Республики Таджикистан «О праве на доступ к информации». По данному Закону, не допускается ограничение доступа к информации, например, информации о льготах, компенсациях и привилегиях, о нарушениях прав и свобод человека и гражданина. Местные государственные органы и организации, органы местного самоуправления, их должностные лица обязаны во всех случаях всеми доступными им средствами без промедления предоставлять широкой

⁴⁸⁵ См.: Закон Республики Таджикистан «Об экологической экспертизе» от 16 апреля 2012 г., № 818 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2012. – № 818.

⁴⁸⁶ См.: Закон Республики Таджикистан «Об экологическом образовании населения» от 29 декабря 2010 г., № 673 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2010. – № 12, ч. 1. – Ст. 832.

общественности информацию о ситуациях, угрожающих безопасности общества, жизни и здоровью людей⁴⁸⁷.

Еще одной научной проблемой, связанной с данной темой, является официальное опубликование нормативных правовых актов в Республике Таджикистан. Она касается приемлемости правовой информации. Данный процесс указывает на то, что официально не опубликованный нормативный правовой акт не имеет юридической силы. Очевидно, что крайне важно обеспечение населения страны правовой информацией, которая является неотъемлемой частью права на информацию. Как известно, незнание закона не освобождает человека от ответственности, а право гражданина на прямое получение правовой информации повышает его правовую грамотность.

В целях предоставления доступа к правовой информации гражданам Таджикистана и обеспечения прав человека на доступ к информации в соответствии со статьями 5 и 6 Закона Республики Таджикистан «О нормативных правовых актах», тексты нормативных правовых актов также публикуются в электронном виде на официальных сайтах уполномоченных правотворческих субъектов. Для осуществления этого процесса при официальном издании нормативных правовых актов широко применяются информационные технологии⁴⁸⁸.

Таким образом, официальное опубликование нормативных правовых актов осуществляется с одной целью, а именно гражданам Таджикистана должна быть предоставлена правовая информация.

Относительно реализации данного процесса государству необходимо принять некоторые меры в этом направлении, в том числе:

- проведение анализа действующего законодательства Республики Таджикистан и его совершенствование с целью установления его соответствия действующим конституционным нормам, отношениям, возникающим с развитием новых информационных и

⁴⁸⁷ См.: Закон Республики Таджикистан «О праве на доступ к информации» от 18 июня 2008 г., № 411 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2008. – № 6. – Ст. 469.

⁴⁸⁸ См.: Закон Республики Таджикистан «О нормативных правовых актах» от 30 мая 2017 г., № 1414 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2017. – № 5, ч. 1. – Ст. 271; 2019. – № 1632.

коммуникационных технологий, и особенно с распространением Интернет-коммуникаций в Республике Таджикистан;

- совершенствовать отечественное законодательство в области защиты прав граждан на объекты интеллектуальной собственности, такие, как авторские и смежные права на тексты, фонограммы, изображения, видеоматериалы, мультимедийные системы, на фирменные знаки, зарегистрированные товарные знаки и пр.;

- закрепить правовое положение организаций и физических лиц, которые предоставляют услуги связи, информационные и телекоммуникационные услуги;

- в связи с развитием информационных сетей и с целью обеспечения конституционных прав и свобод граждан необходимо разработать проект Закона Республики Таджикистан «О персональных данных» и в дальнейшем принять его.

В данном подразделе диссертации мы также намерены исследовать научные проблемы информатизации и создания информационного общества в Республике Таджикистан в соответствии с действующим законодательством.

На этой основе, в связи с осуществлением данных процессов, возникает ряд вопросов, на которые необходимо ответить. Например, как был налажен процесс информатизации и создания информационного общества в Республике Таджикистан? Создана ли полностью правовая основа для данного процесса? Какие проблемы существуют относительно процесса информатизации и создания информационного общества? и ряд других вопросов.

Если в XX веке Интернетом пользовались около 100 тысяч человек, то по современным подсчетам около 3,9 миллиарда человек используют информацию глобальной сети⁴⁸⁹. В другом источнике подчеркивается о том, что энергетические, товарные, финансовые, людские и

⁴⁸⁹ См.: Ишонова С.Р. Информационные технологии и глобальная сеть в модернизации процесса социокультурного пространства (на примере системы образования и политики Таджикистана): дис. ... канд. филос. наук. – Душанбе, 2020. – С. 22.

информационные потоки, являются результатом наличие Интернета в обществе и проявления интеграции⁴⁹⁰. Создание и дальнейшее развитие информационного процесса в Республике Таджикистан имеет свою историю. На данный процесс повлияли гражданская война, последующая реформа различных сфер жизни, принятие стратегических документов по информатизации общества.

По мнению некоторых авторов, в период формирования информационного общества создаются условия для обмена информацией, использования информационно-коммуникационных технологий, Интернета. При этом существуют проблемы затруднения доступа к официальной информации по организационным, экономическим, технологическим причинам⁴⁹¹.

Эти научные проблемы были полностью рассмотрены в нашем предыдущем исследовании в подразделе 2.1. В данном подразделе нам необходимо еще раз обратиться к этим проблемам и в совокупности с понятиями «информатизация» и «информационное общество» проанализировать содержание действующего в нашей республике информационного законодательства. Кроме того, относительно данной научной проблемы необходимо искать пути его совершенствования, и в этом свете прояснить значение ряда других терминов.

Правовую основу информатизации и создания информационного общества в Республики Таджикистан, прежде всего, составляет понятие «программные документы».

Были приняты некоторые документы по внедрению информационно-телекоммуникационных технологий на таджикском языке, в частности, Национальный стандарт кодировки и раскладки на клавиатуре компьютеров символов таджикского алфавита в стандарте UNICODE, утвержденный постановлением Правительства Республики

⁴⁹⁰ Эльназаров Д.Х. Фактор глобализации и проблемы человечества в современном мире // Законодательство. – 2021. – № 4 (44). – С. 7.

⁴⁹¹ См.: Ершова Т.В., Хохлов А.К. Тенденции и механизмы развития информационного общества в Таджикистане. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.google.com/search?q=385> (дата обращения: 24.03.2020).

Таджикистан от 2 августа 2004 года, № 330⁴⁹². Данный стандарт был первым из таких документов.

Также был принят документ под названием «Программа применения и развития информационных технологий на таджикском языке», утвержденная Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 6 июля 2005 года, № 188⁴⁹³, где были определены цели и задачи, способствующие широкому применению и развитию информационных технологий на таджикском языке, а также намечены основные направления и механизмы ее реализации.

«Концепция прогнозного развития законодательства Республики Таджикистан» и «Концепция правовой политики Республики Таджикистан» также являются программными документами. Согласно этим документам, проблемы правового воспитания и правовой политики в сфере правового просвещения решаются в контексте доступа к правовой информации. В данных документах указано, что высокий уровень правового образования и просвещения граждан зависит от доступности правовой информации.

Процесс информатизации, который включает в себя множество элементов, способствует дальнейшему формированию информационного общества, независимости информационной сферы и информационного суверенитета государства. После принятия Конституции было принято более 15 нормативных правовых актов, которые прямо или косвенно регулируют эти общественные отношения и имеют социальное значение. Нормативные правовые акты регулируют общественные отношения касаясь информатизации и создания информационного общества в

⁴⁹² См.: «Национальный стандарт кодировки и раскладки на клавиатуре компьютеров символов таджикского алфавита в стандарте UNICODE». Утвержден Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 2 августа 2004 г., № 330 // Документ предоставлен из БД «Законодательство стран СНГ» (с) 2003-2019 СоюзПравоИнформ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=111330 (дата обращения: 06.03.2021).

⁴⁹³ См.: «Об утверждении Программы применения и развития информационных технологий на таджикском языке». Утверждено Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 6 июля 2005 г., № 188 // Документ предоставлен из БД «Законодательство стран СНГ» (с) 2003-2019 СоюзПравоИнформ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=111330 (дата обращения: 06.03.2021).

Республике Таджикистан. Они создают правовую основу информационного общества.

Одним из первых законодательных актов в данной сфере является Закон Республики Таджикистан «О связи» от 27 декабря 1993 г. Данный Закон содержал общие положения, а также нормы, регулирующие сети связи, сетевое управление, экономическую деятельность в сфере связи, предоставление услуг связи, тарифы на связь, права по пользованию связью, защиту прав потребителей связи, тайну связи.

Принят также Закон Республики Таджикистан «О телевидении и радиовещании» от 14 декабря 1996 г. Закон принят с целью регулирования деятельности телевизионных и радиовещательных организаций на территории страны, создания правовых, социально-экономических, организационных условий их деятельности, обеспечения реализации свободы слова, права на получение информации, права на открытое и свободное обсуждение общественных процессов⁴⁹⁴.

Дальнейшее развитие нормы об информатизации получили в Законе Республики Таджикистан «О национальном архивном фонде и архивных учреждениях» от 13 ноября 1998 г.⁴⁹⁵

В 2001-2002 годах было принято новое поколение нормативных правовых актов. К ним относятся Законы Республики Таджикистан «Об информатизации» от 6 августа 2001 г.⁴⁹⁶, «Об информации» от 10 мая 2002 г.⁴⁹⁷, «О защите информации» от 15 мая 2002 г.⁴⁹⁸, «Об

⁴⁹⁴ См.: Закон Республики Таджикистан «О телевидении и радиовещании» от 14 декабря 1996 г., № 382 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 1996. – № 24. – Ст. 408; 1998. – № 10. – Ст. 76; 1999. – № 6. – Ст. 166; 2000. – № 11. – Ст. 521; 2001. – № 7. – Ст. 481; 2004. – № 2. – ст. 39; 2006. – № 4. – Ст. 197; 2013. – № 1014; 2019. – № 1572; 2022. – № 1948.

⁴⁹⁵ См.: Закон Республики Таджикистан «О национальном архивном фонде и архивных учреждениях» от 13 ноября 1998 г., № 705 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 1998. – № 23-24. – Ст. 326; 2008. – № 12. – ч. 2. – Ст. 1018; 2011. – № 7-8. – Ст. 617. – Ст. 326.

⁴⁹⁶ См.: Закон Республики Таджикистан «Об информатизации» от 6 августа 2001 г., № 40 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2001. – № 7. – Ст. 502; 2005. – № 12. – Ст. 639; 2019. – № 1595.

⁴⁹⁷ См.: Закон Республики Таджикистан «Об информации» от 10 апреля 2002 г., № 55 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2002. – № 4. – ч. 2. – Ст. 320; 2012. – № 7. – Ст. 698; 2014. – № 1164.

⁴⁹⁸ См.: Закон Республики Таджикистан «О защите информации» от 2 декабря 2002 г., № 71 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2002. – № 11. – Ст. 696; 2005. – № 12. – Ст. 646.

электрической связи» от 10 мая 2002 г.⁴⁹⁹, «О библиотечной деятельности» от 1 августа 2003 г.⁵⁰⁰, «Об электронной цифровой подписи» от 30 июля 2007 г.⁵⁰¹, «О праве на доступ к информации» от 28 июня 2008 г.⁵⁰², «Об обязательном экземпляре документов» от 26 декабря 2011 г.⁵⁰³, «Об экологической информации» от 25 марта 2011 г.⁵⁰⁴, «О криптографии» от 3 июля 2012 г.⁵⁰⁵, «О периодической печати и средствах массовой информации» от 19 марта 2013 г.⁵⁰⁶.

В реализации вышерассмотренных конституционных положений значительную роль сыграло принятие Закона Республики Таджикистан «Об информатизации» от 6 августа 2001 г. Данный Закон нацелен на регулирование общественных отношений в сфере реализации права на информацию в контексте интересов государства и граждан⁵⁰⁷.

В научной литературе относительно формирования информационного общества существуют различные мнения специалистов этой области, в которых анализируются процесс информатизации, многочисленные элементы, дополняющие его. Как было отмечено, процесс информатизации в дальнейшем окажет положительное воздействие на формирование информационного

⁴⁹⁹ См.: Закон Республики Таджикистан «Об электрической связи» от 10 мая 2002 г., № 56 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2002. – № 4. – ч. 2. – Ст. 323; 2006. – № 3. – Ст. 156; 2008. – № 3. – Ст. 198; – № 12. – ч. 2. – Ст. 996; 2013. – № 12. – Ст. 891; 2015. – № 12. – ч. 1. – Ст. 1117; 2016. – № 3. – Ст. 154; 2017. – № 1401.

⁵⁰⁰ См.: Закон Республики Таджикистан «О библиотечной деятельности» от 1 августа 2003 г., № 32 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2003. – № 8. – Ст. 455; 2008. – № 12. – ч. 2. – Ст. 1013; 2013. – № 1008; 2019. – № 1571.

⁵⁰¹ См.: Закон Республики Таджикистан «Об электронной цифровой подписи» от 30 июля 2007 г., № 320 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2007. – № 6. – Ст. 532; – № 7. – Ст. 682. – Ст. 560; 2011. – № 3. – Ст. 166.

⁵⁰² См.: Закон Республики Таджикистан «О праве на доступ к информации» от 18 июня 2008 г., № 411 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2008. – № 6. – Ст. 469.

⁵⁰³ См.: Закон Республики Таджикистан «Об обязательном экземпляре документов» от 26 декабря 2011 г., № 792 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2011. – № 12. – Ст. 865.

⁵⁰⁴ См.: Закон Республики Таджикистан «Об экологической информации» от 25 марта 2011 г., 705 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2011. – № 3. – ч. 2. – Ст. 172.

⁵⁰⁵ См.: Закон Республики Таджикистан «О криптографии» от 3 июля 2012 г., № 839 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2012. – № 4. – Ст. 689.

⁵⁰⁶ См.: Закон Республики Таджикистан «О периодической печати и средствах массовой информации» от 19 марта 2013 г., № 961 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2013. – № 3. – Ст. 201; 2016. – № 5. – Ст. 365; 2017. – № 1407.

⁵⁰⁷ См.: Закон Республики Таджикистан «Об информатизации» от 6 августа 2001 г., № 40 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2001. – № 7. – Ст. 502; 2005. – № 12. – Ст. 639; 2019. – № 1595.

общества, независимость информационной сферы и информационный суверенитет государства. Проанализируем некоторые из этих идей.

В ходе анализа процессов информатизации и построения информационного общества одной из основных проблем является информационная функция государства. В процессе распространения информации государство обязано обеспечить субъектов информационных отношений привлекающей их информацией. Как приведено в научных источниках, информационная функция государства как деятельность по распространению или ограничению информации будет продолжаться на протяжении всего существования государства⁵⁰⁸. По мнению А.Н. Васениной, в данном направлении одной из основных задач государства считается формирование информационного общества. С позиции автора, информационное общество является инфраструктурным, независимым от государства, которое позволяет субъектам информационных отношений получать информацию из альтернативных источников. Также автор придерживается мнения, что в наше время главным условием удовлетворения информационных потребностей общества является государственная политика информатизации⁵⁰⁹.

В другом научном источнике были исследованы понятия «информационные действия» и «информационные процессы», а в совокупности с ними проанализирована сущность информатизации. Согласно мнению авторов, информатизация представляет собой организационный, научно-технический, социально-экономический процесс, в ходе которого удовлетворяются информационные потребности в рамках использования компьютерной технологии, систем телекоммуникации, информационных технологий⁵¹⁰.

⁵⁰⁸ См.: Васенина А.Н. Информационная функция современного российского государства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 2007. – С. 15.

⁵⁰⁹ См.: Васенина А.Н. Там же.

⁵¹⁰ См.: Информационные технологии в юридической деятельности: учебник для академического бакалавриата / под общ. ред. П.У. Кузнецова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2017. – С. 72-74.

Исследуя сущность процессов информатизации, группа авторов придерживаются мнения, что целью этого действия является изменение информации. Авторы подчеркивают, что, прежде всего, эти процессы предусмотрены в ч. 4 ст. 29 Конституции Российской Федерации. По мнению авторов, в законодательстве в сфере информатизации даны два типа информационных процессов, такие, как представление и распространение информации, которые причисляются к основным типам процесса информатизации. По мнению авторов, информационные процессы представления и распространения информации и особенно кодирование информации считаются основными типами, а остальные перечисленные типы относятся к второстепенным информационным процессам⁵¹¹.

Т.А. Гудкова, исследуя историю развития теории информационного общества, придерживается того мнения, что под понятием «информационное общество» подразумевается конкретный тип развития социальной системы, которая основана на фундаментальном понимании информации⁵¹².

По мнению М.В. Ищенко, глобальное информационное общество является новым этапом развития цивилизации в рамках третьей социально-технической революции. При этом информатизация общества охватывает как сферу материального производства, так и социальную жизнь⁵¹³.

Автор полагает, что не существует единого понимания информационного общества, поскольку оно является комплексным явлением, не определяется только количеством персональных компьютеров и средств коммуникации. А в государственных программах по формированию информационного общества термин

⁵¹¹ См.: Чубукова С.Г., Элькин В.Д. Основы правовой информатики (юридические и математические вопросы информатики): учебное пособие / под ред. д-ра юрид. наук, проф. М.М. Рассолова. – Изд. 2-е, испр. и доп. – М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ», 2007. – С. 54-55.

⁵¹² См.: Гудкова Т.А. Информационное общество как фактор изменения требований к подготовке будущего специалиста // Ученые записки ЗабГГПУ. Педагогика. – 2012. – № 1. – С. 77.

⁵¹³ См.: Ищенко М.В. Информационное общество: подходы к определению сущности категорий // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». – 2007. – № 1. – С. 47.

«информационное общество» используется для обозначения цели, достигаемой в перспективе⁵¹⁴.

Такого же мнения придерживаются И.В. Микулина и Л.С. Шаталова⁵¹⁵.

Большую роль в создании информационного общества в нашей республике сыграло принятие документа под названием «О государственной стратегии «Информационно-коммуникационных технологий для развития Республики Таджикистан»»⁵¹⁶, а также законодательных актов в данной сфере.

С принятием данного программного документа, прежде всего, были созданы условия для создания государственной инфраструктуры информатизации, выработки государственной информационной политики. Документ содержит дефиниции понятий «информатизация», «информационная система», «информационное общество» и др. Цели и задачи принятия данного программного документа, прежде всего, определены потребностями формирования информационного общества в Республике Таджикистан (пункт 1). Согласно данному программному документу, к основным принципам государственной политики в области информационно-коммуникационных технологий относятся системность, открытость и доступность (пункт 2). Обосновывается необходимость совершенствования нормативно-технической основы формирующегося информационного общества (пункт 3). Определены полномочия Совета по информационно-коммуникационным технологиям (пункт 8.2.), запланированы экономические и финансовые мероприятия (пункт 8.3).

⁵¹⁴ См.: Ищенко М.В. Там же.

⁵¹⁵ См.: Микулина И.В., Шаталова Л.С. Медиаправа в России: предпосылки возникновения и современное состояние // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. – Вып. 20. – 2013. – № 27 (170). – С. 142.

⁵¹⁶ См.: «О государственной стратегии «Информационно-коммуникационные технологии для развития Республики Таджикистан». Утверждено Указом Президента Республики Таджикистан от 5 ноября 2003 г., № 1174 // Документ предоставлен из БД «Законодательство стран СНГ» (с) 2003-2019 СоюзПраво Информ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=111330 (дата обращения: 06.03.2021).

В рамках реализации государственной программы «О мерах по обеспечению доступа к мировым информационным сетям»⁵¹⁷ создан Информационный центр в структуре Исполнительного аппарата Президента Республики Таджикистан. В круг его полномочий входит, например, регулирование практики использования сети Интернет в деятельности государственных органов.

На основании норм Закона Республики Таджикистан «О прогнозах, концепциях, стратегиях и программах социально-экономического развития Республики Таджикистан»⁵¹⁸ принимается документ под названием «О государственной программе развития и внедрения информационно-коммуникационных технологий в Республике Таджикистан на 2018-2020 гг.» от 31 октября 2018 г., № 519⁵¹⁹.

По мнению ряда отечественных авторов, для информатизации общества необходимо использовать информационно-цифровые и телекоммуникационные технологии. Однако при осуществлении этих идей по информатизации Таджикистан сталкивается с рядом проблем⁵²⁰.

На основании вышеупомянутой государственной программы от 31 октября 2018 года определяются приоритеты в сфере оказания электронных услуг в рамках Содружества Независимых Государств (СНГ), формирования информационного общества посредством развития человеческого капитала, высокого научного потенциала, государственной поддержки разработки информационно-коммуникационных технологий (пункт 1.1). Предусматривается

⁵¹⁷ См.: «О мерах по обеспечению доступа к мировым информационным сетям». Утверждено Указом Президента Республики Таджикистан от 16 сентября 1999 г., № 1347 // Документ предоставлен из БД «Законодательство стран СНГ» (с) 2003-2019 СоюзПравоИнформ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=111330 (дата обращения: 06.03.2021).

⁵¹⁸ См.: Закон Республики Таджикистан «О государственных прогнозах, концепциях и программах социально-экономического развития Республики Таджикистан» от 3 августа 2018 г., № 1544 // Законодательная база Республики Таджикистан. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://ncz.tj/legislation> или URL: www.mmktj.tj. (Официальный сайт Национального центра законодательства при Президенте Республики Таджикистан) (дата обращения: 08.05.2021).

⁵¹⁹ См.: «О Государственной программе развития и внедрения информационно-коммуникационных технологий в Республике Таджикистан на 2018-2020 гг.». Утверждено Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 31 октября 2018., № 519 // Документ предоставлен из БД «Законодательство стран СНГ» (с) 2003-2019 СоюзПравоИнформ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=111330 (дата обращения: 06.03.2021).

⁵²⁰ См.: Ритов М.Ю., Халимов Д.М. Информатизация общества и ее безопасность в информационном суверенитете Таджикистана // Паёмномаи фарханг. – 2017. – № 3 (39). – С. 94.

внедрение системы межведомственного обмена данными, перевода в электронную форму большинства услуг, оказываемых населению (пункт 1.2).

В пункте 2 параграфа 1 упомянутого документа определены оценка прошлого состояния и основные проблемы развития информационно-коммуникационных технологий, а также состояние нормативной правовой базы для развития информационно-коммуникационных технологий. Как приведено в указанном пункте, на сегодняшний день основными причинами отсутствия необходимого уровня внутреннего и межведомственного обмена информацией в государственном управлении являются:

- отсутствие единых стандартов в разработке и внедрении информационных систем;
- отсутствие требований и стандартов по реализации программного обеспечения;
- отсутствие управленческих функций, обеспечивающих перевод информации с бумажных носителей на электронные;
- отсутствие оптимизации единых административных процедур по применению единых методов, способов и протоколов электронного управленческого и межведомственного взаимодействия;
- отсутствие единой инфраструктуры, обеспечивающей электронное взаимодействие путем использования электронной цифровой подписи и мобильной цифровой подписи;
- отсутствие формирования и утверждения единых стандартов по разработке и применению информационно-коммуникационных систем (пункт 2 параграфа 1.8).

Если проанализировать состояние информатизации в Российской Федерации по сравнению с Республикой Таджикистан, то можно заметить, что, несмотря на высокие достижения во внедрении информационных и телекоммуникационных технологий и создание

информационного общества, также существуют определенные недостатки.

О существующих определенных недостатках в РФ свидетельствуют данные, представленные Н.А. Троян (Фадеевой)⁵²¹.

В Законе Республики Таджикистан «Об информации» от 10 мая 2002 г. законодатель определил государственную политику информатизации в нашей республике. Законодатель 3 июля 2012 года внес дополнения и изменения в данный Закон. Большое количество изменений и дополнений в основном внесено с добавлением определенных понятий. Причина в том, что в связи с научно-техническим прогрессом и цифровизацией возникли новые термины, и законодателю было необходимо внести их в текст правовых норм.

Анализ положений Закона Республики Таджикистан «Об информации» показывает, что целью принятия настоящего Закона является регулирование отношений в сфере реализации права на информацию, развития информационных систем, статуса участников информационных отношений, доступа к информации и ее защиты.

В РФ принят ФЗ «Об информации, использовании информационных технологий и о защите информации» от 27 июля 2006 г.⁵²² Как видно из текста ст. 1 вышеупомянутого ФЗ, гарантируется предоставление документированной информации потребителю информации. Процесс внедрения информационных технологий и обеспечение информационной безопасности являются средствами, с помощью которых реализуется указанное право.

В ч. 1 ст. 8 Закона Республики Таджикистан «Об информации» регулируется порядок осуществления права на информацию. Ш.К. Гаюров, выразив свое мнение касательно содержания данной статьи, указывает на то, что в данном Законе необходимо детально раскрыть

⁵²¹ См.: Троян (Фадеева) Н.А. Государственная система координации информатизации как механизм формирования единого информационного пространства // Правовая информатика. – 2018. – № 1. – С. 62.

⁵²² См.: Федеральный закон от 27 июля 2006 г., № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (в ред. от 01.03.2020). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 06.03.2021).

суть обеспечения права граждан на информацию следующим образом: «Обеспечением права каждого на информацию является возложение на государственные органы, органы местного самоуправления и хозяйствующие субъекты обязанности по запросу обратившегося предоставить открытую документированную информацию для ознакомления и копирования»⁵²³.

Мы поддерживаем предложенное мнение автора, так как представленный им текст обширнее, чем текст, приведенный в ст. 8 вышеупомянутого Закона. Также автор относит документированную информацию к объекту данного правового регулирования.

Следует отметить, что информационный процесс и создание информационного общества состоит из различных элементов. В большинстве научных источников специалисты данной области по-разному предлагают названия составных элементов информатизации и создания информационного общества.

В данной работе исследуются три основных элемента процесса информатизации – документированная информация или документ, информационные ресурсы и информационные технологии. Также следует напомнить, что четвертый элемент этого процесса, то есть информационная безопасность, будет исследована отдельно в подразделе 2.5.

Документированная информация является очень важным элементом процесса информатизации и создания информационного общества.

Следует отметить, что законодатель определяет понятие документированной информации или документа в абзаце 4 ст. 3 Закона Республики Таджикистан «Об информатизации» от 6 августа 2001 г. На основании данной нормы под этим феноменом подразумевается зафиксированная на каком-либо носителе информация.

⁵²³ Гаюров Ш.К. Источники права человека на информацию в условиях глобализации // Национальные правовые системы стран СНГ в условиях глобализации и региональной интеграции: материалы Международной конференции (19-20 ноября 2007. г. Душанбе. Таджикистан) / отв. ред. чл.-корр. АН РТ, д.ю.н., проф. Тахиров Ф.Т. – Душанбе, 2007. – С. 47.

С другой стороны, правовое определение данного феномена также дублировано в тексте ст. 9 Закона Республики Таджикистан «Об информации» от 10 мая 2002 г.

Анализ соотношения между этими двумя определениями термина документированной информации показывает, что по содержанию они практически идентичны. Именно здесь мы видим допущенное законодателем дублирование правовой нормы.

В научных публикациях также встречаются взгляды исследователей относительно понятия и сущности документированной информации (акты, документы).

Стоит обратить внимание на позицию, высказанную О.А. Гавриловым относительно внесения ясности в понятие документированной информации (акты, документы). На основе анализа понятия «информация», особенно социальной информации, в соответствии с функциональным назначением, он делит информацию на следующие типы: политическая информация, экономическая информация, информация о частной жизни, научно-техническая информация, документированная информация, служебная и коммерческая информация, конфиденциальная информация, информация о гражданах (персональные данные) и компьютерная информация. Кроме того, используются термины «информация о юридических документах» и «документальная информационно-поисковая система»⁵²⁴.

С точки зрения О.А. Гаврилова, самостоятельным видом являются машиночитаемые документы. В качестве основных носителей выступают магнитные ленты и компакт-диски⁵²⁵.

Информация и особенно правовая информация существует в материальных носителях и в электронном виде. Под «электронной информацией» имеется в виду «электронный документ».

⁵²⁴ См.: Гаврилов О.А. Курс правовой информатики: учебник для вузов. – М.: Изд. НОРМА (Изд. группа НОРМА-ИНФРА-М), 2002. – С. 10-12.

⁵²⁵ См.: Гаврилов О.А. Там же.

Исследовав данную научную проблему, в другом источнике отмечается, что в разных нормативных правовых актах даны разные понятия документа. По мнению авторов, понятие «обычный документ» взаимосвязано с понятием «электронный документ». Наиболее верное определение данного феномена дано, например, в ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27 июля 2006 г.⁵²⁶

Объект регулирования составляет документированная информация или документ⁵²⁷. Документированная информация состоит из двух частей: «информация» и «документ». В анализе предыдущих подразделов мы рассматривали первое понятие, а именно информацию. Второе понятие связано с определением значения термина «обычный документ».

Как приведено в «Словаре иностранных слов», этот термин произошел от латинского слова «documentum» и под данной дефиницией подразумевается способ доказывания, письменное освидетельствование или доказательство. Также, согласно упомянутому Словарю, с правовой точки зрения под понятием «документ» имеется в виду бумага, составленная по законным процедурам, которая может выступить как письменное доказательство чего-либо, подтверждающее право на что-либо (например, паспорт, удостоверение личности и др.)⁵²⁸. В «Новом юридическом словаре» документ охарактеризован как материальный объект с информацией⁵²⁹.

Как показывает анализ, определение конкретного понятия «документ» содержится внутри самого этого термина. С другой стороны, анализ текстов нормативных правовых актов свидетельствуют о том, что законодатель придаёт разное значение понятию данного термина.

⁵²⁶ См.: Информационные технологии в юридической деятельности: учебник для академического бакалавриата / под общ. ред. П.У. Кузнецова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2017. – С. 46.

⁵²⁷ См.: Просвирнин Ю.Г. Теоретико-правовые аспекты информатизации в современном российском государстве: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2002. – С. 97.

⁵²⁸ См.: Словарь иностранных слов / под ред. И.В. Лехина и проф. Ф.Н. Петрова. – М., 1954. – С. 242.

⁵²⁹ См.: Новый юридический словарь / под ред. А.Н. Азрилияна. – М.: Институт новой экономики, 2006. – С. 178; Юридическая энциклопедия / отв. ред. Б.Н. Топорнин. – М.: Юристь, 2001. – С. 178.

Как было отмечено выше, определение с правовой точки зрения правильного понятия этого термина приведено в Законе Республики Таджикистан «Об информатизации». Законодатель в абзаце 4 статьи 3 упомянутого Закона использовал термин «документ» в широком смысловом значении. То есть в абзаце 4 статьи 3 настоящего Закона вместо термина «документ» использован термин «документированная информация».

Информация записывается на какой-либо материальный носитель и предоставляется потребителю в электронном виде. Поэтому данный феномен называется и документом, и электронным документом. Однако понятие «электронного документа» не включено в указанный Закон.

Законодатель использовал термин «электронный документ» в пяти видах терминов, каждый из которых регулирует определенные общественные отношения. В интерпретации абзаца 1 статьи 1 речь идет непосредственно о понятии электронного документа. Согласно данной правовой норме, под этим феноменом имеется в виду информация на каком-либо носителе.

В абзаце 5 статьи 1 данного Закона законодатель излагает определение понятия «составитель электронного документа». Согласно данному определению, можно заметить, что под этим феноменом имеется в виду субъект, составивший данный электронный документ.

В абзаце 6 ст. 1 встречается иное понятие под названием «Электронная копия документа». В данной правовой норме законодатель под этим термином подразумевает воспроизведение (или воссоздание) бумажного документа в электронно-цифровой форме.

В соответствии с абзацем 1 статьи 7 настоящего Закона дано ещё другое понятие под названием «электронная копия электронного документа». Электронная копия электронного документа означает воспроизведение электронного документа в электронно-цифровой форме.

Необходимо отметить, что термин «электронный документ» также использован в тексте Закона Республики Таджикистан «Об электронной цифровой подписи» от 30 июля 2007 г.⁵³⁰.

В абзацах 2, 3, 6, 7 и 8 статьи 11 Закона Республики Таджикистан «О Национальном архивном фонде и архивных учреждениях» от 13 ноября 1998 г.⁵³¹ даны определения терминов «архивный документ», «уникальные документальные памятники», «временное хранение архивных документов», «постоянное хранение архивных документов» и «собственник архивных документов». Архивный документ подразумевает документ государственного и общественного значения, имеющий историческую, научную, художественную и культурную ценность. Уникальные документальные памятники подразумевают уникальный или особо ценный архивный документ, отнесенный к категории документальных памятников. Временное хранение архивных документов подразумевает хранение архивных документов до срока уничтожения. Постоянное хранение архивных документов означает бессрочное (вечное) хранение. Собственниками архивных документов являются физические и юридические лица, имеющие полномочия владения, распоряжения и пользования архивными документами.

В абзаце 15 ст. 2 Закона Республики Таджикистан «Об электрической связи» от 10 мая 2002 года⁵³² используется понятие «документы, удостоверяющие личность физического лица или учредительные документы юридического лица». Под ним имеются в виду документы, предоставляемые при подключении к электрической сети (паспорт, листок регистрации, свидетельство о государственной регистрации).

⁵³⁰ См.: Закон Республики Таджикистан «Об электронной цифровой подписи» от 30 июля 2007 г., № 320 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2007. – № 6. – Ст. 532; № 7. – Ст. 682. – Ст. 560; 2011. – № 3. – Ст. 166.

⁵³¹ См.: Закон Республики Таджикистан «О национальном архивном фонде и архивных учреждениях» от 13 ноября 1998 г., № 705 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 1998. – № 23-24. – Ст. 326; 2008. – № 8, ч. 2. – Ст. 1018; 2011. – № 7-8. – Ст. 617. – Ст. 326.

⁵³² См.: Закон Республики Таджикистан «Об электрической связи» от 10 мая 2002 г., № 56 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2002. – № 4, ч. 2. – Ст. 323; 2006. – № 166. – Ст. 156; 2008. – № 3. – Ст. 379. – № 12, ч. 2. – Ст. 462; 2013. – № 12. – Ст. 1047; 2015. – № 12, ч. 1. – Ст. 1227; 2016. – № 3. – Ст. 1301; 2017. – № 1401.

В абзаце 4 ст. 1 Закона Республики Таджикистан «О библиотечной деятельности» от 1 августа 2003 года⁵³³ термин «документ» подразумевает материальный объект, в котором информация зафиксирована в виде текста, звукозаписи или изображения.

В абзаце 3 ст. 2 Закона Республики Таджикистан «О праве на доступ к информации» от 18 июня 2008 г.⁵³⁴ понятие «документ» определяется как информация, зафиксированная в письменной, аудиовизуальной, акустической, электронной, оптической или иной форме, пригодной для непосредственного восприятия со сведением. В абзаце 4 ст. 2 речь идет об «официальном документе», подготовленном органом, организацией, должностным лицом в пределах своих полномочий и утвержденном в установленном порядке.

В абзаце 2 ст. 1 Закона Республики Таджикистан «Об обязательном экземпляре документов» от 26 декабря 2011 г. под данным феноменом также имеется в виду материальный носитель с информацией⁵³⁵. В абзаце 1 статьи 4 под понятием «обязательные платные экземпляры документов» понимаются экземпляры различных видов документов республиканского и местного характера, которые подлежат платной передаче получателям их производителями. В абзаце 5 статьи 1 под термином «обязательный бесплатный экземпляр документов» подразумеваются экземпляры различных видов документов, составленных для общественного распространения на территории Республики Таджикистан, а также экземпляры различных видов документов, составленных по поручению нерезидентов на территории Республики Таджикистан. В абзаце 6 статьи 1 под термином «система обязательного экземпляра документов» имеется в виду установленный порядок приема, хранения и использования всех видов обязательных

⁵³³ См.: Закон Республики Таджикистан «О библиотечной деятельности» от 1 августа 2003 г., № 32 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2003. – № 8. – Ст. 455; 2008. – № 12, ч. 2. – Ст. 1013; 2013. – № 1008; 2019. – № 1571.

⁵³⁴ См.: Закон Республики Таджикистан «О праве на доступ к информации» от 18 июня 2008 г., № 411 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2008. – № 6. – Ст. 469.

⁵³⁵ См.: Закон Республики Таджикистан «Об обязательном экземпляре документов» от 26 декабря 2011 г., № 762 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2011. – № 12. – Ст. 856.

экземпляров документов. В абзаце 7 статьи 1 под термином «производитель документов» понимается юридическое или физическое лицо, осуществляющее печать, публикацию (выпуск) и обеспечивающее доставку обязательного экземпляра документов. В абзаце 8 статьи 1 под термином «получатели документов» подразумеваются государственные органы и организации, уполномоченные для получения, хранения и организации общественного использования обязательного экземпляра документов.

В абзаце 5 статьи 1 Закона Республики Таджикистан «О криптографии» от 3 июля 2012 года⁵³⁶ используется термин «ключевые документы», подразумевающий носителя основной информации, независимо от ее вида. В абзаце 7 статьи 1 под понятием «средства изготовления ключевых документов» понимаются технические средства, посредством которых изготавливаются ключевые документы.

Одним из основных признаков документа являются сведения, реквизиты документа или требования к нему. Как отмечено в научной литературе, данные признаки документа или требования к нему позволяют идентифицировать информацию, содержащуюся в тексте документа. Видами материальных носителей информации являются бумага, магнитный или оптический электронный носитель, компьютерный диск, фотография или его эталонный образ. По мнению исследователей, электронный вид является одним из видов материального носителя информации, в котором записывается документированная информация или документ, то есть электронный материальный носитель фиксирует документ, созданный при помощи ЭВМ⁵³⁷.

Использование информационных ресурсов считается другим составляющим элементом данного феномена. Как отмечается в научной

⁵³⁶ См.: Закон Республики Таджикистан «О криптографии» от 3 июля 2012 г., № 839 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2012. – № 4. – Ст. 689.

⁵³⁷ См.: Информационные технологии в юридической деятельности: учебник для бакалавров / под общ. ред. П.У. Кузнецова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2017. – С. 46-47.

литературе, в настоящее время вся современная система информатизации собрана вокруг информационных ресурсов⁵³⁸.

В научной литературе специалисты отрасли классифицируют информационные ресурсы по различным основаниям. В основном информационные ресурсы различаются по отраслевому принципу и по форме представления. Информационные ресурсы подразделяются на правовую, научно-техническую, политическую, финансово-экономическую, статистическую, социальную, метрологическую информацию, а также на информацию о здравоохранении, о чрезвычайных ситуациях, о стандартах и регламентах.

Н.А. Троян (Фадеева) отмечает, что результатом выполнения полномочий органов государственной власти, в большинстве случаев является создание информационных ресурсов⁵³⁹. При этом констатируется, что в настоящее время в законодательстве и в правоведении нет однозначно закрепленного определения этого термина, и это приводит к ряду неопределенностей⁵⁴⁰.

О.А. Гаврилов под понятием «информационные ресурсы» понимает массивы документальной информации в информационных системах (библиотеках, архивах, фондах, банках данных и т. д.)⁵⁴¹. Другие авторы придерживаются такого же мнения⁵⁴².

В научно-правовой литературе уделяется внимание понятию «информационно-правовые ресурсы». По мнению Р.К. Алиева, Интернет-СМИ, правовые Интернет-форумы и предметно-правовые сайты – это ресурсы, информация которых предоставляется ограниченному количеству пользователей. Наряду с информационно-государственными ресурсами, в обеспечении населения информационно-

⁵³⁸ См.: Информационные технологии в юридической деятельности: учебник для бакалавров / под общ. ред. П.У. Кузнецова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2017. – С. 46-47.

⁵³⁹ См.: Троян (Фадеева) Н.А. Государственная система координации информатизации как механизм формирования единого информационного пространства // Правовая информатика. – 2018. – № 1. – С. 60-67.

⁵⁴⁰ См.: Троян (Фадеева) Н.А. Там же.

⁵⁴¹ См.: Гаврилов О.А. Курс правовой информатики: учебник для вузов. – М.: НОРМА (Изд. группа НОРМА-ИНФРА), 2002. – С. 216.

⁵⁴² См.: Информационные технологии в юридической деятельности: учебник для бакалавров / под общ. ред. П.У. Кузнецова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Изд. Юрайт, 2017. – С. 66.

правовыми ресурсами значительную роль играют частные базы данных, такие как Гарант, КонтурНорматив, Caselok, КонтурМеркурий, Референт и КонсультантПлюс⁵⁴³.

В абзаце 5 ст. 3 Закона Республики Таджикистан «Об информатизации» под понятием «информационные ресурсы» подразумевается информация, включенная в информационные системы⁵⁴⁴. В тексте абзаца 19 ст. 1 Закона Республики Таджикистан «Об информации» понятие «информационные ресурсы» подразумевает отдельные материалы, частичные объемы материалов и объем материалов в информационных системах, к которым относятся библиотеки, архивы, фонды, хранилища сведений⁵⁴⁵.

Из текста этих двух законов видно, что законодатель продублировал правовую норму относительно понятия «информационные ресурсы».

По нормам Закона Республики Таджикистан «Об информатизации», одним из принципов информатизации является участие государства в формировании информационных ресурсов, а одним из направлений государственной политики в области информатизации является формирование, развитие, сохранность, доступность и эффективность использования национальных информационных ресурсов.

По мнению А.Ю. Старченко, «информация» в том случае превращается в «информационные ресурсы», когда она передается пользователям. Автор, также опираясь на мнения другой группы ученых, подчеркивает, что именно процесс формирования документирования информации преобразует информацию в информационные ресурсы.

⁵⁴³ См.: Алиев В.В. Развитие информационно-правовых ресурсов и обеспечение эффективного функционирования соответствующих информационно-справочных систем // Закон и право. – 2021. – № 2. – С. 159.

⁵⁴⁴ См.: Закон Республики Таджикистан «Об информатизации» от 6 августа 2001 г., № 40 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2001. – № 7. – Ст. 502; 2005. – № 12. – Ст. 639; 2019. – № 1595.

⁵⁴⁵ См.: Закон Республики Таджикистан «Об информации» от 10 апреля 2002 г., № 55 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2002. – № 4, ч. 2. – Ст. 320; 2012. – № 7. – Ст. 698; 2014. – № 1164.

Согласно выводам автора, в данном направлении отсутствует единое мнение⁵⁴⁶.

Согласно нормам Закона Республики Таджикистан «Об информатизации» «документированная информация» считается основным условием внесения информации в информационные ресурсы. Согласно данному положению, можно видеть, что в Республике Таджикистан размещение документированной информации в информационных системах является основой создания информационных ресурсов, и на этой почве далее будут создаваться информационные ресурсы.

Чтобы полностью осознать понятие информационных ресурсов, нам также необходимо внести ясность в понятия «информационные процессы» и «информационные системы».

Упомянутые понятия являются составными частями процесса информатизации и создания информационного общества, куда входят сама информация; информационные ресурсы информационные процессы, а также информационные технологии⁵⁴⁷.

Правовая основа понятия «информационные процессы» закреплена в положениях Конституции Республики Таджикистан. В правовые нормы статей 23, 30 и некоторых других статей Конституции Республики Таджикистан включены правовые основы информационной деятельности⁵⁴⁸.

Ш.К. Гаюровым предлагается закрепить право на поиск, получение и распространение информации в ст. 30 Конституции республики⁵⁴⁹. Мы также поддерживаем это предложение.

⁵⁴⁶ См.: Старченко А.Ю. Информационные ресурсы органов исполнительной власти: проблемы определения понятия // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2013. – № 9 (35): в 2-х ч. – Ч. II. – С. 184.

⁵⁴⁷ См.: Закон Республики Таджикистан «Об информатизации» от 6 августа 2001 г., № 40 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2001. – № 7. – Ст. 502; 2005. – № 12. – Ст. 639; 2019. – № 1595.

⁵⁴⁸ См.: Меликов У.А. Реализация конституционного права на информацию // Информационное право. – 2010. – № 2. – С. 24.

⁵⁴⁹ См.: Гаюров Ш.К. Личное информационное право граждан: проблемы гражданско-правового регулирования в Республике Таджикистан: монография. – М.: Спутник+, 2010. – С. 44-45.

В соответствии с абзацем 3 ст. 8 Закона Республики Таджикистан «Об информатизации» под понятием «информационные процессы» понимаются процессы, в которых субъект правовых информационных отношений собирает, обрабатывает, охраняет, передает, ищет и распространяет информацию⁵⁵⁰. Законодатель продублировал данное понятие в абзаце 17 ст. 1 Закона РТ «Об информации»⁵⁵¹.

В главе 2 Закона Республики Таджикистан «Об информации» вместо термина «информационные процессы» законодатель использует термин «информационная деятельность». В соответствии с положениями ст. 12 данного Закона, к основным видам информационной деятельности можно отнести получение, распространение и защиту информации.

В законодательстве Республики Таджикистан регулируются виды информации (массовая, правовая, экономическая и др.), источники правовой информации, режим доступа к информации, право доступа к открытой информации, право собственности на информацию и т.д.

Процесс информатизации и создание информационного общества невозможно представить без создания информационной системы. Она подразумевает систему, которая предназначена для хранения, поиска и обработки информации. В ходе анализа мы столкнулись с новым феноменом под названием «информационный продукт», и как выяснилось, информационная система не может функционировать без существования информационных продуктов. На этой основе возникает вопрос, существует ли юридическое определение понятия «информационный продукт».

В абзаце 10 ст. 3 Закона Республики Таджикистан «Об информатизации» понятие «информационная продукция» подразумевает материализованный результат информационных процессов, который удовлетворяет информационные потребности. В научной литературе

⁵⁵⁰ См.: Закон Республики Таджикистан «Об информатизации» от 6 августа 2001 г., № 40 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2001. – № 7. – Ст. 502; 2005. – № 12. – Ст. 639; 2019. – № 1595.

⁵⁵¹ См.: Закон Республики Таджикистан «Об информации» от 10 апреля 2002 г., № 55 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2002. – № 4, ч. 2. – Ст. 320; 2012. – № 7. – Ст. 698; 2014. – № 1164.

анализируются виды информационных продуктов (документы, справки и т.д.)⁵⁵².

Относительно понятия «информационная система» свою точку зрения высказала С.Г. Чубукова. Автор вместо термина «информационная система» использует термин «информационно-правовая система» и к структуре этого понятия относит субъектов информационных процессов, социально-правовую информацию и информационные технологии⁵⁵³. Информационная система анализируется также в работах В.А. Копылова⁵⁵⁴ и ряда других авторов⁵⁵⁵.

По мнению ряда авторов, правовое государство должно иметь информационно-правовую систему, которая обеспечит доведение информации о нормативных правовых актах до широкого пользователя⁵⁵⁶, распространяется информация на базе информационных ресурсов⁵⁵⁷.

С точки зрения науки информатики, под информационными технологиями понимается совокупность технических средств и программных обеспечений для проведения различных операций по обработке информации в разнообразных сферах деятельности человека. Иногда информационные технологии также называют компьютерными технологиями или прикладной информатикой. По мнению авторов, информационные технологии являются одним из направлений научного мышления, которое изучает информационные процессы⁵⁵⁸.

⁵⁵² См.: Акопов Г.Л., Гуде С.П., Шевчук П.С., Арбузов П.В., Фатьхи Д.В. Правовая информатика: учебное пособие. – Ростов-на-Дону, 2006. – С. 71.

⁵⁵³ См.: Чубукова С.Г., Элькин Д.В. Основы правовой информатики (юридические и математические вопросы информатики): учебное пособие. Изд. второе, исправленное, дополненное // Под ред. доктора юридических наук, профессора М.М. Рассолова. – М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ», 2007. – С. 75.

⁵⁵⁴ См.: Копылов В.А. Информационное право: учебник. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристь, 2004. – С. 28-29.

⁵⁵⁵ См.: Акопов Г.Л., Гуде С.В., Шевчук П.С., Арбузов П.В., Фатьхи Д.В. Правовая информатика: учебное пособие. – Ростов-на-Дону, 2006. – С. 72-73.

⁵⁵⁶ См.: Информационные технологии в юридической деятельности: учебник для бакалавров / под общ. ред. П.У. Кузнецова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2017. – С. 46-47.

⁵⁵⁷ См.: Копылов В.А. Там же.

⁵⁵⁸ См.: Комилов Ф.С., Шарапов Д.С. Информатикаи амалӣ. – Душанбе, 2009. – С. 5.

В литературе информационные технологии анализируются также в контексте компьютерной правовой системы – массива правовой информации и программных инструментов⁵⁵⁹. Понятие «информационные технологии» раскрывается также в контексте методов и способов рационального преобразования информации с целью принятия эффективных управленческих решений⁵⁶⁰.

П.М. Чернышев придерживается мнения, что информационные технологии в юридической практике предназначены для того, чтобы юристы могли упорядочить способы, средства и методику использования информационных технологий и информационных систем для поиска какой-либо информации или ее непосредственной обработки, а также оформления и форматирования бумажного или электронного вида документа⁵⁶¹.

По мысли Р.Л. Анахасяна, информационные технологии существенно влияют на процесс упорядочения законодательства посредством создания справочных компьютерных правовых систем, поисковой системы, средств телекоммуникации⁵⁶².

Как подмечено в литературе, в современном мире компьютерные технологии становятся настолько популярными, что в них компактно хранится большой объем информации, что создаёт возможность для быстрого поиска документов и их отдельных фрагментов, передачи информации с высокой скоростью по различным телекоммуникациям⁵⁶³.

В абзаце 13 ст. 3 Закона Республики Таджикистан «Об информатизации» к видам технического обеспечения информационных систем отнесены технические, программные, математические,

⁵⁵⁹ См.: Анахасян Р.Л. Проблемы инкорпорации нормативных-правовых актов России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2009. – С. 28.

⁵⁶⁰ См.: Информационные технологии в юридической деятельности: учебник для бакалавров / под общ. ред. П.У. Кузнецова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Изд. Юрайт, 2017. – С. 90-91.

⁵⁶¹ См.: Чернышев П.М. Информационные технологии в юридической деятельности // Марийский юридический вестник. – 2016. – № 3 (18). – С. 34.

⁵⁶² См.: Анахасян Р.Л. Проблемы инкорпорации нормативных-правовых актов России: дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2009. – С. 155.

⁵⁶³ См.: Алиев Р.К. Развитие информационно-правовых ресурсов и обеспечение эффективного функционирования соответствующих информационно-справочных систем // Закон и право. – 2021. – № 2. – С. 160.

организационные, лингвистические, юридические средства, которые обеспечивают выполнение функций информационной системы.

По мнению В.А. Копылова, информационные технологии и технические средства их обеспечения классифицируются на автоматизированные информационные системы, технические, программные и лингвистические средства⁵⁶⁴.

Таким образом, в данном подразделе мы проанализировали особенности правового регулирования информатизации и создания информационного общества в Республике Таджикистан. Данный анализ проведен на основе содержания программных документов, законодательства, действующего в сфере информатизации, сравнения этого процесса с практикой Российской Федерации. Кроме того, выявлены недостатки в законодательстве Республики Таджикистан в сфере информатизации.

Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие выводы:

1. Информатизация представляет собой обусловленный объективными потребностями формирования и развития информационного общества процесс по созданию, развитию и всеобъемлющему применению информационных технологий, осуществляемый на основе организационных, научно-технических, технологических, правовых, материально-технических начал.

2. Информатизация общества осуществляется на основе не только правовых, но и комплекса организационных, научно-технических, кадровых, политических, социальных и иных мер. При этом правовые основы информатизации общества занимают ключевое место среди комплекса мероприятий по проведению информатизации, поскольку создают нормативно-правовые основы информатизации и ее

⁵⁶⁴ См.: Копылов В.А. Информационное право: учебник. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристь, 2004. – С. 32.

организационно-технических, социально-экономических, материальных, финансовых компонентов.

3. Правовые основы информатизации общества формируются с учетом государственной стратегии, целей развития информационного законодательства, приоритетов правового регулирования информационных отношений. Они не могут не учитывать новые подходы к проблеме правового воздействия на информационную среду, обладающую собственными свойствами в сравнении с иными сферами жизнедеятельности общества – виртуальной сферой, специфическими субъектами виртуального мира, цифровизацией различных направлений юридической деятельности и т. д.

2.5. Информационная безопасность Республики Таджикистан как условие информатизации систематизации законодательства

Как было указано в предыдущем подразделе, внедрение новейших информационных и телекоммуникационных технологий предоставило большие возможности для реализации информационного процесса и создания информационного общества в Республике Таджикистан. Однако с внедрением этого процесса возникают всё новые проблемы, которые связаны с существующими угрозами информационной безопасности и защиты информации.

Одним из таких программных документов является «Государственная стратегия информационно-коммуникационных технологий для развития Республики Таджикистан»⁵⁶⁵.

С принятием данного документа в первую очередь была сформирована государственная информационная инфраструктура,

⁵⁶⁵ См.: «О государственной стратегии «Информационно-коммуникационные технологии для развития Республики Таджикистан». Утверждено Указом Президента Республики Таджикистан от 5 ноября 2003 г., № 1174 // Документ предоставлен из БД «Законодательство стран СНГ» (с) 2002-2019 СоюзПравоИнформ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=111330 (дата обращения: 06.03.2021).

государственная политика информатизации и, в частности, информационная безопасность в Республике Таджикистан.

Как подчеркнуто в данном документе, глобальные информационные системы связывают все страны друг с другом в информационном плане. С другой стороны, этот процесс диктует каждому государству формирование своего информационного пространства.

Также для достижения целей настоящей Стратегической программы используются такие термины, как «государственная информационная инфраструктура», «государственная политика информатизации», «дистанционное обучение» и «защита информации». Исходя от изучаемой темы, наше внимание привлекает термин «защита информации». Из текста данного документа следует, что под данным термином понимается совокупность средств обеспечения целостности, конфиденциальности и доступности информации.

В пункте 2 данного документа специально указано, что информационная безопасность нацелена на гарантирование прав и свобод личности в сфере доступа к информации. Подпункт 4 пункта 3 посвящен проблемам основных тенденций в области информационно-коммуникационных технологий, одним из направлений которых является информационная безопасность. В подпункте 3 пункта 3 речь идет о телекоммуникационных и информационных услугах. Как уже было отмечено, телекоммуникационное пространство должно служить для передачи информации, а также звука и изображения, тем самым развивая существующие и новые сети, обеспечивая их способность работать в едином информационном пространстве.

В пункте 3.5 упомянутой выше Стратегической программы проанализированы вопросы информационной безопасности и защиты данных. В связи с этим отмечается, что термин «информационная безопасность» представляет состояние защищенности информации. Однако в настоящем документе не дается определение термина «защита информации».

Актуальность информационной безопасности отмечается в научных исследованиях, и мы проанализируем некоторые из них.

Выражая свое мнение о важности обеспечения информационной безопасности, О.Н. Новокшанов подчеркивает, что эта проблема является одной из самых актуальных. По его мнению, такая ситуация свидетельствует о высоком положении информации, информационных процессов, инструментов и технологий в постиндустриальном обществе. Автор подчеркивает, что информация выступает в роли знаний, товара, оружия, услуги и оказывает существенное влияние на все сферы общественно-политической жизни. В ходе своего анализа он также отмечает, что защита информационной сферы отстает от других институтов современного общества, и это положение негативно сказывается не только на государственной информационной системе, но и на состоянии информационной безопасности⁵⁶⁶.

Относительно данной научной проблемы, А.Н. Васенина, выражая свое мнение, отмечает, что информационная функция – важнейший канал обеспечения национальной безопасности по всем, без исключения, направлениям⁵⁶⁷.

О значении информационной функции государства упоминается в другом источнике. По мнению автора, данная функция в системе функций государства играет особую роль, потому что выполняет методологическое значение по отношению к другим функциям государства – экономической, социальной и др.⁵⁶⁸.

Информационная безопасность является компонентом государственной безопасности и подразумевает состояние защищенности

⁵⁶⁶ См.: Новокшанов О.Н. Актуальные проблемы правового обеспечения информационной безопасности России // Право и государство: теория и практика. – 2010. – № 5 (65). – С. 84.

⁵⁶⁷ См.: Васенина А.Н. Информационная функция современного российского государства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 2007. – С. 16.

⁵⁶⁸ См.: Адилходжаева С.М. Формирование и развития информационной функции государства в условиях информатизации общества // Актуальные проблемы юриспруденции: сб. ст. по материалам XXV Междунар. науч.-практ. конф. – Новосибирск: Изд. ООО «СибАК», 2019. – № 8 (24). – С. 29.

от внутренних и внешних угроз жизненно важных интересов личности, общества и государства в сфере информатизации⁵⁶⁹.

По данным, предоставленным О.А. Шабаевой, в процессе рассмотрения государственной правовой политики в сфере информации наибольший интерес представляет государственная правовая политика в сфере обеспечения информационной безопасности. По мнению автора, в связи с этим государство уделяет особое внимание информационной безопасности в направлении сети Интернет и информационной безопасности детей⁵⁷⁰.

По мнению А.А. Хапай, правовая охрана информации, защищаемая в интересах личности, общества и государства, осуществляется в рамках правового воздействия на информационные отношения⁵⁷¹.

По мнению Г.Г. Егорова, в данной сфере наглядно проявляется уязвимость, вызванная деятельностью программистов-хакеров, которые частично или массово в сети Интернет распространяют файлы, содержащие систему деактивированной защиты. Авторы такого рода программных систем распространили действие в рамках глобальной сети, оказывая разного рода услуги. В связи с этим предлагается активизировать роль государства по финансированию компьютерных систем⁵⁷².

Как отмечает Р.Ш. Сативалдыев (Р.Ш. Шарофзода), глобальное информационное общество, информационно-коммуникационные технологии, информатизация общества создают дополнительные условия и возможности для расширения зоны и масштабов деятельности транснациональных преступных сообществ. Особую тревогу вызывает активизирующийся процесс использования Интернета

⁵⁶⁹ См.: Танимов О.В., Федичев А.В. К вопросу об информационной безопасности современного государства // Правовая информатика. – 2019. – № 2. – С. 4-5.

⁵⁷⁰ См.: Шабаева О.А. Правовая политика нормативного регулирования общественных отношений в сфере информационного пространства // Сибирский юридический вестник. – 2019. – № 3 (86). – С. 20.

⁵⁷¹ См.: Хапай А.А. Правовое регулирование информационных отношений в современной России (теоретико-правовой аспект): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2006. – С. 22.

⁵⁷² См.: Егоров Г.Г. Эффективность справочных правовых компьютерных систем как фактор улучшения качества систематизации российского законодательства // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2014. – № 4 (99). – С. 77.

террористическими группировками с целью распространения их пропагандистских материалов, вербовки новых членов, насаждения в глазах общественности страха перед совершенными ими злодеяниями, воздействия на общественное сознание, манипулирования общественным мнением посредством распространения дезинформации, например, дискредитации правоохранительных органов. Новые информационные угрозы связаны с вовлечением хакеров в преступные и террористические организации, что позволяет им осуществлять незаконных атаку на информационные системы, их незаконный взлом, распространение вирусов. Наибольшую опасность представляет использование преступными и террористическими организациями спутниковой связи, что обеспечивает оперативность совершения ими преступных намерений и действий. В связи с этим автор подчеркивает, что указанные опасные тенденции несут явную потенциальную угрозу информационным ресурсам государств, национальной и глобальной информационной системе, информационной безопасности, жизни каждого человека и в целом человечества⁵⁷³.

Была реализована «Программа обеспечения информационной безопасности Республики Таджикистан» от 30 июня 2004 г., № 290⁵⁷⁴ а в период с 2005 по 2010 годы она затрагивала организационно-правовые, инженерно-технические меры.

На основании «Правил об условиях защиты информации и технических средствах обработки информации» от 6 июня 2005 г., № 203⁵⁷⁵ была отрегулирована сертификация средств защиты, которые

⁵⁷³ См.: Сативалдыев Р.Ш. Функционирование правоохранительной системы в условиях глобализации // Труды академии МВД Республики Таджикистан. – 2020. – № 1 (45). – С. 77-83.

⁵⁷⁴ См.: «О программе обеспечения информационной безопасности Республики Таджикистан». Утверждена Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 30 июня 2004 г., № 290 // Адлия: Централизованный банк правовой информации Республики Таджикистан. Версия 7.0 / Министерство юстиции Республики Таджикистан. – Душанбе, 2021. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://portali.huquqi/tj/publicia/view_maqshalist/php?start=26 (дата обращения: 19.05.2021).

⁵⁷⁵ См.: «Правила об условиях защиты информации в технических средствах обработки информации». Утверждены Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 6 июня 2005 г., № 203 // Адлия: Централизованный банк правовой информации Республики Таджикистан. Версия 7.0 / Министерство юстиции Республики Таджикистан. – Душанбе, 2021. [Электронный ресурс]. – Режим

предусматривались требованиями по обеспечению информационной безопасности.

На основе анализа данных документов наше внимание привлекает ряд терминов. К таким терминам относятся «безопасность», «информационная безопасность», «защита информации», «национальная информационная безопасность», «национальная безопасность» и некоторые др.

Однако анализ программных документов показывает, что в тексте этих документов определение и разъяснение приведенных выше терминов не дается.

На наш взгляд, юридическое определение вышеперечисленных терминов необходимо искать в действующем законодательстве Республики Таджикистан в информационной отрасли.

В научной литературе также встречаются мнения специалистов данной отрасли, связанные с этой научной проблемой. В этом направлении мнения исследователей различаются, и при анализе поднимаются разнообразные вопросы, связанные с информационной безопасностью и защитой данных.

В связи с этим одной из основных научных проблем является определение сущности самого термина «информационная безопасность».

В Республике Таджикистан общественные отношения, связанные с обеспечением информационной безопасности, регулируются правовыми нормами Закона Республики Таджикистан «О безопасности»⁵⁷⁶. Однако в тексте данного Закона мы видим определение не всех вышеперечисленных терминов. Анализ правовых норм данного Закона показывает, что в тексте нормативного правового акта законодатель прямо определяет термины «национальная безопасность» и «информационная безопасность», но термин «национальная информационная безопасность» лишь упоминается в тексте Закона.

доступа: URL: [http://portali huquqi/tj/publicria/view_maqshalist/php?start=26](http://portali.huquqi/tj/publicria/view_maqshalist/php?start=26) (дата обращения: 19.05.2021).

⁵⁷⁶ См.: Закон Республики Таджикистан «О безопасности» от 28 июня 2011., № 721 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2014. – № 1137; 2016. – № 1283; 2018. – № 1540.

В абзаце 1 статьи 1 определяется первый термин, т. е. «национальная безопасность», под которым понимается защита жизненно важных интересов государства от реальных и потенциальных внутренних угроз, а также направленных извне. В тексте данного положения мы встречаем термин «угроза», однако определение в тексте настоящего Закона дается только термину «угроза безопасности». Кроме того, в абзаце 6 статьи 1 настоящего Закона под данным явлением понимается совокупность условий, процессов и факторов, препятствующих реализации национальных интересов, либо создающих им опасность.

Касательно определения второго термина, то есть «информационной безопасности», если в абзаце 10 статьи 1 имеется прямое определение этого термина, то в соответствии с положениями ст. 23 данного Закона законодатель представил определение термина «обеспечение информационной безопасности».

В соответствии с положениями абзаца 10 статьи 1, законодатель под термином «обеспечение информационной безопасности» определяет устойчивое и безопасное функционирование информационно-телекоммуникационных систем и, в частности, информационных ресурсов.

Таким образом, в соответствии с абзацем 10 статьи 1 под термином «информационная безопасность» понимается состояние защищенности государственных информационных ресурсов, а также прав и свобод человека и гражданина, интересов общества в информационном пространстве.

Следует отметить, что законодателем в главе 4, статье 16 настоящего Закона предусмотрены гарантии прав и свобод человека и гражданина.

В Законе наряду с мерами по обеспечению безопасности (ст. 17), экономической безопасности (ст. 18), продовольственной безопасности (ст. 19), общественной безопасности (ст. 20), военной безопасности (ст. 21) и экологической безопасности (ст. 22) также изложена информационная безопасность. В целях обеспечения информационной

безопасности в Республике Таджикистан будет создана, будет поддерживаться и укрепляться национальная система защиты информации, а также защиты государственных информационных ресурсов.

Другим нормативным правовым актом, посвященным регулированию общественных отношений, связанных с информационной безопасностью и защитой информации, является Закон Республики Таджикистан «О защите информации» от 15 мая 2002 года⁵⁷⁷. В данном нормативном правовом акте изложены принципы защиты информационной безопасности в рамках правового регулирования связанных с нею отношений.

Следует отметить, что законодатель дает определение термину «защита информации» в этом Законе. В соответствии с абзацем 3 статьи 2 настоящего Закона, защита информации подразумевает предотвращение утечки, хищения, утраты, уничтожения, искажения, блокирования информации.

Как было сказано выше, в научной литературе касательно данной научной проблемы содержатся взгляды специалистов в данной области. В анализах специалистов данной отрасли изучаются различные научные проблемы, связанные с этим явлением. Здесь мы проанализируем некоторые из них.

Как уже было сказано, одной из существующих научных проблем является определение понятия «информационная безопасность». Затем в связи с этой темой будут проанализированы и другие научные проблемы.

В научной литературе существует отдельное значение самого термина «безопасность». Как подчеркивает коллектив авторов, термин «безопасность» означает само отсутствие угрозы, чреватой ущербом для материальных и нематериальных объектов, деятельности соответствующих субъектов. По мнению авторов, сохранность объектов

⁵⁷⁷ См.: Закон Республики Таджикистан «О защите информации» от 2 декабря 2002 г., № 71 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2002. – № 11. – Ст. 696; 2005. – № 12. – Ст. 646.

информации в защищенном формате, исключая возможность причинения ущерба, подразумевает их безопасность. С другой стороны, они подчеркивают, что «безопасность» – это сохранение этих объектов или субъектов в защищенном состоянии⁵⁷⁸.

Исследуя научную проблему информационной безопасности, С.Г. Чубукова указывает, что это обусловлено приоритетами «гражданского общества», а также «угрозами», которые оно представляет для общества⁵⁷⁹.

По мнению Л.К. Терещенко, информационная безопасность – проблема, присущая не только Российской Федерации. С точки зрения исследователя, практически во всех странах с развитой экономикой на уровне государственных органов, предпринимательских структур разрабатываются и реализуются комплексные меры. Автор также полагает, что в связи с изменениями в международных отношениях, изменением характера и направленности угроз необходимо вносить изменения в базовые документы регулярно раз в пять лет⁵⁸⁰.

Помимо вышеперечисленных правовых актов, общественные отношения в Республике Таджикистан, связанные с обеспечением информационной безопасности, регулируются положениями Закона Республики Таджикистан «Об информатизации»⁵⁸¹ Согласно ст. 27 данного нормативного правового акта, установлены правовые нормы по защите информационных ресурсов, прав субъектов информатизации.

Часть 1 ст. 28 Закона Республики Таджикистан «О государственных секретах» касается защиты документированной информации. Согласно этой статье, любая документированная информация, которая была незаконно обработана и причинила вред собственнику, владельцу,

⁵⁷⁸ См.: Информационные технологии в юридической деятельности: учебник для бакалавров / под общ. ред. П.У. Кузнецова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2017. – С. 169.

⁵⁷⁹ См.: Чубукова С.Г. Стратегия развития информационного общества и направления развития законодательства // Правовая информатика. – 2015. – № 2. – С. 70-71.

⁵⁸⁰ См.: Терещенко Л.К., Тиунов О.В. Информационная безопасность органов исполнительной власти на современном этапе // Журнал российского права. – 2015. – № 8. – С. 101.

⁵⁸¹ См.: Закон Республики Таджикистан «Об информатизации» от 6 августа 2001 г., № 40 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2001. – № 7. – Ст. 502; 2005. – № 12. – Ст. 639; 2019. – № 1595.

пользователю или другому лицу, должна быть защищена. Также в данной статье система защиты информации распространяется на:

- 1) сведения, отнесенные к государственной тайне;
- 2) документированную информацию (открытую или конфиденциальную)⁵⁸².

Еще одной научной проблемой, относящейся к информационной безопасности в доктринальном пространстве, является проблема прав личности на информационную безопасность.

Анализ действующего законодательства Республики Таджикистан показывает, что данные общественные отношения регулируются в соответствии с абзацем 4 статьи 1 Закона Республики Таджикистан «О безопасности»⁵⁸³. На основании положений этой нормы законодатель дает определение термина «объекты безопасности». Согласно положениям данного Закона, под этим термином понимается человек и гражданин, его права и свободы, его материальные и духовные ценности, государство и его конституционное устройство, его независимость и территориальная целостность Республики Таджикистан.

По содержанию данного положения, определяя значение термина «проблемы прав личности на информационную безопасность», законодатель также определяет понятие «объект безопасности». Имеются также мнения специалистов о понятии «объекты охраны».

Например, исследуя информационные отношения в процессе возникновения и внедрения средств и механизмов защиты информации, В.А. Копылов определяет охраняемые объекты в сфере информационной безопасности (интересы гражданина, общества, государства, знания и др.)⁵⁸⁴.

⁵⁸² См.: Закон Республики Таджикистан «О государственных секретах» от 26 июля 2014 г., № 1095 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2014. – № 7, ч. 1. – Ст. 392; 2015. – № 1185; 2020. – № 1664.

⁵⁸³ См.: Закон Республики Таджикистан «О безопасности» от 28 июня 2011 г., № 721 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2014. – № 1137; 2016. – № 1283; 2018. – № 1540.

⁵⁸⁴ См.: Копылов В.А. Информационное право: учебник. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристь, 2004. – С. 71.

Другой научной проблемой является обеспечение безопасности человека и гражданина.

В научной литературе проведен анализ научной проблемы «обеспечения безопасности человека и гражданина». Эта научная проблема была исследована Т.Д. Логиновой. По мнению автора, в современном мире угрозы безопасности личной информации возрастают день ото дня, а частная жизнь открывается для многих групп людей. С другой стороны, автор придерживается мнения, что информационная безопасность государства напрямую связана с информационной безопасностью личности⁵⁸⁵. Автор анализирует понятие «механизм обеспечения прав личности на информационную безопасность» с целью полного определения понятия «информационная безопасность личности». Подчеркивается, что данный термин не позволяет в полной мере уточнить понятие «информационная безопасность личности»⁵⁸⁶. В связи с этим предлагается включить в структурные элементы конституционных гарантий прав и свобод личности в качестве дополнительного элемента «культуру личной информационной безопасности»⁵⁸⁷.

Таким образом, приведенный выше анализ показывает, что для обеспечения информационной безопасности личности государство должно использовать весь механизм обеспечения права личности на информационную безопасность. В этом контексте можно сделать вывод, что принимаемые государством меры, безусловно, в первую очередь направлены на защиту, безопасность и сохранение независимости личности и государства.

На основании проведенного анализа можно сформулировать следующие выводы:

1. Информационная безопасность – это уровень защищенности, сохранности и устойчивости субъектов и объектов информации, который

⁵⁸⁵ См.: Логинова Т.Д. Механизм обеспечения права личности на информационную безопасность // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2018. – № 3 (86). – С. 55.

⁵⁸⁶ См.: Логинова Т.Д. Там же.

⁵⁸⁷ См.: Логинова Т.Д. Там же.

обеспечивается на основе реализации комплекса организационных, правовых, научно-технических, материальных, финансовых мер.

2. Информационная безопасность является неотъемлемой частью национальной (государственной) безопасности, поскольку все виды национальной безопасности (экономическая, военная, экологическая и др.) тесно взаимосвязаны, дополняют друг друга, служат исходным звеном во всей системе обеспечения безопасности.

3. Информационная безопасность обеспечивает состояние защищенности информационных ресурсов, информационных прав, информационного суверенитета и имиджа государства на трех уровнях: интересы личности; интересы общества; интересы государства. В системе защищенности информационных интересов приоритетом пользуются интересы личности.

4. В условиях усиления информационных вызовов и угроз на первый план выходит обеспечение информационного суверенитета, предполагающее защиту национальных интересов (духовно-нравственные, экономические и др.). Решение данной задачи требует развития национальных (государственных и частных) информационных ресурсов, создаваемых с учетом национальных (духовно-нравственных, культурно-цивилизационных) ценностей и интересов.

ГЛАВА 3. ИНФОРМАТИЗАЦИЯ В РАМКАХ СИСТЕМАТИЗАЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

3.1. Использование информационных технологий при учете и инкорпорации законодательства в Республике Таджикистан

Процесс информатизации систематизации законодательства выступает как составной элемент правовой реформы в Таджикистане, и необходимо вникнуть в существующие проблемы данного процесса и проанализировать некоторые из них. В данном направлении государство играет огромную роль в применении и внедрении достижений современных информационно-телекоммуникационных технологий.

Таким образом, в настоящем подразделе мы проанализируем проблемы, которые связаны с деятельностью государственных органов в сфере правовой информатизации, которая считается одним из приоритетов правовой политики в современном мире.

Как было отмечено, сама систематизация законодательства, и информатизация данного процесса является составной частью правовой реформы в Республике Таджикистан. Следовательно, чтобы внести ясность в процесс информатизации систематизации законодательства в Республике Таджикистан, необходимо исследовать данный процесс в соотношении с правовой реформой.

Правовая реформа, начатая в Таджикистане еще в 90-е годы XX столетия, приобрела иное качество с принятием 6 ноября 1994 года Конституции независимого Таджикистана. В соответствии с данной реформой в дальнейшем социальные и политические преобразования в стране должны были осуществляться только на базе формирования новой правовой и законодательной системы. Данное обстоятельство свидетельствует о том, что развитие законодательства положительно

повлияло на изменения в обществе в рамках издания законодательных актов, формирования новых отраслей и институтов законодательства.

Правовая реформа в Республике Таджикистан должна была включать в себя, прежде всего, процесс систематизации законодательства, реформы в конкретных сферах законодательства и другие его составляющие элементы.

На основе значительных достижений общества продолжалась конституционная реформа, и начался новый период формирования конституционного строя. Далее 26 сентября 1999 г. были внесены изменения и дополнения в ряд статей Конституции Республики Таджикистан. Эти изменения и дополнения были посвящены вопросам политических партий, Маджлиси Оли (Парламента страны) и компетенции Президента Республики Таджикистан.

На референдуме 22 июня 2003 года были внесены изменения в преамбулу Конституции Республики Таджикистан и в 50 соответствующих статей. Данная реформа была связана с регулированием процесса социально-политического и экономического развития, укрепления гарантий прав и свобод человека и гражданина.

Также изменения и дополнения в Конституцию Республики Таджикистан были внесены 22 мая 2016 года и коснулись 72 статьей.

В соответствии с данными изменениями и дополнениями было усовершенствовано содержание правовой системы Республики Таджикистан, ещё больше укреплены ее демократические, правовые и светские основы.

Для проведения правовой реформы значительную роль сыграла «Концепция прогнозного развития законодательства Республики Таджикистан» от 19 февраля 2011 г., № 1021⁵⁸⁸. Для реализации данной Концепции, в Таджикистане были приняты шесть государственных программ в качестве программных документов.

⁵⁸⁸ См.: «Концепция прогнозного развития законодательства Республики Таджикистан». Утверждена Указом Президента Республики Таджикистан от 19 февраля 2011 г., № 1021 // Документ предоставлен из БД «Законодательство стран СНГ» (с) 2003-2019 СоюзПравоИнформ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=111330 (дата обращения: 06.03.2021).

Таким образом, были определены основные вопросы правового обеспечения важнейших направлений формирования и функционирования государства и развития гражданского общества в Таджикистане.

Проведение правовой реформы в Республике Таджикистан после обретения независимости является объективным процессом. На фоне данных изменений осуществляется систематизация законодательства в Республике Таджикистан.

На правовую реформу, в частности, процесса систематизации законодательства существенное влияние оказали «Концепции формирования электронного правительства Республики Таджикистан» от 30 декабря 2011 г., № 643⁵⁸⁹, «Концепция правовой политики Республики Таджикистан на 2018-2028 гг.» от 6 февраля 2018 г., № 1005⁵⁹⁰, «Концепция цифровой экономики Республики Таджикистан» от 30 декабря 2019 г., № 642⁵⁹¹.

Одной из целей правовой реформы является систематизация принятых нормативных правовых актов. Как отмечается в литературе, ныне меняются задачи систематизации законодательства, в частности, на передний план выходят задачи по структурному обновлению законодательства, определению приоритетных направлений его развития⁵⁹².

Осуществление вышеуказанных целей и надлежащее налаживание процесса систематизации законодательства в Республике Таджикистан

⁵⁸⁹ См.: «Концепция формирования электронного правительства Республики Таджикистан». Утверждена Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 30 декабря 2011 г., № 643 // Адлия: Централизованный банк правовой информации Республики Таджикистан. Версия 7.0 / Министерства юстиции Республики Таджикистан. – Душанбе, 2021. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.adlia.tj/show_doc.fwx?rgn=129809 (дата обращения: 06.03.2021).

⁵⁹⁰ См.: «Концепция правовой политики Республики Таджикистан на 2018-2028гг.». Утверждена Указом . Президента Республики Таджикист от 6 февраля 2018 г., № 1005 // Документ предоставлен из Б.Д . «Законодательство стран СНГ» (с) 2003-2019 СоюзПраво Информ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=111330 (дата обращения: 06.03.2021).

⁵⁹¹ См.: «Концепция цифровой экономики в Республике Таджикистан». Утверждена Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 30 декабря 2019 г., № 642 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL:<https://policy.asiapacificenergy.org/sites/default/files/Concept%20of%20the%20Digital%20Economy%20in%20the%20Republic%20of%20Tajikistan%20%28RU%29.pdf> (дата обращения: 05.01.2021).

⁵⁹² См.: Орешкина И.Б. Систематизация нормативно-правовых актов Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2000. – С. 16.

во многом зависит от информатизации данного процессе. Право доступа к правовой информации осуществляется только путем систематизации законодательства и его информатизации. Поэтому в этом процессе очень важно создать в стране информационно-правовые ресурсы, разместить их в информационно-правовых системах, а также сформировать базу данных нормативных правовых актов в электронном формате и таким образом создать в Республике Таджикистан единое информационно-правовое пространство.

Как отмечается в научной литературе, современная информационная система должна дать гражданам уверенность в качестве их знаний относительно действующего законодательства⁵⁹³.

Таким образом, вопрос общей систематизации законодательства и его информатизации, то есть применения достижений компьютерных технологий в этом процессе, является одним из приоритетных путей правовой реформы в Республике Таджикистан.

На основании вышеприведенного анализа видно, что деятельность государства играет большую роль в сфере правовой информатизации общества и, особенно в информатизации процесса систематизации законодательства.

Одним из основных средств дальнейшего ведения систематизации нормативных правовых актов (или законодательства) является ведение их учета. Что касается существующих проблем по учету нормативных правовых актов, их мы подробно рассмотрели в подразделе 1.2. В данном подразделе мы уделим внимание в основном проблемам информатизации процесса учета и инкорпорации нормативных правовых актов. Касательно данной научной проблемы также возникает ряд вопросов, на которые необходимо ответить: в чем заключается разница между автоматизированной системой учета нормативных правовых актов и традиционными видами учета? Является ли

⁵⁹³ См.: Ксенофонтов В.В. Систематизация российского законодательства: принципы и процедуры: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2003. – С. 44-45.

автоматизированная система учета нормативных правовых актов самостоятельной формой систематизации законодательства?

В данном исследовании наше внимание будет сосредоточено именно на автоматизированном учете нормативных правовых актов. Так, С.В. Кодан подчеркивает, что учет в электронный форме относится к числу наиболее перспективных направлений систематизации⁵⁹⁴.

В Республике Таджикистан с 2008 года публикуется журнал «Единый государственный Реестр нормативных правовых актов Республики Таджикистан». По нашему мнению, данный журнал относится к документам, систематизирующим нормативные правовые акты.

Д.А. Казаков пишет, что хранение нормативных правовых актов обеспечивается путем их размещения в автоматизированных информационных системах⁵⁹⁵.

В Парламенте Республики Таджикистан используются автоматизированные информационные системы. С помощью автоматизированных систем отслеживается движение законопроектов на стадиях правотворчества. Данная система является базой данных нормативных правовых актов и используется в повседневной деятельности Парламента. Использование информационных технологий в законотворческой деятельности отрегулировано в нормах ст. 6 Закона Республики Таджикистан «О нормативных правовых актах».

В правовом управлении Аппарата Маджлиси милли Маджлиси Оли и Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан указанные функции выполняет отдел законодательной техники и систематизации законодательства. Он осуществляет справочно-информационную деятельность, в частности, собирает всю информацию касательно законодательства.

⁵⁹⁴ См.: Кодан С.В. Акты систематизации законодательства: юридическая природа и место в системе источников российского права // Антиномии. – 2008. – № 8. – С. 391.

⁵⁹⁵ См.: Казаков Д.А. Систематизация российского законодательства на основе использования современных информационных технологий: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2007. – С. 94-95.

Автоматизированная система по учету нормативных правовых актов ведется в Правительстве Республики Таджикистан, в Исполнительном аппарате Президента Республики Таджикистан, в Конституционном суде Республики Таджикистан, в Верховном Суде Республики Таджикистан, в Высшем экономическом суде Республике Таджикистан, в судах областей, городов и районов, в Генеральной прокуратуре Республики Таджикистан, в Агентстве по государственному финансовому контролю и борьбе с коррупцией Республики Таджикистан, в Агентстве по контролю за наркотиками при Президенте Республики Таджикистан, в Министерстве юстиции Республики Таджикистан, в Министерстве внутренних дел Республики Таджикистан, в Государственном комитете национальной безопасности Республики Таджикистан и их структурах на местах. Данная задача возложена на соответствующие структурные подразделения.

Таким образом, систематизация законодательства фактически сводится к учету, точнее, сбору, обработке, размещению в определенном порядке, хранению и обеспечению доступа для субъектов. В данном процессе используются такие элементы, как анализ, обобщение, расположение по тематическому принципу и пр. Учет законодательства осуществляется также со стороны неофициальных субъектов (коммерческие структуры, научные и образовательные учреждения).

Относительно понятия и сущности автоматизированного вида учета нормативных правовых актов в научной литературе высказаны различные суждения. Так, Д.А. Казаков отмечает, что автоматизированный учет является необходимой основой и подготовительным этапом систематизации законодательства⁵⁹⁶.

Р.Л. Анахасян подчеркивает, что инкорпорация законодательства непосредственно связана с такой формой систематизации, как учет. По его словам, учет нормативных правовых актов используется для

⁵⁹⁶ См.: Казаков Д.А. Систематизация российского законодательства на основе использования современных информационных технологий: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2007. – С. 39.

подготовки законопроектов, регистрации изменяющихся или утративших силу актов, справочно-информационной деятельности⁵⁹⁷.

Исследуя данную проблему, В.С. Елисеева отмечает, что в настоящее время систематизация законодательства фактически сводится лишь к учету, в частности, сбору, обработке, размещению в определенном порядке, хранению и обеспечению доступа для субъектов реализации права. В своем анализе автор особо подчеркнула роль автоматизированных систем учета нормативных правовых актов в деятельности Государственной Думы Российской Федерации⁵⁹⁸.

Ряд авторов, анализируя проблемы информатизации процесса систематизации законодательства, подчеркивают, что основной целью данной юридической деятельности является учет и рубрицирование правовых актов. Все виды учета нормативных правовых актов основаны на базе компьютерной техники. По их мнению, автоматизированные информационно-поисковые системы по законодательству имеют преимущества по сравнению с традиционным учетом нормативных правовых актов, поскольку охватывают безграничный объем правовой информации⁵⁹⁹.

Л.А. Голубева отмечает, что автоматизированный учет законодательства разрабатывается на базе использования достижений компьютерной техники в различных органах государственной власти. Используются также негосударственные автоматизированные информационно-поисковые системы – «Консультант-Плюс», «Гарант», «Кодекс» и др.⁶⁰⁰

Анализируя роль современных справочных правовых компьютерных систем в реализации принципов систематизации

⁵⁹⁷ См.: Анахасян Р.Л. Проблемы инкорпорации нормативно-правовых актов России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2009. – С. 24.

⁵⁹⁸ См.: Елисеева В.С. Автоматизированный учет нормативного материала как форма систематизации законодательства // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2018. – № 1 (41). – С. 233-234.

⁵⁹⁹ См.: Жукова Т.В., Одиноква Т.В. К вопросу о необходимости организации работы по систематизации законодательства в органах исполнительной власти // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2000. – № 4 (48). – С. 14-15.

⁶⁰⁰ См.: Голубева Л.А. Эссенция систематизации законодательства // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2016. – Т. 8. – № 1. – С. 20.

действующего законодательства, ряд авторов отмечают, что интенсификация правотворческих форм деятельности органов власти требует продолжения внедрения компьютерных систем, организации банков разной юридической информации, наполнения справочно-информационных правовых систем, формирования единообразной схемы систематизации права. Также, по их мнению, наибольшей эффективностью и перспективностью в плане форм учета, хранения и распространения норм права обладают специализированные компьютерные системы⁶⁰¹.

Как можно видеть, все специалисты данной области признают преимущества автоматизированной системы учета нормативных правовых актов (или законодательства). Учет нормативных правовых актов осуществляется ныне на базе современных компьютерных технологий и научных достижений информатики и имеет множество преимуществ.

Относительно существующих научных проблем касательно учета законодательства привлекают внимание взгляды, высказанные А.И. Соболевской. Автор, анализируя теоретические и правовые основы систематизации законодательства, высказала мнение о существовании четырех форм систематизации законодательства, и исследовала каждую из форм систематизации и их взаимосвязь. Согласно представленным ею сведениям, учет законодательства соответствует целям и задачам отдельных органов государственного, муниципального управления, а также корпоративных частных структур, имеющих коммерческий интерес по созданию информационных банков определенных источников, либо отраслей законодательства⁶⁰².

Как видно, автор вместо анализа понятия и сущности учета законодательства в основном подвергает анализу имеющиеся цели и

⁶⁰¹ См.: Минеев О.А., Егоров Г.Г. Роль ЭВМ-систем в реализации принципов систематизации нормативных правовых актов в Российской Федерации // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. – 2016. – Т. 15. – № 4 (33). – С. 38.

⁶⁰² См.: Соболевская А.И. Систематизация законодательства в современной России: дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2008. – С. 35.

задачи органов государственной власти, муниципальной администрации (местного самоуправления), а также частных корпоративных структур с коммерческими интересами и создание ими базы данных определенных источников или областей законодательства.

В предыдущих разделах работы подробно рассмотрены существующие научные проблемы относительно инкорпорации законодательства. В настоящем подразделе, конечно же, обращаясь к теоретическим проблемам инкорпорации, мы также исследуем процесс информатизации этой формы систематизации.

Следует отметить, что среди специалистов отрасли до сих пор ведутся споры о «формах» и «методах» систематизации законодательства. Как отмечается в юридической научной литературе, термины «инкорпорация», «консолидация», «кодификация», «систематизация» всё ещё по-разному понимаются специалистами данной области, и в данном направлении нет единого мнения⁶⁰³.

Под самим определением инкорпорации понимается объединение нормативных правовых актов полностью или частично в Своде законов или в Собраниях и Сборниках законодательства в определенном порядке, но без изменения их содержания

Прежде чем мы обратимся непосредственно к проблемам информатизации инкорпорации нормативных правовых актов, хотелось бы еще раз поближе и подробно ознакомиться с некоторыми теоретическими проблемами этой формы систематизации законодательства.

По юридической силе издаваемые Собрания и Сборники законодательства делятся на официальный, официозный (полуофициальный) и неофициальный виды. На основании такой классификации, ныне издающиеся Своды законов Республики Таджикистан считаются официальным инкорпорированным актом на то

⁶⁰³ См.: Юртаева Е.А. Кодификация общесоюзного и российского законодательства // Систематизация законодательства в Российской Федерации / под ред. А.С. Пиголкина. – СПб., 2003. – С. 352.

уполномоченного органа государственной власти (законодательного органа). Если законодательный орган дает поручение другому органу, например, Министерству юстиции, издавать Собрание действующего законодательства Республики Таджикистан, то результатом этой деятельности является официозная (полуофициальная) инкорпорация, но такое Собрание не приобретает официального характера, так как оно не утверждается законодательным органом. И третий вид, то есть неофициальная инкорпорация, издается в виде неофициальных систематических Сборников. Нужно подчеркнуть, что опубликованный материал неофициальной инкорпорации имеет только справочно-информационный характер.

В нормах Закона Республики Таджикистан «О нормативных правовых актах» от 30 мая 2017 г.⁶⁰⁴ в официальных источниках – «Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан» и газетах «Садои мардум», «Джумхурият» публикуются законы и подзаконные акты в хронологическом порядке.

Другим видом инкорпорации законодательства является систематическая (тематическая, предметная) инкорпорация по характеру расположения материала. В процессе инкорпорации законодательства – данный вид является более сложным видом систематизации, его примером может служить создание томов Свода и Собрания нормативных правовых актов. В Республике Таджикистан примером такого вида инкорпорации считается Свод законов Республики Таджикистан.

По объему охватываемого нормативного правового материала различается генеральная (полная) и частная инкорпорация. Виды инкорпорации в теории систематизации законодательства можно разделить в зависимости от метода обработки нормативного материала.

⁶⁰⁴ См.: Закон Республики Таджикистан «О нормативных правовых актах» от 30 мая 2017 г., № 1414 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2017. – № 5, ч. 1. – Ст. 271; 2019. – № 1632.

В рамках локальной инкорпорации нормы основного нормативного акта объединяются с последующими изменениями⁶⁰⁵.

Таким образом, инкорпорация систематизации законодательства производится с целью внешней обработки законодательства и конечной её целью является упорядочивание законодательства.

Также при проведении данной юридической деятельности выявляются устаревшие нормативные правовые акты в ходе их ревизии. При этом отслеживаются и выявляются устаревшие нормативные правовые акты. Такие акты, как правило, отменяются.

В настоящем подразделе нам необходимо исследовать проблемы, существующие относительно электронной формы инкорпорации нормативных правовых актов. Как приведено в теории права и самой теории систематизации законодательства, учет и инкорпорация выступают как информационно-правовая деятельность.

В исследованиях специалистов данной области изложены различные суждения по поводу использования достижений информационно-телекоммуникационных технологий в процессе инкорпорации.

Так, С.Г. Чубукова, анализируя проблемы систематизации законодательства в автоматизированных системах правовой информации, подчеркивает, что систематизация законодательства на основе использования разноплановых автоматизированных систем правовой информации открывает новые возможности для решения проблем. В процессе систематизации можно активно использовать информационные поисковые, справочные и экспертные системы. По ее мнению, их использование существенно ускорит процесс отбора нормативных правовых актов в полном объеме, а применение искусственного интеллекта (его лингвистических возможностей) облегчит выявление несогласования нормативных актов, фактов неправильного использования юридических терминов в ходе

⁶⁰⁵ См.: Кудешкина О.Б. Систематизация отечественного законодательства: дис. ... канд. юрид. наук. – Казань, 2002. – С. 17.

кодификации и инкорпорации. В то же время на фоне использования автоматизированных систем в ходе систематизации возникает проблема включения актов систематизации в автоматизированные системы⁶⁰⁶.

Как видно, по результатам проведенного С.Г. Чубуковой анализа выявлены перспективные проблемы автоматизации систематизации законодательства, в частности, инкорпорации. Они связаны не только с использованием в ходе инкорпорации законодательства автоматизированным информационно-правовых систем, но и включением систематизируемого материала в автоматизированные системы.

Такая точка зрения заслуживает внимания, поскольку необходимо решить проблему создания автоматизированных информационных систем, включающих огромный массив законодательства.

Как мы подчеркивали выше, О.Б. Кудешкина, проводя исследование о существующих многочисленных приемах инкорпорации нормативных правовых актов, которые помогают ее проведению, также выделяет инкорпорацию локального характера. По мнению автора, такой вид инкорпорации все больше распространяется с целью удобства информационно-правового обслуживания на локальном уровне. Однако такая автоматизированная инкорпорация создает проблемы, связанные с ее использованием в процессе правоприменения, текущим и неофициальным характером⁶⁰⁷.

По словам автора, в процессе инкорпорации локального характера используются именно достижения автоматизированных компьютерных технологий.

При внедрении информатизации и становлении информационного общества, государство также должно уделять внимание развитию электронной формы инкорпорации законодательства. Как нами было

⁶⁰⁶ См.: Чубукова С.Г. Проблемы систематизации законодательства в автоматизированных системах правовой информации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1998. – С. 4-5.

⁶⁰⁷ См.: Кудешкина О.Б. Систематизация отечественного законодательства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Казань, 2002. – С. 16-17.

упомянуто в подразделе 1.3, информатизация систематизации законодательства является перспективным направлением.

В данном подразделе нам необходимо проанализировать именно процесс информатизации в ходе проведения инкорпорации законодательства, то есть в рамках процесса этой правовой деятельности необходимо проанализировать применение достижений автоматизированных компьютерных технологий.

На фоне информатизации общества необходимо использовать электронные носители информации при систематизации законодательства, в том числе при инкорпорации нормативных правовых актов. С целью информатизации инкорпорации законодательства следует издавать еще не опубликованные тома Свода законов Республики Таджикистан в электронной форме. Это создаст условия для более удобного его использования, а также поможет решить иные проблемы, например, связанные с затратами бумажных носителей.

С учетом указанных обстоятельств в юридической литературе высказываются мнения по поводу дальнейших перспектив издания Свода законов в электронной форме, с целью распространения правовой информации. А сейчас хотелось бы проанализировать некоторые из них.

Р.Л. Анахасян, исследуя существующие проблемы по инкорпорации нормативных правовых актов, подчеркивает необходимость использования компьютерных правовых систем при проведении данной формы систематизации законодательства. Он подчеркивает, что наиболее перспективным способом распространения правовой информации является «семантический способ» или «семантический метод» (учет семантических связей), на основе которого сокращается время для отбора материала во время проведения систематизации, в частности, при создании электронного Свода законов⁶⁰⁸.

⁶⁰⁸ См.: Анахасян Р.Л. Проблемы инкорпорации нормативно-правовых актов России: дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2009. – С. 24.

Похожие проблемы, связанные с изданием Свода законов, на которые указывают российские авторы, существуют в Таджикистане. Они связаны с низкими темпами подготовки Свода, немногочисленными научными публикациями. Например, по мнению А.Р. Нематова, основные причины крайне низкого темпа создания Свода законов Республики Таджикистан связаны с отставанием организационных работ от интенсивности правотворческой деятельности, подготовкой первых томов Свода при отсутствии Единого общеправового классификатора Республики Таджикистан и на фоне продолжающихся реформ⁶⁰⁹.

Указанные проблемы, разумеется, следует решить в ближайшее время. В то же время, последующие тома Свода законов Республики Таджикистан должны быть опубликованы в электронном виде, а также должны быть отредактированы ранее опубликованные тома.

По нашему мнению, решение этих задач зависит только от использования автоматизированных компьютерных систем. Именно эти системы позволяют создавать Свод законов Республики Таджикистан с относительно низкими затратами.

Как подчеркивал Д.А. Керимов, тотальная компьютеризация общества, всё возрастающими темпами проникающая почти во все сферы жизнедеятельности, вовсе не означает соответствующего, всё более энергичного, вытеснения человека из интеллектуальной сферы деятельности. По словам автора, дело обстоит как раз наоборот: чем масштабнее процесс компьютеризации общества, тем выше значение человеческого разума, интеллектуальной деятельности личности, ибо при почти неограниченной памяти, огромной скорости операций и прочих характеристиках современных компьютерных систем, их функционирование зависит от программ, заложенных в них специалистами⁶¹⁰.

⁶⁰⁹ См.: Нематов А.Р. Правотворчество в Республике Таджикистан: актуальные вопросы теории и практики: автореф. дис. ... д-ра. юрид. наук. – М., 2013. – С. 26-27.

⁶¹⁰ См.: Керимов Д.А. Методология права (предмет, функции, проблемы философии права). – М.: Аванта+, 2000. – С. 505.

Мнение, высказанное Д.А. Керимовым, свидетельствует о том, что возможности автоматизированной правовой компьютерной техники очень велики. Как подчеркивает автор, данная технология является именно результатом интеллектуальной деятельности человека. На наш взгляд, их использование в процессе систематизации законодательства, в том числе при инкорпорации нормативных правовых актов, даст желаемые результаты.

Как видно, в зависимости от научно-технического прогресса, то есть широкого использования информационно-телекоммуникационных технологий в сфере права, весьма актуально применение данной технологии в процессе инкорпорации законодательства.

Как было упомянуто выше, государственная информационная политика Республики Таджикистан, а также информационного законодательства, предусматривает информатизацию инкорпорации нормативных правовых актов. Использование таких автоматизированных информационно-правовых систем позволяют с низкими затратами и быстрым темпом систематизировать правовую документированную информацию, количество которой увеличивается день ото дня.

В процессе систематизации законодательства в целом и, конечно же, инкорпорации нормативных правовых актов основную роль играет информационно-правовая система «Информационный правовой Интернет-портал Республики Таджикистан» с режимом доступа: <http://www.portali-huquqi.tj>.

Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие выводы и положения:

1. Информатизация систематизации законодательства осуществляется в рамках реализуемой правовой политики, входит в число целей и приоритетов правовой политики. При этом в «Концепции правовой политики Республики Таджикистан на 2018-2028 гг.» от 6 февраля 2018 г., № 1005 недостаточно внимания уделяется

информатизации систематизации законодательства. В связи с этим предлагается в дальнейшем внести дополнения в указанную Концепцию, уточнив цели, задачи и приоритеты информатизации систематизации законодательства как приоритетного направления информатизации общества в целом и правовой информатизации в частности. Обоснованность такого предложения вызвана тем, что в информационном обществе, особенно на этапе активного применения информационных и телекоммуникационных технологий и перехода к цифровым технологиям, повышается значение данных технологий в систематизации законодательства.

2. Государство играет ключевую роль в информатизации систематизации законодательства, поскольку располагает необходимыми информационными ресурсами, средствами контроля их использования, обеспечения качества предоставляемых информационных услуг. Помимо того, систематизация законодательства является одним из направлений деятельности государства, осуществляется уполномоченными государственными органами (Министерство юстиции Республики Таджикистан, Маджлиси Оли Республики Таджикистан и др.) в предусмотренных законом официальных формах (инкорпорация, кодификация и др.).

3. Развитию информатизации систематизации законодательства способствует формирование и функционирование электронного правительства. Оно способствует активизации применения информационных технологий в деятельности государственных органов с целью предоставления качественных информационных услуг. При этом не следует сужать деятельность электронного правительства исключительно органами государственного управления. С одной стороны, органы исполнительной власти являются основными субъектами, обеспечивающими деятельность электронного правительства. С другой стороны, ряд органов исполнительной власти (Министерство юстиции Республики Таджикистан, иные

исполнительные органы), которые непосредственно (в силу их полномочий) осуществляют систематизацию законодательства, обеспечивают доступ к актам систематизации законодательства. В то же время некоторые формы систематизации законодательства, главным образом кодификация, в Таджикистане осуществляются Парламентом (Маджлиси Оли Республики Таджикистан). Тем самым законотворческий орган как бы выпадает из круга тех органов (главным образом исполнительных), которые уполномочены на широкий круг действий в рамках «Концепции формирования электронного правительства в Республике Таджикистан» от 30 декабря 2011 г., № 643. В связи с этим предлагается внести дополнения в указанную Концепцию с целью расширения круга субъектов, уполномоченных на формирование и функционирование электронного правительства, в частности, определив правовой статус органов, способствующих решению данной задачи (но не входящих в круг органов исполнительной власти). Более того, Парламент как высший законодательный орган играет ключевую роль в принятии законов, нацеленных на информатизацию и формирование информационного общества в целом.

4. Государство играет ключевую роль в информатизации систематизации законодательства Таджикистана. При этом необходимо активно использовать помимо государственных информационных ресурсов также информационные ресурсы негосударственных организаций, которые тоже вносят свою лепту в процесс информатизации общества.

5. Следует обратить внимание на международные аспекты информатизации общества, включая информатизацию систематизации законодательства. Информационные и телекоммуникационные технологии, как известно, являются продуктом глобального информационного общества. Виртуальное информационное пространство не знает национальных границ, не ограничивается сферой национального законодательства. Информационные технологии

позволяют активно и оперативно изучать, а при необходимости использовать зарубежный опыт систематизации законодательства, который доступен в виртуальном мире (Интернет, официальные сайты, базы данных и др.). Сотрудничество государств в информационной сфере, заключение межгосударственных, межправительственных соглашений по применению информационных технологий с целью решения международных и региональных задач (борьба с киберпреступностью, кибертерроризмом и др.) затрагивает также сферу информатизации широкого круга общественных отношений.

6. На этапе перехода к цифровым технологиям актуальной является проблема применения в ближайшей перспективе цифровых технологий в процессе информатизации систематизации законодательства Таджикистана. В связи с этим предлагается скорректировать соответствующие программные документы и законодательные акты, реализуемые на данный момент в сфере информатизации общества.

7. Основными формами учета нормативных правовых актов являются журнальный, картотечный, автоматизированный учет.

8. Учет нормативных правовых актов способствует систематизации законодательства. В данном процессе особое место занимает автоматизированный вид учета нормативных правовых актов. Учет законодательства осуществляется с целью сбора, обработки, размещения нормативных правовых актов, а также обеспечения правовой информацией.

9. Автоматизированный учет нормативных правовых актов или учет нормативных правовых актов в электронной форме – это деятельность по учету и регистрации нормативных правовых актов с применением информационных технологий с целью их упорядочения в электронной форме.

10. Инкорпорация законодательства является одной из востребованных на данный момент форм систематизации законодательства на фоне увеличения количества нормативных

правовых актов, расширения пределов правового регулирования, усложнения процесса применения норм права. В связи с этим применение информационных технологий является актуальным направлением систематизации законодательства, поскольку упрощает инкорпорацию нормативных правовых актов.

11. Информатизация инкорпорации законодательства – это целенаправленный организационный, информационный, научно-технический, технологический процесс внедрения цифровых технологий в ходе создания актов инкорпорации, проводимый в рамках государственной информационной политики и информатизации общества с целью удовлетворения потребностей граждан, властных структур и организаций по эффективному и доступному использованию информационных ресурсов.

12. В процессе инкорпорации нормативных правовых актов необходимо широко использовать информационно-правовые системы, информационно-справочные системы и экспертно-правовые системы.

13. Актуальным является издание последующих томов Свода законов Республики Таджикистан в электронной форме. С этой целью предлагается внести соответствующие дополнения в Закон Республики Таджикистан «О нормативных правовых актах». Предлагается также ускорить процесс издания Собрания действующего законодательства Республики Таджикистан и Собрания Постановлений Правительства Республики Таджикистан в электронной форме.

3.2. Информационное обеспечение правотворческой деятельности при проведении консолидации и кодификации законодательства

Следует отметить, что все теоретические проблемы консолидации законодательства рассмотрены нами в предыдущих разделах работы. По данной проблеме авторы разделяются на две группы – сторонников и противников консолидации как независимой формы систематизации

законодательства.

Консолидация нормативных правовых актов, как особая форма систематизации законодательства, считается правовой законотворческой деятельностью. На базе проведения консолидации нормативных правовых актов как однотипные, так и противоречащие нормативные правовые акты объединяются в рамках нового закона. Однотипными являются те акты, у которых не расходятся объект и предмет правового регулирования, либо содержатся дублирующие нормы.

Такой принятый акт утверждается законодательным органом, поэтому данный процесс является законотворческим процессом. По сути, такая форма систематизации законодательства осуществляется правотворческим органом, является официальной и напрямую связана с процессом законодательной деятельности.

Из практики правотворческих органов видно, что данная деятельность состоит из двух этапов: а) предпроектный период; б) проектный период. Именно на предпроектном этапе законодательный орган определяет группу общественных отношений, которые должны быть урегулированы в рамках консолидированного акта.

В процессе проведения консолидации нормативных правовых актов правотворческому органу следует глубоко изучить состояние консолидируемых правовых актов. Важным является правовая информация, то есть количество нормативных правовых актов, подлежащих консолидации. Эти виды правовой информации законодательный орган получает в традиционно-официальной (бумажной) и электронно-документированной форме.

Следует отметить, что эти органы получают правовую информацию в официально-традиционной (бумажной) и электронно-документальной формах непосредственно из автоматизированных информационно-правовых систем. С другой стороны, в базе данных этих систем есть размещенная правовая информация.

Как отмечает О.Б. Кудешкина, тексты нормативных правовых актов

и выписки из них содержатся в компьютерных системах законодательства⁶¹¹.

Здесь речь идет об использовании электронных форм нормативных правовых актов. Автор имеет в виду, что автоматизированные информационно-поисковые системы предоставляют необходимую информацию каждому пользователю правовой информации. Следовательно, можно сделать вывод, что данные информационные системы также могут быть использованы в процессе такой систематизации законодательства, в том числе консолидации нормативных правовых актов.

Автоматизированные информационно-поисковые системы, которые используются в деятельности правотворческих органов, классифицируются на документальные и фактографические системы. По мнению Д.А. Казакова, в документальной системе хранится весь объем документов, используются также графические копии опубликованных нормативных актов. С этой целью создаются специальные информационные системы⁶¹².

С.Г. Чубукова различает следующие виды автоматизированных систем правовой информации в зависимости от методов обработки информации: 1) документированная и фактографическая информационные системы; 2) нормативная и социально-правовая информационные системы; 3) информационные системы разного уровня доступа⁶¹³.

Юридическая классификация является еще одной научной проблемой, имеющей прямое отношение к данной теме. Свои взгляды на эту тему высказали и другие специалисты этой области, взгляды которых мы проанализируем более подробно.

По данному феномену свое мнение высказал Е.В. Чуманов. По

⁶¹¹ См.: Кудешкина О.Б. Систематизация отечественного законодательства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Казань, 2002. – С. 17.

⁶¹² См.: Казаков Д.А. Систематизация российского законодательства на основе использования современных информационных технологий: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2007. – С. 119.

⁶¹³ См.: Чубукова С.Г. Проблемы систематизации законодательства в автоматизированных системах правовой информации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1998. – С. 17.

мнению автора, классификационный метод предполагает соподчинение объектов правовой сферы, используется как средство установления между ними связи, служит средством систематизации. Автор также пишет о том, что основой классификации служат критерии деления – признак распределения явлений и объектов по разделам (классам, группам) на основе их общих характеристик и различий, согласно определенной форме выражения, к числу которых относятся последовательное перечисление, таблицы, графики, схемы⁶¹⁴.

Как подчеркивает О.Б. Кудешкина, классификация применяется не только теоретически в отношении институтов и отраслей права, или управления, но и практически при систематизации законодательства, например, в рамках создания классификатора отраслей законодательства, схемы сборников законодательства⁶¹⁵.

Из приведенного анализа видно, что классификация законодательной сферы является важной как в процессе консолидации нормативных правовых актов, так и в процессе систематизации законодательства в целом. В подразделах 1.5 были должным образом исследованы существующие теоретические проблемы Единого общеправового классификатора. Как было отмечено, в Едином Общеправовом классификаторе приводится перечень сфер законодательства. Данное обстоятельство позволяет организовать систематизацию законодательства в рамках Централизованной информационно-правовой базы с помощью Единого общеправового классификатора.

Следовательно, в процессе проведения такой формы систематизации, то есть консолидации нормативных правовых актов, использование Единого общеправового классификатора занимает особое место.

Проведенное исследование показывает, что консолидация

⁶¹⁴ См.: Чуманов Е.В. Классификация в российском законодательстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 2005. – С. 12.

⁶¹⁵ См.: Кудешкина О.Б. Систематизация отечественного законодательства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Казань, 2002. – С. 17.

законодательства как форма систематизации законодательства теоретически должна осуществляться на основе информационных технологий. Хотя практически данная форма систематизации не применяется в законодательной практике Таджикистана, тем не менее, она фактически была признана формой систематизации в контексте ее применения в ряде стран, в том числе в Советском государстве. Любое научное исследование преследует перспективные цели, осуществляется на основе научного прогнозирования. Учитывая интенсивность правотворчества в Таджикистане, нетрудно предположить, что такая форма систематизации может в ближайшем будущем использоваться в законодательной деятельности. Исходя из этого, необходимо осуществлять научное исследование проблем теоретического и тем более практического значения, решение которых обращено на перспективу. Высказанные в данном подразделе суждения могут успешно применяться в процессе совершенствования форм систематизации, особенно на фоне информатизации законодательства.

Кодификация занимает особое место среди форм систематизации законодательства. В подразделе 1.4 настоящего исследования нами были подробно проанализированы теоретические проблемы понятия, сущности, значения, юридической природы, целей, задач, принципов, а также видов кодификации. В данном подразделе нам необходимо проанализировать проблемы, существующие относительно использования информационно-телекоммуникационных технологий в процессе кодификации законодательства.

Но прежде чем мы приступим к исследованию проблем информатизации кодификации законодательства, хотелось бы еще раз вернуться к некоторым теоретическим проблемам этой формы систематизации законодательства.

В теории права кодификация изучена всесторонне и глубоко, и все существующие научные проблемы данного феномена проанализированы специалистами данной отрасли относительно существующих проблем.

При этом мнения сильно различаются, и до сих пор имеются спорные вопросы.

При кодификации обеспечивается системность и единство нормативных актов, устраняется противоречие в нормах, заново перерабатываются нормативные правовые акты в сфере конкретных отношений, создаются новые правовые нормы⁶¹⁶.

Так как кодификация считается сложной формой систематизации, в научной юридической литературе по этому поводу высказаны различные мнения. Если одни относят ее к правотворчеству, то другие считают её формой систематизации законодательства. Например, если Т.Н. Рахманина⁶¹⁷ рассматривает ее как форму систематизации законодательства и особым видом правотворческой деятельности, то, по мнению А.Р. Нематова⁶¹⁸, кодификация является формой правотворчества. В целом в научной юридической литературе многие специалисты считают ее наиболее сложной и совершенной формой систематизации⁶¹⁹.

Таким образом, при проведении данной формы систематизации, нормативный правовой акт обрабатывается как внешне, так и внутренне, и самое главное, он упорядочивается. В процессе этой правовой деятельности, в зависимости от вновь возникших общественных отношений, устанавливаются новые нормы, и в целом кодификация является формой совершенствования законодательства.

⁶¹⁶ См.: Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. – М.: Юрист, 1997. – С. 380; Малько А.В. Теория государства и права. – М., 2004. – С. 189; Сотиволдиев Р.Ш. Назарияи умумии ҳуқуқ ва давлат: китоби дарсӣ. – Душанбе: Империл-Групп, 2008. – С. 390; Венгеров А.Б. Теория государства и права: учебник. – 6-е изд., стер. – М.: Изд-во «Омега-Л», 2009. – С. 496; Нематов А.Р. К вопросу соотношения кодификации и правотворчества // Известия Академии наук Республики Таджикистан. Серия: Философия и право. – 2007. – № 4. – С. 121.

⁶¹⁷ См.: Рахманина Т.Н. Кодификация законодательства. – М.: Юрист, 2005. – С. 12.

⁶¹⁸ См.: Нематов А.Р. К вопросу соотношения кодификации и правотворчества // Известия Академии наук Республики Таджикистан. Серия: Философия и право. – 2007. – № 4. – С. 121.

⁶¹⁹ См.: Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. – М.: Юрист, 1997. – С. 380; Малько А.В. Теория государства и права: учебник для вузов. – М., 2004. – С. 189; Сотиволдиев Р.Ш. Назарияи умумии ҳуқуқ ва давлат: китоби дарсӣ. – Душанбе: Империл-Групп, 2008. – С. 390; Венгеров А.Б. Теория государства и права: учебник. – 6-е изд., стер. – М.: Изд-во «Омега-Л», 2009. – С. 496; Нематов А.Р. К вопросу соотношения кодификации и правотворчества // Известия Академии наук Республики Таджикистан. Серия: Философия и право. – 2007. – № 4. – С. 121.

В научных исследованиях высказаны суждения касательно традиционных видов кодификации, а с вхождением человечества в информационное общество и использованием информационно-телекоммуникационных технологий – в области права «электронной кодификации»⁶²⁰.

Кодификация считается правотворческой деятельностью, и данная правовая деятельность осуществляется законодательными органом государственной власти. В процессе проведения кодификации законодательства законодательному органу необходимо получать различные виды информации. Как было отмечено в подразделе 3.1, эти виды правовой информации законодательный орган использует в традиционно-официальной (бумажной) и электронно-документированной форме. В процессе проведения кодификации законодательства широко используются информационные системы.

Кодификация законодательства официально ведется правотворческими органами. Соответственно применение положений ст. 6 Закона Республики Таджикистан «О нормативных правовых актах»⁶²¹ оказывает положительное влияние на качество данной деятельности. Данное обстоятельство свидетельствует о том, что и в процессе кодификации законодательства законодательные органы могут широко использовать существующие информационные технологии.

В соответствии с частями 1, 2 и 3 статьи 93 вышеупомянутого Закона, речь идет о создании и ведении информационно-правового Интернет-портала Республики Таджикистан. На основании Порядка по ведению информационно-правового Интернет-портала, ведение этого банка правовой информации осуществляет Министерство юстиции Республики Таджикистан.

⁶²⁰ См.: Сотиволдиев Р.Ш. Проблемаҳои назарияи давлат ва ҳуқуқ: китоби дарсӣ. – Душанбе: Империял-Групп, 2010. – Ҷ. 2. – С. 494.

⁶²¹ См.: Закон Республики Таджикистан «О нормативных правовых актах» от 30 мая 2017 г., № 1414 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2017. – № 5, ч. 1. – Ст. 271; 2019. – № 1632.

Министерство юстиции Республики Таджикистан, размещая в данном Интернет-портале всю документированную правовую информацию, создает единую информационно-правовую систему Республики Таджикистан, и на этой основе, вся документированная правовая информация вводится в состав общегосударственного телекоммуникационного пространства.

Целям информатизации кодификации служат также нормы, содержащиеся в частях 6 и 7 статьи 1, ч. 1 ст. 96 Регламента Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан, регулирующих порядок предоставления документов субъектам законодательной инициативы в рамках кодификации. В Регламенте регулируется порядок регистрации законопроекта, ведения регистрационной карты, предварительного его рассмотрения в Совете Маджлиси намояндагон, его комитетах, либо в других органах, представления на сессию Парламента⁶²².

В рамках ст. 6 Закона Республики Таджикистан «О нормативных правовых актах» законодатель использует информационные технологии, начиная с периода планирования разработки проекта нормативного акта до его окончательной разработки, принятия и публикации. В процессе кодификации используются база данных автоматизированных систем правовой информации, справочно-правовые и экспертно-правовые базы данных.

В научной литературе высказаны мнения относительно понятий «автоматизированные системы правовой информации» и «функции автоматизированных систем»⁶²³. Использование данных систем в процессе кодификационной деятельности обеспечивает информатизацию правотворческой деятельности.

⁶²² См.: Регламент Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2001. – № 11. – Ст. 682; 2001. – № 5. – Ст. 506. – № 11. – Ст. 817; 2004. – № 1. – Ст. 15. – № 11. – Ст. 595; 2005. – № 6. – Ст. 362; 2006. – № 12. – Ст. 624.

⁶²³ См.: Чубукова С.Г. Проблемы систематизации законодательства в автоматизированных системах правовой информации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1998. – С. 17.

Использование информационных технологий в процессе кодификации позволяет издавать акты кодификации (кодексы, уставы, положения и др.) в электронной форме. Это обеспечивает удобство в применении кодекса посредством вхождения в автоматизированные информационные системы. Различные виды информационных систем (Интернет-портал, банк данных правовой информации, сайты правотворческих органов и др.), которые продолжают внедряться в Таджикистане, способствуют информатизации кодификационной деятельности. Более того, на практике правоприменители и иные заинтересованные субъекты уже активно используют электронные формы кодификационных актов, в частности, кодекса.

Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие выводы и положения.

1. Информатизация кодификации – это целенаправленный, организационно-технический, систематизированный и правотворческий процесс по применению информационных технологий при подготовке и издании кодификационных актов в рамках внедрения автоматизированных систем правовой информации, справочно-правовых и экспертно-правовых баз данных с целью обеспечения информационных прав субъектов реализации, применения, толкования права.

2. Особенность кодификации как одновременно формы систематизации и правотворчества влияет на научный анализ информатизации кодификационной деятельности. Соответственно информатизация кодификации осуществляется посредством применения информационных технологий в рамках упорядочения нормативных правовых актов и создания совершенно нового вида таких актов. Однако кодификация сопряжена с проработкой внутреннего содержания нормативных правовых актов, и соответственно такое упорядочение в отличие от внешней обработки материала требует использования особых методов. Это накладывает отпечаток на применение информационных

технологий. Например, электронные формы свода или собрания законодательства отличаются от электронных форм кодификационных актов, в частности, от кодекса. Если электронный Свод законов содержит внешне обработанные нормативные правовые акты, то электронная форма кодекса, напротив, содержит текст кодекса как вновь изданного нормативного правового акта.

3. Информатизация кодификации в отличие от информатизации учетно-регистрационной деятельности или инкорпорации законодательства преследует собственные цели. Данные цели вытекают из целей и задач кодификации как формы систематизации и разновидности правотворчества. Кодификация преимущественно предполагает процесс творения новых норм права. Она является правотворческой деятельностью. В результате кодификации разрабатывается и принимается новый нормативный правовой акт, обладающий собственными свойствами, структурным построением, объектом и предметом правового регулирования, арсеналом средств правового регулирования. Указанные свойства кодекса влияют на цели, характер и содержание применимых информационных технологий. Например, информационные технологии применяются при кодификации в строгом соответствии с ее целями, задачами, предметом правового регулирования, средствами и методами кодификационного регулирования.

4. Информационные технологии применяются непосредственно в процессе самой кодификации, точнее, на всех этапах кодификационного правотворчества – при разработке, обсуждении, принятии, опубликовании кодекса. А при информатизации инкорпорации законодательства информационные технологии используются на завершающем этапе, после принятия, опубликования, вступления в силу, учета и регистрации нормативных правовых актов. Соответственно информатизации кодификации по сравнению с информатизацией иных

форм систематизации законодательства является информационно-аналитической деятельностью более высокого уровня.

6. Если информатизация учетно-регистрационной деятельности и инкорпорации законодательства осуществляется, главным образом, Министерством юстиции Республики Таджикистан, то правотворческие органы (Парламент, Президент, Правительство, министерства и др.) выступают субъектами информатизации кодификационной деятельности. Глава государства (Президент), высший орган законодательной власти (Парламент), центральный орган государственного управления (Правительство) как субъекты правотворческой политики обладают не только широкими по объему и значимыми по уровню властными полномочиями, но и необходимыми информационными ресурсами, которые могут эффективно использоваться при информатизации кодификации.

ГЛАВА 4. ОСНОВНЫЕ ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ИНФОРМАТИЗАЦИИ СИСТЕМАТИЗАЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

4.1. Проблемы совершенствования информатизации систематизации законодательства в условиях правовой интеграции

В условиях глобализации соответствие внутригосударственного права международному праву является одной из научных проблем. В настоящем подразделе в связи с данной научной проблемой нам необходимо проанализировать процесс систематизации международных актов в Республике Таджикистан.

Относительно систематизации международных актов в Республике Таджикистан возникает следующий вопрос: в рамках, какой формы систематизации необходимо их упорядочить, и в какой акт систематизации они будут включены?

Целью официального опубликования указанных актов является их доведение до сведения субъектов правоотношений. Во исполнение данных целей в каждом нормативном правовом акте предусмотрена статья или отдельный пункт, где устанавливается порядок применения данного нормативного правового акта. Исходя из этого, отдельная статья или пункт, устанавливающий порядок применения настоящего нормативного правового акта, является единым для всех нормативных правовых актов и определяет их применение после их официального опубликования.

Возникает множество вопросов относительно соотношения внутригосударственного и международного права в тексте акта систематизации. Они требуют научного решения. Например, возникает вопрос касательно включения в Свод законов признанных международных правовых актов.

Кроме того, возникают сложности в связи с огромным количеством международных правовых документов. По мнению ряда авторов, включение данных актов в Свод законов усложнит его и без того громоздкую структуру⁶²⁴.

На данный момент изданы три тома и части первая и вторая четвертого тома Свода законов Республики Таджикистан. Данные тома не содержат международные правовые акты.

Следующая проблема связана с определением видов международных правовых актов, подлежащих систематизации, а также способов их упорядочения. Для решения данной научной проблемы необходимо четко определить виды международных правовых актов, подлежащих включению в Свод законов. Полагаем, что ими могут быть, прежде всего, универсальные международные правовые акты, принятые универсальными международными организациями (ООН, ЮНИСЕФ и др.). Причем они уже признаны Республикой Таджикистан.

Ряд авторов предлагает включить международные правовые акты и договоры в самостоятельный раздел Свода, но путем ссылок на эти акты в других разделах в силу их большого объема, усложняющего инкорпорацию в пределах лишь одного раздела⁶²⁵.

С одной стороны, систематизация международных правовых актов обусловлена их местом в правовой системе, а также обеспечением их доступности. С другой стороны, большое количество международных правовых актов создает проблемы их систематизации.

Необходимо также учитывать процесс имплементации международных норм в национальное законодательство. Существуют различные формы, способы и механизмы имплементации международных норм. Иногда имплементация приравнивается к инкорпорации. Например, по мнению С.О. Раджабова, если правила

⁶²⁴ См.: Поленина С.В., Колдаева Н.П. О Своде законов Российской Федерации. – М.: Институт государства и права РАН, 1997. – С. 37.

⁶²⁵ См.: Поленина С.В. Каким хотелось бы видеть Свод законов Российской Федерации как социального государства // Систематизация законодательства в России (историко-правовые, теоретико-методологические и технико-юридические проблемы) / под ред. В.М.Баранова, В.Г.Графского, С.В.Кодана. – Н. Новгород, 2008. – С. 317.

международного договора порождают тождественные правила в национальном праве, то это инкорпорация⁶²⁶.

При инкорпорации международного права в национальное законодательство издается отдельный акт в соответствии с актом ратификации. В этом случае отпадает необходимость в систематизации ратифицированных актов. Однако это способствует увеличению объема нормативных актов.

Применяется также трансформация как способ имплементации, когда основные положения международных правовых норм включаются в национальное законодательство. Это не влияет на объем нормативных правовых актов. Трансформированные нормы не систематизируются в рамках Свода законов, поскольку при трансформации нормы международного права преобразовываются в национальные нормы. Однако при систематизации такие нормы надо учитывать.

В литературе различают прямую, опосредствованную и смешанную трансформацию, когда соответственно нормы международного договора приобретают силу закона, либо трансформируются путем принятия особого закона или иного нормативного акта, либо включаются в национальное законодательство всеми указанными способами⁶²⁷. Используется также такой способ, когда нормы национального права специально нацеливаются на реализацию международных норм⁶²⁸.

Привлекательным является мнение А.А. Хамраева, который утверждает, что государства обязаны добросовестно соблюдать нормы международного права, признавая при этом, что они имеют приоритет над нормами национального права. По его мнению, существует несколько видов применения норм международного права, такие как трансформация, адаптация, инкорпорация, рецепция⁶²⁹.

⁶²⁶ См.: Раджабов С.О. Имплементация норм международного гуманитарного права в Республике Таджикистан: проблемы теории и практики: монография. – Душанбе, 2006. – С. 90.

⁶²⁷ См.: Проблемы теории государства и права / под ред. М.Н. Марченко. – М., 2002. – С. 562.

⁶²⁸ См.: Проблемы теории государства и права. Там же.

⁶²⁹ См.: Хамраев А.А. Юридическая техника проектов законов (законов) по имплементации норм международного права в законодательство Узбекистана (на уз. яз.) // Вестник Академии наук Турон, – 2023. – № 2. – С. 103.

Указанные способы имплементации нужно учитывать при систематизации международных правовых актов, например, в рамках сборников.

Национальный центр законодательства при Президенте Республики Таджикистан издал Сборник международных документов⁶³⁰, включающий общепризнанные международные документы в сфере международного публичного права.

Разумеется, неофициальные сборники имеют недостатки, связанные с использованием техники систематизации. Например, многие из них содержат лишь извлечения из международных документов. Тем не менее, они служат средством распространения правовой информации. Опыт неофициальной инкорпорации норм международного права можно учитывать при официальной систематизации.

В нынешних условиях динамичный процесс правотворчества привел к увеличению массива действующего законодательства. В этих условиях проведение систематизации нормативных правовых актов требует применения новейших информационно-телекоммуникационных технологий и использования специальных технических средств.

Сам процесс правовой информатизации, (а также информатизация процесса систематизации законодательства) связан с реализацией достижений компьютерной техники. В данном направлении особое место занимает создание различных автоматизированных информационных систем. Именно при помощи таких информационных систем правовая информация размещается в банках информационных систем и предоставляется потребителям.

Глобализация и развитие информационно-телекоммуникационных технологий актуализирует компьютеризацию систематизации законодательства. Использование информационно-телекоммуникационных технологий в процессе правотворчества и

⁶³⁰ См.: Международное право в документах: сборник международно-правовых актов и внутреннего законодательства Республики Таджикистан / сост. Бобоев У.Х., Махмадшоев Ф.А., Менглиев Ш.М., Пулатов А.С., Салихов З.И. – Душанбе, 2010. – 780 с.

систематизации является предметом изучения новых отраслей науки – правовой кибернетики, правовой информатики, информационного права.

По мнению ряда авторов, использование электронно-вычислительной техники при систематизации законодательства и в правотворчестве имеет значение для подготовки законопроектов на основе правовой информации⁶³¹.

Обработка информации считается важнейшим этапом вхождения информации в информационные системы с целью ее хранения. Магнитная технология также занимает особое место в этой сфере. Она включает такие понятия, как «магнитные символы», «штрихкоды», «специальные метки», «чеки», «бланки», «магнитные или оптические устройства». В рамках данной технологии информация преобразовывается в цифровую форму. Эти понятия являются достижениями информатики. Следовательно, современные информационные системы могут предоставлять информацию в виде цифровых сигналов. Данное обстоятельство в дальнейшем приведет к развитию цифровых технологий⁶³².

В.М. Баранов возможности информационно-телекоммуникационных технологий усматривает в подготовке компьютерного Свода законов, создании электронных архивов официальных документов⁶³³.

Значительную долю потребностей в правовой информации (в частности, в области законодательства) в настоящее время обеспечивают Интернет-сайты государственных органов. Они предоставляют информацию о законодательстве практически на всей территории Таджикистана.

⁶³¹ См.: Венгеров А.Б. Теория государства и права: учебник для вузов. – 6-е изд., стер. – М.: Омега-Л, 2009. – С. 495.

⁶³² См.: Чубукова С.Г., Элькин В.Д. Основы правовой информатики (юридические и математические вопросы информатики): учебное пособие / под ред. д-ра юрид. наук, проф. М.М. Рассолова. – Изд. 2-е, испр. и доп. – М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ», 2007. – С. 57-62.

⁶³³ См.: Баранов В.М. Система права, система и систематизация законодательства в правовой системе России / В.М. Баранов, С.В. Поленина. – Н. Новгород, 2002. – С. 198.

В условиях глобализации и формирования глобального информационного общества возникают новые проблемы, связанные с защитой информационного правового пространства.

В целом сегодня обеспечение информационной безопасности, как и самой безопасности государства, прежде всего, связано с разработкой, формированием и принятием государственных программ в виде стратегий и концепций, а также систематизацией нормативных правовых актов в сфере информатизации и их соответствия нормам международных договоров.

Как подчеркивают авторы, вопрос об обеспечении информационной безопасности актуален в той или иной степени для всех государств мира. По их мнению, удельный вес инженерно-технических и аппаратно-программных методов обеспечения национальной безопасности в разных государствах неодинаков и зависит от целого комплекса условий, связанных с уровнем социально-экономического развития, вероятностью внутренних и внешних угроз, характером отношений с определенными государствами и геополитическими центрами⁶³⁴.

В этой связи в Республике Таджикистан проблемы информационной безопасности и защиты информации отражены в ряде программных документов, которые приняты в качестве основы для формирования государственной информационной политики.

Другим вопросом, который также направлен на обеспечение процесса информационной безопасности в Республике Таджикистан, являются принципы обеспечения данного процесса. В связи с данным процессом перечисляется ряд принципов, которых необходимо придерживаться, например:

- 1) развитие национальной сети в соответствии с международными стандартами;

⁶³⁴ См.: Адилходжаева С.М., Содиков С. Конституционные основы обеспечения информационной безопасности // Конституция Республики Узбекистан – надежная правовая гарантия развития по пути от национального возрождения к национальному процветанию: сборник материалов республиканской научной конференции. – Ташкент: ТГЮУ, 2019. – С. 41.

2) телекоммуникационная инфраструктура должна развиваться, дополняя и увеличивая возможности существующих телекоммуникационных ресурсов республики;

3) обеспечение безопасности телекоммуникационной среды на основе комплекса алгоритмических и организационно-технических мер и средств.

В ст. 3 Закона Республики Таджикистан «О безопасности»⁶³⁵ мы сталкиваемся с рядом принципов, которые получили название «принципы безопасности». С законодательной точки зрения к принципам безопасности можно отнести следующие:

- уважение прав и свобод человека и гражданина;
- равная ответственность личности, общества и государства в сфере обеспечения безопасности;
- оперативно предоставлять друг другу информацию и согласовывать действия сил безопасности;
- единство, взаимосвязанность и сбалансированность всех видов безопасности;
- приоритетность политических, экономических и информационных мер;
- контроль за выполнением всего комплекса мер безопасности;
- интегрирование в рамках международной безопасности.

В соответствии с ч. 2 ст. 5 Закона Республики Таджикистан «Об информатизации»⁶³⁶, предусматривается использование передовых систем унификации и стандартизации информации в рамках формирования единого информационного правового пространства Содружества Независимых Государств, а также интеграции с международными информационными сетями.

⁶³⁵ См.: Закон Республики Таджикистан «О безопасности» от 28 июня 2011 г., № 721 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2014. – № 1137; 2016. – № 1283; 2018. – № 1540.

⁶³⁶ См.: Закон Республики Таджикистан «Об информатизации» от 6 августа 2001 г., № 40 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2001. – № 7. – Ст. 502; 2005. – № 12. – Ст. 639; 2019. – № 1595.

В связи с этим возникает проблема определения понятия правового пространства и его границ. Например, с точки зрения Ю.А. Тихомирова, правовое пространство характеризуется единством интересов, общими целями, задачами, принципами, наличием механизмов его защиты⁶³⁷.

Более того, в юридических документах, которые принимаются в рамках межгосударственных объединений, большое внимание уделяется применению информационно-коммуникационных технологий, информатизации, противодействию информационным угрозам. Такого рода документы создают условия для информатизации систематизации законодательства на национальном и наднациональном уровне.

Соответственно возникает проблема классификации и упорядочения массива нормативных правовых актов с учетом различных уровней их фиксации. На данную проблему уже обращают внимание ряд авторов⁶³⁸.

Интеграционные процессы влияют на степень согласованности формирующегося законодательства на основе гармонизации и унификации. Это в свою очередь влияет на процесс систематизации законодательства. По мнению ряда авторов, для решения данной проблемы могут использоваться различные приемы классификации, которые облегчают систематизацию гармонизированных и унифицированных норм и положений⁶³⁹.

По мнению ряда авторов, другим не менее важным способом решения проблемы систематизации законодательства на данном этапе является ориентировка на классификатор отраслей законодательства⁶⁴⁰.

Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие выводы.

⁶³⁷ См.: Тихомиров Ю.А. Правовое пространство: равновесие и отклонения // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2017. – № 4. – С. 4.

⁶³⁸ См.: Чуманов Е.В. Классификация в российском законодательстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 2005. – С. 16.

⁶³⁹ См.: Чуманов Е.В. Там же.

⁶⁴⁰ См.: Поленина С.В. Каким хотелось бы видеть Свод законов Российской Федерации как социального государства // Систематизация законодательства в России (историко-правовые, теоретико-методологические и технико-юридические проблемы) / под ред. В.М. Баранова, В.Г. Графского, С.В. Кодана. – Н. Новгород, 2008. – С. 317.

1. Совершенствование систематизации законодательства является требованием времени. Оно обусловлено следующими обстоятельствами:

а) интенсивность правотворческой деятельности в Таджикистане, других постсоветских странах и других государствах, которые находятся на переломном этапе глубоких трансформационных процессов;

б) большое количество нормативных правовых актов, которые принимаются не только в пределах национального государства, но и уполномоченными органами межгосударственных объединений (ШОС, СНГ, Евразийское экономическое сотрудничество и др.), расширяющих пределы правового пространства;

в) формирование наднационального правового пространства, в пределах которого действует огромный массив юридических документов, которые, разумеется, влияют на правовое регулирование интеграционных отношений;

г) формирование транснационального правового пространства на фоне действия международных правовых актов внутри национальных правовых систем, при условии их признания элементом правовой системы;

д) гармонизация и унификация законодательства, имплементация норм международного права, способствующих изменению содержания национального законодательства;

е) влияние модельных законодательных актов на содержание и тенденции развития национального законодательства.

2. В контексте указанных выше тенденций и процессов, которые имеют необратимый характер, совершенствуется процесс информатизации систематизации законодательства.

На дальнейшую перспективу информатизации систематизации законодательства оказывают влияние следующие факторы и условия:

- применение искусственного интеллекта как перспективное направление систематизации законодательства;

- расширение пределов правового информационного пространства на глобальном и региональном уровне, на фоне которого в ближайшие годы активизируется информатизация систематизации национального законодательства, огромного массива юридических документов международного и регионального значения;

- гармонизация и унификация законодательства, создающие условия для расширения возможностей информатизации систематизации нормативных правовых актов, включающих гармонизированные и унифицированные нормы;

- имплементация норм международного права, оказывающая существенное влияние на информатизацию систематизации законодательства;

- активизация принятия и реализации наднациональных и транснациональных юридических документов в сфере развития информационных технологий, информатизации, использования международных и региональных информационно-поисковых систем.

4.2. Процесс информатизации систематизации законодательства в государствах-участниках СНГ: сравнительно-правовой анализ

В настоящем подразделе будут подвергнуты сравнительному анализу проблемы информатизации систематизации законодательства Республики Таджикистан и зарубежных стран. Проведение данного процесса в других государствах также требует применения новейших информационно-телекоммуникационных технологий и использования специальных технических средств. Во всех государствах в деятельности правотворческих органов крайне важно использование информационных технологий. Кроме того, данные органы используют вышеупомянутые технологии также при получении информации о нормативных правовых актах.

В данном подразделе необходимо проанализировать некоторые научные проблемы систематизации законодательства на практике других стран. Систематизация законодательства имеет прямую взаимосвязь с процессом информатизации, с использованием информационных систем и выступает как средство распространения правовой информации.

В научных исследованиях обращают внимание на различные стороны и аспекты информатизации систематизации законодательства. Например, справочно-правовые системы (или справочно-правовые компьютерные системы) относят к отдельной форме систематизации законодательства⁶⁴¹. Такой подход обоснован тем, что современные автоматизированные информационные системы созданы на базе электронных вычислительных машин и связаны с использованием компьютеров⁶⁴².

Следовательно, ведение систематизации нормативных правовых актов с применением автоматизированных информационно-правовых систем значительно упрощает данный правовой процесс. Как было отмечено в ходе предыдущих анализов, сами автоматизированные информационно-правовые системы ведутся, в основном, с целью хранения, поиска, последующей обработки правовой информации и ее дальнейшего распространения.

Здесь мы хотели бы исследовать процесс информатизации систематизации законодательства на примере Российской Федерации. В Российской Федерации государство осуществляет информационно-правовую политику с целью создания информационного общества. С этой целью разработаны информационно-правовые ресурсы, обеспечивается применение информационных технологий, телекоммуникационных средств в процессе их создания, реализуются меры по распространению правовой информации.

⁶⁴¹ См.: Сивицкий В.А. Систематизация как сфера применения юридико-технического инструментария // Юридическая техника. – 2007. – № 1. – С. 66-67.

⁶⁴² См.: Егоров Г.Г. Эффективность справочных правовых компьютерных систем как фактор улучшения качества систематизации Российского законодательства // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2014. – № 4 (99). – С. 75.

В Российской Федерации государственная политика информатизации подчинена целям удовлетворения информационных потребностей. Процесс систематизации законодательства Российской Федерации, осуществляемый в связи с правовыми реформами, начиная с 1990-х годов, имеет свои особенности. В эти годы было предложено глубже изучить проблемы систематизации законодательства на базе внедрения новейших информационных технологий, накопленной электронной правовой информации раскрыть перспективы правовой информатизации. Тогда были реализованы меры по созданию Свода законов. В данном направлении в 1992 и 1995 годах были приняты два Указа Президента Российской Федерации.

Правовые основы инкорпорации российского законодательства были определены в Указе Президента Российской Федерации от 14 февраля 1998 г., № 170⁶⁴³. Принята «Концепция правовой информации России»⁶⁴⁴. В ней понятие правовой информации раскрывается в контексте информационных ресурсов, информационно-телекоммуникационных технологий⁶⁴⁵.

Российский Интернет-портал правовой информации в соответствии с законодательством РФ является частью государственной системы правовой информации. Портал является сетевым изданием и федеральной информационной электронной системой, работающей на безвозмездной основе и с режимом доступа: <http://www.pravo.gov.ru>.

Портал служит целям официального опубликования нормативных правовых актов. Это предусмотрено следующими нормативными актами: Федеральный закон «О порядке опубликования и вступления в

⁶⁴³ См.: «О мерах по повышению эффективности работы, связанной с формированием Свода законов Российской Федерации». Утверждено Указом Президента Российской Федерации от 14 февраля 1998 г., № 170 // СЗ РФ. 1998. № 7. Ст. 829. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 06.03.2021).

⁶⁴⁴ См.: «О концепции правовой информатизации России». Утверждено Указом Президента Российской Федерации от 28 июня 1993 г., № 966. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.pravo.gov.ru>. (дата обращения: 06.03.2021).

⁶⁴⁵ См.: Соловьева Н.В. К вопросу о создании справочной правовой системы в Министерстве Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий бедствий // Научные и образовательные проблемы гражданской защиты. – 2016. – № 4 (31). – С. 125.

силу федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов палат Федерального Собрания» от 14 июня 1994 г., № 5-ФЗ⁶⁴⁶ (в редакции Федерального закона от 21 октября 2011 года, № 289-ФЗ «О порядке опубликования и вступления в силу федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов палат Федерального Собрания»)⁶⁴⁷ от 14 июня 1994 года, № 5-ФЗ; «Федеральный закон «О внесении изменений в статью 30 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации» от 25 декабря 2012 года, № 254-ФЗ; Федеральный закон «О порядке опубликования и вступления в силу федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов палат Федерального Собрания»⁶⁴⁸ (статьи 1-9); Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственной охране и отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁶⁴⁹ от 1 июля 2017 года, № 148-ФЗ; Указ Президента Российской Федерации «О порядке опубликования и вступления в силу актов Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации и нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти» от 23 мая 1996 года, № 763⁶⁵⁰; Указ Президента Российской Федерации «О порядке опубликования законов и иных правовых актов на «Официальном Интернет-портале правовой информации»» от 2 апреля 2014 года, №

⁶⁴⁶ См.: Федеральный закон от 14 июня 1994 г., № 5-ФЗ «О порядке опубликования и вступления в силу федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов палат Федерального Собрания» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 06.03.2021).

⁶⁴⁷ См.: Федеральный закон от 21 октября 2011 г., № 289-ФЗ «О порядке опубликования и вступления в силу федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов палат Федерального Собрания» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 06.03.2021).

⁶⁴⁸ См.: Федеральный закон от 25 декабря 2012 г., № 254-ФЗ «О внесении изменений в статью 30 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации» и статью 9-1 Федерального закона «О порядке опубликования и вступления в силу федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов палат Федерального Собрания» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 06.03.2021).

⁶⁴⁹ См.: Федеральный закон от 1 июля 2017 г., № 148-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственной охране и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 06.03.2021).

⁶⁵⁰ См.: «О порядке опубликования и вступления в силу актов Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации и нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти». Утверждено Указом Президента Российской Федерации от 23 мая 1996 г., № 763. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 06.03.2021).

198⁶⁵¹; Указ Президента Российской Федерации от 14 октября 2014 года, № 669 «О совершенствовании порядка опубликования нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти»⁶⁵².

На официальном Интернет-портале правовой информации размещаются следующие нормативные акты:

- федеральные конституционные законы;
- федеральные законы;
- акты палат Федерального Собрания;
- указы и распоряжения Президента Российской Федерации;
- международные договоры (за исключением договоров межведомственного характера);
- постановление, определение и иные решения Конституционного суда Российской Федерации;
- постановления и распоряжения Правительства Российской Федерации;
- нормативные правовые акты федеральных органов исполнительной власти (после их регистрации в Министерстве юстиции);
- нормативные правовые акты федеральных органов исполнительной власти, признанные Министерством юстиции не нуждающимися в государственной регистрации;
- законы и иные правовые акты субъектов Российской Федерации;
- резолюция Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, предусматривающая введение, приостановление или отмену принудительных мер.

Официальный Интернет-портал правовой информации может включать также акты других государственных, а также муниципальных

⁶⁵¹ См.: «О порядке опубликования законов и иных правовых актов на «Официальном Интернет-портале правовой информации». Утверждено Указом Президента Российской Федерации от 2 апреля 2014 г., № 198. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 06.03.2021).

⁶⁵² См.: «О совершенствовании порядка опубликования нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти». Утверждено Указом Президента Российской Федерации от 14 октября 2014 г., № 668. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 06.03.2021).

органов.

Правовая информация распространяется также через Программный комплекс «Эталон Плюс», находящийся в ведении Научного центра правовой информации Минюста, и является платным, с режимом доступа: http://www.bstudy.net/937027/pravo/organy_yustitsii. База данных действующего законодательства, которая хранится в Научном центре правовой информации «Программный комплекс «Эталон Плюс», основана на сборе и обработке правовой информации, её обновлении и поддержание в контрольном состоянии. Она предоставляется на договорной основе. Договор заключается с государственными органами, юридическими и физическими лицами.

Необходимо также отметить, что в Российской Федерации правовая информационная политика налажена надлежащим образом в рамках государственных информационных систем. Однако следует учитывать, что в Российской Федерации негосударственные информационные системы более активно осуществляют процесс оказания услуг пользователям правовой информации.

Следует обратить внимание также на информационно-правовую систему, функционирующую на пространстве СНГ. Они играют ключевую роль в процессе сближения систематизации законодательства. Данная информационная система связана с созданием Компании «СоюзПравоИнформ» в 2003 году для реализации проекта по созданию базы данных «Законодательство стран СНГ». Его официальное название – Общество с ограниченной ответственностью «СоюзПравоИнформ».

Имея доступ к базе данных информационно-правовой системы «Законодательство стран СНГ (с) 2003-2019 СоюзПравоИнформ» можно получить необходимую правовую информацию. Кстати, частью этой системы является национальный раздел «Законодательство Таджикистана». Однако вход (доступ) к данной информационно-правовой системе является платным.

В базе данных «Законодательство стран СНГ» собраны кодексы,

законы и другие нормативно-правовые документы 10 государств-участников СНГ. Также в базе данных указанной информационно-правовой системы хранятся принятые нормативно-правовые документы в новой редакции, включая все предыдущие редакции, утратившие силу, приостановленные и не действующие документы, или не вступившие в силу.

Основным источником информации для формирования базы данных «Законодательство стран СНГ» являются национальные электронные базы данных, эмитенты нормативно-правовой информации, а также официальные электронные и печатные издания. Данная компания имеет договоры с производителями национальных баз данных в странах СНГ и эмитентами.

В большинстве стран СНГ нормативно-правовые документы издаются на национальном и русском языках. В тех странах СНГ, где нормативно-правовые документы издаются на государственном языке, документы переводятся на русский язык. Документы сохраняются в формате HTML. Кроме текста, документы содержат оригинальные графические элементы, формулы, рисунки, таблицы и могут сопровождаться приложениями в других форматах: xis, doc, pdf, jpeg.

Кроме того, необходимо отметить, что все разделы базы данных «Законодательство стран СНГ» построены на основе единого тематического Классификатора нормативных правовых актов. Данный Классификатор создан специально для данной информационной системы. Данная информационно-правовая система содержит 20 главных разделов, каждый из которых детализируется на глубину от 1 до 3 уровней. Этот Классификатор имеет универсальный прикладной характер.

В Классификатор включен раздел законодательства, который применим для каждой из стран СНГ. Содержащиеся в Классификаторе темы позволяют быстро составить подборку документов по различным правовым вопросам. Поисковая система данной информационно-

правовой системы такая же, как и в других информационно-правовых системах. Также следует отметить, что база данных данной информационно-правовой системы обновляется каждый день.

Как было отмечено выше, база данных информационно-правовой системы «Законодательство стран СНГ» содержит законы, кодексы, постановления, приказы и другие документы на русском языке. Данная система включает нормативно-правовые акты Азербайджана, Армении, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана, Молдовы, России, Таджикистана, Туркменистана, Узбекистана. Она содержит также международные правовые акты.

Отдельной частью указанной информационно-правовой системы является национальный раздел «Законодательство Таджикистана». В этом разделе размещено действующее законодательство Республики Таджикистан с учетом его отраслей.

Кроме информационно-правовой системы «Законодательство стран СНГ (с) 2003-2019 СоюзПравоИнформ» также существует и действует Ассоциация национальных информационных агентств государств-участников Содружества Независимых Государств. Она нацелена на информационное обслуживание с режимом доступа: [http://www. ania-news.info.tj/ru/](http://www.ania-news.info.tj/ru/).

Как видно, практически в России и в пространстве СНГ функционируют несколько видов информационно-правовых поисковых систем, которые автоматизированы на необходимом уровне. Соответственно различные аспекты внедрения и применения указанных информационных систем находятся в поле зрения многих авторов.

Исследуя положение правовых информационных систем в Российской Федерации, Н.В. Соловьева подчеркивает, что положение негосударственных правовых информационных систем выше, чем государственных правовых информационных систем⁶⁵³.

⁶⁵³ См.: Соловьева Н.В. К вопросу о создании справочной правовой системы в Министерстве Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации

Анализируя историю развития справочно-правовых систем, В.В. Убасев отмечает, что в настоящее время можно выделить два типа справочно-правовых систем – коммерческие и некоммерческие (официальные или государственные). По предоставленным им сведениям, среди коммерческих справочно-правовых систем в Российской Федерации наиболее известными являются «Консультант Плюс», «Гарант» и «Кодекс». Также, по мнению В.В. Убасева, коммерческие информационные системы развиваются быстрыми темпами, и даже обслуживают государственные органы. Данное обстоятельство свидетельствует о том, что некоммерческие (официальные или государственные) информационные системы не очень развиты⁶⁵⁴.

Такое же мнение высказано и в другом научном источнике, где отмечается, что в России сложились мощные государственные и коммерческие структуры, которые предоставляют базу данных правовой информации для разных пользователей. В настоящее время ни одна справочно-правовая система (за исключением Российского законодательства), зарегистрированная средством массовой информации, не приравнивается к источникам официального опубликования нормативных актов⁶⁵⁵.

Анализируя имеющиеся научные проблемы справочно-правовой системы «КонсультантПлюс», О.В. Брянцева отмечает, что с увеличением количества нормативных правовых актов процесс их систематизации можно решить с использованием справочно-правовых систем и информационно-правовых систем. Среди них наиболее распространёнными являются СПС «КонсультантПлюс», СПС «Гарант»,

последствий бедствий // Научные и образовательные проблемы гражданской защиты. – 2016. – № 4 (31). – С. 125.

⁶⁵⁴ См.: Убасев В.В. Официальные и неофициальные (коммерческие) справочные правовые системы: их информационное и регулятивное значение // Юридический вестник Самарского университета. – 2016. – № 2. – С. 138.

⁶⁵⁵ См.: Публичные центры правовой информации: сборник типовых, методических и рекомендательных документов / Роскультура, Рос. гос. б-ка. Межрегион. об-ние публичн. Центров правовой информации; авт.-сост. Э.А. Восканян, авт.: О.М. Тюрина и др.; ред.: М.Н. Усачева и др. – М.: ГИВЦ, 2006. – С. 22.

ИПС «Кодекс», правовая система «Референт»⁶⁵⁶.

По мнению Г.Г. Егорова, компьютерные информационные системы, предоставляющие правовую информацию, создаются на базе обработки правовых актов, служат видом электронной систематизации. При этом ключевая проблема их реализации связана с их неофициальным статусом, и соответственно аналогичным статусом включаемых правовых актов⁶⁵⁷.

Как видно, в Российской Федерации, как и в Республике Таджикистан, процесс систематизации законодательства сильно зависит от внедрения достижений информационных и телекоммуникационных технологий. Из суждений, высказанных авторами, можно заметить, что в рамках данного процесса активно развивается электронная форма систематизации законодательства, которая является продуктом использования справочно-правовых и информационно-правовых систем.

Функционируют также Публичные центры правовой информации с целью обеспечения правовой информацией субъектов правовых отношений. Они являются пунктами бесплатного пользования электронной правовой информацией, и создаются как внутри страны, так и за её пределами. В Российской Федерации такие Центры организованы в Южном, Центральном, Уральском, Сибирском, Северо-Кавказском, Северо-Западном, Приволжском и Дальневосточном федеральных округах. А за рубежом такие Центры организованы в Королевстве Бельгии и Республике Болгария.

Публичные центры правовой информации в России созданы на базе общедоступных сетей библиотек на федеральном, региональном (республиканских, областных, краевых, районных) и муниципальном (городских, районных, сельских) уровнях.

По мнению А. Демидова и М. Усачева, первый Публичный центр

⁶⁵⁶ См.: Брянцева О.В. Возможности правовой системы «КонсультантПлюс» для повышения профессионального уровня специалистов различного уровня // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2014. – № 5 (100). – С. 157.

⁶⁵⁷ См.: Егоров Г.Г. Эффективность справочных правовых компьютерных систем как фактор улучшения качества систематизации российского законодательства // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2014. – № 4 (99). – С. 75-76.

правовой информации был создан в 1998 году в Смоленске на базе областной публичной библиотеки. Это первый Публичный центр, открытый по инициативе Федерального агентства правительственной связи и информации при Президенте Российской Федерации⁶⁵⁸.

Кроме того, согласно сведениям, предоставленным А. Демидовым и М. Усачевым, в дальнейшем опыт России был поддержан некоторыми государствами-участниками Содружества Независимых Государств – Республикой Беларусь и Узбекистаном. Ими также были созданы Публичные центры правовой информации⁶⁵⁹.

Как подчеркнуто в другом источнике, ныне в России информационные ресурсы Публичных центров правовой информации в основном уже сформированы и основу их составляют ведущие справочно-правовые системы. Практически все Публичные центры правовой информации имеют возможность использования правовых ресурсов сети Интернет. В настоящее время Публичным центрам правовой информации предоставлена возможность воспользоваться программными продуктами ведущих производителей – ЗАО «КонсультантПлюс», НПП «Гарант-Сервис», Информационно-правовой консорциум «Кодекс», ЮИА INTRALEX, ЗАО «Референт», ЗАО «Равновесие-Медиа» и др.⁶⁶⁰

Как видно, если основной целью создания таких Центров является в первую очередь обеспечение государственных органов, предприятий, организаций, учреждений и населения правовой информацией, то немаловажным в рамках подобных Центров является ведение образовательного процесса среди населения.

Хотелось бы также рассмотреть информатизацию систематизации законодательства на примере другого государства-участника СНГ –

⁶⁵⁸ См.: Демидов А., Усачев М. и др. Публичные центры правовой информации // Народное образование. – 2006. – № 2 (1355). – С. 1-2.

⁶⁵⁹ См.: Демидов А., Усачев М. и др. Там же.

⁶⁶⁰ См.: Публичные центры правовой информации: Сборник типовых, методических и рекомендательных документов / Роскультура, Рос. гос. б-ка. Межрегион. об-ние публичн. Центров правовой информации; авт.-сост. Э.А. Восканян, авт.: О.М. Тюрина и др.; ред.: М.Н. Усачева и др. – М.: ГИВЦ, 2006. – С. 6.

Республики Беларусь. В Республике Беларусь, как и в Республике Таджикистан, Российской Федерации и других государствах-участников СНГ, с целью создания информационного общества государство осуществляет целенаправленную информационно-правовую политику. С этой целью разработаны информационно-правовые ресурсы на базе информационных технологий, телекоммуникационных средств. Таким образом, государственная политика информатизации в Республике Беларусь направлена на обеспечение правовой информацией всех субъектов информационных отношений.

В Республике Беларусь создание информационного общества считается одной из приоритетных задач развития государства. В сфере информатизации систематизации законодательства наблюдается значительный прогресс во внедрении в стране современных информационно-телекоммуникационных технологий.

В настоящее время в Республике Беларусь функционирует государственная система правовой информации. Она обеспечивается Национальным центром правовой информации. По сведениям Е.А. Коваленко, в стране функционирует более 15 видов государственных информационно-правовых ресурсов – Национального реестра правовой информации, эталонного банка правовой информации, Интернет-портала правовой информации, банка данных проектов законов, а также Свод законов Республики Беларусь⁶⁶¹.

По мнению авторов, система правовой информации Республики Беларусь начала формироваться после 1992 года, на основе Концепции правовой информатизации Республики Беларусь (1997-1998 гг.). Она была разработана Национальным центром правовой информации. В последующем разрабатывается Государственная программа правовой информатизации Республики Беларусь. Реализуются также

⁶⁶¹ См.: Коваленко Е.И. Государственная система правовой информации Республики Беларусь как фактор социально-экономического развития государства // Информационные технологии и право (Правовая информатизация – 2015): материалы V Междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 28 мая 2015 г.) / под общ. ред. Е.И. Коваленко. – Минск: Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2015. – С. 25-32.

Национальная программа ускоренного развития услуг в сфере информационно-коммуникационных технологий на 2011-2015 годы и Закон Республики Беларусь «Об информации, информатизации и защите информации»⁶⁶².

Национальный центр правовой информации Республики Беларусь как государственное научно-практическое учреждение занимается созданием, в том числе систематизацией, эталона правовой информации и ее распространения, а также осуществляет экспертно-аналитическую деятельность с целью опубликования нормативных правовых актов. Основу его деятельности составляет Указ Президента «О создании Национального центра правовой информации Республики Беларусь»⁶⁶³.

Кроме того, согласно данному Указу одним из направлений, возложенных на Национальный центр правовой информации, является решение сложных и масштабных задач по совершенствованию на региональном уровне государственной системы правовой информации (пункт 3 данного Указа).

На территории Республики Беларусь создаются Региональные центры правовой информации следующим образом:

- 1) Региональный центр правовой информации Брестской области;
- 2) Региональный центр правовой информации Витебской области;
- 3) Региональный центр правовой информации Гомельской области;
- 4) Региональный центр правовой информации Гродненской области;
- 5) Региональный центр правовой информации Минской области;

⁶⁶² См.: Гаев А.А., Браусов А.М. Государственная система правовой информации Республики Беларусь как форма управления процессами правовой информатизации в Республике Беларусь // Сборники Президентской библиотеки. Серия «Электронное законодательство». – 2011. – Вып. 4: Право и информация: вопросы теории и практики: сб. матер. междунар. науч.-практ. конф. / науч. ред.: Н.А. Шевелёва, д-р юрид. наук, проф. – 2014. – С. 31-36.

⁶⁶³ См.: «О создании Национального центра правовой информации Республики Беларусь». Утверждено Указом Президента Республики Беларусь от 30 июня 1997 г., № 338 (с изм. и доп. от 20.07.1998, № 369; от 30.10.1998, № 524; от 21.12.1998, № 611; от 30.12.2010, № 712) // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс] ЭТАЛОН-ONLINE. – Режим доступа: URL: http://etalonline.by/?type=text&num=Pd0500012#load_text_none_2_3 (дата обращения: 09.08.2021).

- 6) Региональный центр правовой информации города Минск;
- 7) Региональный центр правовой информации Могилевской области.

Как отмечает Е.А. Коваленко, в Республике Беларусь допускается электронное официальное опубликование правовых актов в Интернет-портале правовой информации. Нормативные правовые акты включаются в Национальный реестр правовой информации тоже в электронной форме⁶⁶⁴.

В Республике Беларусь субъекты информационных отношений, и особенно субъекты систематизации законодательства могут получить доступ к таким материалам в Национальном Интернет-портале правовой информации Республики Беларусь.

Соответственно указанные выше практические вопросы находятся в центре внимания белорусских авторов⁶⁶⁵.

Электронная база данных правовой информации Республики Беларусь распространяется в виде электронных копий с информационно-поисковой системы «ЭТАЛОН». Эталонная правовая информация доступна также в информационно-правовой системе «ЭТАЛОН-ONLINE».

Анализируя состояние информационно-поисковой системы «ЭТАЛОН» (а также информационно-справочной системы «ЭТАЛОН-ONLINE»), В.А. Шаршун оценивает ее как Свод законов Республики

⁶⁶⁴ См.: Коваленко Е.И. Государственная система правовой информации Республики Беларусь как фактор социально-экономического развития государства // Информационные технологии и право (Правовая информатизация – 2015): материалы V Междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 28 мая 2015 г.) / под общ. ред. Е.И. Коваленко. – Минск: Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2015. – С. 27.

⁶⁶⁵ См.: Шаршун В.А. Государственная система правовой информации Республики Беларусь: понятие, правовое регулирование и перспективы развития // Законодательство. Научный журнал (Национальный центр законодательства при Президенте Республики Таджикистан). – 2011. – № 4, октябрь-декабрь. – С. 88; Кашинский Ю.И., Сатолина М.Н. и др. Организация и деятельность в Республике Беларусь публичных центров правовой информации // Информационные технологии и право (Правовая информатизация – 2004) / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 28-29 октября 2004 г.: материалы II Международной научно-практической конференции. – Минск, 2004. – С. 177-184; Он же. Национальный правовой Интернет-портал как этап в развитии правовой информатизации и построения информационного общества в Республике Беларусь // Информационные технологии и право (Правовая информатизация – 2004) / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 28-29 октября 2004 г.: материалы II Международной научно-практической конференции. – Минск, 2004. – С. 33-40.

Беларусь в электронном виде⁶⁶⁶.

Еще одной научной проблемой является создание Публичных центров правовой информации. Они начинают создаваться в Российской Федерации с 90-х годов XX века. В те же годы в библиотеках России были созданы Публичные центры правовой информации. Данная проблема также была подробно исследована в этом подразделе.

Такие центры создаются с целью распространения бесплатной электронной правовой информации, обеспечения ее полноты, достоверности, актуальности, а также удовлетворения информационных потребностей широкого круга пользователей.

Таким образом, в настоящее время благодаря применению цифровых и информационно-телекоммуникационных технологий в библиотеках сформированы архивы электронных документов, в том числе правовой информации. Каталог этих источников является автоматизированным и подключен к глобальной сети Интернет.

Также в распространении правовой информации и внедрении государственной политики в сфере правовой информации значительную роль играют Публичные центры правовой информации. Здесь речь идет о деятельности баз данных Интернет-сайтов библиотек. Такие Интернет-сайты организованы в центральных библиотеках и местных библиотеках (областных, городских и районных), к которым имеют свободный доступ все граждане.

По мнению белорусских авторов, государственная система правовой информации является совокупностью государственных информационно-правовых ресурсов и информационных технологий, и обеспечивает информационную деятельность государственных органов⁶⁶⁷.

⁶⁶⁶ См.: Шаршун В.А. Государственная система правовой информации Республики Беларусь: понятие, правовое регулирование и перспективы развития // Законодательство. – 2011. – № 4, октябрь-декабрь. – С. 87.

⁶⁶⁷ См.: Шаршун В.А. Электронное официальное опубликование правовых актов в Республике Беларусь: правовое регулирование и практика реализации // Сборники Президентской библиотеки. Серия «Электронное законодательство». – 2011. – Вып. 3: Получение, хранение и использование информации в электронной среде: публично-правовое и частноправовое регулирование: сборник материалов международной научно-практической конференции / науч. ред.: Н.А. Шевелева, д.ю.н., проф. – М., 2013. – С. 119-124.

В Республике Беларусь принято Положение о публичном центре правовой информации от 10 февраля 2011 года, № 4⁶⁶⁸. Оно утверждено Министерством культуры Республики Беларусь. Методическое обеспечение Публичных центров правовой информации осуществляют Министерство культуры, Национальная библиотека Беларуси и Национальный центр правовой информации.

Таким образом, в Республике Беларусь функционирует устойчивая система публичных центров правовой информации с целью обеспечения доступа к достоверной и контролируемой правовой информации.

А, в Республике Узбекистан для создания информационного общества государство осуществляет целенаправленную информационно-правовую политику. Государственная политика информатизации в Республике Узбекистан направлена на принятия мер по совершенствованию систематизации законодательства и упорядочению распространения правовой информации с целью информатизации систематизации законодательства⁶⁶⁹.

Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие выводы и практические рекомендации.

1. Справочно-правовые компьютерные системы служат перспективной формой систематизации законодательства и обеспечивают необратимый процесс информатизации систематизации законодательства. Такой вывод обоснован тем, что современные автоматизированные информационные системы созданы на базе компьютерных технологий. Компьютерные информационные системы являются неотъемлемой частью системы правовой информации. Они предоставляют правовую информацию на основе сбора, обработки,

⁶⁶⁸ См.: Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс] ЭТАЛОН-ONLINE. – Режим доступа: URL: http://etalonline.by/?type=text@num=Pd0500012#load_text_none_2_3 (дата обращения: 09.08.2021).

⁶⁶⁹ См.: «О мерах по совершенствованию систематизации законодательства и упорядочению распространения правовой информации». Утверждено Постановлением Кабинета Министров Республики Узбекистан от 5 августа 2000, № 304. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://Lex.Uz/docs/343216?ondate=31.12.2009;https://kadrovik.uz/en/doc?id=415624_postanovlenie_kabineta_ministrov_respubliki_uzbekistan_ot_05_08_2000_g_n_304_o_merah_po_sovershenstvovaniyu_sistemat (дата обращения: 09.08.2021).

хранения нормативных правовых актов. В этом смысле они в ближайшей перспективе могут рассматриваться как вид электронной систематизации. Для решения данной проблемы необходимо придать компьютерной системе правовой информации официальный статус. В таком случае включаемые в указанную систему правовой информации нормативные правовые акты приобретут официальное значение.

2. Систематизация нормативных правовых актов с применением автоматизированных информационно-правовых систем значительно упрощает данный правовой процесс. Автоматизированные информационно-правовые системы ведутся с целью хранения, поиска, последующей обработки правовой информации и ее дальнейшего распространения. Неотъемлемой частью данной системы являются нормативные правовые акты, наряду с иной правовой информацией (комментарии к нормативным правовым актам, данные правоприменительной практики и др.).

3. На примере опыта Российской Федерации предлагается разработать и принять Концепцию правовой информации. В ней следует раскрыть понятие правовой информации, ее компоненты, цели, разновидности, а также пути формирования и распространения. Данная концепция способствует процессу правовой информатизации, которая охватывает различные направления и виды юридической деятельности, в частности, систематизацию законодательства Республики Таджикистан.

4. Учитывая сложившийся в России опыт, с целью распространения правовой информации и информатизации правовой систематизации предлагается сформировать Официальный Интернет-портал правовой информации «Законодательство Республики Таджикистан», с приданием ему статуса источника официального опубликования нормативных правовых актов Республики Таджикистан. На Официальном Интернет-портале правовой информации необходимо размещать все нормативные правовые акты, а также международные правовые акты, признанные Республикой Таджикистан.

5. С учетом опыта Российской Федерации предлагается учредить Научный центр правовой информации в структуре Министерства юстиции Республики Таджикистан. Основной целью Научного центра правовой информации является сбор, обработка и обновление правовой информации. Правовая информация должна предоставляться на договорной основе.

6. Учитывая опыт России и Беларуси, предлагается стимулировать деятельность негосударственных (коммерческих) порталов правовой информации. Они играют важную роль в распространении правовой информации в соседних государствах. Например, в России негосударственные информационные системы более активно осуществляют процесс оказания услуг пользователям правовой информации.

7. Предлагается принять меры по изданию Собрания действующего законодательства Республики Таджикистан, в том числе в электронной форме. В этом процессе целесообразно использовать опыт Российской Федерации. Включенные в Собрание законодательства нормативные правовые акты будут распространяться в электронной форме и соответственно иметь официальный характер.

8. Сближению систематизации законодательства способствует информационно-правовая система «Законодательство стран СНГ», которая содержит кодексы, законы и другие нормативно-правовые документы 10 государств-участников СНГ. В ней хранятся принятые нормативно-правовые документы в новой редакции, а также предыдущие редакции, утратившие силу, приостановленные, не действующие, не вступившие в силу нормативные акты стран СНГ. Данной цели служат также деятельность Ассоциации национальных информационных агентств государств-участников СНГ, а также Концепция Единого реестра правовых актов и других документов государств-участников СНГ.

9. Опыт стран СНГ показывает, что в последние годы активно

формируется электронная форма систематизации законодательства на основе использования справочно-правовых и информационно-правовых систем.

10. Публичные центры правовой информации, создаваемые в странах СНГ, являются пунктами бесплатного пользования электронной правовой информацией на базе использования информационных электронных сетей библиотек.

11. Учитывая опыт Республики Беларусь, предлагается разработать «Концепцию правовой информатизации» и «Государственную программу правовой информатизации Республики Таджикистан». Она должна предусматривать информатизацию различных сфер правовой жизни Республики Таджикистан, например, систематизацию законодательства, информатизацию судебной, правоприменительной, правоохранительной деятельности.

12. По опыту Республики Беларусь, предлагается сформировать Официальный правовой Интернет-портал национального права Республики Таджикистан. Данному Порталу следует придать статус источника официального опубликования нормативных правовых актов. Он призван служить государственным информационным ресурсом информатизации законодательства в электронной форме. Дата официального опубликования нормативных правовых актов в Интернет-портале национального права Республики Таджикистан должна определяться соответственно с датой их размещения на Национальном правовом Интернет-портале.

ГЛАВА 5. НАУЧНЫЕ И ПРИКЛАДНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОЦЕССЕ СИСТЕМАТИЗАЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Проблема систематизации законодательства в Республике Таджикистан, особенно после обретения государственной независимости и вступления в новый этап развития, т.е. создания суверенного, демократического, правового, светского, унитарного и социального государства намного возросла. Как было отмечено, поскольку научные проблемы систематизации законодательства были должным образом исследованы в разделе 1, в этом разделе мы остановимся в основном на проблемах информатизации данного процесса.

Использование информационных технологий в законотворческой деятельности предусмотрено в положениях статьи 6 Закона Республики Таджикистан «О нормативных правовых актах» от 30 мая 2017 года⁶⁷⁰. В нормах данной статьи установлено, что правотворческая деятельность осуществляется на основе широкого использования информационных технологий. По замыслу правотворческого органа, информационные технологии используются в период планирования разработки нормативных правовых актов, разработки проекта, принятия, опубликования нормативных правовых актов и получения сведений о нормативных правовых актах.

В теории права и самой теории систематизации законодательства обосновано, что данная юридическая деятельность является неотъемлемой частью процесса законотворчества и играет особую роль при обеспечении доступности законодательства.

В научной литературе систематизация законодательства анализируется в двух значениях. В первом значении систематизация

⁶⁷⁰ См.: Закон Республики Таджикистан «О нормативных правовых актах» от 30 мая 2017 г., № 1414 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2017. – № 5, ч. 1. – Ст. 271; 2019. – № 1632.

законодательства выступает как информационно-правовая деятельность в формах учета и инкорпорации, а во втором – как правотворческая в формах консолидации и кодификации⁶⁷¹.

В настоящее время наше внимание привлекает к себе сущность понятия «информационно-правовая деятельность». Данный термин возникает в процессе информатизации систематизации законодательства.

Информатизация процесса систематизации законодательства является особой правовой деятельностью, а сама систематизация законодательства осуществляется в рамках информатизации с целью информационного обеспечения законотворческой деятельности. Вернее, систематизация законодательства имеет прочную связь с процессом информатизации и с использованием информационных систем, выступает как средство распространения правовой информации.

В научных исследованиях справочно-правовые системы (или справочно-правовые компьютерные системы) относятся к форме систематизации законодательства. Такой точки зрения придерживается, например, В.А. Сивицкий⁶⁷². По мнению автора, подходы к систематизации и её технологии показывают, что систематизация, по сути, – это нормотворческий процесс⁶⁷³.

Конечно, современные автоматизированные информационные системы построены на базе электронно-вычислительных машин, то есть компьютеров, и они зависят от использования компьютеров.

По мнению И.Б. Орешкиной, средством информирования о состоянии законодательства являются автоматизированные справочно-правовые системы, которые разрабатываются государственными и негосударственными организациями. Указанные системы являются

⁶⁷¹ См.: Литягин Н.Н. Организационные предпосылки систематизации законодательства // Журнал российского права. – 2002. – № 4. – С. 30; Казаков Д.А. Систематизация российского законодательства на основе использования современных информационных технологий: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2007. – С. 40.

⁶⁷² См.: Сивицкий В.А. Систематизация как сфера применения юридико-технического инструментария // Юридическая техника. – 2007. – № 1. – С. 66-67.

⁶⁷³ См.: Сивицкий В.А. Там же.

новым и наиболее перспективным процессом в достоверности информации о законодательстве⁶⁷⁴.

Относительно данной научной проблемы еще в 70-х годах XX века А.Б. Венгеров отмечал, что в автоматизированных системах управления (АСУ) социальный характер социально-экономической и научно-технической информации основан на способах ее обработки путем отделения процесса «производства» информации от процесса ее исследования, а также путем сортировки, стандартизации, унификации ее обработки, создания интегрированных систем, централизованных систем обработки информации. Также автор подчеркивает, что организационно-техническое разделение процесса регистрации (фиксации) сбора, хранения, передачи и обработки информации осуществляется на базе электронных вычислительных машин, и это привело к возникновению особого органа по подготовке информации для принятия решений, в частности, вычислительных центров и иных информационно-вычислительных звеньев⁶⁷⁵.

В продолжение своего анализа А.Б. Венгеров подчеркивает, что информация не тождественна своему материальному носителю, она не расходуется при использовании, и эти ее свойства позволяют с помощью электронных вычислительных машин собирать и хранить информацию (имеются в виду все виды информации) в интересах всего общества, на базе вычислительных центров отделять процессы «производства» информации (регистрация, фиксация, закрепление, сбор, хранение и т. п.) от процессов ее использования (принятия решений). Также, по мнению автора, данный процесс дает возможность многократно использовать одну и ту же информацию, предполагает возможность «обобществления» информации, обладания информацией обществом, в его интересах⁶⁷⁶.

⁶⁷⁴ См.: Орешкина И.Б. Систематизация нормативных правовых актов Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2000. – С. 19.

⁶⁷⁵ См.: Венгеров А.Б. Право и информация в условиях автоматизации управления (теоретический анализ): дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 1975. – С. 18.

⁶⁷⁶ См.: Венгеров А.Б. Там же.

В контексте развития цифровых технологий человек, далее широко используя эти достижения, наладил хранение информации. На этой основе правовая информация также хранится в памяти компьютера в электронном виде, и также созданы автоматизированные информационно-правовые системы.

Такого же мнения придерживаются А.Ю. Мамкин и Л.И. Мишенков⁶⁷⁷.

Следует отметить, что для более качественного проведения систематизации законодательного процесса его информатизации отводится особое место. Трудно переоценить значимость научно обоснованной и технически обеспеченной систематизации норм права. Как отмечается в литературе, при работе с систематизированной правовой информацией законодательные органы намного эффективнее и с меньшей затратой времени смогут выявлять несогласованность, противоречивость и проблемность в правовом регулировании, принимая меры к их устранению⁶⁷⁸.

На основе взглядов вышеупомянутых авторов можно сформулировать вывод, что процесс систематизации законодательства зависит от информатизации. Кроме того, при продвижении процесса систематизации нормативных правовых актов использование автоматизированных информационно-правовых систем значительно упрощает процесс этой правовой деятельности. Как отмечалось в ходе предыдущих анализов, автоматизированные информационно-правовые системы в основном ведутся с целью хранения, поиска, дальнейшей обработки правовой информации и ее дальнейшего распространения.

Относительно данного обстоятельства также значимо мнение, предложенное О.В. Брянцевой. По ее мнению, справочные правовые

⁶⁷⁷ См.: Мамкин А.Ю., Мишенко Л.И. Роль справочных правовых систем в формировании правовой культуры // Научный результат. Педагогика и психология образования. – 2017. – Т. 3. – № 1. – С. 35-37.

⁶⁷⁸ См.: Минеев О.А., Егоров Г.Г. Роль ЭВМ-систем в реализации принципов систематизации нормативных правовых актов в Российской Федерации // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5. Юриспруденция. – 2016. – Т. 15. – № 4 (33). – С. 37.

системы и информационно-правовые системы успешно решают задачи в сфере систематизации законодательства⁶⁷⁹.

Данное мнение также поддерживают Р.А. Сидоров⁶⁸⁰, Н.В. Соловьева⁶⁸¹ и др.

По мнению И.Б. Орешкиной, компьютерные технологии необходимо использовать с учетом ряда обстоятельств. Например, информация, введенная в систему, хранится и обрабатывается до утраты потребительских качеств, она используется независимо от географической удаленности от места хранения⁶⁸².

Таким образом, с развитием техники и информационных технологий в обществе появились такие типы информационных систем, как «автоматизированные информационно-правовые системы». Поскольку эти системы основаны на компьютерах, их также считают «компьютерными базами данных». В научных источниках их часто называют справочно-правовыми системами и определяют как класс компьютерных баз данных.

Согласно приведенному научному анализу, компьютерные базы данных не ограничиваются электронными нормативными актами, Правовые информационные системы в своих базах данных, кроме законодательных актов, подзаконных нормативных правовых актов также содержат комментарии правоведов, научные статьи, большие объемы материалов судебной практики и т.д., которые относятся к информации правового характера⁶⁸³.

⁶⁷⁹ См.: Брянцева О.В. Возможности правовой системы «КонсультантПлюс» для повышения профессионального уровня специалистов различного уровня // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2014. – № 5 (100). – С. 157-161.

⁶⁸⁰ См.: Сидоров Р.А. Использование информационно-правовых систем в работе юриста // Вестник науки и образования. – 2016. – № 2 (14). – С. 60-62.

⁶⁸¹ См.: Соловьева Н.В. К вопросу о создании справочной правовой системы в Министерстве Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий бедствий // Научные и образовательные проблемы гражданской защиты. – 2016. – № 4 (31). – С. 126.

⁶⁸² См.: Орешкина И.Б. Систематизация нормативных правовых актов Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2000. – С. 175.

⁶⁸³ См.: Убасев В.В. Официальные и неофициальные (коммерческие) справочные правовые системы: их информационное и регулятивное значение // Юридический вестник Самарского университета. – 2016. – Т. 2. – № 2. – С. 137; Также относительно характеристик справочно-правовых систем свое мнение

Как отмечается в другом источнике, последовательное применение информационных технологий в правовом пространстве привело к появлению справочно-правовых систем, являющихся высокой степенью развития систематизации законодательства⁶⁸⁴.

Из данного анализа исходит, что основной целью правовой информатизации является обеспечение доступности правовой информации для граждан. Именно благодаря внедрению компьютерных технологий будет обеспечено распространение правовой информации среди населения.

Доступность правовой информации гражданам считается другой научной проблемой данной темы. В предыдущих разделах были подробно исследованы права человека и гражданина на информацию (в подразделе 2.4), в частности, их конституционные и информационные права в соответствии со ст. 30 Конституции страны, а также дальнейшее их воплощение в нормативных правовых актах Республики Таджикистан.

Следует отметить, что получение правовой информации из информационных систем осуществляется только в электронном виде. Поэтому понятие «информационные системы» обозначается разными терминами. Ими, например, являются: «электронная форма нормативных правовых актов», «электронная база данных нормативных правовых актов», «централизованная электронная система правовой информации», «банк нормативных правовых актов в сети Интернет», «централизованная электронная система правовой информации», «документированные электронные информационно-правовые ресурсы», «эталонный банк», «база или банк данных», «база данных справочно-правовых систем» и др. Все эти термины по смыслу являются синонимами. В перечисленных понятиях речь идет об использовании электронной формы правовой материи в информационных системах.

выражал В.В. Ксенофонов. См.: Ксенофонов В.В. Систематизация российского законодательства: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2003. – С. 46.

⁶⁸⁴ См.: Науменко К.А., Виткова Л.А. К вопросам современной «правовой информации» // Ленинградский юридический журнал. – 2016. – № 10. – С. 61.

Продолжая свой анализ, хотелось бы остановиться на проблеме правовых основ понятия и сущности электронных документов. Процесс самой информатизации, а также информатизации общества, правотворчества и, конечно же, информатизации систематизации законодательства невозможно представить вне понятий «электронная форма нормативного правового акта» или «электронный документ».

Впервые синонимы термина «электронный документ» были использованы в Законе Республики Таджикистан «Об информатизации» от 6 августа 2001 г., № 40⁶⁸⁵. В ст. 3 Закона используются термины «документированная информация» («документ»), «база данных», «банк данных», «материальный носитель информации» и «данные».

В ст. 39 Закона Республики Таджикистан «О нормативных правовых актах» предусматривается порядок ведения электронного банка нормативных правовых актов, которые оказывают потенциальное воздействие на субъекты предпринимательства.

Информатизация процесса систематизации законодательства требует использования электронной формы нормативных правовых актов. Систематизации законодательства в соответствии с ч. 3 ст. 92 данного Закона – сложная задача. Реализация этого процесса на бумажном носителе еще более усугубляет ситуацию и требует больших денежных средств. Поэтому пути упрощения систематизации законодательства зависят от использования электронных форм нормативных правовых актов. Таким образом, информатизация систематизации законодательства считается основным требованием этого процесса.

В научной литературе высказаны мнения относительно термина «электронной формы нормативных правовых актов» (или «электронный документ», «электронно-правовой документ», «электронная правовая информация») и некоторых других спорных проблем, касающихся

⁶⁸⁵ См.: Закон Республики Таджикистан «Об информатизации» от 6 августа 2001 г., № 40 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2001. – № 7. – Ст. 502; 2005. – № 12. – Ст. 639; 2019. – № 1595.

понятия, сущности, особенностей и характеристик электронной формы нормативных правовых актов (или электронного документа) и практических решений.

Как подчеркивает Т.Н. Макаренко, в научной литературе предлагаются различные подходы к официальным источникам опубликования нормативных правовых актов (печатный орган, бумажная и электронная форма издания, информационно-правовой портал, электронная правовая система). Автор допускает официальное опубликование правовых актов в бумажной и машиночитаемой форме⁶⁸⁶. Он полагает, что электронная форма нормативных правовых актов имеет перспективу. При этом электронная форма правовой информации, в том числе, публикация в первичном официальном источнике должна рассматриваться равноценной её «бумажной» версии.

По мнению Э.Н. Филенко, внедрение вычислительной техники породило понятие «электронный документ», которое далее распространилось в науках документалистики, кибернетики и информатики, а затем было законодательно оформлено в федеральных законах РФ «Об обязательном экземпляре документа», «Об участии в международном обмене информацией», «Об информации, информатизации и защите информации» от 27 июля 2006 года, Гражданском кодексе. Автор указывает также на следующее многообразие понятия «электронный документ»: 1) электронный документ – машиночитаемый документ, документ на машинном носителе; 2) электронный документ – особый тип документа; 3) электронный документ – электронная форма документа)⁶⁸⁷. Излагаются также обязательные признаки электронного документа, отличающие его от бумажного: машинный носитель информации; электронная форма представления информации; способность хранения, обработки и

⁶⁸⁶ См.: Макаренко Т.Н. Информатизация общества: электронное опубликование // Правовая информатика. – 2013. – № 4. – С. 23.

⁶⁸⁷ См.: Филенко Е.Н. Развитие понятия «документ» с внедрением новых информационных технологий // Вестник РГГУ. Серия: Документоведение и архивоведение. Информатика, информация и информационная безопасность. – 2008. – № 6. – С. 270-272.

передачи с помощью электронных средств (программных и технических средств). Электронный документ оценивается как объект права и предмет правового регулирования в деятельности, связанной с оборотом и использованием электронных документов⁶⁸⁸.

Относительно этой научной проблемы И.Л. Бачило рассматривает проблемы глобальной информатизации и изменений в законодательстве в условиях информатизации. Исследуя проблему информационных функций права и нормативно-правовой информации, автор отмечает, что документированная информация считается одной из форм предоставления информации. Под понятием документированной информации имеется в виду электронная форма нормативного правового акта или правовая информация как основной вид документированной информации и как самая большая по объёму в составе информационных ресурсов⁶⁸⁹.

Как видно, предлагается выделить правовую информацию как основной вид в структуре документированной информации. В информационном обществе все законодательство и правовая материя в целом для субъектов информационных отношений предоставляются в электронной форме. Термин «документированная информация», по сути, означает электронную форму нормативных правовых актов.

И.Д. Тиновицкая высказывает свое мнение о юридической силе электронных документов, которые создаются, хранятся, обрабатываются и передаются с помощью автоматизированных информационно-телекоммуникационных систем. Автор раскрывает понятие «юридическая сила» (или «юридическое значение») любого документа как способность вызывать юридические последствия⁶⁹⁰.

⁶⁸⁸ См.: Филенко Е.Н. Там же.

⁶⁸⁹ См.: Бачило И.Л. Глобальная информатизация – формирование новой среды правового регулирования // Сборник: Право и информатизация общества. – 2002. – С. 10-32. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.cyberleninka.ru/article> (дата обращения: 23.12.2021); Она же. Документ в информационной среде. Вступительная статья. – 2003. – С. 20-28 // Сборник: Электронный документ и документооборот: правовые аспекты [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.cyberleninka.ru/article> (дата обращения: 23.12.2021).

⁶⁹⁰ См.: Тиновицкая И.Д. Взгляд на проблему юридической силы электронных документов: вчера и сегодня. – 2003. – С. 40-53. // Сборник: Электронный документ и документооборот: правовые аспекты

Н.Г. Суровцева, осуществив исследования касаясь электронного документа, отмечает, что электронный документ как явление информационного общества существует уже несколько десятилетий, и за это время он стал неотъемлемой частью повседневной жизни практически каждого человека. Также, по её мнению, современный человек отличает электронный документ от документа, размещенного на бумажном или другом материальном носителе, и его взаимосвязь с использованием информационно-коммуникативных средств. С точки зрения автора, научные дискуссии относительно теоретических вопросов понятия, сущности, свойств и признаков электронного документа и практических решений по его применению еще далеки от завершения⁶⁹¹.

Таким образом, по спорным теоретическим вопросам понятия, сущности, особенностей и характеристик электронной формы нормативных правовых актов (или «электронных документов») и практических решений, существующих по их реализации, в научной литературе высказаны различные мнения. Их изучение показывают, что мнения авторов дополняют друг друга.

Можно сделать вывод, что в обществе день ото дня растет спрос не только на правовую информацию, но также и на другие виды информации. Данные новые общественные отношения требуют, чтобы они регулировались в соответствии с правовыми нормами. Как видим, законодательство Республики Таджикистан в области информационно-правовых отношений стремительно развивается, и эти новые общественные отношения оперативно регулируются. Однако в данном направлении также имеются недостатки.

В исследованиях, связанных с автоматизированными информационно-правовыми системами, существует другая научная проблема – классификация информационных систем. Относительно данной научной проблемы высказаны различные суждения.

[Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: www/http.cyberleninka.ru/article. (дата обращения: 26.07.2021).

⁶⁹¹ См.: Суровцева Н.Г. Электронный документ как объект документоведения: историографический обзор // Самарский научный вестник. – 2018. – Т. 7. – № 4 (25). – С. 277-286.

Анализ показывает, что из-за разнообразия и динамично развивающейся внутренней структуры и функций очень сложно классифицировать информационные системы. Так, группа авторов в качестве критериев классификации автоматизированных информационно-правовых систем учитывают следующие обстоятельства: сфера применения информационных систем; охватываемая территория информационных систем; организация информационных процессов информационных систем; направление деятельности информационных систем; структура информационных систем и др. На основании данной классификации различаются виды автоматизированных информационных систем (информационно-справочные, информационно-логические, экспертные и др.)⁶⁹².

По мнению Д.А. Казакова, в процессе систематизации нормативных правовых актов используются информационно-поисковые системы, информационно-справочные системы, экспертно-правовые системы, автоматизированные рабочие места. Назначением автоматизированных информационно-правовых систем является то, что с их помощью по запросу пользователей осуществляются сбор, хранение и поиск правовой информации⁶⁹³.

Еще одной научной проблемой, которую необходимо проанализировать по данной теме, является формальный или неформальный характер правовой информации, хранимой в банках данных справочно-правовых систем.

Правовые основы решения указанной научной проблемы содержатся в положениях Закона Республики Таджикистан «О нормативных правовых актах»⁶⁹⁴.

⁶⁹² См.: Чубукова С.Г., Элькин В.Д. Основы правовой информатики (юридические и математические вопросы информатики): учебное пособие / под ред. д-ра юрид. наук, проф. М.М. Рассолова. – М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ», 2007. – С. 78-81.

⁶⁹³ См.: Казаков Д.А. Систематизация российского законодательства на основе использования современных информационных технологий: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2007. – С. 90.

⁶⁹⁴ См.: Закон Республики Таджикистан «О нормативных правовых актах» от 30 мая 2017 г., № 1414 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2017. – № 5, ч. 1. – Ст. 271; 2019. – № 1632.

Прежде чем продолжить дальнейший анализ, хотелось бы еще раз подробнее рассмотреть Единый общеправовой классификатор, который также играет особую роль в создании и функционировании справочно-правовых систем, и особенно в систематизации законодательства.

Почти во всех справочно-правовых системах используется Единый общеправовой классификатор. В Едином общеправовом классификаторе приведен перечень отраслей законодательства. Это дает возможность осуществлять систематизацию нормативных правовых актов в рамках Централизованного банка правовой информации. В соответствии с положениями ст. 15 Закона Республики Таджикистан «О нормативных правовых актах», а также постановлений Правительства «О создании и финансировании Информационного правового Интернет-портала Республики Таджикистан»⁶⁹⁵ и «О порядке ведения Информационного правового Интернет-портала Республики Таджикистан» от 8 февраля 2020 г., № 84⁶⁹⁶, для функционирования портала применяется Единый общеправовой классификатор Республики Таджикистан.

Касательно специфических особенностей Классификатора, исторического опыта формирования Единого общеправового классификатора Республики Таджикистан, которые используются в настоящее время, авторские суждения были высказаны в подразделе 1.5.

С точки зрения теоретиков права, Классификатор нормативных правовых актов занимает особое место в процессе систематизации законодательства. Именно благодаря Классификатору в стране создается единое информационно-правовое пространство.

⁶⁹⁵ См.: «О создании и финансировании Интернет-портала правовой информации Республики Таджикистан». Утверждено Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 25 февраля 2017 г., № 98 // Адлия: Централизованный банк правовой информации Республики Таджикистан. Версия 7.0 / Министерство юстиции Республики Таджикистан. – Душанбе, 2021. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://portali.huquqi/tj/publicria/view_maqshalist/php?start=26 (дата обращения: 19.05.2021).

⁶⁹⁶ См.: «О порядке ведения Информационного правового Интернет-портала Республики Таджикистан». Утвержден Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 29 декабря 2018 г., № 617 (внесено изм. и доп. в ред. Постановления Правительства Республики Таджикистан от 8 февраля 2020 г., № 84) // Адлия: Централизованный банк правовой информации Республики Таджикистан. Версия 7.0 / Министерство юстиции Республики Таджикистан. – Душанбе, 2021. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://portali.huquqi/tj/publicria/view_maqshalist/php?start=26 (дата обращения: 19.05.2021).

К основным объектам Классификатора нормативных правовых актов относятся сами нормативные правовые акты. Следовательно, Классификатором нормативных правовых актов пользуются, в первую очередь, те, кто занимается разработкой законодательства. Также данный Классификатор служит как инструмент исследования законодательства, средство подготовки специалистов правовой сферы, средство предоставления информационных услуг, а также как элемент развития и доступности законодательства.

В соответствии со ст. 15 Закона Республики Таджикистан «О нормативных правовых актах», Единый общеправовой классификатор нормативных правовых актов Республики Таджикистан включает перечень отраслей законодательства и служит целям систематизации нормативных правовых актов и ведения Централизованного банка правовой информации Республики Таджикистан.

Как было отмечено в подразделе 1.5, основу данного Классификатора составляет принцип структурирования на основе отраслей законодательства Республики Таджикистан. Также при формировании Единого общеправового классификатора нормативных правовых актов Республики Таджикистан были учтены различные основания. Так, выделены предметно-тематические, а также другие критерии классификации, такие, как алфавитный, хронологический, по видам и типам актов, по органу, принявшему акт. Для создания Единого общеправового классификатора нормативных правовых актов Республики Таджикистан в зависимости от цели их создания изложены различные критерии классификации, например, по отраслям права, по отраслям правового регулирования, по хронологии принятия правового акта, по видам актов.

Если учесть сегодняшнюю структуру Единого общеправового классификатора нормативных правовых актов Республики Таджикистан, то можно заметить, что действующий общеправовой классификатор состоит из 34 глав, и каждая из глав разделена на подразделы и разделы.

В подразделах и разделах размещены отдельные институты отраслей законодательства. они содержат полные тексты нормативных правовых актов Республики Таджикистан. Главы 2, 3, 5, 6, 7, 10, 26, 29 и 30 Классификатора сформулированы согласно принципу отраслевой принадлежности (по отраслям права), главы 9, 10, 12, 13, 15, 16, 17, 19, 21 и другие – по отраслям законодательства, а главы 1, 8, 27, 31 и 32 – на основании комплексных отраслей законодательства.

На основании абзаца 3 пункта 6 «Положения о Министерстве юстиции Республики Таджикистан» от 30 сентября 2021 г., № 413⁶⁹⁷, в полномочия Министерства юстиции входит ведение учета законодательных актов Республики Таджикистан, международных правовых актов, признанных Таджикистаном, совместных постановлений Маджлиси милли и Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан, постановлений Маджлиси милли Маджлиси Оли Республики Таджикистан, постановлений Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан, указов Президента Республики Таджикистан, постановлений Правительства Республики Таджикистан, общеобязательных нормативных правовых актов министерств, государственных комитетов, органов при Президенте Республики Таджикистан, органов при Правительстве Республики Таджикистан, Национального банка Таджикистана, местных исполнительных органов государственной власти, органов самоуправления поселков и сел и международных правовых актов, признанных Республикой Таджикистан.

Также, в соответствии с абзацем 3 пункта 6 данного Положения, Министерство юстиции ведет контрольный экземпляр законодательства Республики Таджикистан, включая совместные постановления Маджлиси милли и Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики

⁶⁹⁷ См.: Положение «О Министерстве юстиции Республики Таджикистан». Утверждено Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 30 сентября 2021 г., № 413 // Адлия: Централизованный банк правовой информации Республики Таджикистан. Версия 7.0 / Министерство юстиции Республики Таджикистан. – Душанбе, 2021 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://portali.huquqi/tj/publiccia/view_maqshalist/php?start=26 (дата обращения: 19.01.2022).

Таджикистан, постановления Маджлиси милли Маджлиси Оли Республики Таджикистан, постановления Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан, указы и распоряжения Президента Республики Таджикистан, постановления и распоряжения Правительства Республики Таджикистан, общеобязательные правовые акты министерств, государственных комитетов, органов при Президенте Республики Таджикистан, органов при Правительстве Республики Таджикистан, Национального банка Республики Таджикистан, местных органов государственной власти, органов самоуправления и международных правовых актов, признанных Республикой Таджикистан.

А в соответствии с абзацем 3 пункта 6 данного Положения, Министерство юстиции проводит государственную антикоррупционную экспертизу общеобязательных нормативных правовых актов министерств, государственных комитетов, органов при Президенте Республики Таджикистан, органов при Правительстве Республики Таджикистан, Национального банка Таджикистана, местных органов государственной власти, органов самоуправления.

На основе статей 72 и 73 Закона Республики Таджикистан «О нормативных правовых актах», общеобязательные нормативные правовые акты министерств, государственных комитетов, иных государственных органов, органов местного самоуправления представляются в Министерство юстиции Республики Таджикистан для учета, государственной регистрации и включения в Единый государственный Реестр нормативных правовых актов Республики Таджикистан.

Как указано в абзаце 3 пункта 6 «Положения о Министерстве юстиции Республики Таджикистан» от 30 сентября 2021 г., № 413⁶⁹⁸,

⁶⁹⁸ См.: Положение «О Министерстве юстиции Республики Таджикистан». Утверждено Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 30 сентября 2021 г., № 413 // Адлия: Централизованный банк правовой информации Республики Таджикистан. Версия 7.0 / Министерство юстиции Республики Таджикистан. – Душанбе, 2021. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://portali.huquqi/tj/publicria/view_maqshalist/php?start=26 (дата обращения: 19.01.2022).

Министерство юстиции Республики Таджикистан в течение одного месяца проверяет соответствие нормативных правовых актов министерств, государственных комитетов, иных государственных органов, местных органов государственной власти, местных органов самоуправления законодательным актам, указам Президента Республики Таджикистан и постановлениям Правительства Республики Таджикистан и производит их государственную регистрацию. Нормативные правовые акты общеобязательного характера вступают в силу только после проверки, регистрации и официального опубликования. Нормативные правовые акты, не прошедшие государственную регистрацию, не имеют правовых последствий, не могут иметь юридическую силу и соответственно регулировать общественные отношения.

Единый государственный Реестр нормативных правовых актов Республики Таджикистан является составной частью информационной системы Республики Таджикистан, обеспечивает правовой информацией на территории страны и считается банком данных правовой информации.

Единый государственный Реестр нормативных правовых актов Республики Таджикистан ведет Управление государственного учета и регистрации нормативных правовых актов Министерства юстиции Республики Таджикистан.

Права граждан на получение правовой информации реализуются через Интернет-портал, а также в рамках «Концепции системного анализа регуляторного воздействия в Республике Таджикистан» от 18 ноября 2015 г., № 673⁶⁹⁹.

Правовые основы формирования и функционирования централизованной информационно-правовой системы закреплены в положениях ст. 39 Закона Республики Таджикистан «О нормативных

⁶⁹⁹ См.: «Концепция системного анализа регуляторного воздействия в Республике Таджикистан». Утверждено Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 18 ноября 2015 г., № 673 // Адлия: Централизованный банк правовой информации Республики Таджикистан. Версия 7.0 / Министерство юстиции Республики Таджикистан. – Душанбе, 2021. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://portali.huquqi/tj/publicria/view_maqshalist/php?start=26 (дата обращения: 19.05.2021).

правовых актах» и в Постановлении Правительства Республики Таджикистан «О создании и финансировании Информационного правового Интернет-портала Республики Таджикистан» от 25 февраля 2017 г., № 98⁷⁰⁰. Данная информационная система в республике выступает как государственная справочно-правовая система.

Формированию данного Портала способствует также Постановление Правительства Республики Таджикистан «О порядке ведения Информационного правового Интернет-портала Республики Таджикистан» от 29 декабря 2018 г., № 617⁷⁰¹.

В пункте 1.2 Постановления Правительства Республики Таджикистан «О создании и финансировании Информационного правового Интернет-портала Республики Таджикистан» от 25 февраля 2017 г., № 98 указано, что целью создания данного Портала является обеспечение участия граждан в правотворческом процессе, своевременный и свободный доступ к нормативным правовым актам⁷⁰².

В пункте 1.4 настоящего документа приведены определения терминов «Интернет-портал», «разработчик», «уполномоченный государственный орган по анализу регуляторного воздействия», «уполномоченный государственный орган по ведению Интернет-портала» и «публичное обсуждение».

⁷⁰⁰ См.: «О создании и финансировании Интернет-портала правовой информации Республики Таджикистан». Утверждено Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 25 февраля 2017 г., № 98 // Адлия: Централизованный банк правовой информации Республики Таджикистан. Версия 7.0 / Министерство юстиции Республики Таджикистан. – Душанбе, 2021. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://portali.huquqi/tj/publicria/view_maqshalist/php?start=26 (дата обращения: 19.05.2021).

⁷⁰¹ См.: «О порядке ведения Информационного правового Интернет-портала Республики Таджикистан». Утверждено Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 29 декабря 2018 г., № 617 (внесено изм. и доп. в ред. Постановления Правительства Республики Таджикистан от 8 февраля 2020 г., № 84) // Адлия: Централизованный банк правовой информации Республики Таджикистан. Версия 7.0 / Министерство юстиции Республики Таджикистан. – Душанбе, 2021. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://portali.huquqi/tj/publicria/view_maqshalist/php?start=26 (дата обращения: 19.05.2021).

⁷⁰² См.: «О создании и финансировании Интернет-портала правовой информации Республики Таджикистан». Утверждено Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 25 февраля 2017 г., № 98 // Адлия: Централизованный банк правовой информации Республики Таджикистан. Версия 7.0 / Министерство юстиции Республики Таджикистан. – Душанбе, 2021. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://portali.huquqi/tj/publicria/view_maqshalist/php?start=26 (дата обращения: 19.05.2021).

В соответствии с пунктом 1.5 указанного документа, Информационный правовой Интернет-портал Республики Таджикистан разделен на следующие разделы:

- Реестр планов по разработке проектов нормативных правовых актов;
- Реестр проектов нормативных правовых актов и анализа регуляторного воздействия;
- Реестр принятых нормативных правовых актов Республики Таджикистан.

На основании Постановления Правительства Республики Таджикистан о «Порядке единых требований для сайтов и локально-вычислительных сетей государственных органов управления» от 1 апреля 2011 г., № 166⁷⁰³ и Постановления Правительства Республики Таджикистан о «Порядке ведения Единого государственного электронного Регистра разрешительных документов» от 31 мая 2012 г., № 258⁷⁰⁴ субъект правотворчества представляет копию нормативного правового акта на государственном и русском языках в электронном носителе для включения в Реестр принятых нормативных правовых актов Республики Таджикистан.

Кроме того, в пункте 3.26 предусмотрено, что доступ всех физических и юридических лиц к документам Информационного правового Интернет-портала Республики Таджикистан (с режимом доступа: <http://www.portali-huquqi.tj>) осуществляется на безвозмездной основе. При входе пользователя (субъекта) в базу данных справочно-правовой системы Интернет-портала открываются три вида Реестра, о

⁷⁰³ См.: «Порядок единых требований для сайтов и локально-вычислительных сетей государственных органов управления». Утверждено Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 1 апреля 2011 г., № 166 // Адлия: Централизованный банк правовой информации Республики Таджикистан. Версия 7.0 / Министерство юстиции Республики Таджикистан. – Душанбе, 2021 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://portali.huquqi/tj/publicria/view_maqshalist/php?start=26 (дата обращения: 19.05.2021).

⁷⁰⁴ См.: «Порядок ведения Единого государственного электронного Регистра разрешительных документов». Утверждено Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 31 мая 2012 г., № 258 // Адлия: Централизованный банк правовой информации Республики Таджикистан. Версия 7.0 / Министерство юстиции Республики Таджикистан. – Душанбе, 2021. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://portali.huquqi/tj/publicria/view_maqshalist/php?start=26 (дата обращения: 19.05.2021).

которых мы упоминали выше. Мы можем войти в каждый из них по отдельности и найти необходимую правовую информацию.

В соответствии с пунктом 3.28 Постановления Правительства Республики Таджикистан «О порядке ведения Информационного правового Интернет-портала Республики Таджикистан» от 29 декабря 2018 г., № 617⁷⁰⁵, юридические и физические лица могут осуществлять в Интернет-портале действия по поиску, просмотру, извлечению и распечатыванию нормативных правовых актов и другой доступной информации по своему усмотрению.

Данное обстоятельство свидетельствует о том, что в Республике Таджикистан обеспечено соблюдение требований конституционных норм по предоставлению гражданам правовой информации.

Информационный правовой Интернет-портал Республики Таджикистан разработан при техническом содействии Азиатского банка развития.

Хотелось бы подробно рассмотреть вход в Информационный правовой Интернет-портал Республики Таджикистан с режимом доступа: <http://www.portali-huquqi.tj>. Поиск документов в базе данных этой информационно-правовой системы осуществляется, так же как и в Централизованном банке правовой информации Республики Таджикистан «Адлия», следующими способами:

- поиск по тематическому Классификатору, т.е. многоуровневый тематический Классификатор позволяет с минимальными затратами времени получить список документов по заданной теме;
- поиск по реквизитам документа.

⁷⁰⁵ См.: «О порядке ведения Информационного правового Интернет-портала Республики Таджикистан». Утвержден Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 29 декабря 2018 г., № 617 (внесено изм. и доп. в ред. Постановления Правительства Республики Таджикистан от 8 февраля 2020 г., № 84) // Адлия: Централизованный банк правовой информации Республики Таджикистан. Версия 7.0 / Министерство юстиции Республики Таджикистан. – Душанбе, 2021. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://portali-huquqi/tj/publicria/view_maqshalist/php?start=26 (дата обращения: 19.05.2021).

Вход в данную информационную систему Министерства юстиции Республики Таджикистан сопровождается входом в Единый общеправовой классификатор Республики Таджикистан. Поисковая система данной системы разделена на основной Классификатор, Классификатор 1-го уровня и Классификатор 2-го уровня. Такое разделение направлено на то, чтобы субъект, пользующийся данной системой, мог с легкостью найти документ, который он ищет.

В Интернет-портале Республики Таджикистан обеспечивается доступ к документам на государственном и русском языках. Кроме того, после поиска и нахождения необходимого документа мы можем получить его в форматах WORD, PDF и ZIP.

Банк данных правовой информации Республики Таджикистан размещен также в Интернет-сайтах. Одним из них является официальный сайт Национального центра законодательства при Президенте Республики Таджикистан⁷⁰⁶. Вход на сайт Национального центра законодательства при Президенте Республики Таджикистан осуществляется в режиме доступа: <http://ncz.tj/legislation> или же URL:www.mmk.tj на безвозмездной основе. Для входа на данный сайт можно использовать «Основной реестр», «Карту сайта», возможность «Поиска». Также в структуре этого сайта предусмотрена возможность регистрации.

Вся правовая информация Республики Таджикистан размещена в блоке «Законодательная база Республики Таджикистан». При входе в данный блок можно наблюдать, что все модули и параметры поиска

⁷⁰⁶ См.: «О создании Национального центра законодательства при Президенте Республики Таджикистан». Утверждено Указом Президента Республики Таджикистан от 27 ноября 2014 г., № 288, (с изм. и доп. от 13 января 2017 г., № 813) // Законодательная база Республики Таджикистан. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://ncz.tj/legislation> или URL: www.mmk.tj (Официальный сайт Национального центра законодательства при Президенте Республики Таджикистан) (дата обращения: 17.05.2021); Положение «О Национальном центре законодательства при Президенте Республики Таджикистан». Утверждено Указом Президента Республики Таджикистан от 27 ноября 2014 г., № 288 (с изм. и доп. от 13 января 2017 г., № 813 // Законодательная база Республики Таджикистан. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://ncz.tj/legislation> или URL: www.mmk.tj (Официальный сайт Национального центра законодательства при Президенте Республики Таджикистан) (дата обращения: 17.05.2021).

документов функционируют. В целом очень просто пользоваться данным сайтом. Всё, что нужно сделать, это ознакомиться с «Панелью управления параметрами поиска» и получить необходимые акты. Кроме того, после поиска и нахождения необходимого нормативного акта можно получить его в форматах WORD, PDF и ZIP.

На основе вышеприведенного анализа следует отметить, что в настоящее время воочию наблюдается развитие и реализация положений, содержащихся в государственных стратегиях и концепциях относительно внедрения информационно-телекоммуникационных технологий в сфере информатизации. Данное обстоятельство также свидетельствует о том, что приоритетность распространения правовой информации, особенно в электронном виде, ясно прослеживается в информационно-правовой системе Интернета.

Правовая информация доступна также на Интернет-сайте Парламента Республики Таджикистан, в частности, его верхней палаты – Маджлиси милли Маджлиси Оли Республики Таджикистан с режимом доступа: <http://www.tajmilli.tj> и его нижней палаты – Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан с режимом доступа: <http://www.parlament.tj>.

Правовая информация доступна и на сайте Президента Республики Таджикистан с режимом доступа: <http://www.president.tj>, на Интернет-сайте Конституционного суда Республики Таджикистан с режимом доступа: <http://www.constcourt.tj-ru/o-ks-rt/>, на Интернет-сайте Верховного Суда Республики Таджикистан с режимом доступа: <http://www.sud.tj-ru>, на Интернет-сайте Высшего Экономического суда Республики Таджикистан с режимом доступа: <http://www.sud.tj-ru>, на Интернет-сайте Генеральной прокуратуры Республики Таджикистан с режимом доступа: <http://www.prokuratura.tj/ru/>, а также на Интернет-сайтах министерств и государственных комитетов Республики Таджикистан. Все эти достижения стали возможными благодаря обретению независимости Республики Таджикистан.

Кроме того, для получения правовой информации можно посетить другие Интернет-сайты, которые считаются средством массовой информации. К ним относятся: газета «Джумхурият» с режимом доступа: <http://www.jumhuriyat.tj/ru/>, газета «Садои Мардум» с режимом доступа: <http://www.sadoimardum.tj/ru/>; Национальное информационное агентство Таджикистана «Ховар» с режимом доступа: <http://www.khovar.tj/ru/>, а также государственное учреждение «Национальная библиотека Таджикистана» с режимом доступа: <http://www.kmt.tj/ru/>; Ассоциация национальных информационных агентств Содружества Независимых Государств с режимом доступа: <http://www.ania-news.info.tj/ru/> и некоторые др.

Согласно вышеприведенному анализу видно, что в Республике Таджикистан положение государственных баз данных правовой информации является доминирующим.

В Таджикистане для обеспечения правовой информацией субъектов информационных отношений функционировала справочно-правовая система «Право-консультант», услуги которой предоставляла коммерческая организация «Контракт». Согласно имеющимся сведениям, данная справочно-правовая система в своей базе данных содержала большой объем правовой информации относительно законодательства Республики Таджикистан. Данная справочно-правовая система действовала наравне с другими информационными системами⁷⁰⁷. Однако в сети Интернет отсутствуют сведения о нынешней деятельности справочно-правовой системы «Право-консультант» в Республике Таджикистан.

Таким образом, в настоящее время в Республике Таджикистан обеспечение правовой информацией субъектов информационных отношений обеспечивается преимущественно государственными информационно-правовыми системами.

⁷⁰⁷ См.: Шокиров Г.А. Использование электронных справочно-правовых систем при систематизации законодательства // Вестник ТГУПБП. Серия общественных наук. – 2015. – № 1 (1). – С. 104.

Данная проблема поднимается и в научной литературе. Об официальнойности или неофициальнойности электронных информационно-правовых ресурсов, хранящихся в базах данных справочно-правовых систем, высказаны различные мнения.

Так, А.В. Червяковский отмечает, что к электронному опубликованию правовых актов в Российской Федерации можно отнести размещение на официальном сайте или Интернет-портале электронной версии бумажного (печатного) источника официального опубликования нормативных правовых актов. С 10 ноября 2011 года в Российской Федерации также действует специальный сайт или Интернет-портал, который предназначен для размещения электронной версии официального бумажного издания нормативных правовых актов, который позволяет пользователям получать доступ к нормативным правовым актам⁷⁰⁸.

Н.Н. Штыкова раскрывает свойства электронного правового акта⁷⁰⁹. А.Р. Нематов отмечает, что в связи с глобализацией и развитием информационно-телекоммуникационных технологий вопрос официального опубликования законодательных актов в электронных носителях занимает особое место⁷¹⁰.

Выражая свою солидарность с мнением автора, предлагаем электронные публикации других официальных источников, таких, как Свод законов Республики Таджикистан и Единый реестр нормативных правовых актов Республики Таджикистан признать как официальные электронные источники.

В другом исследовании, анализируя значение термина «правовая информация», авторы придерживаются мнения, что именно электронная форма хранения правовой информации занимает доминирующую позицию в сфере обеспечения большего количества физических и

⁷⁰⁸ См.: Червяковский А.В. Электронное опубликование нормативных правовых актов: состояние и перспективы // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2016. – Т. 16. – № 1. – С. 44-47.

⁷⁰⁹ См.: Штыкова Н.Н. Электронный правовой акт: история и правовая природа // Информационное право. – 2015. – № 1. – С. 17-21.

⁷¹⁰ См.: Нематов А.Р. Законотворчество в Республике Таджикистан: монография. – Душанбе: Дониш, 2013. – С. 95.

юридических лиц таким видом информации. Однако авторы не высказали своего мнения относительно публикации электронных нормативных правовых актов в электронных изданиях и признания их официальными⁷¹¹.

Такого же мнение касаются официальности или неофициальности всех документированных электронных информационно-правовых ресурсов придерживаются В.А. Алеев⁷¹², В.К. Авакян⁷¹³, А.Н. Авдеев и А.А. Разумов⁷¹⁴, С.В. Бошно⁷¹⁵, А.С. Будаков⁷¹⁶, А.А. Волков и И.Д. Хомяков⁷¹⁷, Д.В. Волков⁷¹⁸, Ю.И. Кашинский⁷¹⁹, С.М. Смышляев⁷²⁰, С.Н. Макаренко⁷²¹, В.А. Копылов⁷²², Т.Н. Макаренко⁷²³ и др.

⁷¹¹ См.: Науменко К.А., Виткова Л.А. К вопросам современной «правовой информации» // Ленинградский юридический журнал. – 2016. – № 10. – С. 61-62.

⁷¹² См.: Алеев В.А. Технология создания нормативно-правовой информации в электронном виде и предоставления к ней доступа // Сборники Президентской библиотеки. Серия «Электронное законодательство». – 2011. – Вып. 1: Электронное законодательство: доступ к нормативно-правовой информации в электронной среде: сб. ст. междунар. науч.-практ. конф. / [науч. ред.: Н.А. Шевелева, д-р юрид. наук, проф.]. – М., 2011. – С. 245-247.

⁷¹³ См.: Авакян В.К. Обеспечение аутентичности (соответствующий подлинному, верный, действительный) электронного документа его оригиналу на бумажном носителе в деятельности арбитражных судов Российской Федерации // Сборники Президентской библиотеки. Серия «Электронное законодательство». – 2011. – Вып. 3: Получение, хранение и использование информации в электронной среде: публично-правовое и частноправовое регулирование: сборник материалов международной научно-практической конференции / [науч. ред.: Н.А. Шевелева, д.ю.н., проф.]. – М., 2013. – С. 44-50.

⁷¹⁴ См.: Авдеев, А.Н., Разумов А.А. Принципы организации нормативно-правовой информации в электронной форме и их реализация в информационных системах публичного доступа // Сборники Президентской библиотеки. Серия «Электронное законодательство». – 2011. – Вып. 1: Электронное законодательство: доступ к нормативно-правовой информации в электронной среде: сб. ст. междунар. науч.-практ. конф. / [науч. ред.: Н.А. Шевелева, д-р юрид. наук, проф.]. – М., 2011. – С. 114-118.

⁷¹⁵ См.: Бошно С.В. Развитие доктрины опубликования нормативных правовых актов // Право и современное государство. – 2012. – № 6. – С. 3-12; Она же. Модернизация технологии опубликования нормативных правовых актов в России // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 5: Юриспруденция. – 2013. – № 2 (19). С. 49-55; Она же. Опубликование нормативных правовых актов Российской Федерации на официальном портале сети Интернет: альтернатива и перспективы // Правовая информатика. – 2013. – № 2. – С. 5-16.

⁷¹⁶ См.: Будаков А.С. Вопросы официального опубликования правовых актов в электронном виде // Сборники Президентской библиотеки. Серия «Электронное законодательство». – 2011. – Вып. 3: Получение, хранение и использование информации в электронной среде: публично-правовое и частноправовое регулирование: сборник материалов международной научно-практической конференции / [науч. ред.: Н.А. Шевелева, д.ю.н., проф.]. – М., 2011. – С. 25-30; Он же. Государство и правовая информация в электронном виде: состояние и перспективы // Право. by. – 2012. – № 2. – С. 119-121.

⁷¹⁷ См.: Волков Д.В., Хомяков И.Д. Роль электронных библиотек в правовом информированности граждан // Сборники Президентской библиотеки. Серия «Электронное законодательство». – 2011. – Вып. 1: Электронное законодательство: доступ к нормативно-правовой информации в электронной среде: сб. ст. междунар. науч.-практ. конф. / [науч. ред. Н. А. Шевелева, д-р юрид. наук, проф.]. – М., 2011. – С. 167-170.

⁷¹⁸ См.: Волков А.А. Об опыте официального опубликования правовых актов федеральных органов государственной власти на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru) // Сборники Президентской библиотеки. Серия «Электронное законодательство». – 2011. – Вып. 3: Получение, хранение и использование информации в электронной среде: публично-правовое и частно-правовое регулирование: сборник материалов международной научно-практической конференции / [науч. ред.: Н.А. Шевелева, д. ю. н., проф.]. – 2013. – С. 36-43; Он же. Основные

Несмотря на то, что на Интернет-портале правовой информации Республики Таджикистан создана электронная база данных нормативных правовых актов, в процессе вхождения и проведения поиска в базе данных этих информационных систем можно получить необходимую правовую информацию в полном объеме. При входе в базу данных информационно-правовой системы «Законодательство стран СНГ (с) 2003-2019 СоюзПравоИнформ»⁷²⁴, частью, которой является национальный раздел «Законодательство Таджикистана», можно получить любую необходимую правовую информацию.

В дальнейшем будет возрастать роль электронных носителей правовой информации. В связи с этим необходимо придать им формальный статус. Исследования, проведенные касаясь данной научной проблемы, показывают, что их немного, но большинство специалистов проанализировали данную научную проблему одинаково и придерживаются единого мнения.

Внедрение достижений компьютерных технологий при систематизации нормативных правовых актов Республики Таджикистан является ещё одной исследуемой научной проблемой. Относительно анализа данной правовой деятельности следует отметить, что именно использование достижений компьютерных технологий, а именно

направления развития Государственной системы правовой информации // Сборники Президентской библиотеки. Серия «Электронное законодательство». – Вып. 1: Электронное законодательство: доступ к нормативно-правовой информации в электронной среде: сб. ст. междунар. науч.-практ. конф. / [науч. ред.: Н.А. Шевелева, д-р юрид. наук, проф]. – 2011. – С. 54-58.

⁷¹⁹ См.: Кашинский Ю.И., Сатолина, М.Н., Белокопытов, М.Н., Шилович, А.С. Официальное опубликование правовых актов на национальном правовом Интернет-Портале Республики Беларусь // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: www.pravo.by/leginform/pdf/0106/50-53 (дата обращения: 04.12.2018).

⁷²⁰ См.: Смышляев С.М. Государственная регистрация и официальная публикация нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации в электронном виде // Официальный Интернет-Портал правовой информации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: www.pravo.gov.ru. или URL: <http://www.russianlaw.net/law/estate/egov> (дата обращения: 14.09.2020).

⁷²¹ См.: Макаренко С.Н. История и перспективы развития справочно-правовых систем в России // Известия Южного федерального университета. Технические науки. Раздел II. Юридическая наука и технология. – 2010. – Т. 105. – № 4. – С. 148-153.

⁷²² См.: Копылев В.А. Информационное право: учебник. – 2-е изд., переаб. и доп. – М.: Юрист, 2004. – С. 94.

⁷²³ См.: Макаренко Т.Н. Информатизация общества: электронное опубликование // Правовая информатика. – 2013. – № 4. – С. 21.

⁷²⁴ См.: Законодательство стран СНГ (с) 2003-2019 СоюзПравоИнформ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=111330.

использование современных информационно-телекоммуникационных технологий делает еще эффективней процесс данной деятельности.

Вышеупомянутой научной проблеме посвящены положения ст. 92 Закона Республики Таджикистан «О нормативных правовых актах». В положениях части 1 данной статьи перечислены государственные органы, обязанные осуществлять систематизацию нормативных правовых актов в соответствии с Единым общеправовым классификатором Республики Таджикистан⁷²⁵:

- Маджлиси Оли Республики Таджикистан;
- Правительство Республики Таджикистан;
- Исполнительный аппарат Президента Республики Таджикистан;
- Конституционный суд Республики Таджикистан;
- Верховный Суд Республики Таджикистан;
- Высший Экономический суд Республики Таджикистан;
- областные, городские и районные суды;
- Генеральная прокуратура Республики Таджикистан;
- Агентство по государственному финансовому контролю и борьбе с коррупцией Республики Таджикистан;
- Агентство по контролю за наркотиками при Президенте Республики Таджикистан;
- Министерство юстиции Республики Таджикистан;
- Министерство внутренних дел Республики Таджикистан;
- Государственный комитет по национальной безопасности Республики Таджикистан.

Кроме того, в данной норме отмечается, что перечисленные органы и их структуры на местах обязаны систематизировать нормативные правовые акты в соответствии с Единым общеправовым классификатором Республики Таджикистан.

⁷²⁵ См.: Закон Республики Таджикистан «О нормативных правовых актах» от 30 мая 2017 г., № 1414 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2017. – № 5, ч. 1. – Ст. 271; 2019. – № 1632.

Согласно части 2 данной статьи, другие государственные органы и должностные лица также обязаны осуществлять систематизацию нормативных правовых актов в соответствии с Единым общеправовым классификатором Республики Таджикистан и обеспечить своевременное внесение изменений и дополнений в эти нормативные правовые акты.

Также в положениях данной статьи законодатель установил способы систематизации законодательства.

В ч. 3 ст. 92 Закона устанавливается порядок изменения и дополнения законодательства при его систематизации:

- при внесении изменений и дополнений в составные части нормативных правовых актов, изменения и дополнения пишутся жирным шрифтом и в конце в скобках указывается вид нормативного правового акта, дата принятия и его номер;

- при изложении в новой редакции составной части нормативного правового акта, она пишется жирным шрифтом и в конце в скобках указываются вид нормативного правового акта, дата принятия и его номер;

- при исключении составной части нормативного правового акта в правой стороне жирным шрифтом пишется слово «исключено» и в скобках указываются вид нормативного правового акта, дата принятия и его номер.

Государственные органы и должностные лица обеспечивают доступ своих структурных подразделений к нормативным правовым актам, внесенным поправкам и дополнениям.

Продолжение претворения норм ст. 92 Закона Республики Таджикистан «О нормативных правовых актах» наблюдается в Постановлении Правительства Республики Таджикистан «О Едином общеправовом классификаторе Республики Таджикистан и

Централизованном банке правовой информации» от 31 октября 2009 г., № 619⁷²⁶.

Действительно, в настоящее время получение правовой информации посредством информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» приобрело большое значение. Как показывают наблюдения, Интернет является современным информационно-коммуникационным средством связи. Интернет-формы справочно-правовых систем не отличаются от самих традиционных видов этих систем. Очень удобно пользоваться Интернет-формой этих систем; кроме того, их банк данных часто обновляется. Преимущества данного процесса мы также видим в том, что в банках данных сетей Интернета размещены огромные объемы правовой информации. Самое важное в том, что данный вид услуг позволяет правоведам и другим субъектам информационных отношений безотлагательно получать необходимую правовую информацию.

Как государственные, так и коммерческие автоматизированные информационно-правовые системы, выступая как справочно-правовые системы, широко пользуются услугами сети Интернет. Данный процесс свидетельствует о том, что глобальная сеть Интернет широко используется в правовой практике для получения правовой информации.

Выражая свое мнение по данной проблеме, Г.Г. Егоров отмечает, что с момента возникновения и существования электронных вычислительных машин была осознана их выгода; упомянутая выгода достигается путем объединения в одной системе нескольких компьютеров. На этой основе в общей информатике начинает разрабатываться понятие «компьютерные (информационные) сети» в

⁷²⁶ См.: «О Едином общеправовом классификаторе Республики Таджикистан и Централизованном банке правовой информации». Утверждено Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 31 октября 2009 г., № 619 (с изм. и доп. от 1 марта 2018 г., № 99) // Адлия: Централизованный банк правовой информации Республики Таджикистан. Версия 7.0 / Министерство юстиции Республики Таджикистан. – Душанбе, 2021. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://portali.huquqi/tj/publicria/view_maqshalist/php?start=26 (дата обращения: 19.05.2021).

рамках соединения различных информационных центров. Там же автор даёт пояснение вышеупомянутого термина⁷²⁷.

Как подчеркивают С.Г. Чубукова и В. Элькин, с размещением тысячи баз данных, расположенных по всему миру, огромная часть этих ресурсов быстро доступны через Интернет, и тем самым обеспечивается объединение мирового сообщества пользователей. Также, согласно сведениям, представленным вышеуказанными авторами, межсетевые электронные информационные системы включают в себя каталоги избранных библиотек, комплекс художественной литературы, некоторые реферируемые журналы, электронные журналы с полным текстом, энциклопедии, научные сведения по различным дисциплинам, источниковедческие программы, сообщения в электронной почте⁷²⁸.

Согласно данным, представленным В.А. Копыловым, в научных исследованиях Интернет поименован как World Wide Web (WWW) – «всемирная информационная паутина». Она включает многочисленные базы данных, всемирную базу знаний, информационные ресурсы. Всемирная информационная паутина формируется на основе неограниченного числа компьютеров разного типа, включая программные средства, средства связи и телекоммуникации⁷²⁹.

Еще одной научной проблемой, связанной с этой темой, которую необходимо проанализировать, является создание Публичных центров правовой информации. Они включают базу данных интернет-сайтов библиотек. Такие интернет-сайты созданы в центральных республиканских библиотеках и местных библиотеках (областных, городских и районных), которыми граждане также могут пользоваться.

Как было отмечено выше, доступ всех физических и юридических лиц к информации, нормативным правовым актам и другим документам

Информационного правового Интернет-портала Республики

⁷²⁷ См.: Егоров Г.Г. Роль справочных правовых компьютерных систем в систематизации Российского законодательства (вопросы теории и практики): дис. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, 2006. – С. 69.

⁷²⁸ См.: Чубукова С.Г., Элькин В.Д. Основы правовой информатики (юридические и математические вопросы информатики): учебное пособие / под ред. д-ра юрид. наук, проф. М.М. Рассолова. – Изд. 2-е, испр. и доп. – М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ», 2007. – С. 67.

⁷²⁹ См.: Копылов В.А. Информационное право: учебник. – М.: Юристь, 2004. – С. 123.

Таджикистан с режимом доступа: [http:// www.portali-huquqi.tj](http://www.portali-huquqi.tj) осуществляется на безвозмездной основе. Пользователь (субъект) базы данных справочно-правовой системы Интернет-портала использует имеющуюся правовую информацию.

В Республике Таджикистан Национальная библиотека Таджикистана также подключена к всемирной сети Интернет, и пользователи (субъекты) могут бесплатно пользоваться базой данных справочно-правовой системы Интернет-портала Республики Таджикистан.

Такая же система внедрена в областных региональных библиотеках. Например, в Согдийской области на базе областной библиотеки им. Тошходжа Асири функционирует база данных справочно-правовой системы Интернет-портала, целью которой является обеспечение граждан правовой информацией, правовое воспитание и повышение информационно-правового образования.

Кроме того, такие публичные Центры правовой информации могут быть созданы в библиотеках высших и средних специальных учебных заведений, иных учреждений.

В библиотеке Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики в Согдийской области действует локальный Интернет-сайт, с помощью которого студенты обеспечиваются правовой информацией.

Созданные в российских библиотеках публичные центры правовой информации функционируют с целью свободного бесплатного доступа к электронной правовой информации⁷³⁰.

⁷³⁰ См.: Диас Т.Н., Шишмолина Е.Н. Развитие Центра правовой информации российской национальной библиотеки в контексте правовой информатизации России // Информационные технологии и право. (Правовая информатизация – 2015): материалы V Междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 28 мая 2015 г.) / под общ. ред. Е.И. Коваленко. – Минск: Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2015. – С. 109-113; Он же. Формирование Центра правовой информации Российской национальной библиотеки как многофункциональной площадки по распространению правовых знаний: проблемы и перспективы // Сборники Президентской библиотеки. Серия «Электронное законодательство». – 2011. – Вып. 3: Получение, хранение и использование информации в электронной среде: публично-правовое и частноправовое регулирование: сборник материалов международной научно-практической конференции / [науч. ред.: Н.А. Шевелева, д.ю.н., проф.]. – М., 2013. – С. 58-68.

На каждом историческом этапе библиотеки помогали населению в получении различной информации. В настоящее время библиотеки также выполняют эту свою задачу. В другом исследовании авторы, изучая организацию публичных Центров правовой информации в библиотеках России на примере Ханты-Мансийского автономного округа-Югра, анализируют возможность формирования сети Центров общественного доступа при публичных библиотеках, культурно-развлекательных центрах и других учреждениях. Они обеспечиваются компьютерной техникой, объединенной в локальные вычислительные сети, с подключением к сети Интернет⁷³¹.

М. Ахмедов, анализируя процесс создания библиотечно-информационной службы при Президенте Азербайджанской Республики, пишет, что среди существующих библиотек, библиотека Президента Азербайджанской Республики занимает особое место⁷³². В этой библиотеке создан Фонд справочных и библиографических изданий, в котором собраны материалы по законодательству, государственному строительству и управлению, муниципальному управлению, экономике и другим направлениям социальных наук⁷³³. Большое значение имеют тематические пособия, посвященные различным аспектам деятельности Президента Республики Азербайджан, а также законодательные документы Азербайджанской Республики⁷³⁴.

Относительно данной научной проблемы свои суждения высказали И.Л. Бачило⁷³⁵, М.А. Варенцев и И.А. Екимов⁷³⁶, А.А. Волков и И.Д.

⁷³¹ См.: Кривошеева О.А., Бережная Е.А. Роль центров общественного доступа в предоставлении социально значимой информации в библиотеках Югры // Сборники Президентской библиотеки. Серия «Электронное законодательство». – 2011. – Вып. 4: Право и информация: вопросы теории и практики: сб. матер. междунар. науч.-практ. конф. / науч. ред.: Н.А. Шевелёва, д-р юрид. наук, проф. – М., 2014. – С. 132-141.

⁷³² См.: Ахмедов М. Библиотечно-информационное обслуживание в Президентской библиотеке Управления делами Президента Азербайджанской Республики // Сборники Президентской библиотеки. Серия «Электронное законодательство». – 2011. – Вып. 4: Право и информация: вопросы теории и практики: сб. матер. междунар. науч.-практ. конф. / [науч. ред.: Н.А. Шевелёва, д-р юрид. наук, проф]. – М., 2014. – С. 167-174.

⁷³³ См.: Ахмедов М. Там же.

⁷³⁴ См.: Ахмедов М. Там же.

⁷³⁵ См.: Бачило И.Л. Публичные библиотеки как центры общественного достояния правовой информации // Сборники Президентской библиотеки. Серия «Электронное законодательство». – 2011. – Вып. 1: Электронное законодательство: доступ к нормативно-правовой информации в электронной

Хомяков⁷³⁷, Э.А. Восканян⁷³⁸, Е.П. Воронюк⁷³⁹, Э.А. Гуринович, Л.В. Дударь и В.Н. Герасимов⁷⁴⁰, Т.Н. Диас⁷⁴¹, Е.Н. Шишмолина⁷⁴², Ю.И. Кашинский и М.Н. Сатолина⁷⁴³ и др.

О понятии самого термина «Интернет» и его специфики также высказаны научные взгляды. Так, анализируя данную проблему, И.Б. Орешкина упоминает, что простейшее определение термина «Интернет» в том, что под данным понятием подразумевается соединение компьютерных сетей, в которое входят региональные и общенациональные коммерческие сети. С точки зрения автора, через Интернет мы можем входить к серверам данных, которые размещены на

среде: сб. ст. междунар. науч.-практ. конф. / [науч. ред.: Н.А. Шевелева, д-р юрид. наук, проф]. – М., 2011. – С. 24-36.

⁷³⁶ См.: Варенцов М.А., Екимов И.А. Возможности образовательных порталов в сети Интернет и электронных библиотек в правовом информировании населения // Сборники Президентской библиотеки. Серия «Электронное законодательство». – 2011. – Вып. 1: Электронное законодательство: доступ к нормативно-правовой информации в электронной среде: сб. ст. междунар. науч.-практ. конф. / [науч. ред.: Н.А. Шевелева, д-р юрид. наук, проф]. – М., 2011. – С. 162-166.

⁷³⁷ См.: Волков Д.В., Хомяков И.Д. Роль электронных библиотек в правовой информированности граждан // Сборники Президентской библиотеки. Серия «Электронное законодательство». – 2011. – Вып. 1: Электронное законодательство: доступ к нормативно-правовой информации в электронной среде: сб. ст. междунар. науч.-практ. конф. / [науч. ред.: Н.А. Шевелева, д-р юрид. наук, проф]. – М., 2011. – С. 167-170.

⁷³⁸ См.: Восканян Э.А. Создание национального электронного архива правовой памяти: задача библиотек или государства // Сборники Президентской библиотеки. Серия «Электронное законодательство». – 2011. – Вып. 1: Электронное законодательство: доступ к нормативно-правовой информации в электронной среде: сб. ст. междунар. науч.-практ. конф. / [науч. ред.: Н.А. Шевелева, д-р юрид. наук, проф]. – М., 2011. – С. 93-99.

⁷³⁹ См.: Воронюк Е.П. Публичные услуги и цифровые технологии: правовое оформление в конституционном праве // Актуальные проблемы российского права. – 2019. – № 4 (101), апрель. – С. 27-33.

⁷⁴⁰ См.: Гуринович Э.А., Дударь Л.В., Герасимов В.Н. Проекты по информационному обеспечению сферы государства и права в рамках формирования электронной библиотеки Президентской библиотеки Республики Беларусь // Информационные технологии и право (Правовая информатизация – 2015): материалы V Междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 28 мая 2015 г.) / под общ. ред. Е.И. Коваленко. – Минск: Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2015. – С. 106-108.

⁷⁴¹ См.: Диас Т.Н. Формирование Центра правовой информации Российской национальной библиотеки как многофункциональной площадки по распространению правовых знаний: проблемы и перспективы // Сборники Президентской библиотеки. Серия «Электронное законодательство». – 2011. – Вып. 3: Получение, хранение и использование информации в электронной среде: публично-правовое и частноправовое регулирование: сборник материалов международной научно-практической конференции / [науч. ред.: Н.А. Шевелева, д.ю.н., проф.]. – М., 2013. – С. 58-68.

⁷⁴² См.: Диас Т.Н., Шишмолина Е.Н. Развитие Центра правовой информации Российской национальной библиотеки в контексте правовой информатизации России // Информационные технологии и право (Правовая информатизация – 2015): материалы V Междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 28 мая 2015 г.) / под общ. ред. Е.И. Коваленко. – Минск: Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2015. – С. 109-113.

⁷⁴³ См.: Кашинский Ю.И., Сатолина М.Н. и др. Организация и деятельность в Республике Беларусь публичных центров правовой информации // Информационные технологии и право (Правовая информатизация – 2004) / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 28-29 октября 2004 г. Материалы II Международной научно-практической конференции. – Минск, 2004. – С. 177-184.

компьютере, и по электронной почте рассылать друг другу сообщения, получать различную информацию из многочисленных банков данных⁷⁴⁴.

По мнению ряда авторов, развитие информационных технологий, а также появление информационно-телекоммуникационной сети Интернет привели к тому, что данные технологии внедрены во все сферы общественной жизни. Интернет является принципиально новым условием производства и распространения информации, которое позволяет передавать, принимать, обрабатывать и хранить информацию в более сжатые сроки и на большие расстояния⁷⁴⁵. Регулирование общественных отношений в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» осуществляется в соответствии с правовыми нормами различных нормативно-правовых актов. При этом предлагается разработать специальное законодательство⁷⁴⁶.

Е.В. Литвиненко, проводя собственный анализ относительно публикации нормативных правовых актов в сети Интернет, поделился сведениями о существующем опыте по данному процессу в Республике Беларусь. Появление новых информационных технологий и их постоянное развитие, а также активное использование сети Интернет создаёт возможность официального опубликования правовых документов в электронном виде⁷⁴⁷.

Эффективное использование справочно-правовых систем требует, чтобы субъекты информационных отношений и, особенно субъекты, предлагающие справочно-правовые системы, имели необходимую

⁷⁴⁴ См.: Орешкина И.Б. Систематизация нормативных правовых актов Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2000. – С. 180.

⁷⁴⁵ См.: Шобей Л.Г., Григорьев К.Е., Чернова П.А. К вопросу об особенностях правового регулирования общественных отношений, складывающихся в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» // Балтийский гуманитарный журнал. – 2019. – Т. 8. – № 2 (27). – С. 190.

⁷⁴⁶ См.: Шобей Л.Г., Григорьев К.Е., Чернова П.А. Там же.

⁷⁴⁷ См.: Литвиненко Е.В. Цели развития информационного общества и распространения правовой информации посредством Интернет // Информационные технологии и право (Правовая информатизация – 2015): материалы V Междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 28 мая 2015 г.) / под общ. ред.: Е.И. Коваленко. – Минск: Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2015. – С. 135-138.

информационную грамотность. На эту проблему обращает внимание С.Р. Ишонова⁷⁴⁸.

В Республике Таджикистан государственные органы уделяют особое внимание вопросу повышения информационной грамотности общества. Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон в своем Послании Парламенту подчеркнул, что родители и педагоги обязаны привлекать подростков, учеников и студентов к освоению современных знаний, больше внимания уделять уровню освоения точных наук, иностранных языков, наладить изучение информационно-телекоммуникационных технологий⁷⁴⁹.

Органы государственной власти обязаны поддерживать начальное, среднее и высшее профессиональное образование в рамках подготовки кадров и научных исследований в области информатизации⁷⁵⁰. Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 29 сентября 2017 г., № 443 утверждена «Государственная программа внедрения информационно-коммуникационных технологий в общеобразовательных учреждениях Республики Таджикистан на 2018-2022 годы»⁷⁵¹.

С.В. Чубукова подчеркивает, что знание правовой информатики позволяет юристу повысить свой профессиональный уровень на фоне лавинного потока социально-правовой информации, которыми он пользуется⁷⁵².

⁷⁴⁸ См.: Ишонова С.Р. Информационные технологии и глобальная сеть в модернизации процессов социокультурного пространства (на примере системы образования и политики Таджикистана): дис. ... канд. филос. наук. – Душанбе, 2020. – С. 17.

⁷⁴⁹ См.: Послание Основателя мира и единства – Лидера нации, Президента Республики Таджикистан, уважаемого Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан «Об основных направлениях внутренней и внешней политики республики». Душанбе, 22 декабря 2016 года // Интернет-сайт Президента Республики Таджикистан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.president.tj/ru/node/25006/> (дата обращения: 30.05.2021).

⁷⁵⁰ См.: Закон Республики Таджикистан «О нормативных правовых актах» от 30 мая 2017 г., № 1414 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2017. – № 5, ч. 1. – Ст. 271; 2019. – № 1632.

⁷⁵¹ См.: «Государственная программа внедрения информационно-коммуникационных технологий в общеобразовательных учреждениях Республики Таджикистан на 2018-2022 гг.». Утверждена Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 29 сентября 2017 г., № 443 // Адлия: Централизованный банк правовой информации Республики Таджикистан. Версия 7.0 / Министерство юстиции Республики Таджикистан. – Душанбе, 2021. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://portali.huquqi/tj/publiccia/view_maqshalist/php?start=26 (дата обращения: 19.05.2021).

⁷⁵² См.: Чубукова С.В. Проблемы систематизации законодательства в автоматизированных системах правовой информации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1998. – С. 24-25.

Т.А. Гудкова отмечает, что под информационным обществом понимается особый тип развития социальной системы, осознающийся на основе фундаментального понятия «информация»⁷⁵³. А под понятием «информатизация» подразумевается создание, развитие и использование информационных средств и технологий⁷⁵⁴. Информатизация системы общего образования, которая направлена на воспитание нового поколения, по своему уровню развития должна соответствовать требованиям информационного общества. Данный процесс должен начинаться в детском саду и далее продолжаться в высших учебных заведениях, культурно-информационных центрах, электронных библиотеках, в сети Интернет⁷⁵⁵.

М.В. Мельникова, высказывая свое мнение по данной научной проблеме, отмечает, что в современном информационном обществе важным ценностным качеством выпускника вуза является его информационная культура. В продолжение своего анализа автор также упоминает, что использование информационных технологий в учебном процессе очень важно, и приводит к изменению познавательного потенциала выпускника – будущий юрист должен уметь находить необходимую информацию в различных электронных базах данных, справочно-правовых системах⁷⁵⁶.

По мнению А.А. Хачатуровой, студент должен уметь осуществлять поиск информации во всемирной сети Интернет, работать с электронной почтой, создавать документы сложной структуры. В продолжение своих исследований А.А. Хачатурова особо подчеркивает, что в будущем надежным и эффективным помощником студента в таких случаях явятся компьютерные справочно-правовые системы⁷⁵⁷.

⁷⁵³ См.: Гудкова Т.А. Информационное общество как фактор изменения требований к подготовке будущего специалиста // Ученые записки ЗабГГПУ. Педагогика. – 2012. – № 1. – С. 78.

⁷⁵⁴ См.: Гудкова Т.А. Там же.

⁷⁵⁵ См.: Гудкова Т.А. Там же.

⁷⁵⁶ См.: Мельникова И.О. Информатизация юридического образования: проблемы и возможности // Юридический вестник Самарского университета. – 2017. – Т. 3. – № 3. – С. 133-136.

⁷⁵⁷ См.: Хачатурова С.С. Современные информационные технологии в социальных науках // Вестник науки и образования. – 2017. – Т. 2. – № 3 (27). – С. 80.

Относительно данной научной проблемы также заслуживают внимания суждения М. Бегларяна и Н.Ю. Добровольской. По их мнению, на современном уровне развития информационной сферы общественно-производственной деятельности, интеграция предметной области юриспруденции и IT-технологий осуществляется не только в форме автоматизации хранения данных и оцифровки документации, но и как интеллектуальная переработка информации. Также они подчеркивают, что будущий юрист, обучающийся по программам специалитета, должен владеть основными методами, способами и средствами получения, хранения, переработки информации, навыками работы с компьютером⁷⁵⁸.

Согласно представленным авторами сведениям, самое важное то, что в настоящих условиях для обучающихся по юридическим специальностям студентов целесообразно повышать их IT-компетенцию. Авторы утверждают, что IT-компетенция или «цифровая компетенция» (D-компетенция, от англ. «digital», «цифровой») – это поведенческая устоявшаяся способность человека жить в цифровом мире, быть полноправным членом информационного общества⁷⁵⁹.

Такое же мнение высказали Д.А. Ловцов, А.В. Федичев⁷⁶⁰, С.В. Федосеев⁷⁶¹, В.И. Степанов⁷⁶², Чубукова С.В.⁷⁶³ и др.

Анализ вышеприведенных мнений и взглядов свидетельствует о том, что «информационное общество» требует от каждого члена общества

⁷⁵⁸ См.: Бегларян М.Е., Добровольская Н.Ю. Формирование IT-компетенции юриста в цифровом пространстве // Правовая информатика. – 2019. – № 3. – С. 60.

⁷⁵⁹ См.: Бегларян М.Е., Добровольская Н.Ю. Там же.

⁷⁶⁰ См.: Ловцов Д.А., Федичев А.В. Место и роль правовой информатики в системе информационно-правовых знаний // Правовая информатика. – 2017. – № 1. – С. 5-7; Он же. Основы технологии эффективного двухуровневого правового регулирования информационных отношений в инфосфере // Правовая информатика. – 2018. – № 2. – С. 4-5; Он же. Основные методологические понятия, концептуальные принципы и теоретико-прикладные положения правовой информатики // Правовая информатика. – 2018. – № 3. – С. 4-15.

⁷⁶¹ См.: Федосеев С.В. Прикладная концепция преподавания учебной дисциплины «Правовая информатика» // Правовая информатика. – 2017. – № 4. – С. 14-15.

⁷⁶² См.: Степанов В.И. Роль дисциплин «Информатика» и «Правовая информатика» в развитии правовой информатизации общества // Вестник Томского государственного педагогического университета. Серия: Гуманитарные науки (Юриспруденция). – 2006. – Вып. 11 (62). – С. 7-11.

⁷⁶³ См.: Чубукова С.Г. Правовая информатика в системе юридического образования // Правовая информатика. – 2017. – № 1. – С. 50.

глубоких научных знаний относительно современных информационных технологий. В частности будущий юрист должен обладать необходимыми знаниями в этой области. Высокая информационная грамотность юриста – это залог его будущей свободной деятельности в информационном обществе. Также обладание высоким уровнем информационных знаний позволяет юристу в его дальнейшей деятельности умело использовать справочно-правовые системы, экспертные системы и пр., а также активно участвовать в процессе систематизации законодательства.

В настоящее время на юридических факультетах университетов Республики Таджикистан не уделяется должного внимания изучению дисциплин «Правовая информатика», «Современные информационные технологии в социальных науках» или «Информационное право». Данное обстоятельство свидетельствует о том, что выпускники юридических факультетов дистанцируются от использования достижений информационных технологий, таких, как использование самих компьютеров, планшетов, принтеров, электронной почты, информационно-правовых систем, экспертных правовых систем, информационно-правовых ресурсов Интернет-сетей, современных систем электронных документов, технологий защиты и кодирования информации. Следовательно, Министерству образования и науки Республики Таджикистан необходимо обратить особое внимание на данную проблему и в дальнейшем в образовательных учреждениях, не только в области юриспруденции, но и в других направлениях образования, внедрить преподавание вышеуказанных дисциплин.

Из текущего состояния процесса информатизации в современном мире видно, что развитые страны продвинулись вперед в этой области. Таджикистану также необходимо связать свое информационно-правовое пространство с глобальным информационно-правовым пространством. Только так мы сможем извлечь пользу из великих мировых научных достижений.

Проведенный выше анализ позволяет сформулировать следующие выводы и положения:

1. В информационном обществе систематизация законодательства осуществляется в рамках информатизации с целью информационного обеспечения законотворческой деятельности. Применение информационных технологий в процессе систематизации законодательства обусловлено следующими обстоятельствами: современные технологии позволяют быстро и эффективно осуществлять сбор статистических данных, с помощью которых выявляются пробелы и коллизии в нормах права; при помощи автоматизированных информационных систем правовая информация централизованно размещается в банках информационных систем и предоставляется потребителям.

2. Автоматизированные справочно-правовые системы обеспечивают своевременный, оперативный, свободный доступ к нормативно-правовой информации в рамках хранения, поиска, дальнейшей обработки и передачи правовой информации, обеспечивают выявление несогласованности и противоречивости в правовом регулировании. Автоматизированные информационные системы имеют такие виды, как информационно-справочные, информационно-логические, экспертные системы, системы управления и поддержки принятия решений, системы информационного обеспечения.

3. Система правовой информации основана на использовании передовых информационно-коммуникационных технологий. Единый государственный реестр нормативных правовых актов Республики Таджикистан обеспечивает правовой информацией на территории страны, является банком данных правовой информации. Информационный правовой Интернет-портал Республики Таджикистан обеспечивает поиск, просмотр, извлечение, распечатывание нормативных правовых актов и другой доступной информации. Банк данных правовой информации размещен также на сайтах

Национального центра законодательства при Президенте Республики Таджикистан, Парламента Республики Таджикистан, Президента Республики Таджикистан, Конституционного суда Республики Таджикистан, Верховного Суда Республики Таджикистан, Высшего экономического суда Республики Таджикистан, Генеральной прокуратуры Республики Таджикистан и иных государственных органов, а также газет «Джумхурият» и «Садои Мардум», Национальное информационное агентство Таджикистана «Ховар», Национальной библиотеки Таджикистана, Ассоциации национальных информационных агентств Содружества Независимых Государств.

4. Официальное опубликование нормативных правовых актов в электронном виде предполагает размещение оригинального текста нормативных правовых актов, создание реестра нормативных правовых актов, доступ к их текстам и всей системе законодательства. Официальное опубликование нормативных правовых актов в электронном виде является неотъемлемой частью систематизации законодательства.

5. Справочно-правовые системы или справочно-правовые компьютерные системы являются перспективной формой систематизации законодательства. В ближайшие годы на фоне информатизации и цифровизации информационные и цифровые технологии будут активно внедряться в процесс систематизации законодательства. Новый этап информатизации систематизации законодательства связан с применением магнитной технологии (магнитные символы, штрих-коды, специальные метки, магнитные или оптические устройства), которая обеспечит преобразование информации в цифровую форму в виде цифровых сигналов.

Автоматизированные информационно-правовые системы основаны на применении компьютерной технологии и являются компьютерными базами данных. Они способны хранить большое количество нормативных актов в электронной форме, а также научные

комментарии, научные публикации, материалы судебной и иной юридической практики.

6. В рамках активного применения автоматизированных информационных систем (Интернет-портал, Интернет-сайт, веб-сайт, компьютерные справочно-правовые системы и др.) правовое регулирование информационных и коммуникационных отношений осуществляется на базе предварительной адекватной оценки и последующего применения в нормативных правовых актах базовых терминов («правовая информация», «электронная версия правовой информации», «эталонный банк», «электронный документ» и др.).

7. Информатизация процесса систематизации законодательства требует использования электронной формы нормативных правовых актов. Реализация этого процесса на бумажном носителе еще более усугубляет ситуацию и требует больших денежных средств. Пути упрощения систематизации законодательства зависят от использования электронных форм нормативных правовых актов.

8. С помощью автоматизированных информационно-телекоммуникационных систем создаются, хранятся, обрабатываются и передаются электронные документы. Электронный документ как электронная разновидность юридического документа, в отличие от бумажного документа, обладает следующими признаками: является машинным носителем информации; служит электронной формой представления информации; способен хранить, обрабатывать, передавать информацию с помощью электронных средств; является объектом права и предметом правового регулирования; имеет юридическую силу.

9. Электронный нормативный акт обладает свойствами правового акта; может выступать в форме электронного нормативного правового акта, служит формой законодательной и исполнительно-распорядительной деятельности в сфере информационно-коммуникативных отношений, не меняет свой вид при использовании

информационных технологий, его содержание в полном объеме и тексте соответствует бумажному носителю акта.

10. Информатизация систематизации законодательства может осуществляться успешно при условии повышения уровня информационных знаний. Систематизация законодательства является видом юридической деятельности, ее эффективность зависит от уровня профессионального правосознания. Применение информационных и телекоммуникационных технологий в процессе систематизации законодательства предъявляет дополнительные требования к уровню профессионализма юристов, связанные с активным использованием информационных знаний. Юрист должен уметь находить необходимую информацию в различных электронных базах данных, справочно-правовых системах, владеть методами, способами и средствами получения, хранения, переработки информации, в частности, навыками извлечения юридически значимой информации из различных источников.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенного исследования формулируются следующие выводы.

1. Систематизация законодательства выполняет функции по упорядочению системы национального законодательства в целом, а также отраслей и институтов законодательства [6-А]; [9-А]; [33-А]. При раскрытии понятия «систематизация законодательства» необходимо анализировать соотношение понятий «систематизация законодательства», «правотворчество», «нормативные правовые акты», «законодательство» [9-А]. Уяснение понятия «законодательство» служит основой раскрытия понятия систематизации законодательства [37-А]. Понятие «систематизация законодательства» отличается от понятий «систематизация правовых актов», «систематизация судебных актов», «систематизация корпоративных актов» и др. [11-А]. При раскрытии понятия «систематизация» необходимо учитывать ее функции [11-А]. Информатизации систематизации законодательства предполагает применение специальных информационных технологий [5-А]; [6-А]; [11-А].

2. Государственный учет и регистрация нормативных правовых актов в Республике Таджикистан является официальной формой систематизации [9-А]. По законодательству Республики Таджикистан, государственному учету подлежат все нормативные акты, а государственная регистрация касается общеобязательных нормативных актов государственных органов исполнительной власти и органов самоуправления поселков и сел [9-А].

3. Информатизация учетно-регистрационной деятельности – это целенаправленная, обусловленная потребностями развития информационного общества деятельность по созданию автоматизированной информационно-поисковой системы в рамках активного применения информационно-коммуникационных технологий в целях гарантирования права человека на информацию, обеспечения

заинтересованных субъектов достоверной нормативно-правовой информацией, формирования единого информационного правового пространства. Указанное понятие предлагается внести в текст Закона Республики Таджикистан «О нормативных правовых актах» [9-А].

4. Инкорпорация законодательства осуществляется в период функционирования большого, неконтролируемого массива законодательства, на фоне крупных социально-политических и экономических преобразований, с целью формирования оптимальной правовой системы [11-А]. Она является упрощенной формой систематизации законодательства [9-А], осуществляется вне правотворчества, не выполняет правотворческие функции [10-А; 39-А]. Помимо официальной инкорпорации осуществляется также неофициальная инкорпорация [9-А].

5. В Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан включаются интерпретационные акты Маджлиси милли и Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан, а также информационные материалы [18-А]; [20-А].

6. Консолидация законодательства используется в целях объединения близких по предмету регулирования актов в рамках единого укрупненного консолидированного акта [2-А]. Консолидация является формой систематизации законодательства [13-А]. Интенсивность и темпы применения консолидации законодательства зависят от типа правовых систем, правовых традиций, правовой природы используемых в разных странах средств, приемов, методов проведения систематизации [2-А].

7. Кодификация – это форма систематизации законодательства, которая осуществляется в процессе правотворчества с целью разработки и принятия кодификационного акта с соблюдением особых технико-юридических правил, регулирующих определенную или комплексную сферу общественных отношений на основе более детализированных норм, принципов, дефиниций и иных нормативных положений [10-А]; [13-А]; [14-А]. Кодификация носит отраслевой, комплексный, системный

характер [14-А]. Кодификационные нормативные правовые акты составляют основу правотворческой деятельности [2-А].

8. Законодательная техника является видом и структурным компонентом правотворческой техники [11-А]. Техника систематизации законодательства является самостоятельной разновидностью правотворческой техники [11-А].

9. Понятие «информатизация законодательства» неразрывно связано с понятиями «информация», «информационные правоотношения», «информатизация» и соответственно предполагает организованный процесс по сбору, созданию, хранению, распространению, защите правовой информации, ее нормативно-правовому воплощению, правовому регулированию информационных отношений [20-А].

10. В связи с понятием «информация» в юриспруденции возникло новое понятие «правовая информатизация». Правовые проблемы информатики перешли к сфере информационного права. Информационное право как отрасль юридических знаний формируется на фоне многообразия терминологий и понятий. На начальном этапе информационное право называли правовой информатикой, компьютерным правом, информационно-компьютерным правом, телекоммуникационным правом [19-А].

11. Не выдерживает критики идея ряда авторов о том, что компьютерное право является самостоятельной отраслью права. Такое предположение вызывает сомнения, поскольку область компьютерного права оставляют многообразные отношения государственной и социальной жизни, связанные с производством и использованием компьютеров. Целесообразно компьютерное право рассматривать в качестве составной части информационного права [19-А].

12. На основе активного применения цифровых информационных технологий и перехода к цифровизации можно спрогнозировать формирование в ближайшие десятилетия цифрового права как подотрасли информационного права. Другой новой подотраслью информационного

права может выступать в ближайшей перспективе «медиа-право» («масс-медиа право», «право средств массовой информации», «право средств массовой коммуникации»). Это вносит новые понятия в информационную отрасль действующего законодательства [2-А].

13. Информатизация и цифровизация порождают новый тип общественных отношений, в корне отличающихся от традиционных отношений. Данные отношения существуют в виртуальном мире, их субъектами являются цифровые личности (роботы), цифровые посредники. Соответственно меняется объект правового воздействия. Виртуальный мир, формирующийся в информационном и цифровом обществе, в корне меняет предмет правового регулирования, поскольку отношения, возникающие в виртуальном пространстве, не могут эффективно регулироваться традиционными правовыми средствами. Процесс модернизации методологии теории государства и права включает разработку новых методов научного познания формирующейся правовой действительности, связанной с применением цифровых технологий, виртуальным пространством [18-А]; [22-А]; [35-А].

14. Научное познание информатизации систематизации законодательства осуществляется в рамках меняющейся в качественном отношении методологии теории государства и права. Применение информационных цифровых технологий в корне изменит цели и направления информатизации систематизации законодательства. Развитие методологии общей теории права служит основой адекватного научного познания информатизации систематизации законодательства [20-А]; [24-А]; [34-А].

15. Правовые основы информатизации общества формируются с учетом государственной стратегии, целей развития информационного законодательства, приоритетов правового регулирования информационных отношений. Они не могут не учитывать новые подходы к проблеме правового воздействия на информационную среду, обладающую собственными свойствами в сравнении с иными сферами

жизнедеятельности общества – виртуальная сфера, специфические субъекты виртуального мира, цифровизация различных направлений юридической деятельности и т.д. [17-А].

16. В условиях усиления информационных вызовов и угроз на первый план выходит обеспечение информационного суверенитета, предполагающее защиту национальных интересов (духовно-нравственных, экономических и др.). Решение данной задачи требует снизить зависимость от зарубежных информационных ресурсов, развития национальных информационных ресурсов, создаваемых с учетом национальных (духовно-нравственных, культурно-цивилизационных) ценностей и интересов [40-А].

17. Информатизация систематизации законодательства является одним из направлений государственной информационной политики. Необходимо активно использовать помимо государственных информационных ресурсов также информационные ресурсы негосударственных организаций, которые тоже вносят свою лепту в процесс информатизации общества [37-А].

18. Не следует сужать деятельность электронного правительства исключительно органами государственного управления. Органы исполнительной власти являются основными субъектами, обеспечивающими деятельность электронного правительства, непосредственно осуществляют систематизацию законодательства, обеспечивают доступ к актам систематизации законодательства. В то же время Маджлиси Оли Республики Таджикистан как высший законодательный орган проводит кодификацию, играет ключевую роль в принятии законов, нацеленных на информатизацию и формирование информационного общества в целом [2-А].

19. Информационные технологии позволяют активно и оперативно изучать, а при необходимости использовать зарубежный опыт систематизации законодательства, который доступен в виртуальном мире. Сотрудничество государств в информационной сфере, заключение

межгосударственных, межправительственных соглашений по применению информационных технологий с целью решения международных и региональных задач (борьба с киберпреступностью, кибертерроризмом и др.) затрагивает также сферу информатизации широкого круга общественных отношений [5-А]; [30-А].

20. Автоматизированные справочно-правовые системы обеспечивают своевременный, оперативный, свободный доступ к нормативно-правовой информации в рамках хранения, поиска, дальнейшей обработки и передачи правовой информации, обеспечивают выявление несогласованности и противоречивости в правовом регулировании. Автоматизированные информационные системы имеют такие виды, как информационно-справочные, информационно-логические, экспертные системы, системы управления и поддержки принятия решений, системы информационного обеспечения [25-А].

21. В ближайшие годы цифровые технологии будут активно внедряться в процесс систематизации законодательства на фоне цифровизации. Новый этап информатизации систематизации законодательства связан с применением магнитной технологии (магнитные символы, штрих-коды, специальные метки, магнитные или оптические устройства), которая обеспечит преобразование информации в цифровую форму в виде цифровых сигналов. Автоматизированные информационно-правовые системы основаны на применении компьютерной технологии и являются компьютерными базами данных. Они способны хранить неограниченный объем нормативного материала в электронной форме, а также научные комментарии, научные публикации, материалы судебной и иной юридической практики [28-А].

22. В рамках активного применения автоматизированных информационных систем (Интернет-портал, Интернет-сайт, веб-сайт, компьютерные справочно-правовые системы и др.) правовое регулирование информационных и коммуникационных отношений осуществляется на базе предварительной оценки и применения в

нормативных правовых актах базовых терминов («правовая информация», «электронная версия правовой информации», «эталонный банк», «электронный документ» и др.) [2-А].

23. Информатизация процесса систематизации законодательства требует использования электронной формы нормативных правовых актов. Они создаются, хранятся, обрабатываются и передаются с помощью автоматизированных информационно-телекоммуникационных систем. Электронный документ является машинным носителем информации, способен хранить, обрабатывать, передавать информацию с помощью электронных средств, является объектом права и предметом правового регулирования, имеет юридическую силу [6-А]; [33-А].

24. Электронный акт-документ служит формой законодательной и исполнительно-распорядительной деятельности в сфере информационно-коммуникативных отношений, не меняет свой вид при использовании информационных технологий. Его содержание в полном объеме и тексте соответствует бумажному носителю акта [2-А].

25. Электронное опубликование нормативных актов имеет свои преимущества, поскольку обеспечивает оперативный доступ к информационным ресурсам, экономит время при поиске и анализе правовой информации. Этому способствует высокая скорость передачи информации. Помимо этого, электронное опубликование обходится гораздо дешевле в сравнении с финансовыми затратами на бумагу. Не надо исключать также возможность неограниченного копирования и тиражирования информации [2-А].

26. Информатизация систематизации законодательства может осуществляться успешно при условии повышения уровня информационных знаний. Она является видом юридической деятельности, ее эффективность зависит от уровня профессионального правосознания. Применение информационных и телекоммуникационных технологий в процессе систематизации законодательства предъявляет

дополнительные требования к уровню профессионализма юристов, связанные с активным использованием информационных знаний [15-А].

27. Перспективным является электронный учет нормативных правовых актов. Автоматизированный учет нормативных правовых актов или учет нормативных правовых актов в электронной форме – это деятельность по учету и регистрации нормативных правовых актов с применением информационных технологий с целью их упорядочения в электронной форме [7-А].

28. В процессе инкорпорации нормативных правовых актов необходимо широко использовать информационно-правовые системы, информационно-справочные системы и экспертно-правовые системы. Актуальным является издание последующих томов Свода законов Республики Таджикистан в электронной форме [15-А].

29. Информатизация кодификации осуществляется в рамках внедрения автоматизированных систем правовой информации, справочно-правовых и экспертно-правовых баз данных с целью обеспечения информационных прав субъектов реализации, применения, толкования права [2-А]; [15-А].

30. Особенность кодификации как одновременно формы систематизации и правотворчества накладывает отпечаток на применение информационных технологий. Информатизации кодификации является информационно-аналитической деятельностью более высокого уровня. Информационные технологии применяются при кодификации в строгом соответствии с ее целями, задачами, предметом правового регулирования, средствами и методами кодификационного регулирования [2-А].

31. Информатизация систематизации законодательства осуществляется в рамках межгосударственных объединений (ШОС, СНГ, Евразийское экономическое сотрудничество и др.) с применением информационных и цифровых технологий. Это влияет на интенсивность информатизации национального законодательства [15-А].

32. Перспективы информатизации систематизации законодательства связаны с применением искусственного интеллекта, расширением пределов правового информационного пространства, гармонизацией и унификацией законодательства, имплементацией норм международного права, активизацией принятия транснациональных юридических документов в сфере информатизации, обеспечения информационной безопасности, противодействия информационным угрозам, а также использования международных и региональных информационно-поисковых систем [2-А].

33. Справочно-правовые компьютерные системы служат перспективной формой систематизации законодательства. Они предоставляют правовую информацию на основе сбора, обработки, хранения неограниченного количества юридических документов. В этом смысле они в ближайшей перспективе могут рассматриваться как вид электронной систематизации. Для решения данной проблемы необходимо придать компьютерной системе правовой информации официальный статус. В таком случае включаемые в указанную систему правовой информации нормативные правовые акты приобретут официальное значение [5-А]; [21-А].

34. Региональной информатизации систематизации законодательства способствуют информационно-правовая система «Законодательство стран СНГ», Ассоциация национальных информационных агентств государств-участников СНГ, Концепция Единого реестра правовых актов и других документов государств-участников СНГ. Активно формируется электронная форма систематизации законодательства на основе использования справочно-правовых и информационно-правовых систем [22-А].

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПРАКТИЧЕСКОМУ ИСПОЛЬЗОВАНИЮ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ

1. Предлагается внести изменения в Закон Республики Таджикистан «О нормативных правовых актах» и изменить название главы 11 указанного Закона. Целесообразно сформулировать название данной главы следующим образом: «Систематизация нормативных правовых актов» [2-А].

2. Предлагается внести дополнения в Закон Республики Таджикистан «О нормативных правовых актах» с целью обеспечения информатизации законодательства. С этой целью целесообразно внести в указанный Закон дополнительную главу «Информатизация систематизации законодательства Республики Таджикистан» [23-А].

3. Предлагается внести дополнение в текст Закона Республики Таджикистан «О нормативных правовых актах» с целью регулирования порядка включения международных правовых актов в акты инкорпорации с учетом свойств указанных актов и процедуры их включения в правовую систему Республики Таджикистан [2-А].

4. Предлагается в отдельной норме Закона Республики Таджикистан «О нормативных правовых актах» определить порядок включения постановлений Конституционного суда Республики Таджикистан в акты официальной инкорпорации в контексте их соотношения с понятием «законодательство» [34-А].

5. Предлагается внести изменения в нормы Закона Республики Таджикистан «О нормативных правовых актах» и исключить интерпретационные акты парламента из состава актов официальной инкорпорации [2-А].

6. Учитывая расширение информационных прав человека в условиях применения цифровых технологий, а также с целью гарантирования права на защиту персональных данных предлагается разработать

проект и принять Закон Республики Таджикистан «О персональных данных» [2-А].

7. Предлагается в дальнейшем внести дополнения в Концепцию правовой политики Республики Таджикистан на 2018-2028 годы с целью закрепления целей, задач и приоритетов информатизации систематизации законодательства [2-А].

8. Предлагается внести дополнения в Концепцию формирования электронного правительства в Республике Таджикистан с целью закрепления правового статуса органов, способствующих решению данной задачи (но не входящих в круг органов исполнительной власти). Данное предложение обосновывается тем, что по данной Концепции деятельность электронного правительства ограничивается исключительно органами государственного управления. Тем самым законодательный орган как бы выпадает из круга субъектов, уполномоченных на широкий круг действий в рамках указанной Концепции [2-А].

9. Предлагается скорректировать соответствующие программные документы и законодательные акты на фоне применения в ближайшей перспективе цифровых технологий в процессе информатизации систематизации законодательства Таджикистана [23-А]; [24-А].

10. Предлагается внести соответствующие дополнения в действующие нормативные правовые акты, в частности, в Закон Республики Таджикистан «О нормативных правовых актах» с целью издания последующих томов Свода законов Республики Таджикистан в электронной форме [2-А].

11. С учетом сложившегося опыта в странах СНГ по приданию официального значения электронным источникам опубликования нормативных правовых актов, предлагается признать электронные издания актов систематизации, в частности, Свод законов Республики Таджикистан и Единый реестр нормативных правовых актов Республики Таджикистан официальными источниками [2-А].

12. С учетом опыта иностранных государств предлагается разработать и принять «Концепцию правовой информации». В ней следует раскрыть понятие правовой информации, ее компоненты, цели, разновидности, а также пути формирования и распространения [2-А].

13. Предлагается учредить «Научный центр правовой информации» в структуре Министерства юстиции Республики Таджикистан с целью сбора, обработки и обновления правовой информации. Правовая информация должна предоставляться на договорной основе государственным органам, юридическим и физическим лицам [2-А].

14. Учитывая опыт Российской Федерации и Республики Беларусь, предлагается стимулировать деятельность негосударственных порталов правовой информации с целью оказания услуг пользователям правовой информации [2-А].

15. Предлагается предпринять меры по созданию и изданию Собрания действующего законодательства Республики Таджикистан в качестве источника официального электронного издания нормативных правовых актов [2-А].

16. Предлагается использовать опыт Республики Беларусь, где создано более 15 видов автоматизированных систем, включающих государственные информационно-правовые ресурсы, в частности, Национального реестра правовой информации, эталонного банка правовой информации, Интернет-портала правовой информации, банка данных проектов законов, Свода законов Республики Беларусь [2-А].

17. Учитывая опыт Республики Беларусь, предлагается разработать «Концепцию правовой информатизации» и «Государственную программу правовой информатизации Республики Таджикистан». Данная концепция должна предусматривать информатизацию систематизации законодательства, информатизацию судебной, правоприменительной, правоохранительной деятельности [2-А].

18. По опыту Республики Беларусь предлагается сформировать «Официальный правовой Интернет-портал национального права

Республики Таджикистан». Данному Порталу следует придать статус источника официального опубликования нормативных правовых актов Республики Таджикистан [2-А].

19. Необходимо изучать и использовать опыт деятельности публичных центров правовой информации в странах СНГ, которые являются пунктами бесплатного пользования электронной правовой информации на базе использования информационных электронных сетей библиотек [2-А].

20. Предлагается ввести учебную дисциплину «Информатизация систематизации законодательства в Республике Таджикистан и зарубежных странах» с целью повышения уровня информационных знаний студентов-юристов Таджикистана [2-А].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

I. Нормативные правовые акты:

1. Конституция Республики Таджикистан от 6 ноября 1994 года с изм. и доп. от 26 сентября 1999 г., 22 июня 2003 г. и 22 мая 2016 г. (на таджикском и русском языках) [Текст]. – Душанбе: Ганч, 2016. – 135 с.

2. Конституционный закон Республики Таджикистан «О Маджлиси Оли Республики Таджикистан» от 19 апреля 2000 г., № 1 [Текст] // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2000. – № 4. – Ст. 108; 2004. – № 5. – Ст. 351; 2007. – № 5. – Ст. 351; 2008. – № 10. – Ст. 796; 2010. – № 7. – Ст. 539. – № 12, ч. 1. – Ст. 801; 2011. – № 12. – Ст. 830; 2013. – № 4, ч. 3. – Ст. 178; № 7. – Ст. 499; 2016. – № 3. – Ст. 126; № 7. – Ст. 600; 2017. – № 1453; 2021. – № 1798.

3. Гражданский кодекс Республики Таджикистан от 24 декабря 2022 года, № 1918 [Текст] // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2022. – № 12, ч. 2. – Ст. 757.

4. Гражданский процессуальный кодекс Республики Таджикистан от 5 января 2008 г., № 341 [Текст] // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2008. – № 1, ч. 1. – Ст. 6-7; 2010. – № 1. – Ст. 6; 2012. – № 7. – Ст. 721; 2014. – № 7, ч. 1. – Ст. 388; № 12. – Ст. 821; 2015. – № 11. – Ст. 953; 2016. – № 5. – Ст. 360; 2017. – № 1474; 2019. – № 1559; 2019. – № 1612; 2020. – № 1697; 2021. – № 1817; 2022. – № 1855. – № 1856. – № 1898. – № 1930.

5. Кодекс Республики Таджикистан об административных правонарушениях от 18 декабря 2008 г., № 560 [Текст] // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2008. – № 12, ч. 1. – Ст. 989-990; 2009. – № 5. – Ст. 321. – № 9-10. – Ст. 543; 2010. – № 1. – Ст. 2-5. – № 3. – Ст. 153. – № 7. – Ст. 547. – № 12, ч. 1. – Ст. 812; 2011. – № 6. – Ст. 430-431. – № 7-8. – Ст. 610. – № 12. – Ст. 838; 2012. – № 4. – Ст. 256. – № 7. – Ст. 685. – Ст. 693. – № 8. – Ст. 814. – № 12, ч. 1. – Ст. 1004; 2013. – № 3. –

Ст. 181. – № 7. – Ст. 508; 2014. – № 3. – Ст. 143, 144. – № 7, ч. 1. – Ст. 389-390; 2015. – № 3. – Ст. 201. – № 7. – Ст. 9. – № 10. – Ст. 707-708. – № 11. – Ст. 955. – № 12, ч. 1. – Ст. 1108; 2016. – № 3. – Ст. 130. – Ст. 132. – № 5. – Ст. 359; 361. – № 7. – Ст. 613-614. – № 11. – Ст. 877; 2017. – № 1-2. – Ст. 5-6. – № 5, ч. 1. – Ст. 275. – № 7-9. – Ст. 568; 585; 2018. – № 1. – Ст. 9. – № 5. – Ст. 268-269; 2019. – № 1. – Ст. 6. – № 6. – Ст. 312-313. – № 7. – Ст. 464; 2020. – № 1. – Ст. 6. – № 7-9. – Ст. 604; 606; 621. – № 12. – Ст. 900-901; 2021. – № 6. – Ст. 384-385. – № 12, ч. 2. – Ст. 686-689; 2022. – № 1861.

6. Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 13 ноября 1998 г., № 684 [Текст] // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 1998. – № 9. – Ст. 68-69. – № 22. – Ст. 306; 1999. – № 12. – Ст. 316; 2001. – № 4 – Ст. 149; 167; 2002. – № 11. – Ст. 675; 750; 2003. – № 8. – Ст. 456; 468; 2004. – № 5. – Ст. 346. – № 7. – Ст. 452-453; 2005. – № 3. – Ст. 126. – № 7. – Ст. 399. – № 12. – Ст. 640; 2007. – № 7. – Ст. 665; 2008. – № 1, ч. 1 – Ст. 3. – № 6. – Ст. 444; 447. – № 10. – Ст. 803. – № 12, ч. 1. – Ст. 986. – № 12, ч. 2. – Ст. 992; 2009. – № 3. – Ст. 80. – № 7-8. – Ст. 501; 2010. – № 3. – Ст. 15. – № 7. – Ст. 550; 2011. – № 3. – Ст. 161. – № 7-8. – Ст. 605; 2012. – № 4. – Ст. 258. – № 7. – Ст. 694; 2013. – № 6. – Ст. 403-404. – № 11. – Ст. 785. – № 12. – Ст. 881; 2014. – № 3. – Ст. 141. – № 7, ч. 1. – Ст. 385-386; 2015. – № 3. – Ст. 198-199. – № 11. – Ст. 949. – № 12, ч. 1. – Ст. 1107; 2016. – № 3. – Ст. 127. – № 5. – Ст. 355-356. – № 7. – Ст. 608-609. – № 11. – Ст. 874-875; 2017. – № 1-2. – Ст. 2-3. – № 7-9. – Ст. 586; 2018. – Ст. 1; 4-5. – № 5. – Ст. 266. – № 7-8. – Ст. 522; 2019. – № 1. – Ст. 1-2. – № 6. – Ст. 311; 2020. – № 1. – Ст. 8-9.

7. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан от 3 декабря 1999 г., № 564 [Текст] // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2009. – № 12. – Ст. 815-816; 2010. – № 7. – Ст. 551; 2011. – № 3. – Ст. 159. – № 7-8. – Ст. 609; 2012. – № 4. – Ст. 259. – № 7. – Ст. 714; № 8. – Ст. 815. – № 12, ч. 1. – Ст. 1020; 1025; 2013. – № 7. – Ст. 510-511; 2014. – № 3. – Ст. 142. – № 11. – Ст. 643; 2015. – № 11. – Ст. 950; 2016. – № 3. – Ст. 128. – № 5. – Ст. 357. – № 7. – Ст. 610-611; 2017. – № 1-2. – Ст. 4;

2019. – № 1556; 2020. – № 1696. – № 1702; 2021. – № 1755; 2021. – № 1777. – № 1810. – № 1811; 2022. – № 1853. – № 1900. – № 1926. – № 1927.

8. Закон Таджикской Советской Социалистической Республики «О периодической печати и средствах массовой информации» от 14 декабря 1990 г. // Ведомости Верховного Совета Таджикской ССР. – 1990. – № 24. – Ст. 421; Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 1992. – № 10. – Ст.144; 1992. – № 11. – Ст.175; Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 1996. – № 3. – Ст. 48. – Раздел XIII. – 1997. – № 23-24. – Ст. 333. – Раздел VII. – 1999. – № 12. – Ст. 335. – 2002. – № 4, ч. 1. – Ст. 269. (Утратил силу в редакции Закона Республики Таджикистан от 19 марта 2013 г., № 961).

9. Закон Республики Таджикистан «О телевидении и радиовещании» от 14 декабря 1996 г., № 382 [Текст] // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 1996. – № 24. – Ст. 408; 1998. – № 10. – Ст. 76; 1999. – № 6. – Ст. 166; 2000. – № 11. – Ст. 521; 2001. – № 7. – Ст. 481; 2004. – № 2. – Ст. 39; 2006. – № 4. – Ст. 197; 2013. – № 1014; 2019. – № 1572; 2022. – № 1948.

10. Закон Республики Таджикистан «Об обеспечении единства измерений» от 15 мая 1997 г., № 435 [Текст] // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 1997. – № 10. – Ст. 131; 2002. – № 4, ч. 1. – Ст. 224; 2007. – № 7. – Ст. 683; 2008. – № 12, ч. 2. – Ст. 1001.

11. Закон Республики Таджикистан «О национальном архивном фонде и архивных учреждениях» от 13 ноября 1998 г., № 705 [Текст] // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 1998. – № 23-24. – Ст. 326; 2008. – № 12, ч. 2. – Ст. 1018; 2011. – № 7-8. – Ст. 617; 326; 2011. – № 7-8. – Ст. 617.

12. Закон Республики Таджикистан «О нормативных правовых актах» от 13 ноября 1998 г., № 698 [Текст] // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 1998. – № 23-24. – Ст. 320; 1999. – № 12. – Ст. 346. (Утратил силу в редакции Закона Республики Таджикистан от 8 декабря 2003 г., № 54).

13. Закон Республики Таджикистан «Об информатизации» от 6 августа 2001 г., № 40 [Текст] // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2001. – № 7. – Ст. 502; 2005. – № 12. – Ст. 639; 2019. – № 1595.

14. Закон Республики Таджикистан «Об информации» от 10 апреля 2002 г., № 55 [Текст] // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2002. – № 4, ч. 2. – Ст. 320; 2012. – № 7. – Ст. 698; 2014. – № 1164.

15. Закон Республики Таджикистан «Об электрической связи» от 10 мая 2002 г., № 56 [Текст] // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2002. – № 4, ч. 2. – Ст. 323; 2006. – № 166. – Ст. 156; 2008. – № 3. – Ст. 379. – № 12, ч. 2. – Ст. 462; 2013. – № 12. – Ст. 1047; 2015. – № 12, ч. 1. – Ст. 1227; 2016. – № 3. – Ст. 1301; 2017. – № 1401.

16. Закон Республики Таджикистан «О защите информации» от 2 декабря 2002 г., № 71 [Текст] // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2002. – № 11. – Ст. 696; 2005. – № 12. – Ст. 646.

17. Закон Республики Таджикистан «О нормативных правовых актах» от 8 декабря 2003 г., № 54 [Текст] // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2010. – № 597; 2011. – № 730. (Утратил силу в редакции Закона Республики Таджикистан от 26 марта 2009 г., № 506).

18. Закон Республики Таджикистан «О библиотечной деятельности» от 1 августа 2003 г., № 32 [Текст] // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2003. – № 8. – Ст. 455; 2008. – № 12, ч. 2. – Ст. 1013; 2013. – № 1008; 2019. – № 1571.

19. Закон Республики Таджикистан «Об электронной цифровой подписи» от 30 июля 2007 г., № 320 [Текст] // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2007. – № 6. – Ст. 532. – № 7. – Ст. 560, 682; 2011. – № 3. – Ст. 166.

20. Закон Республики Таджикистан «О праве на доступ к информации» от 18 июня 2008 г., № 411 [Текст] // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2008. – № 6. – Ст. 469.

21. Закон Республики Таджикистан «О техническом нормировании» от 19 мая 2009 г., № 522 [Текст] // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2009. – № 5. – Ст. 329; 2011. – № 6. – Ст. 439.

22. Закон Республики Таджикистан «О нормативных правовых актах» от 26 марта 2009 г. № 506 [Текст] // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2009. – № 3. – Ст. 99; 2010. – № 3. – Ст. 152; 2011. – № 6. – Ст. 442. (Утратил силу в редакции Закона Республики Таджикистан от 30 мая 2017 г., № 1414).

23. Закон Республики Таджикистан «Об органах самоуправления посёлков и сёл» от 5 августа 2009 г., № 549 [Текст] // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2009. – № 7-8. – Ст. 503; 2012. – № 4. – Ст. 277. – № 8. – Ст. 833; 2015. – № 11. – Ст. 964; 2017. – № 1431; 2019. – № 1598.

24. Закон Республики Таджикистан «Об экологическом образовании населения» от 29 декабря 2010 г., № 673 [Текст] // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2010. – № 12, ч. 1. – Ст. 832.

25. Закон Республики Таджикистан «О стандартизации» от 29 декабря 2010 г., № 668 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2010. – № 668; 2012. – № 814.

26. Закон Республики Таджикистан «Об охране окружающей среды» от 2 августа 2011 г., № 760 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2011. – № 760; 2014. – № 1160; 2017. – № 1449; 2022. – № 1879, 1880.

27. Закон Республики Таджикистан «Об обязательном экземпляре документов» от 26 декабря 2011 г., № 792 [Текст] // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2011. – № 12. – Ст. 856.

28. Закон Республики Таджикистан «Об экологической информации» от 25 марта 2011 г., № 705 [Текст] // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2011. – № 3, ч. 2. – Ст. 172.

29. Закон Республики Таджикистан «Об оперативно-розыскной деятельности» от 25 марта 2011 г., № 687 [Текст] // Ахбори Маджлиси

Оли Республики Таджикистан. – 2011. – № 3. – Ст. 155; 2014. – № 7, ч. 1. – Ст. 387; 2017. – № 1447.

30. Закон Республики Таджикистан «О безопасности» от 28 июня 2011 г., № 721 [Текст] // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2014. – № 1137; 2016. – № 1283; 2018. – № 1540.

31. Закон Республики Таджикистан «Об экологической экспертизе» от 16 апреля 2012 г., № 818 [Текст] // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2012. – № 818.

32. Закон Республики Таджикистан «О криптографии» от 3 июля 2012 г., № 839 [Текст] // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2012. – № 4. – Ст. 689.

33. Закон Республики Таджикистан «О безопасности пищевых продуктов» от 1 августа 2012 г., № 890 [Текст] // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2021. – № 1827; 2022. – № 1882.

34. Закон Республики Таджикистан «О периодической печати и средствах массовой информации» от 19 марта 2013 г., № 961 [Текст] // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2013. – № 3. – Ст. 201; 2016. – № 5. – Ст. 365; 2017. – № 1407.

35. Закон Республики Таджикистан «О государственных секретах» от 26 июля 2014 г., № 1095 [Текст] // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2014. – № 7, ч.1. – Ст. 392; 2015. – № 1185; 2020. – № 1664.

36. Закон Республики Таджикистан «О нормативных правовых актах» от 30 мая 2017 г., № 1414 [Текст] // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2017. – № 5, ч. 1. – Ст. 271; 2019. – № 1632.

37. Закон Республики Таджикистан «О государственных прогнозах, концепциях, стратегиях и программах социально-экономического развития Республики Таджикистан» от 3 августа 2018 г., № 1544 // Законодательная база Республики Таджикистан. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://ncz.tj/legislation> или URL: www.mmk.tj (Официальный сайт Национального центра законодательства при Президенте Республики Таджикистан) (дата обращения: 08.05.2021).

38. Закон Республики Таджикистан «Об органах юстиции» от 20 апреля 2021 г., № 1773 [Текст] // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2021. – № 1773; 2022. – № 1864.

39. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 06.03.2021).

40. Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27 июля 2006 г., № 149-ФЗ (в ред. от 01.03.2020) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 06.03.2021).

41. Федеральный закон «О внесении изменений в статью 30 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации» от 25 декабря 2012 г., № 254-ФЗ и статью 9-1 Федерального закона «О порядке опубликования и вступления в силу федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов палат Федерального Собрания» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.pravo.gov.ru>. (дата обращения: 06.03.2021).

42. Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственной охране и отдельные законодательные Российской Федерации» от 1 июля 2017 г., № 148-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.pravo.gov.ru>. (дата обращения: 06.03.2021).

43. Федеральный закон «О порядке опубликования и вступления в силу федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов палат Федерального Собрания» от 14 июня 1994 г., № 5-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.pravo.gov.ru>. (дата обращения: 06.03.2021).

44. Федеральный закон «О порядке опубликования и вступления в силу федеральных конституционных законов, федеральных законов,

актов палат Федерального Собрания» от 21 октября 2011 г., № 289-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.pravo.gov.ru>. (дата обращения: 06.03.2021).

45. Закон Республики Беларусь «Об информации, информатизации и защите информации». Принят Палатой представителей 9 октября 2008 г.; одобрен Советом Республики 22 октября 2008 г. (с изм. и доп. от 04.01.2014, № 102-3; от 11.05.2016, № 362-3; - внесены изм. и доп., 18 мая 2016 г. и 1 июля 2017 г.) // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс] ЭТАЛОН-ONLINE. – Режим доступа: URL: http://etalonline.by/?type=text@num=Pd0500012#load_text_none_2_3 (дата обращения: 09.08.2021).

46. Закон Республики Беларусь «О нормативных правовых актах» от 17 июля 2018 г., № 130-3. Принят Палатой представителей 27 июня 2018 г.; одобрен Советом Республики 29 июня 2018 г. // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс] ЭТАЛОН-ONLINE. – Режим доступа: URL: http://etalonline.by/?type=text@num=Pd0500012#load_text_none_2_3 (дата обращения: 09.08.2021).

47. Декрет Президента Республики Беларусь «О некоторых вопросах опубликования и вступления в силу правовых актов Республики Беларусь» от 24 февраля 2012 г., № 3 (с изм. и доп. от 29.11.2013, № 6; от 24.01.2014, № 2; от 21.05.2020, № 2; от 21.05.2020, № 2 - внесены изм. и доп., вступили в силу 01.01.2021) // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс] ЭТАЛОН-ONLINE. – Режим доступа: URL: http://etalonline.by/?type=text@num=Pd0500012#load_text_none_2_3 (дата обращения: 09.08.2021).

II. Государственные прогнозы, концепции, стратегии, программы и Послания Президента Республики Таджикистан

48. Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 года. Утверждено Постановлением Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 1 декабря 2016 г., № 636 // Адлия: Централизованный банк правовой информации Республики Таджикистан. Версия 7.0 / Министерство юстиции Республики Таджикистан. – Душанбе, 2021. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://portali.huquqi/tj/publicria/view_maqshalist/php?start=26 (дата обращения: 19.05.2021).

49. Положение «О Национальном центре законодательства при Президенте Республики Таджикистан». Утверждено Указом Президента Республики Таджикистан от 27 ноября 2014 г., № 288 (с изм. и доп. от 13 января 2017 г., № 813 // Законодательная база Республики Таджикистан. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://ncz.tj/legislation> или URL: www.mmk.tj (Официальный сайт Национального центра законодательства при Президенте Республики Таджикистан) (дата обращения: 17.05.2021).

50. Положение «О Министерстве юстиции Республики Таджикистан». Утверждено Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 30 сентября 2021 г., № 413 // Адлия: Централизованный банк правовой информации Республики Таджикистан. Версия 7.0 / Министерство юстиции Республики Таджикистан. – Душанбе, 2021. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://portali.huquqi/tj/publicria/view_maqshalist/php?start=26 (дата обращения: 19.01.2022).

51. Регламент Маджлиси милли Маджлиси Оли Республики Таджикистан [Текст] // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2000. – № 121. – Ст. 258; 2005. – № 4. – Ст. 273; 2007. – № 5. – Ст. 242.

52. Регламент Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан [Текст] // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2001. – № 11. – Ст. 682; 2001. – № 5. – Ст. 506. – № 11. – Ст. 817; 2004. –

№ 1. – Ст. 15. – № 11. – Ст. 595; 2005. – № 6. – Ст. 362; 2006. – № 12. – Ст. 624.

53. Регламент совместных заседаний Маджлиси милли и Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан [Текст] // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2000. – № 4. – Ст. 184; 2005. – № 4. – Ст. 186.

54. Государственная программа по реализации Концепции прогнозного развития законодательства Республики Таджикистан в аграрной отрасли и сфере защиты окружающей среды на 2012-2015 годы. Утверждена Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 1 марта 2012 г., № 94 // Документ предоставлен из БД «Законодательство стран СНГ» (с) 2003-2019 СоюзПравоИнформ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=111330 (дата обращения: 06.03.2021).

55. Государственная программа по реализации Концепции прогнозного развития законодательства Республики Таджикистан в сфере гражданского и предпринимательского законодательства на 2012-2015 гг.. Утверждена Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 1 марта 2012 г., № 96 // Документ предоставлен из БД «Законодательство стран СНГ» (с) 2003-2019 СоюзПравоИнформ. [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=111330 (дата обращения: 06.03.2021).

56. Государственная программа по реализации Концепции прогнозного развития законодательства Республики Таджикистан в сфере государственного устройства, правозащиты, обороны и безопасности на 2012-2015 гг. Утверждена Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 1 марта 2012 г., № 97 // Документ предоставлен из БД «Законодательство стран СНГ» (с) 2003-2019 СоюзПравоИнформ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL:

http://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=111330 (дата обращения: 06.03.2021).

57. Государственная программа внедрения информационно-коммуникационных технологий в общеобразовательных учреждениях Республики Таджикистан на 2018-2022 гг. Утверждена Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 29 сентября 2017 г., № 443 // Адлия: Централизованный банк правовой информации Республики Таджикистан. Версия 7.0 / Министерство юстиции Республики Таджикистан. – Душанбе, 2021. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.adlia.tj/show_doc.fwx?rgn=129809 (дата обращения: 19.05.2021).

58. Государственная программа развития и внедрения информационно-коммуникационных технологий в Республике Таджикистан на 2014-2017 гг.». Утверждена Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 3 июля 2014 г., № 428 // Документ предоставлен из БД «Законодательство стран СНГ» (с) 2003-2019 СоюзПравоИнформ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=111330 (дата обращения: 06.03.2021).

59. Концепция информационной безопасности Республики Таджикистан. Утверждена Указом Президента Республики Таджикистан от 7 ноября 2003 г., № 1175 // Адлия: Централизованный банк правовой информации Республики Таджикистан. Версия 7.0 / Министерство юстиции Республики Таджикистан. – Душанбе, 2021. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://portali.huquqi/tj/publicria/view_maqshalist/php?start=26 (дата обращения: 19.05.2021).

60. Концепция государственной информационной политики Республики Таджикистан. Утверждена Указом Президента Республики Таджикистан от 30 апреля 2008 г., № 451 // Документ предоставлен из БД «Законодательство стран СНГ» (с) 2003-2019 СоюзПравоИнформ.

[Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=111330 (дата обращения: 06.03.2021 г.).

61. Концепция прогнозного развития законодательства Республики Таджикистан. Утверждена Указом Президента Республики Таджикистан от 19 февраля 2011 г., № 1021 // Документ предоставлен из БД «Законодательство стран СНГ» (с) 2003-2019 СоюзПравоИнформ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=111330 (дата обращения: 06.03.2021).

62. Концепция системного анализа регуляторного воздействия в Республике Таджикистан. Утверждена Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 18 ноября 2015 г., № 673 // Адлия: Централизованный банк правовой информации Республики Таджикистан. Версия 7.0 / Министерство юстиции Республики Таджикистан. – Душанбе, 2021. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://portali.huquqi/tj/publicria/view_maqshalist/php?start=26 (дата обращения: 19.05.2021).

63. Концепция формирования электронного правительства Республики Таджикистан. Утверждена Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 30 декабря 2011 г., № 643 // Адлия: Централизованный банк правовой информации Республики Таджикистан. Версия 7.0 / Министерство юстиции Республики Таджикистан. – Душанбе, 2021. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.adlia.tj/show_doc.fwx?rgn=129809 (дата обращения: 15.05.2021).

64. Концепция правовой политики Республики Таджикистан на 2018-2028 гг. Утверждена Указом Президента Республики Таджикистан от 6 февраля 2018 г., № 1005 // Документ предоставлен из БД «Законодательство стран СНГ» (с) 2003-2019 СоюзПравоИнформ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL:

http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=111330 (дата обращения: 06.03.2021).

65. Концепция цифровой экономики в Республике Таджикистан. Утверждена Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 30 декабря 2019 г., № 642 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL:<https://policy.asiapacificenergy.org/sites/default/files/Concept%20of%20the%20Digital%20Economy%20in%20the%20Republic%20of%20Tajikistan%20%28RU%29.pdf> (дата обращения 05.01.2021).

66. Концепция «Об электронном документообороте при подготовке и принятии правовых актов». Утверждена Указом Президента Республики Беларусь от 15 июня 2015 г., № 243 (с изм. и доп. от 11.07.2016, № 261; от 12.04.2018, № 135; от 10.07.2019, № 265; – внесены изм. и доп., вступили в силу 12.07.2019 г. и 01.08.2019 г.) // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс] ЭТАЛОН-ONLINE. – Режим доступа: URL: http://etalonline.by/?type=text@num=Pd0500012#load_text_none_2_3 (дата обращения: 09.08.2021).

67. Национальный стандарт кодировки и раскладки на клавиатуре компьютеров символов таджикского алфавита в стандарте UNICODE. Утвержден Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 2 августа 2004 г., № 330 // Документ предоставлен из БД «Законодательство стран СНГ» (с) 2003-2019 СоюзПравоИнформ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=111330 (дата обращения: 06.03.2021).

68. Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс] ЭТАЛОН-ONLINE. – Режим доступа: URL: http://etalonline.by/?type=text@num=Pd0500012#load_text_none_2_3 (дата обращения: 09.08.2021).

69. «О мерах по обеспечению доступа к мировым информационным сетям». Утверждено Указом Президента Республики Таджикистан от 16

сентября 1999 г., № 1347 // Документ предоставлен из БД «Законодательство стран СНГ» (с) 2003-2019 СоюзПравоИнформ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=111330 (дата обращения: 06.03.2021).

70. «О мерах по совершенствованию систематизации законодательства и упорядочению распространения правовой информации». Утверждено Постановлением Кабинета Министров Республики Узбекистан от 5 августа 2000, № 304. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://Lex.Uz/docs/343216?ondate=31.12.2009>; https://kadrovik.uz/en/doc?id=415624_postanovlenie_kabinet_a_ministrov_respubliki_uzbekistan_ot_05_08_2000_g_n_304_o_merah_po_sovershenstvovaniyu_sistemat (дата обращения: 09.08.2021).

71. «О государственной стратегии «Информационно-коммуникационные технологии для развития Республики Таджикистан». Утверждено Указом Президента Республики Таджикистан от 5 ноября 2003 г., № 1174 // Документ предоставлен из БД «Законодательство стран СНГ» (с) 2003-2019 СоюзПравоИнформ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=111330 (дата обращения: 06.03.2021).

72. «О программе обеспечения информационной безопасности Республики Таджикистан». Утверждено Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 30 июня 2004 г., № 290 // Адлия: Централизованный банк правовой информации Республики Таджикистан. Версия 7.0 / Министерство юстиции Республики Таджикистан. – Душанбе, 2021. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://portali.huquqi/tj/publicria/view_maqshalist/php?start=26 (дата обращения: 19.05.2021).

73. «О Едином классификаторе Республики Таджикистан и Централизованном банке правовой информации». Утверждено Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 1 августа

2006 г., № 359 (по состоянию на 31 октября 2009 года) // Документ предоставлен из БД «Законодательство стран СНГ» (с) 2003-2019 СоюзПравоИнформ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=111330 (дата обращения: 06.03.2021).

74. Концепции государственной информационной политики Республики Таджикистан. Утверждена Указом Президента Республики Таджикистан от 30 апреля 2008 года, № 451 // Документ предоставлен из БД «Законодательство стран СНГ» (с) 2003-2019 СоюзПравоИнформ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=111330 (дата обращения: 06.03.2021 г.).

75. «О Едином общеправовом классификаторе Республики Таджикистан и Централизованном банке правовой информации». Утверждено Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 31 октября 2009 г., № 619 (с изм. и доп. от 1 марта 2018 г., № 99) // Адлия: Централизованный банк правовой информации Республики Таджикистан. Версия 7.0 / Министерство юстиции Республики Таджикистан. – Душанбе, 2021. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://portali.huquqi/tj/publicria/view_maqshalist/php?start=26 (дата обращения: 19.05.2021).

76. «О создании и финансировании Интернет-портала правовой информации Республики Таджикистан». Утверждено Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 25 февраля 2017 г., № 98 // Адлия: Централизованный банк правовой информации Республики Таджикистан. Версия 7.0 / Министерство юстиции Республики Таджикистан. – Душанбе, 2021. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://portali.huquqi/tj/publicria/view_maqshalist/php?start=26 (дата обращения: 19.05.2021).

77. «О Государственной программе развития и внедрения информационно-коммуникационных технологий в Республике

Таджикистан на 2018-2020 годы». Утверждено Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 31 октября 2018 г., № 519 // Документ предоставлен из БД «Законодательство стран СНГ» (с) 2003-2019 СоюзПравоИнформ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=111330 (дата обращения: 06.03.2021).

78. «О порядке ведения Информационного правового Интернет-портала Республики Таджикистан». Утверждено Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 29 декабря 2018 г., № 617 (внесено изм. и доп. в ред. Постановления Правительства Республики Таджикистан от 8 февраля 2020 г., № 84) // Адлия: Централизованный банк правовой информации Республики Таджикистан. Версия 7.0 / Министерство юстиции Республики Таджикистан. – Душанбе, 2021. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://portali.huquqi/tj/publicria/view_maqshalist/php?start=26 (дата обращения: 19.05.2021).

79. «О создании Национального центра законодательства при Президенте Республики Таджикистан». Утверждено Указом Президента Республики Таджикистан от 27 ноября 2014 г., № 288 (с изм. и доп. от 13 января 2017 г., № 813) // Законодательная база Республики Таджикистан. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://ncz.tj/legislation> или URL: www.mmk.tj (Официальный сайт Национального центра законодательства при Президенте Республики Таджикистан) (дата обращения: 17.05.2021).

80. «О банке данных проектов законов Республики Беларусь». Утверждено Указом Президента Республики Беларусь от 24 февраля 2012 г., № 105 (с изм. и доп. от 29.11.2013, № 6; от 10.07.2019, № 265; от 17.11.2020, № 415 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс] ЭТАЛОН-ONLINE. – Режим доступа: URL: http://etalonline.by/?type=text@num=Pd0500012#load_text_none_2_3 (дата обращения: 09.08.2021).

81. «О мерах по совершенствованию государственной системы правовой информации». Утверждено Указом Президента Республики Беларусь от 30 октября 1998 г., № 524 (с изм. и доп. от 04.01.1999, № 1; от 14.06.1999, № 330; от 16.12.2002, № 609; от 08.12.2005, № 584; от 16.11.2006, № 690; от 12.12.2007, № 23; от 13.12.2007, № 630; от 08.01.2009, № 11; от 30.12.2010, № 712; от 24.02.2012, № 106; от 12.04.2013, № 168; от 25.07.2013, № 331; от 11.07.2016, № 261; от 13.02.2017, № 40; от 03.10.2017, № 359; от 28.12.2017, № 467; от 12.04.2018, № 135; от 10.07.2019, № 265; от 17.11.2020, № 415; - внесены изм. и доп., вступили в силу 20.11.2020 г. и 01.01.2021 г.) // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс] ЭТАЛОН-ONLINE. – Режим доступа: URL: http://etalonline.by/?type=text@num=Pd0500012#load_text_none_2_3 (дата обращения: 09.08.2021).

82. «О Национальном правовом Интернет-портале Республики Беларусь». Утверждено Указом Президента Республики Беларусь от 16 декабря 2002 г., № 609 и о внесении изменений и дополнений в Указ Президента Республики Беларусь от 30 октября 1998 г., № 524 (с изм. и доп. от 08.01.2009, № 11; от 24.02.2012, № 106; от 12.04.2018, № 135; от 10.07.2019, № 265; от 17.11.2020, № 415 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс] ЭТАЛОН-ONLINE. – Режим доступа: URL: http://etalonline.by/?type=text@num=Pd0500012#load_text_none_2_3 (дата обращения: 09.08.2021).

83. «О Национальном реестре правовых актов Республики Беларусь». Утверждено Указом Президента Республики Беларусь от 20 июля 1998 г., № 369 (с изм. и доп. от 10.12.1998, № 22; от 04.01.1999, № 1; от 30.07.1999, № 451; от 11.08.2003, № 359; от 28.02.2006, № 124; от 22.05.2006, № 333; от 16.07.2007, № 318; от 03.06.2008, № 293; от 30.12.2010, № 713; от 17.10.2011, № 472; от 24.02.2012, № 106; от 29.11.2013, № 529; от 24.01.2014, № 49; от 15.06.2015, № 243; от 11.07.2016, № 261; от 12.04.2018, № 135; от 10.07.2019, № 265; от 17.11.2020, № 415; -

внесены изм. и доп., вступили в силу 20.11.2020 г. и 01.01.2021 г.) // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс] ЭТАЛОН-ONLINE. – Режим доступа: URL: http://etalonline.by/?type=text&num=Pd0500012#load_text_none_2_3 (дата обращения: 09.08.2021).

84. «О совершенствовании государственной системы правовой информации Республики Беларусь». Утверждено Указом Президента Республики Беларусь от 30 декабря 2010 г., № 712 (с изм. и доп. от 30.12.2011, № 621; от 24.02.2012, № 106; от 29.12.2012, № 576; от 13.03.2013, № 121; от 25.07.2013, № 331; от 27.11.2013, № 523; от 29.11.2013, № 529; - внесены изм. и доп., вступили в силу 01.01.2014 г., за исключением изм. и доп., которые выступят в силу 01.07.2014 г.); от 24.01.2014, № 49; от 23.02.2015, № 95; от 03.06.2016, № 188 (вступает в силу 08.09.2016); от 11.07.2016, № 261; от 12.04.2018, № 135; от 24.04.2019, №159; - внесены изм. и доп., вступили в силу 19.04.2019 г. и 28.04.2019 г.; от 10.07.2019, № 265; - внесены изм. и доп., вступили в силу 12.07.2019 г. и 01.01.2020 г.); от 17.11.2020, № 415; - внесены изм. и доп., вступили в силу 20.11.2020 г. и 01.01.2021 г. // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс] ЭТАЛОН-ONLINE. – Режим доступа: URL: http://etalonline.by/?type=text&num=Pd0500012#load_text_none_2_3 (дата обращения: 09.08.2021).

85. «О создании Национального центра правовой информации Республики Беларусь». Утверждено Указом Президента Республики Беларусь от 30 июня 1997 г., № 338 (с изм. и доп. от 20.07.1998, № 369; от 30.10.1998, № 524; от 21.12.1998, № 611; от 30.12.2010, № 712) // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс] ЭТАЛОН-ONLINE. – Режим доступа: URL: http://etalonline.by/?type=text&num=Pd0500012#load_text_none_2_3 (дата обращения: 09.08.2021).

86. «О порядке опубликования законов и иных правовых актов на «Официальном Интернет-портале правовой информации». Утверждено

Указом Президента Российской Федерации от 2 апреля 2014 г., № 198. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 06.03.2021).

87. «О совершенствовании порядка опубликования нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти». Утверждено Указом Президента Российской Федерации от 14 октября 2014 г., № 668. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 06.03.2021).

88. «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы». Утверждено Указом Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г., № 203 // СЗ РФ. 2017. № 20. Ст. 2901. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 06.03.2021).

89. «О порядке опубликования и вступления в силу актов Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации и нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти». Утверждено Указом Президента Российской Федерации от 23 мая 1996 г., № 763. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 06.03.2021).

90. «О порядке опубликования и вступления в силу федеральных законов». Утверждено Указом Президента Российской Федерации от 5 апреля 1994 г., № 662 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 06.03.2021).

91. «О мерах по повышению эффективности работы, связанной с формированием Свода законов Российской Федерации». Утверждено Указом Президента Российской Федерации от 14 февраля 1998 г., № 170 // СЗ РФ. 1998. № 7. Ст. 829. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 06.03.2021).

92. «О концепции правовой информатизации России». Утверждено Указом Президента Российской Федерации от 28 июня 1993 г., № 966.

[Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.pravo.gov.ru>. (дата обращения: 06.03.2021).

93. «Об утверждении Государственной программы развития и внедрения информационно-коммуникационной технологии в Республике Таджикистан». Утверждено Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 3 декабря 2004 года, № 465 (В редакции Постановления Правительства Республики Таджикистан от 1 августа 2011 года, № 384) // Документ предоставлен из БД «Законодательство стран СНГ» (с) 2003-2019 СоюзПравоИнформ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=111330. (дата обращения: 06.03.2021).

94. «Об утверждении Программы применения и развития информационных технологий на таджикском языке». Утверждено Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 6 июля 2005 г., № 188 // Документ предоставлен из БД «Законодательство стран СНГ» (с) 2003-2019 СоюзПравоИнформ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=111330 (дата обращения: 06.03.2021).

95. «Об утверждении Концепции государственной информационной политики Республики Таджикистан». Утверждено Указом Президента Республики Таджикистан от 30 апреля 2008 г., № 451 // Документ предоставлен из БД «Законодательство стран СНГ» (с) 2003-2019 СоюзПравоИнформ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=111330 (дата обращения: 06.03.2021).

96. «Об электронном документообороте при подготовке и принятии правовых актов». Утверждено Указом Президента Республики Беларусь от 15 июня 2015 г., № 243 (с изм. и доп. от 11.07.2016, № 261; от 12.04.2018, № 135; от 10.07.2019, № 265; - внесены изм. и доп., вступили в силу 12.07.2019 г. и 01.08.2019 г.) // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс] ЭТАЛОН-ONLINE.

– Режим доступа: URL: http://etalonline.by/?type=text&num=Pd0500012#load_text_none_2_3 (дата обращения: 09.08.2021).

97. Порядок ведения Единого государственного электронного Регистра разрешительных документов. Утвержден Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 31 мая 2012 г., № 258 // Адлия: Централизованный банк правовой информации Республики Таджикистан. Версия 7.0 / Министерство юстиции Республики Таджикистан. – Душанбе, 2021. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://portali.huquqi/tj/publicria/view_maqshalist/php?start=26 (дата обращения: 19.05.2021).

98. Порядок единых требований для сайтов и локально-вычислительных сетей государственных органов управления. Утвержден Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 1 апреля 2011 г, № 166 // Адлия: Централизованный банк правовой информации Республики Таджикистан. Версия 7.0 / Министерство юстиции Республики Таджикистан. – Душанбе, 2021 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://portali.huquqi/tj/publicria/view_maqshalist/php?start=26 (дата обращения: 19.05.2021).

99. Послание Основателя мира и единства – Лидера нации, Президента Республики Таджикистан, уважаемого Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан «Об основных направлениях внутренней и внешней политики республики» от 22 декабря 2016 года // Интернет-сайт Президента Республики Таджикистан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.president.tj/ru/node/25006/> (дата обращения: 30.05.2021).

100. Послание Основателя мира и единства – Лидера нации, Президента Республики Таджикистан, уважаемого Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан «Об основных направлениях внутренней и внешней политики республики». от 26 декабря 2019 года //

Интернет-сайт Президента Республики Таджикистан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.president.tj/ru/node/25006/> (дата обращения: 30.05.2021).

101. Правила об условиях защиты информации в технических средствах обработки информации. Утверждены Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 6 июня 2005 г., № 203 // Адлия: Централизованный банк правовой информации Республики Таджикистан. Версия 7.0 / Министерство юстиции Республики Таджикистан. – Душанбе, 2021. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: [http://portali huquqi/tj/publicria/view_maqshalist/php?start=26](http://portali.huquqi/tj/publicria/view_maqshalist/php?start=26) (дата обращения: 19.05.2021).

102. Программа развития Национальной библиотеки Таджикистана на 2015-2020 гг. Утверждена Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 28 февраля 2015 г., № 105 // Адлия: Централизованный банк правовой информации Республики Таджикистан. Версия 7.0 / Министерство юстиции Республики Таджикистан. – Душанбе, 2021. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: [http://portali huquqi/tj/publicria/view_maqshalist/php?start=26](http://portali.huquqi/tj/publicria/view_maqshalist/php?start=26) (дата обращения: 19.05.2021).

103. Программа реализации Концепции государственной информационной политики Республики Таджикистан. Утверждена Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 28 мая 2008 г., № 307 // Адлия: Централизованный банк правовой информации Республики Таджикистан. Версия 7.0 / Министерство юстиции Республики Таджикистан. – Душанбе, 2021. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: [http://portali huquqi/tj/publicria/view_maqshalist/php?start=26](http://portali.huquqi/tj/publicria/view_maqshalist/php?start=26) (дата обращения: 19.05.2021).

III. Монографии, учебники, учебные пособия:

104. Акопов, Г.Л. Правовая информатика [Текст]: учебное пособие / Г.Л. Акопов, С.В. Гуде, П.С. Шевчук, П.В. Арбузов, Д.В. Фатхи. – Ростов-на-Дону, 2006. – 136 с.
105. Артемова, С.В. Информатика [Текст]: учебное пособие. Ч. 1. / С.В. Артемова. – Тамбов: Изд-во Тамбов. гос. тех. ун-та, 2001. – 187 с.
106. Бачило, И.Л. Информационное право [Текст]: учебник для магистров / И.Л. Бачило.. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2013. – 564 с.
107. Бобоев, А.Х. Конституционно-правовое регулирование статуса человека и гражданина в Республике Таджикистан [Текст]: монография / А.Х. Бобоев. – Худжанд: «Ношир», 2012. – 212 с.
108. Боер, В.М. Информационное право [Текст]: учебное пособие / В.М. Боер, О.Г. Павельева. – СПб.: СПбГУАП, 2006. – 116 с.
109. Большой юридический словарь [Текст] / под ред. А.Я. Сухарева, В.Д. Зоркина, В.Е. Крутских. – М.: РШФРА, 1997. – 790 с.
110. Венгеров, А.Б. Теория государства и права: учебник [Текст] / А.Б. Венгеров. – М., 2002. – 496 с.
111. Венгеров, А.Б. Теория государства и права [Текст]: учебник для вузов / А.Б. Венгеров. – 6-е изд., стер. – М.: Омега-Л, 2009. – 607 с.
112. Вопленко, Н.Н. Очерки общей теории права [Текст]: монография / Н.Н. Вопленко. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2009. – 898 с.
113. Воройский, Ф.С. Информатика. Новый систематизированный толковый словарь-справочник (Введение в современные информационные и телекоммуникационные технологии в терминах и фактах) [Текст] / Ф.С. Воройский. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Физматлит, 2003. – 760 с.
114. Воройский, Ф.С. Информатика. Энциклопедический систематизированный словарь-справочник: введение в современные информационные и телекоммуникационные технологии в терминах и фактах [Текст] / Ф.С. Воройский. – М.: Физматлит, 2006. – 945 с.

115. Гаврилов, О.А. Основы правовой информатики [Текст]: учебное пособие / О.А. Гаврилов. – М., 1998. – 43 с.
116. Гаврилов, О.А. Курс правовой информатики [Текст]: учебник для вузов / О.А. Гаврилов. – М.: НОРМА-ИНФРА, 2002. – 432 с.
117. Гаюров, Ш.К. Личное информационное право граждан: проблемы гражданско-правового регулирования в Республике Таджикистан [Текст]: монография / Ш.К. Гаюров. – М.: Спутник+, 2010. – 361 с.
118. Голоскоков, Л.В. Теория сетевого права [Текст] / под науч. ред. А.В. Малько – СПб.: Изд. Р. Арсланова «Юридический центр Пресс», 2006. – 191 с.
119. Ефремов, О.В. Социальные аспекты современных компьютерных технологий [Текст]: учебное пособие / О.В. Ефремов, П.С. Беляев. – Тамбов: Изд-во ТГТУ, 2006. – 186 с.
120. Золкин, А.Л. Философия права [Текст]: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция, «Философия права» / А.Л. Золкин. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. – 383 с.
121. Зоҳидов, О.Х. Фалсафа ва методологияи илм [Матн]: дастури таълимӣ / О.Х. Зоҳидов. – Хучанд: Андеша, 2018. – 296 с.
122. Иванский, В.П. Правовая защита информации о частной жизни граждан: опыт современного правового регулирования [Текст]: монография / В.П. Иванский. – М., 1999. – 276 с.
123. Информационные технологии в юридической деятельности [Текст]: учебник для бакалавров / под общ. ред. П.У. Кузнецова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2017. – 325 с.
124. Информационные технологии в юридической деятельности [Текст]: учебное пособие для вузов / под ред. В.Д. Элькина. – М.: Юрайт, 2018. – 527 с.
125. Кашанина, Т.В. Юридическая техника [Текст]: учебник / Т.В. Кашанина. – 2-е изд., пересмотр. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. – 496 с.

126. Керимов, Д.А. Методология права (предмет, функции, проблемы философии права) [Текст] / Д.А. Керимов. – М.: Аванта+, 2000. – 560 с.
127. Кисляков, Ю.Н. Правовая информатика [Текст]: учебное пособие для дистанционного обучения и самостоятельной работы / Ю.Н. Кисляков, А.В. Слуднев, Е.А. Печёнкина. – Новосибирск: СибАГС, 2006. – 158 с.
128. Комаров, С.А. Общая теория государства и права [Текст]: учебник для вузов / С.А. Комаров. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 1997. – 416 с.
129. Комаров, С.А. Общая теория государства и права [Текст]: учебник. – 7-е изд., перераб. и доп. / С.А. Комаров. – СПб.: Питер, 2008. – 512 с.
130. Комилов, Ф.С. Информатикаи амалӣ [Матн] / Ф.С. Комилов, Д.С. Шараров. – Душанбе, 2009. – 363 с.
131. Конституционное право зарубежных стран [Текст]: учебник для вузов / под общ. ред. чл.-корр. РАН, проф. В.М. Баглая, д.ю.н., проф. Ю.А. Лейбо и д.ю.н., проф. Л.М. Энтина. – М.: НОРМА, 2001. – 832 с.
132. Копылев, В.А. Информационное право [Текст]: учебник / В.А. Копылев. – 2-е изд., переаб. и доп. – М.: Юристь, 2004. – 512 с.
133. Краткий словарь по философии [Текст] / под общ. ред. И.В. Блауберга, И.К. Пантина. – 3-е изд., доработ. и доп. – М.: Политиздат, 1979. – 413 с.
134. Кузнецов, П.У. Правовая информатика. Теория. Общая часть [Текст]: учебное пособие / П.У. Кузнецов. – Екатеринбург: Изд-во УрГЮА, 2007. – 44 с.
135. Куртаков, К.Ш. Асосҳои информатика ва сохтани барномаҳо бо забони Бейсик-MSX [Матн]: дастури таълимӣ / К.Ш. Куртаков, С.Т. Наврӯзов. – Душанбе, 1993. – 185 с.
136. Лазарев, В.В. Теория государства и права [Текст] / В.В. Лазарев, Е.И. Темнов / под ред. М.Н. Марченко. – М., 1996. – 475 с.

137. Леоненко, Н.Т. Законодательная техника [Текст]: учебное пособие / Н.Т. Леоненко // Филиал РАНХиГС, Сибирский институт управления. – Новосибирск: Изд. СибАГС, 2015. – 276 с.
138. Луғати тафсирии калимаҳои русӣ-интернатсионалӣ [Матн] / бо саъю эҳтимоми Воҳид Шарифов. – Душанбе: Сарредактсияи илмии энциклопедияи советии тоҷик, 1984. – 376 с.
139. Майстренко, А.В. Информатика [Текст]: учеб. пособие / А.В. Майстеренко. – Тамбов: Изд-во Тамб. гос. тех. ун-та, 2002. – Ч. I. – 96 с.
140. Малько, А.В. Теория государства и права [Текст]: учебник для вузов / А.В. Малько. – М.: Юристъ, 2004. – 304 с.
141. Марченко, М.Н. Проблемы теории государства и права [Текст]: учебник / М.Н. Марченко. – М.: Проспект, 2008. – 768 с.
142. Марченко, М.Н. Проблемы теории государства и права [Текст]: учебник / М.Н. Марченко. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2017. – 656 с.
143. Международное право в документах: сборник международно-правовых актов и внутреннего законодательства Республики Таджикистан [Текст] / сост.: Бобоев У.Х., Махмадшоев Ф.А., Менглиев Ш.М., Пулатов А.С., Салихов З.И. – Душанбе: Контракт, 2010. – 780 с.
144. Мирзоахмедов, Ф. Информатика [Матн]: дастури таълимӣ / Ф. Мирзоахмедов, У. Воҳидов ва диг. – Душанбе, 2012. – 179 с.
145. Морозов, А.В. Введение в правовую информатику [Текст] / А.В. Морозов. – М., 1997. – 147 с.
146. Научные основы советского правотворчества [Текст] / отв. ред. Р.О. Халфина. – М.: Наука, 1981. – 187 с.
147. Нематов, А.Р. Кодификация законодательства в Республике Таджикистан [Текст]: монография / А.Р. Нематов. – М.: Спутник +, 2008. – 122 с.
148. Нематов, А.Р. Законотворчество в Республике Таджикистан [Текст]: монография / А.Р. Нематов. – Душанбе: Дониш, 2014. – 152 с.

149. Нерсисянц, В.С. Общая теория права и государства [Текст]: учебник для вузов / В.С. Нерсисянц. – М., 1999. – 552 с.
150. Нерсисянц, В.С. Философия права [Текст]: учебник / В.С. Нерсисянц. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2009. – 848 с.
151. Новый юридический словарь [Текст] / под ред. А.Н. Азрилияна. – М.: Институт новой экономики, 2006. – 1088 с.
152. Ожегов, С.И. Словарь русского языка: около 57000 слов [Текст] / С.И. Ожегов; под ред. чл.-корр. АН СССР Н.Ю. Шведовой. – 19-е изд., испр. – М.: Рус. яз., 1987. – 750 с.
153. Поленина, С.В. О Своде законов Российской Федерации [Текст] / С.В. Поленина, Н.П. Колдаева. – М.: Институт государства и права РАН, 1997. – 55 с.
154. Проблемы теории государства и права [Текст] / под ред. М.Н. Марченко. – М.: Юристъ, 2002. – 656 с.
155. Просвирнин, Ю.Г. Теоретико-правовые проблемы информатизации в Российской Федерации [Текст]: монография / Ю.Г. Просвирнин. – М., 2002. – 226 с.
156. Публичные центры правовой информации: сборник типовых, методических и рекомендательных документов [Текст] / Роскультура, Рос. гос. б-ка. Межрегион. об-ние публичн. Центров правовой информации; авт.-сост. Э.А. Восканян., авт.: О.М. Тюрина и др.; ред: М.Н. Усачева и др. – М.: ГИВЦ, 2006. – 63 с.
157. Раджабов, С.О. Имплементация норм международного гуманитарного права в Республике Таджикистан: проблемы теории и практики [Текст]: монография / С.О. Раджабов. – Душанбе, 2006. – 178 с.
158. Рассолов, М.М. Теория государства и права [Текст]: учебник для вузов / М.М. Рассолов. – М.: Юрайт; ИД Юрайт, 2010. – 635 с.
159. Рассолов, М.М. Информационное право [Текст]: учеб. и практикум для академического бакалавриата / М.М. Рассолов. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2017. – 346 с.

160. Раҳимов, М.З., Нематов, А.Р. Техникаи конунгузорӣ [Матн] / М.З. Раҳимов, А.Р. Нематов. – Душанбе: Шучоиён, 2011. – 200 с.
161. Рахманина, Т.Н. Кодификация законодательства [Текст] / Т.Н. Рахманина. – М.: Юристъ, 2005. – 141 с.
162. Русско-таджикский словарь [Текст] / под ред. члн.-корр. АН СССР М.С. Асимова. – М.: Русский язык, 1985. – 1279 с.
163. Словарь иностранных слов [Текст] / под ред. И.В. Лехина и Ф.Н. Петрова. – М., 1954. – 856 с.
164. Снытников, А.А. Обеспечение и защита права на информацию [Текст]: монография / А.А. Снытников, Л.В. Туманова. – М., 2001. – 344 с.
165. Сорокина, Ю.В. Введение в философию права [Текст]: курс лекций / Ю.В. Сорокина. – М.: Норма, 2009. – 336 с.
166. Сотиволдиев, Р.Ш. Назарияи умумии ҳуқуқ ва давлат [Матн]: китоби дарсӣ / Р.Ш. Сотиволдиев. – Душанбе: Империл-Групп, 2008. – 540 с.
167. Сотиволдиев, Р.Ш. Проблемаҳои назарияи давлат ва ҳуқуқ [Матн]: китоби дарсӣ / Р.Ш. Сотиволдиев. – Душанбе: Империл-Групп, 2010. – Ҷ. 2. – 654 с.
168. Сотиволдиев, Р.Ш. Назарияи давлат ва ҳуқуқ (китоби дарсӣ барои муассисаҳои таҳсилоти олии касбӣ) [Матн] / Р.Ш. Сотиволдиев. – Душанбе: Империл-Групп, 2014. – 720 с.
169. Сотиволдиев, Р.Ш. Назарияи давлат ва ҳуқуқ [Матн]: китоби дарсӣ барои муассисаҳои таҳсилоти олии касбӣ / Р.Ш. Сотиволдиев. – Душанбе: Сино, 2018. – 784 с.
170. Сырых, В.М. Логические основания общей теории права [Текст]: в 2-х томах. – Т. 1: Элементный состав права / В.М. Сырых. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Юридический Дом «Юстицинформ», 2001. – 528 с.
171. Сырых, В.М. Теория государства и права [Текст]: учебник для вузов / В.М. Сырых. – М.: ЗАО «Юстицинформ», 2012. – 704 с.

172. Теоретические вопросы систематизации советского законодательства [Текст] / под ред. С.Н. Братуся, И.С. Самощенко. – М., 1962. – 472 с.

173. Теория государства и права [Текст]: учебник для вузов / под ред. В.М. Карельского и В.Д. Перевалова. – 2-е изд., изм. и доп. – М.: Норма, 2002. – 616 с.

174. Теория государства и права [Текст]: учебник / А.С. Пиголкин, А.Н. Головистикова, Ю.А. Дмитриев; под ред. А.С. Пиголкина, Ю.А. Дмитриева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт; ИД Юрайт, 2010. – 744 с.

175. Теория государства и права [Текст]: курс лекций / под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. – М.: Юристъ, 1997. – 672 с.

176. Теория государства и права [Текст]: учебник / Н.И. Матузов, А.В. Малько. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Изд. дом «Дело РАНХиГС», 2016. – 528 с.

177. Томин, В.А. Юридическая техника [Текст]: учебное пособие / В.А. Томин. – СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2015. – 84 с.

178. Тохиров, Н.Ф. Развитие законодательной деятельности в Таджикистане (1917-2007 гг.) [Текст]: монография / Н.Ф. Тохиров. – Душанбе: Эчод, 2009. – 210 с.

179. Фарханги забони тоҷикӣ (аз асри X то ибтидои асри XX) [Матн]: иборат аз ду ҷилд. Тақрибан 45000 калима ва ибора бо иловаи мифтоҳи арабӣ / дар зери таҳрири М.Ш. Шукуров, В.А. Капранов, Р. Ҳошим, Н.А. Маъсумӣ. Ҷилди I. – А-О. – М.: Наш. «Советская энциклопедия», 1969. – 951 с.

180. Философский словарь [Текст] / под ред. И.Т. Фролова. – 6-е изд., перераб. и доп. [Текст]. – М.: Политиздат, 1991. – 560 с.

181. Философия права [Текст]: учебник / под ред. О.Г. Данильяна. – 2-е изд., доп. и перераб. – М.: ИНФРА-М, 2013. – 336 с.

182. Хропанюк, В.Н. Теория государства и права [Текст]: учебник для высших учебных заведений / В.Н. Хропанюк; под ред. проф. В.Г. Стрекозова. – М.: Изд-ва Интерстиль, Омега-Л, 2008. – 384 с.

183. Чубукова, С.Г. Основы правовой информатики (юридические и математические вопросы информатики) [Текст]: учебное пособие / С.Г. Чубукова, В.Д. Элькин; под ред. д-ра юрид. наук, проф. М.М. Рассолова. – Изд. 2-е, испр. и доп. – М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ», 2007. – 287 с.

184. Чухвичев, Д.В. Законодательная техника [Текст]: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению «Юриспруденция» / Д.В. Чухвичев. – 2-е изд., прераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2012. – 415 с.

185. Шебанов, А.Ф. Совершенствование законодательства – важное условие коммунистического строительства [Текст] / А.Ф. Шебанов. – М.: Знание, 1977. – 48 с.

186. Юридическая энциклопедия [Текст] / отв. ред. Б.Н. Топорнин. – М.: Юристъ, 2001. – 1272 с.

187. Ҳасанов, С. Назарияи давлат ва ҳуқуқ [Матн]: китоби дарсӣ / С. Ҳасанов, М. Ҳасанов. – Хучанд: Матбааи ШАХ, 2009. – 424 с.

188. Ҳасанов, С. Назарияи давлат ва ҳуқуқ [Матн]: китоби дарсӣ / С. Ҳасанов, М. Ҳасанов. – Душанбе: «Илм», 2017. – 496 с.

IV. Статьи и доклады:

189. Абдрахманов, Д.В. К вопросу о конституционализации информационного законодательства Российской Федерации [Текст] / Д.В. Абдрахманов // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2019. – Т. 18. – № 2. – С. 53-58.

190. Авакян, В.К. Обеспечение аутентичности (соответствующий подлинному, верный, действительный) электронного документа его оригиналу на бумажном носителе в деятельности арбитражных судов Российской Федерации [Текст] / В.К. Авакян // Сборники Президентской

библиотеки. Серия «Электронное законодательство». – 2011. – Вып. 3: Получение, хранение и использование информации в электронной среде: публично-правовое и частноправовое регулирование: сборник материалов международной научно-практической конференции / [науч. ред.: Н.А. Шевелева, д.ю.н., проф.]. – М., 2013. – С. 44-50.

191. Авдеев, А.Н. Принципы организации нормативно-правовой информации в электронной форме и их реализация в информационных системах публичного доступа [Текст] / А.Н. Авдеев, А.А. Разумов // Сборники Президентской библиотеки. Серия «Электронное законодательство». – 2011. – Вып. 1: Электронное законодательство: доступ к нормативно-правовой информации в электронной среде: сб. ст. междунар. науч.-практ. конф. / науч. ред.: Н.А. Шевелева, д-р юрид. наук, проф. – М., 2011. – С. 114-118.

192. Адилходжаева, С.М. Вопросы кодификации законов и придания им формы нормативности [Текст] / С.М. Адилходжаева // Кодификация законодательства: международный опыт и национальная практика: материалы научно-практической конференции, проведенной Комитетом по международным делам и межпарламентским связям Законодательной палаты Олий Маджлиса Республики Узбекистан. – Ташкент, 2018. – С. 7-12.

193. Адилходжаева, С.М. Конституционные основы обеспечения информационной безопасности [Текст] / С.М. Адилходжаева, С. Содиков // Конституция Республики Узбекистан – надежная правовая гарантия развития по пути от национального возрождения к национальному процветанию: сборник материалов республиканской научной конференции. – Ташкент: ТГЮУ, 2019. – С. 41-43.

194. Адилходжаева, С.М. Формирование и развитие информационной функции государства в условиях информатизации общества [Текст] / С.М. Адилходжаева // Актуальные проблемы юриспруденции: сб. ст. по материалам XXV Междунар. науч.-практ. конф. – Новосибирск: Изд. ООО «СибАК», 2019. – № 8 (24). – С. 26-30.

195. Алеев, В.А. Технология создания нормативно-правовой информации в электронном виде и предоставления к ней доступа [Текст] / В.А. Алеев // Сборники Президентской библиотеки. Серия «Электронное законодательство». – 2011. – Вып. 1: Электронное законодательство: доступ к нормативно-правовой информации в электронной среде: сб. ст. междунар. науч.-практ. конф. / науч. ред.: Н.А. Шевелева, д-р юрид. наук, проф. – М., 2011. – С. 245-247.

196. Алиев, В.В. Развитие информационно-правовых ресурсов и обеспечение эффективного функционирования соответствующих информационно справочных систем [Текст] / В.В. Алиев // Закон и право. – 2021. – № 2. – С. 158-160.

197. Алферова, Е.В. Национальное информационное законодательство как отражение вызовов времени [Текст] / Е.В. Алферова // Государство и право в новой информационной реальности. – 2018. – № 1. – С. 53-66.

198. Алферова, Е.В. Защита прав человека в Интернете [Текст] / Е.В. Алферова // Государство и право в новой информационной реальности. – 2018. – № 1. – С. 143-157.

199. Ахмедов, М. Библиотечно-информационное обслуживание в Президентской библиотеке Управления делами Президента Азербайджанской Республики [Текст] / М. Ахмедов // Сборники Президентской библиотеки. Серия «Электронное законодательство». – 2011. – Вып. 4: Право и информация: вопросы теории и практики: сб. матер. междунар. науч.-практ. конф. / науч. ред.: Н.А. Шевелёва, д-р юрид. наук, проф. – М., 2014. – С. 167-174.

200. Бачило, И.Л. Глобальная информатизация – формирование новой среды правового регулирования [Текст] / И.Л. Бачило // Сборник: Право и информатизация общества. – 2002. – С. 10-32. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/globalnaya-informatizatsiya-formirovanie-novoy-sredy-pravovogo-regulirovaniya> (дата обращения: 23.12.2021).

201. Бачило, И.Л. Документ в информационной среде [Текст] / И.Л. Бачило. Вступительная статья – 2003. – С. 20-28. // Сборник: Электронный документ и документооборот: правовые аспекты [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.cyberleninka.ru/article> (дата обращения: 23.12.2021).

202. Бачило, И.Л. Публичные библиотеки как центры общественного достояния правовой информации [Текст] / И.Л. Бачило // Сборники Президентской библиотеки. Серия «Электронное законодательство». – 2011. – Вып. 1: Электронное законодательство: доступ к нормативно-правовой информации в электронной среде: сб. ст. междунар. науч.-практ. конф. / науч. ред.: Н.А. Шевелева, д-р юрид. наук, проф. – М., 2011. – С. 24-36.

203. Бачило, И.Л. Развитие законодательства в условиях модернизации государственного управления на основе информационных технологий [Текст] / И.Л. Бачило // Труды Института государства и права Российской академии наук. – 2011. – № 1. – С. 67-94.

204. Бачило, И.Л. Право и закон: инфокоммуникативный аспект [Текст] / И.Л. Бачило // Труды Института государства и права Российской академии наук. – 2013. – № 4. – С. 37-47.

205. Бачило, И.Л. Понятийный аппарат информационного права и система обеспечения информационной безопасности [Текст] / И.Л. Бачило // Труды Института государства и права Российской академии наук. – 2016. – № 3 (55). – С. 5-16.

206. Бегларян, М.Е. Формирование ИТ-компетенции юриста в цифровом пространстве [Текст] / М.Е. Бегларян, Н.Ю. Добровольская // Правовая информатика. – 2019. – № 3. – С. 60-71.

207. Белевская, Ю.А. Информационно-комплексный подход в развитии теории права в информационном обществе [Текст] / Б.А. Белевская, А.П. Фисун // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. – 2015. – Вып. 32. – № 8 (205). – С. 119-126.

208. Белевская, Ю.А. Теоретико-методологические основы информационного права и информационной безопасности [Текст] / Б.А. Белевская, А.П. Фисун // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. – 2015. – Вып. 33. – № 14 (211). – С. 104-107.

209. Бобочонзода, И.Х. Мафхум ва намудҳои норасоӣҳо дар қонунгузорӣ [Матн] / И.Х. Бобочонзода // Маҷаллаи академии ҳуқуқ. – 2023. – № 3 (47). – С. 47-57.

210. Бородин, М.В. К проблеме терминологии и принципов оборота документов в электронном виде [Текст] / М.В. Бородин // Вестник Челябинского государственного университета. Серия «Право». – 2015. – Вып. 42. – № 13 (368). – С. 22-28.

211. Бородин, М.В. Правовые проблемы в создании условий регулирования документированной информации, представленной в электронной форме [Текст] / М.В. Бородин // Систематизация и кодификация информационного законодательства: сб. науч. работ / отв. ред. И.Л. Бачило. – М.: ИГП РАН; Изд-во «Канон+», 2015. – С. 193-194.

212. Бородин, М.В. О терминах и принципах в сфере электронного документооборота [Текст] / М.В. Бородин // Актуальные проблемы российского права. – 2016. – № 2 (63). – С. 102-109.

213. Бочков, С.И. Об Окинавской хартии глобального информационного общества и задачах развития российских систем коммуникации [Текст] / С.И. Бочков, Г.И. Макаренко, А.В. Федичев // Правовая информатика. – 2018. – № 1. – С. 4-14.

214. Бошно, С.В. Развитие доктрины опубликования нормативных правовых актов [Текст] / С.В. Бошно // Право и современное государство. – 2012. – № 6. – С. 3-12.

215. Бошно, С.В. Модернизация технологии опубликования нормативных правовых актов в России [Текст] / С.В. Бошно // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 5: Юриспруденция. – 2013. – № 2 (19). – С. 49-55.

216. Бошно, С.В. Опубликование нормативных правовых актов Российской Федерации на официальном портале сети Интернет: альтернатива и перспективы [Текст] / С.В. Бошно // Правовая информатика. – 2013. – № 2. – С. 5-16.

217. Брянцева, О.В. Возможности правовой системы «КонсультантПлюс» для повышения профессионального уровня специалистов различного уровня [Текст] / О.В. Брянцева // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2014. – № 5 (100). – С. 157-161.

218. Будаков, А.С. Вопросы официального опубликования правовых актов в электронном виде [Текст] / А.С. Будаков // Сборники Президентской библиотеки. Серия «Электронное законодательство». – 2011. – Вып. 3: Получение, хранение и использование информации в электронной среде: публично-правовое и частноправовое регулирование: сборник материалов международной научно-практической конференции / [науч. ред.: Н.А. Шевелева, д.ю.н., проф.]. – М., 2013. – С. 25-30.

219. Будаков, А.С. Государство и правовая информация в электронном виде: состояние и перспективы [Текст] / А.С. Будаков // Право. бу. – 2012. – № 2. – С. 119-121.

220. Варенцов, М.А. Возможности образовательных порталов в сети Интернет и электронных библиотек в правовом информировании населения [Текст] / М.А. Варенцов, И.А. Екимов // Сборники Президентской библиотеки. Серия «Электронное законодательство». – 2011. – Вып. 1: Электронное законодательство: доступ к нормативно-правовой информации в электронной среде: сб. ст. междунар. науч.-практ. конф. / науч. ред.: Н.А. Шевелева, д-р юрид. наук, проф. – М., 2011. – С. 162-166.

221. Волков, А.А. Основные направления развития Государственной системы правовой информации [Текст] / А.А. Волков // Сборники Президентской библиотеки. Серия «Электронное законодательство». – 2011. – Вып. 1: Электронное законодательство: доступ к нормативно-

правовой информации в электронной среде: сб. ст. междунар. науч.-практ. конф. / науч. ред.: Н.А. Шевелева, д-р юрид. наук, проф. – М., 2011. – С. 54-58.

222. Волков, А.А. Об опыте официального опубликования правовых актов федеральных органов государственной власти на «Официальном интернет-портале правовой информации» ([www. pravo.gov.ru](http://www.pravo.gov.ru)) [Текст] / А.А. Волков // Сборники Президентской библиотеки. Серия «Электронное законодательство». – 2011. – Вып. 3: Получение, хранение и использование информации в электронной среде: публично-правовое и частноправовое регулирование: сборник материалов международной научно-практической конференции / [науч. ред.: Н.А. Шевелева, д.ю.н., проф.]. – М., 2013. – С. 36-43.

223. Волков, Д.В. Роль электронных библиотек в правовой информированности граждан [Текст] / Д.В. Волков, И.Д. Хомяков // Сборники Президентской библиотеки. Серия «Электронное законодательство». – 2011. – Вып. 1: Электронное законодательство: доступ к нормативно-правовой информации в электронной среде: сб. ст. междунар. науч.-практ. конф. / науч. ред.: Н.А. Шевелева, д-р юрид. наук, проф. – М., 2011. – С. 167-170.

224. Восканян, Э.А. Создание национального электронного архива правовой памяти: задача библиотек или государства [Текст] / Э.А. Восканян // Сборники Президентской библиотеки. Серия «Электронное законодательство». – 2011. – Вып. 1: Электронное законодательство: доступ к нормативно-правовой информации в электронной среде: сб. ст. междунар. науч.-практ. конф. / науч. ред.: Н.А. Шевелева, д-р юрид. наук, проф. – М., 2011. – С. 93-99.

225. Воронюк, Е.П. Публичные услуги и цифровые технологии: правовое оформление в конституционном праве [Текст] / Е.П. Воронюк // Актуальные проблемы российского права. – 2019. – № 4 (101), апрель. – С. 27-33.

226. Гаврилов, О.А. Информационное право России [Текст] / О.А. Гаврилов // Вестник Российской Академии наук. – 2005. – Т. 75. – № 4. – С. 322-333.

227. Гавриленко, И.В. Вопросы правопонимания в информационном обществе [Текст] / И.В. Гавриленко // Вестник Саратовской государственной академии права. – 2009. – № 2 (66). – С. 21-24.

228. Гаев, А.А. Государственная система правовой информации Республики Беларусь как форма управления процессами правовой информатизации в Республике Беларусь [Текст] / А.А. Гаев, А.М. Браусов // Сборники Президентской библиотеки. Серия «Электронное законодательство». – 2011. – Вып. 4: Право и информация: вопросы теории и практики: сб. матер. междунар. науч.-практ. конф. / науч. ред.: Н.А. Шевелёва, д-р юрид. наук, проф. – М., 2014. – С. 31-36.

229. Гаюров, Ш.К. Источники права человека на информацию в условиях глобализации [Текст] / Ш.К. Гаюров // Национальные правовые системы стран СНГ в условиях глобализации и региональной интеграции: материалы Международной конференции (19-20 ноября 2007, г. Душанбе, Таджикистан) / отв. ред. чл.-корр. АН РТ, д.ю.н., проф. Тахиров Ф.Т. – Душанбе, 2007. – С. 202-209.

230. Голоскоков, Л.В. О перспективах развития «сетевое» права в России [Текст] / Л.В. Голоскоков // Известия вузов. Правоведение. – 2006. – № 3. – С. 218-223.

231. Голоскоков, Л.В. Теория сетевого права как новое направление правовой науки [Текст] / Л.В. Голоскоков // Актуальные проблемы совершенствования законодательства, правоприменения и правовых теорий в России и за рубежом: материалы Международной научно-практической конференции (20 ноября 2008 г.): в 2-х т. – Т. 1: Секция теории и истории государства и права; Уголовно-правовая секция / под общ. ред. канд. юрид. наук, доц. В.Л. Кудрявцева. – Челябинск: Филиал МПГУ г. Челябинск, ЮУПИ. – 2008. – С. 65-75.

232. Голубева, Л.А. Эссенция систематизации законодательства [Текст] / Л.А. Голубева // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2016. – Т. 8. – № 1. – С. 18-25.

233. Горбачева, Е.В. История информационного законодательства. XX век [Текст] / Е.В. Горбачева // Правовая информатика. – 2016. – № 3. – С. 30-38.

234. Гудкова, Т.А. Информационное общество как фактор изменения требований к подготовке будущего специалиста [Текст] / Т.А. Гудкова // Ученые записи ЗабГГПУ. Педагогика. – 2012. – № 1. – С. 77-82.

235. Гуринович, Э.А. Проекты по информационному обеспечению сферы государства и права в рамках формирования электронной библиотеки Президентской библиотеки Республики Беларусь [Текст] / Э.А. Гуринович, Л.В. Дударь, В.Н. Герасимов // Информационные технологии и право (Правовая информатизация – 2015): материалы V Междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 28 мая 2015 г.) / под общ. ред. Е.И. Коваленко. – Минск: Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2015. – С. 106-108.

236. Демидов, А.А. Краткая хронология развития публичных центров правовой информации в Российской Федерации. К 20-летию создания общероссийской сети Программы публичных центров правовой информации (ПЦПИ): 1998-2018 гг. [Текст] / А.А. Демидов // Сборники Президентской библиотеки. Серия «Электронное законодательство». – 2011. – Вып. 7: Право и информация: вопросы теории и практики: сборник материалов международной научно-практической конференции / [науч. ред.: Н.А. Шевелева, д-р юрид. наук, проф.]. – М., 2018. – С. 250-271.

237. Демидов, А.А. Публичные центры правовой информации и центры общественного доступа: анализ ситуации и перспективы развития [Текст] / А.А. Демидов, М. Усачев и др. // Сборники Президентской библиотеки. Серия «Электронное законодательство». – 2011. – Вып. 10: Право и информация: вопросы теории и практики:

сборник материалов международной научно-практической конференции / [науч. ред.: Н.А. Шевелева, д-р юрид. наук, проф.]. – М., 2021. – С. 226-240.

238. Диас, Т.Н. Интернет как источник правовой информации [Текст] / Т.Н. Диас, Е.Н. Шишмолина // Сборники Президентской библиотеки. Серия «Электронное законодательство». – 2011. – Вып. 1: Электронное законодательство: доступ к нормативно-правовой информации в электронной среде: сб. ст. междунар. науч.-практ. конф. / науч. ред.: Н.А. Шевелева, д-р юрид. наук, проф. – 2011. – С. 248-262.

239. Диас, Т.Н. Формирование Центра правовой информации Российской национальной библиотеки как многофункциональной площадки по распространению правовых знаний: проблемы и перспективы [Текст] / Т.Н. Диас // Сборники Президентской библиотеки. Серия «Электронное законодательство». – 2011. – Вып. 3: Получение, хранение и использование информации в электронной среде: публично-правовое и частноправовое регулирование: сборник материалов международной научно-практической конференции / науч. ред.: Н.А. Шевелева, д.ю.н., проф. – М., 2013. – С. 58-68.

240. Диас, Т.Н. Развитие Центра правовой информации российской национальной библиотеки в контексте правовой информатизации России [Текст] / Т.Н. Диас, Е.Н. Шишмолина // Информационные технологии и право (Правовая информатизация – 2015): материалы V Междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 28 мая 2015 г.) / под общ. ред. Е.И. Коваленко. – Минск: Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2015. – С. 109-113.

241. Егоров, Г.Г. Эффективность справочных правовых компьютерных систем как фактор улучшения качества систематизации российского законодательства [Текст] / Г.Г. Егоров // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2014. – № 4 (99). – С. 75-80.

242. Елисеева, В.С. Автоматизированный учет нормативного материала как форма систематизации законодательства [Текст] / В.С. Елисеева // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2018. – № 1 (41). – С. 232-236.

243. Еремина, О.А. Законодательная техника: понятие, функции и роль в процессе правотворчества [Текст] О.А. Еремина, О.В. Девяткина // Молодой ученый. – 2015. – № 1 (81). – С. 323-325.

244. Жукова, Т.В. К вопросу о необходимости организации работы по систематизации законодательства в органах исполнительной власти [Текст] / Т.В. Жукова, Е.Ю. Одинокова // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2000. – № 4 (48). – С. 12-16.

245. Игнатьева, И.А. Учет, классификация нормативных правовых актов и систематизация экологического законодательства [Текст] / И.А. Игнатьевна // Экологическое право. – 2006. – № 6. – С. 6-11.

246. Игнатьева, И.А. Консолидация в экологическом законодательстве России: теоретические проблемы и перспективы применения [Текст] / И.А. Игнатьевна // Журнал российского права. – 2007. – № 2 (122). – С. 105-113.

247. Идрисова, З.Н. Историко-правовой анализ этапов становления информационного права [Текст] / З.Н. Идрисова // Научный журнал КубГАУ. – 2014. – № 101 (07). – С. 1-10.

248. Ищенко, М.С. Информационное общество: подходы к определению сущности категории [Текст] / М.С. Ищенко // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». – 2007. – № 1. – С. 47-54.

249. Каранина, Н.С. Правовые основы кодификации, «статус» кодекса: теория и практика [Текст] / Н.С. Каранина // Систематизация законодательства: общетеоретические и отраслевые аспекты: Материалы III Международной научно-практической конференции. – Казань: Изд-во Академии наук Республики Татарстан, 2016. – С. 63-73.

250. Каримова, Н.Н. Роль законодательной техники в деятельности правотворчества [Текст] / Н.Н. Каримова // Правотворческая

деятельность в Республике Таджикистан: развитие и проблемы (Материалы республиканской научно-практической конференции, посвященной 25-летию Государственной независимости Республики Таджикистан, г. Душанбе, 26 мая 2016 г.) / под ред. д-ра юрид. наук, проф. Рахимзода М.З. – Душанбе: Имперал-Групп, 2016. – С. 266-268.

251. Касабян, С.В. Информатизация в праве [Текст] / С.В. Касабян // Ученые труды Российской Академии адвокатуры и нотариата. – 2012. – № 1 (24). – С. 54-57.

252. Кашинский, Ю.И. Национальный правовой Интернет-портал как этап в развитии правовой информатизации и построения информационного общества в Республике Беларусь [Текст] / Ю.И. Кашинский // Информационные технологии и право (Правовая информатизация – 2004) / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 28-29 октября 2004 г. Материалы II Международной научно-практической конференции. – Минск, 2004. – С. 33-40.

253. Кашинский, Ю.И. Организация и деятельность в Республике Беларусь публичных центров правовой информации [Текст] / Ю.И. Кашинский, М.Н. Сатолина и др. // Информационные технологии и право (Правовая информатизация – 2004) / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 28-29 октября 2004 г. Материалы II Международной научно-практической конференции. – Минск, 2004. – С. 177-184.

254. Ключев, С.Г. Новый формат представления документов в электронном виде [Текст] / С.Г. Ключев // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2014. – № 4 (28). – С. 143-145.

255. Коваленко, Е.И. Государственная система правовой информации Республики Беларусь как фактор социально-экономического развития государства [Текст] / Е.И. Коваленко // Информационные технологии и право (Правовая информатизация – 2015): материалы V Междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 28 мая 2015 г.)

/ под общ. ред. Е.И. Коваленко. – Минск: Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2015. – С. 25-32.

256. Ковальчук, В.Э. Практика создания системы правовой информации Ленинградской области как регионального сегмента государственной системы правовой информации [Текст] / В.Э. Ковальчук // Сборники Президентской библиотеки / Президент. б-ка им. Б.Н. Ельцина. – СПб.: ФГБУ «Президентская библиотека имени Б.Н. Ельцина», 2011. – Серия «Электронное законодательство». – 2011. Вып. 1: Электронное законодательство: доступ к нормативно-правовой информации в электронной среде: сб. ст. междунар. науч.-практ. конф. / науч. ред.: Н.А. Шевелёва, д-р юрид. наук, проф. – СПб., 2011. – С. 89-92.

257. Ковачев, Д.А. О понятии законодательной техники [Текст] / Д.А. Ковачев // Ученые записи ВНИИСЗ. – 1969. – Вып. 18. – С. 38-39.

258. Кодан, С.В. Акты систематизации законодательства: юридическая природа и место в системе источников российского права [Текст] / С.В. Кодан // Антиномии. – 2008. – № 8. – С. 385-401.

259. Колобаева, Н.Е. Особенности реализации на распространение информации при использовании сети Интернет [Текст] / Н.Е. Колобаева // Российское право: образование, практика, наука. – 2019. – № 4. – С. 4-10.

260. Кохановская, Е. Основные теории в сфере информационных правоотношений: концепция информационных прав как частноправового института и теория информационного права как отрасль права в современной правовой доктрине Украины [Текст] / Е. Кохановская // Частное право. – 2015 – № 1. – С. 198-214.

261. Кривошеева, О.А. Роль центров общественного доступа в предоставлении социально значимой информации в библиотеках Югры [Текст] / О.А. Кривошеева, Е.А. Бережная // Сборники Президентской библиотеки. Серия «Электронное законодательство». – 2011. – Вып. 4: Право и информация: вопросы теории и практики: сб. матер. междунар.

науч.-практ. конф. / науч. ред.: Н.А. Шевелёва, д-р юрид. наук, проф. – М., 2014. – С. 132-141.

262. Кусова, Е.А. Нормативно-правовое регулирование общественных отношений в информационной сфере [Текст] / Е.А. Кусова // Вестник Тамбовского государственного университета. Сер.: Гуманитарные науки. Право. – 2011. – Вып. 6 (98). – С. 237-241.

263. Кухарук, Т.В. Систематика и систематизация законодательства [Текст] / Т.В. Кухарук // Известия вузов. Правоведение. – 1993. – № 5. – С. 119-122.

264. Лебедев, А.О. Официальная электронная система правовых актов [Текст] / А.О. Лебедев, А.В. Чаплинский // Администратор суда. – 2009. – № 4. – С. 33-39.

265. Липень, С.В. Законы о нормативных правовых актах стран СНГ – индикаторы процессов информатизации и цифровизации системы законодательства [Текст] / С.В. Липень // Актуальные проблемы российского права. – 2019. – № 8 (105), август. – С. 22-33.

266. Литвиненко, Е.В. Цели развития информационного общества и распространения правовой информации посредством Интернет [Текст] / Е.В. Литвиненко // Информационные технологии и право (Правовая информатизация – 2015): материалы V Междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 28 мая 2015 г.) / под общ. ред. Е.И. Коваленко. – Минск: Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2015. – С. 135-138.

267. Литягин, Н.Н. Организационные предпосылки систематизации законодательства [Текст] / Н.Н. Литягин // Журнал российского права. – 2002. – № 4. – С. 29-32.

268. Ловцов, Д.А. Лингвистическое обеспечение правового регулирования информационных отношений в инфосфере. II. Качество информации [Текст] / Д.А. Ловцов // Правовая информатика. – 2015. – № 2. – С. 53-58.

269. Ловцов, Д.А. Место и роль правовой информатики в системе информационно-правовых знаний [Текст] / Д.А. Ловцов, А.В. Федичев // Правовая информатика. – 2017. – № 1. – С. 5-12.

270. Ловцов, Д.А. Основы технологии эффективного двухуровневого правового регулирования информационных отношений в инфосфере [Текст] / Д.А. Ловцов // Правовая информатика. – 2018. – № 2. – С. 4-14.

271. Ловцов, Д.А. Основные методологические понятия, концептуальные принципы и теоретико-прикладные положения правовой информатики [Текст] / Д.А. Ловцов // Правовая информатика . – 2018. – № 3. – С. 4-15.

272. Логинова, Т.Д. Механизм обеспечения права личности на информационную безопасность [Текст] / Т.Д. Логинова // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2018. – № 3 (86). – С. 55-61.

273. Луценко, Е.С. Официальное электронное опубликование регионального законодательства [Текст] / Е.С. Луценко // Сборники Президентской библиотеки. Серия «Электронное законодательство». – 2011. – Вып. 3: Получение, хранение и использование информации в электронной среде: публично-правовое и частноправовое регулирование: сборник материалов международной научно-практической конференции / науч. ред.: Н.А. Шевелева, д.ю.н., проф. – М., 2013. – С. 104-110.

274. Луценко, Е.С. Правовая информатизация и доступность регионального законодательства [Текст] / Е.С. Луценко // Сборники Президентской библиотеки. Серия «Электронное законодательство». – 2011. – Вып. 4: Право и информация: вопросы теории и практики: сб. матер. междунар. науч.-практ. конф. / науч. ред.: Н.А. Шевелёва, д-р юрид. наук, проф. – М., 2014. – С. 72-77.

275. Магдилова, Л.В. Особенности формирования информационно-правового пространства органов государственной власти в Республике Дагестан: правовой аспект [Текст] / Л.В. Магдилова // Правовая информатика. – 2012. – № 2. – С. 39-43.

276. Мазур, С.Ф. Отдельные вопросы совершенствования правового регулирования электронного документооборота [Текст] / С.Ф. Мазур, Д.Д. Дементьев // Пробелы в российском законодательстве. – 2016. – № 3. – С. 119-122.

277. Макаренко, С.Н. История и перспективы развития справочно-правовых систем в России [Текст] / С.Н. Макаренко // Известия Южного федерального университета. Технические науки. Раздел II. Юридическая наука и технология. – 2010. – Т. 105. – № 4. – С. 148-153.

278. Макаренко, Т.Н. Информатизация общества: электронное опубликование [Текст] / Т.Н. Макаренко // Правовая информатика. – 2013. – № 4. – С. 21-27.

279. Маковский, А.Л. Принципы построения системы классификаций правовых актов [Текст] / А.Л. Маковский, Д.Б. Новиков, А.В. Силкин, А.Н. Симбирцев // Правовой классификатор и правовой тезаурус в законотворчестве и юридической практике. – М., 1998. – С. 5-12.

280. Мамкин, А.Ю. Роль справочных правовых систем в формировании правовой культуры [Текст] / А.Ю. Мамкин, Л.И. Мищенко // Научный результат. Педагогика и психология образования. – 2017. – Т. 3. – № 1. – С. 35-37.

281. Меликов, У.А. Реализация конституционного права на информацию в Таджикистане [Текст] / У.А. Меликов // Информационное право. – 2010. – № 2. – С. 24-26.

282. Мельникова, И.О. Информатизация юридического образования: проблемы и возможности [Текст] / И.О. Мельникова // Юридический вестник Самарского университета. – 2017. – Т. 3. – № 3. – С. 133-136.

283. Микулина, И.В. Медиаправа в России: предпосылки возникновения и современное состояние [Текст] / И.В. Микулина, Л.С. Шаталова // Научные ведомости Белгородского государственного

университета. Серия: Гуманитарные науки.– 2013. – Вып. 20. – № 27 (170). – С. 142-149.

284. Минеев, О.А. Роль ЭВМ-систем в реализации принципов систематизации нормативных правовых актов в Российской Федерации [Текст] / О.А. Минеев, Г.Г. Егоров // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5. Юриспруденция. – 2016. – Т. 15. – № 4 (33). – С. 36-41.

285. Мозженко, И.И. Принципы систематизации современного российского законодательства [Текст] / И.И. Мозженко // Пробелы в российском законодательстве. – 2010. – № 1. – С. 13-16.

286. Моргунов, В.И. Концептуальные основы систематизации законодательства Российской Федерации на современном этапе [Текст] / В.И. Моргунов // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Право». – 2010. – № 2 (8). – С. 10-21.

287. Морозов, А.В. Роль Минюста России в формировании единого пространства электронной правовой информации [Текст] / А.В. Морозов // Сборники Президентской библиотеки. Серия «Электронное законодательство». – 2011. – Вып. 1: Электронное законодательство: доступ к нормативно-правовой информации в электронной среде: сб. ст. междунар. науч.-практ. конф. / науч. ред.: Н.А. Шевелева, д-р юрид. наук, проф. – М., 2011. – С. 77-82.

288. Морозов, А.В. Портал «Юстиция» как электронная библиотека научно-педагогического сообщества [Текст] / А.В. Морозов, Л.Ф. Филатова // Сборники Президентской библиотеки. Серия «Электронное законодательство». – 2011. – Вып. 3: Получение, хранение и использование информации в электронной среде: публично-правовое и частноправовое регулирование: сборник материалов международной научно-практической конференции / науч. ред.: Н.А. Шевелева, д.ю.н., проф. – М., 2013. – С. 162-168.

289. Муслимов, Ш.Р. Проблемы формирования теоретических основ информационного права [Текст] / Ш.Р. Муслимов // Известия вузов. – 2014. – № 3. – С. 215-218.

290. Муслимов, Ш.Р. Проблемы формирования информационного законодательства в контексте интеграции Кыргызстана в ЕАЭС [Текст] / Ш.Р. Муслимов // Colloquium-journal. – 2017. – № 10 (10). – С. 136-141.

291. Набиева, А.С. Формы систематизации законодательства [Текст] / А.С. Набиева // Вестник Института законодательства Республики Казахстан. – 2011. – № 4 (24). – С. 57-60.

292. Науменко, К.А. К вопросам современной «правовой информации» [Текст] / К.А. Науменко, Л.А. Виткова // Ленинградский юридический журнал. – 2016. – № 10. – С. 58-66.

293. Наумов, Б.М. Право в эпоху цифровой трансформации: в поисках решений [Текст] / Б.М. Наумов // Российское право: образование, практика, наука. – 2018. – № 6. – С. 4-11.

294. Наумов, В.Б. Общие проблемы права и государственного управления в цифровую эпоху [Текст] / В.Б. Наумов // Ленинградский юридический журнал. – 2019. – № 1 (55). – С. 43-56.

295. Нематов, А.Р. Законодательства стран СНГ о средствах массовой информации в условиях глобализации и региональной интеграции [Текст] / А.Р. Нематов // Национальные правовые системы стран СНГ в условиях глобализации и региональной интеграции. – Душанбе, 2007. – С. 288-295.

296. Нематов, А.Р. К вопросу соотношения кодификации и правотворчества [Текст] / А.Р. Нематов // Известия Академии наук Республики Таджикистан. Серия: Философия и право. – 2007. – № 4. – С. 118-122.

297. Нематов, А.Р. Общетеоретические проблемы развития законодательства в Таджикистане [Текст] / А.Р. Нематов // Общетеоретические проблемы государства и права в Таджикистане переходного периода / кол. авт.; под ред. академика АН Республики

Таджикистан, д.ю.н., проф. Ф.Т. Тохирова, д.ю.н. А.Р. Нематова. – Душанбе: Дониш, 2015. – С. 462-494.

298. Новокшанов, О.Н. Актуальные проблемы правового обеспечения информационной безопасности России [Текст] / О.Н. Новокшанов // Право и государство: теория и практика. – 2010. – № 5 (65). – С. 84-88.

299. Паршуков, М.И. Основные факторы и условия формирования информационного права [Текст] / М.И. Паршуков, Ч.С. Ондар // Вестник УрФО. Безопасность в информационной сфере. – 2014. – № 3 (13). – С. 39-43.

300. Певцова, Е.А. Виртуальное право как новая юридическая конструкция в теории права: идея будущего или реальная действительность? [Текст] / Е.А. Певцова // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. – 2020. – № 1. – С. 20-28.

301. Пиголкин, А.С. Российское законодательство и общие вопросы его систематизации [Текст] / С.В. Пиголкин // Систематизация законодательства в Российской Федерации / под ред. А.С. Пиголкина. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. – С. 7-48.

302. Поленина, С.В. Каким хотелось бы видеть Свод законов Российской Федерации как социального государства [Текст] / С.В. Поленина, Н.П. Колдаева // Систематизация законодательства в России (историко-правовые, теоретико-методологические и технико-юридические проблемы) / под ред. В.М. Баранова, В.Г. Графского, С.В. Кодана. – Н. Новгород, 2008. – С. 308-318.

303. Попова, А.В. Новые субъекты информационного общества и обществознания: к вопросу о нормативном правовом регулировании [Текст] / А.В. Попова // Журнал российского права. – 2018. – № 11. – С. 14-24.

304. Привалова, Н.П. Информация в законодательной деятельности [Текст] / Н.П. Привалова // Актуальные проблемы совершенствования

законодательства, правоприменения и правовых теорий в России и за рубежом: материалы Второй Международной научно-практической конференции (3 декабря 2009 г.) / под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф. В.Л. Кудрявцева. – Челябинск: Филиал МПГУ г. Челябинск, ООО Изд-во РЕКПОЛ, 2010. – С. 48-53.

305. Рассолов, М.М. Информационное право и информационное законодательство в условиях инновационного развития [Текст] / И.М. Рассолов // Актуальные проблемы российского права. – 2016. – № 4 (65), апрель. – С. 92-96.

306. Рассолов, М.М. Будущее информационного права: новые подходы [Текст] / И.М. Рассолов // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. – 2018. – № 1. – С. 71-78.

307. Рахманина, Т.Н. Классификатор правовых актов как основа систематизации Российского законодательства [Текст] / Т.Н. Рахманина // Систематизация законодательства Российской Федерации / под ред. А.С. Пиголкина. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. – С. 158-180.

308. Реуцкая, Т.В. Национальный реестр – единая система учета и регистрации правовых актов Республики Беларусь [Текст] / Т.В. Реуцкая // Информационные технологии и право (Правовая информатизация – 2015): материалы V Междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 28 мая 2015 г.) / под общ. ред. Е.И. Коваленко. – Минск: Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2015. – С. 171-174.

309. Ритов, М.Ю. Информатизация общества и ее безопасность в информационном суверенитете Таджикистана [Текст] / М.Ю. Ритов, Д.М. Халимов // Паёмномаи фарҳанг. – 2017. – № 3 (39). – С. 93-96.

310. Ролич, И.С. Центры эталонной правовой информации как средство повышения правовой информированности общества [Текст] / И.С. Ролич // Информационные технологии и право (Правовая информатизация – 2015): материалы V Междунар. науч.-практ. конф.

(Минск, 28 мая 2015 г.) / под общ. ред. Е.И. Коваленко. – Минск: Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2015. – С. 175-176.

311. Рындюк, В.И. Законодательная техника: понятие и содержание [Текст] / В.И. Рындюк // Молодой ученый. – 2013. – № 8. – С. 302-306.

312. Сативалдыев, Р.Ш. Проблема статуса юридической техники в системе юридических наук [Текст] / Р.Ш. Сативалдыев // Вестник Таджикского национального университета. – 2015. – № 2/6 (175). – С. 284-294.

313. Сативалдыев, Р.Ш. Теоретико-методологические проблемы понятия законодательства [Текст] / Р.Ш. Сативалдыев // Вестник Таджикского национального университета. – 2015. – № 3/5 (173). – С. 48-55.

314. Сативалдыев, Р.Ш. Законодательство как исходно-правовое понятие юридической науки и практики [Текст] / Р.Ш. Сативалдыев // Журнал Академии права. – 2015. – № 1 (13). – С. 8-25.

315. Сативалдыев, Р.Ш. Развитие теоретических взглядов на юридическую технику [Текст] / Р.Ш. Сативалдыев // Вестник Таджикского национального университета. – 2015. – № 3/12 (189). – С. 168-172.

316. Сативалдыев, Р.Ш. Основные этапы развития юридической техники [Текст] / Р.Ш. Сативалдыев // Правовая жизнь. – 2015. – № 2 (10). – С. 12-19.

317. Сативалдыев, Р.Ш. Защита информационной безопасности как актуальная задача правоохранительных органов [Текст] / Р.Ш. Сативалдыев // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. – 2017. – Вып. 1 (33). – С. 14-24.

318. Сативалдыев, Р.Ш. Функционирование правоохранительной системы в условиях глобализации [Текст] / Р.Ш. Сативалдыев // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. – 2020. – № 1 (45). – С. 77-83.

319. Саудаханов, В.М. Систематизация законодательства о предпринимательстве в Российской Федерации [Текст] / В.М. Саудаханов

// Вестник Московского университета МВД России. – 2016. – № 3. – С. 88-90.

320. Семилетов, С.И. Юридическое значение электронных документов [Текст] / С.И. Семилетов // Электронный документ и документооборот: правовые аспекты. Научный журнал. – 2003. – С. 54-73.

321. Сивицкий, В.А. Систематизация как сфера применения юридико-технического инструментария [Текст] / В.А. Сивицкий // Юридическая техника. – 2007. – № 1. – С. 65-72.

322. Сидоров, Р.А. Использование информационно-правовых систем в работе юриста [Текст] / Р.А. Сидоров // Вестник науки и образования. – 2016. – № 2 (14). – С. 60-62.

323. Скрынникова, М.В. Некоторые аспекты правового статуса электронного документа [Текст] / М.В. Скрынникова, Г.Г. Пешков // Вестник Воронежского университета МВД России. – 2017. – № 1. – С. 196-202.

324. Соловьева, Н.В. К вопросу о создании справочной правовой системы в Министерстве Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий бедствий [Текст] / Н.В. Соловьева // Научные и образовательные проблемы гражданской защиты. – 2016. – № 4 (31). – С. 125-129.

325. Старченко, А.Ю. Информационные ресурсы органов исполнительной власти: проблемы определения понятия [Текст] / А.Ю. Старченко // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2013. – № 9 (35): в 2-х ч. – Ч. II. – С. 183-186.

326. Степанов, В.И. Роль дисциплин «Информатика» и «Правовая информатика» в развитии правовой информатизации общества [Текст] / В.И. Степанов // Вестник Томского государственного педагогического университета. Серия: Гуманитарные науки (Юриспруденция). – 2006. – Вып. 11 (62). – С. 7-11.

327. Суровцева, Н.Г. Электронный документ как объект документооборота: историографический обзор [Текст] / Н.Г. Суровцева // Самарский научный вестник. – 2018. – Т. 7. – № 4 (25). – С. 277-286.

328. Талапина, Э.В. Право и цифровизация: новые вызовы и перспективы [Текст] / Э.В. Талапина // Журнал российского права. – 2018. – № 2. – С. 5-17.

329. Талапина, Э.В. Эволюция прав человека в цифровую эпоху [Текст] / Э.В. Талапина // Труды Института государства и права РАН. – 2019. – Т. 14. – № 3. – С. 122-146.

330. Танимов, О.В. К вопросу об информационной безопасности современного государства [Текст] / О.В. Танимов, А.В. Федичев // Правовая информатика. – 2016. – № 2. – С. 4-11.

331. Терещенко, Л.К. Информационная безопасность органов исполнительной власти на современном этапе [Текст] / Л.К. Терещенко, О.В. Тиунов // Журнал российского права. – 2015. – № 8. – С. 101-108.

332. Терещенко, Л.К. Понятийный аппарат информационного и телекоммуникационного права: проблемы правоприменения [Текст] / Л.К. Терещенко // Журнал российского права. – 2016. – № 10. – С. 101-108.

333. Тиновицкая, И.Д. Взгляд на проблему юридической силы электронных документов: вчера и сегодня [Текст] / И.Д. Тиновицкая. – 2003. – С. 40-53. // Сборник: Электронный документ и документооборот: правовые аспекты [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: /http.cyberleninka.ru/article (дата обращения: 26.07.2021).

334. Тихомиров, Ю.А. Правовое пространство: равновесие и отклонения [Текст] / Ю.А. Тихомиров // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2017. – № 4. – С. 4-17.

335. Ткачев, А.В. Правовая информатика и кибернетика: 40 лет развития науки и учебной дисциплины [Текст] / А.В. Ткачев // Сборники Президентской библиотеки. Серия «Электронное законодательство». – 2011. – Вып. 4: Право и информация: вопросы теории и практики: сб.

матер. междунар. науч.-практ. конф. / науч. ред.: Н.А. Шевелёва, д-р юрид. наук, проф. – М., 2014. – С. 46-52.

336. Троян (Фадеева), Н.А. Информационные ресурсы Минюста России и их информационная безопасность [Текст] / Н.А. Троян (Фадеева) // Мониторинг правоприменения. – 2016. – № 4 (21). – С. 64-68.

337. Троян (Фадеева), Н.А. Государственная система координации информатизации как механизм формирования единого информационного пространства [Текст] / Н.А. Троян (Фадеева) // Правовая информатика. – 2018. – № 1. – С. 60-67.

338. Убасев, В.В. Официальные и неофициальные (коммерческие) справочные правовые системы: их информационное и регулятивное значение [Текст] / В.В. Убасев // Юридический вестник Самарского университета. – 2016. – № 2. – С. 137-139.

339. Умнова (Конюхова), И.А. Информационное право как отрасль права нового поколения [Текст] / И.А. Умнова (Конюхова) // Государство и право в новой информационной реальности. – 2018. – № 1. – С. 38-52.

340. Федосеев, С.В. Прикладная концепция преподавания учебной дисциплины «Правовая информатика» [Текст] / С.В. Федосеев // Правовая информатика. – 2017. – № 4. – С. 14-23.

341. Филенко, Е.Н. Развитие понятия «документ» с внедрением новых информационных технологий [Текст] / Е.Н. Филенко // Вестник РГГУ. Серия: Документоведение и архивоведение. Информатика, информация и информационная безопасность. – 2008. – № 6. – С. 269-280.

342. Хабриева, Т.Я., Черногор, Н.Н. Право в условиях цифровой реальности [Текст] / Т.Я. Хабриева, Н.Н. Черногор // Журнал российского права. – 2018. – № 1. – С. 85-102.

343. Хабриева, Т.Я. Право перед вызовами цифровой реальности [Текст] / Т.Я. Хабриева // Журнал российского права. – 2018. – № 9. – С. 5-16.

344. Хамраев, А.А. Становление и развитие науки юридической техники (на уз. яз.) [Текст] / А.А. Хамраев // Вестник Академии наук Турон. – 2021. – № 1. – С. 55-65.

345. Хамраев, А.А. Юридическая техника проектов законов (законов) по имплементации норм международного права в законодательство Узбекистана (на уз. яз.) [Текст] / А.А. Хамраев // Вестник Академии наук Турон. – 2023. – № 2. – С. 102-110.

346. Хартия глобального информационного общества (Окинава) [Текст] // Дипломатический вестник. – 2000. – № 8. – С. 51-56.

347. Хачатурова, С.С. Информационные технологии и их значение в современном мире [Текст] / С.С. Хачатурова // Вестник науки и образования. – 2016. – № 6 (18). – С. 34-35.

348. Хачатурова, С.С. Современные информационные технологии в социальных науках [Текст] / С.С. Хачатурова // Вестник науки и образования. – 2017. – Т. 2. – № 3 (27). – С. 79-81.

349. Чепус, А.В. Кодификация законодательства как одно из направлений правовой политики Российского государства [Текст] / А.В. Чепус // Правовая политика и правовая жизнь: Академический и вузовский юридический журнал. – 2010. – № 1 (38). – С. 34-38.

350. Червяковский, А.В. Электронное опубликование нормативных правовых актов: состояние и перспективы [Текст] / А.В. Червяковский // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2016. – Т. 16. – № 1. – С. 44-50.

351. Чернышев, П.М. Информационные технологии в юридической деятельности [Текст] / П.М. Чернышев // Марийский юридический вестник. – 2016. – № 3 (18). – С. 34-36.

352. Чубукова, С.Г. Правовая информатика в системе юридического образования [Текст] / С.Г. Чубукова // Правовая информатика. – 2017. – № 1. – С. 50-54.

353. Чубукова, С.Г. Стратегия развития информационного общества и направления развития законодательства [Текст] / С.Г. Чубукова // Правовая информатика. – 2017. – № 2. – С. 67-72.

354. Шабаева, О.А. Право в условиях цифровой реальности: постановка проблемы [Текст] / О.А. Шабаева // Сибирский юридический вестник. – 2019. – № 1 (84). – С. 16-20.

355. Шабаева, О.А. Правовая политика нормативного регулирования общественных отношений в сфере информационного пространства [Текст] / О.А. Шабаева // Сибирский юридический вестник. – 2019. – № 3 (86). – С. 17-21.

356. Шарофзода, Р.Ш. Ривочёбии мафхуми «қонунгузорӣ» дар мазмуни муносибатҳои назариявӣ ва амаликунии меъёрӣ [Матн] / Р.Ш. Шарофзода // Маводҳои конференсияи илмӣ-амалӣ дар мавзӯи «Ривочёбии қонунгузорӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон: пешомад ва проблемаҳо». Маркази миллии қонунгузори назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Душанбе, 31 март соли 2020. – Душанбе, 2020. – С. 17-23.

357. Шарофзода, Р.Ш. Влияние глобализации на развитие законодательства [Текст] / Р.Ш. Шарофзода // Законодательство. – 2020. – № 2 (38), апрель-июнь. – С. 14-22.

358. Шаршун, В.А. Государственная система правовой информации Республики Беларусь: понятие, правовое регулирование и перспективы развития [Текст] / В.А. Шаршун // Законодательство. – 2011. – № 4, октябрь-декабрь. – С. 84-92.

359. Шаршун, В.А. Электронное официальное опубликование правовых актов в Республике Беларусь: правовое регулирование и практика реализации [Текст] / В.А. Шаршун // Сборники Президентской библиотеки. Серия «Электронное законодательство». – 2011. – Вып. 3: Получение, хранение и использование информации в электронной среде: публично-правовое и частноправовое регулирование: сборник

материалов международной научно-практической конференции / науч. ред.: Н.А. Шевелева, д.ю.н., проф. – М., 2013. – С. 119-124.

360. Шебанов, А.Ф. Некоторые вопросы теории нормативных актов в связи с систематизацией советского законодательства [Текст] / Е.Н. Шебанов // Советское государство и право. – 1960. – № 7. – С. 151-156.

361. Шельменков, В.Н. Роль информационных правовых систем в информационном обществе [Текст] / В.Н. Шельменков // Мониторинг правоприменения. – 2016. – № 1 (18). – С. 52-66.

362. Шобей, Л.Г. К вопросу об особенностях правового регулирования общественных отношений, складывающихся в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» [Текст] / Л.Г. Шобей, К.Е. Григорьев, П.А. Чернова // Балтийский гуманитарный журнал. – 2019. – Т. 8. – № 2 (27). – С. 190-193.

363. Шокиров, Г.А. О Своде законов Республики Таджикистан [Текст] / Г.А. Шокиров // Известия АН Республики Таджикистан. Сер.: Философия и право. – 2010. – № 3. – С. 125-127.

364. Шокиров, Г.А. Использование электронных справочно-правовых систем при систематизации законодательства [Текст] / Г.А. Шокиров // Вестник ТГУПБП. Серия общественных наук. – 2015. – № 1 (1). – С.100-107.

365. Шокиров, Г.А. Информация как объект информационных правоотношений: теоретический и практический аспект [Текст] / Г.А. Шокиров // Вестник Томского государственного университета. – 2017. – № 415. – С. 212-216.

366. Штыкова, Н.Н. Электронный правовой акт: история и правовая природа [Текст] / Н.Н. Штыкова // Информационное право. – 2015. – № 1. – С. 17-21.

367. Эльназаров, Д.Х. Фактор глобализации и проблемы человечества в современном мире [Текст] / Д.Х. Эльназаров // Законодательство. – 2021. – № 4 (44). – С. 6-11.

368. Юртаева, Е.А. Кодификация общесоюзного и российского законодательства [Текст] / Е.А. Юртаева // Систематизация законодательства в Российской Федерации / под ред. А.С. Пиголкина. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. – С. 339-354.

369. Ястребов, О.А. Правовые основы информатизации в Республике Казахстан [Текст] / О.А. Ястребов, С.В. Шмелева // Теория и практика общественного развития. – 2015. – № 13. – С. 82-87.

370. Ящук, Т.Ф. Эволюция понятия «систематизация законодательства» в советской правовой науке [Текст] / Т.Ф. Ящук // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2019. – Т. 16. – № 3. – С. 40-50.

371. Гафурзода, А.Д., Қодирзода, М.А. Нақши экологикунони конунгузорӣ дар амалишавии функсияи экологии давлат [Текст] / А.Д. Гафурзода, М.А. Қодирзода // Қонунгузорӣ. – 2022. – № 2 (46). – С. 7-11.

V. Диссертации и авторефераты:

372. Анахасян, Р.Л. Проблемы инкорпорации нормативно-правовых актов России [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Анахасян Роберт Левикович. – Саратов, 2009. – 35 с.

373. Батулин, Ю.М. Теоретические проблемы компьютерного права [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Батулин Юрий Михайлович. – М., 1991. – 39 с.

374. Васенина, А.Н. Информационная функция современного российского государства [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Васенина Алевтина Николаевна. – Н. Новгород, 2007. – 26 с.

375. Венгеров, А.Б. Право и информация в условиях автоматизации управления (теоретический анализ) [Текст]: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01 / Венгеров Анатолий Борисович. – М., 1975. – 340 с.

376. Газиев, Р.И. Правовая информатизация российского общества в современных условиях: социологический анализ [Текст]: дис. ... канд.

юрид. наук: 22.00.04 / Газиев Руслан Ильдарович. – Н. Новгород, 2009. – 164 с.

377. Голоскоков, Л.В. Модернизация российского права: теоретико-информационный аспект [Текст]: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01 / Голоскоков Леонид Викторович. – Краснодар, 2006. – 46 с.

378. Грибанов, Д.В. Правовое регулирование кибернетического пространства как совокупность информационных отношений [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Грибанов Дмитрий Владимирович. – Екатеринбург, 2003. – 227 с.

379. Грибанов, Д.В. Правовое регулирование кибернетического пространства как совокупность информационных отношений [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук 12.00.01 / Грибанов Дмитрий Владимирович. – Екатеринбург, 2003. – 23 с.

380. Егоров, Г.Г. Роль справочных правовых компьютерных систем в систематизации российского законодательства (вопросы теории и практики) [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Егоров Геннадий Геннадьевич. – Волгоград, 2006. – 232 с.

381. Ибрагимов, Д.К. Информационная функция государства и ее реализация в Республике Таджикистан: вопросы теории и практики [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Ибрагимов Далер Каюмович. – Душанбе, 2018. – 228 с.

382. Ишонова, С.Р. Информационные технологии и глобальная сеть в модернизации процессов социокультурного пространства (на примере системы образования и политики Таджикистана) [Текст]: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11 / Ишонова Сабрина Рустамовна. – Душанбе, 2020. – 155 с.

383. Казаков, Д.А. Систематизация российского законодательства на основе использования современных информационных технологий [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Казаков Дмитрий Анатольевич. – М., 2007. – 179 с.

384. Карнаухова, Е.В. Систематизация локальных нормативных правовых актов в Российской Федерации: общая характеристика и виды [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Карнаухова Елена Викторовна. – Тюмень, 2011. – 21 с.

385. Корченкова, Н.Ю. Становление теоретико-правовой концепции права на информацию [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Корченкова Наталья Юрьевна – Н. Новгород, 2000. – 26 с.

386. Котелевская, И.В. Правовое регулирование информации в законодательном процессе [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Котелевская Ирина Васильевна. – М., 1992. – 24 с.

387. Ксенофонтов, В.В. Систематизация российского законодательства: принципы и процедуры [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Ксенофонтов Виктор Васильевич. – М., 2003. – 167 с.

388. Кудешкина, О.Б. Систематизация отечественного законодательства [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Кудешкина Ольга Борисовна. – Казань, 2002. – 21 с.

389. Луценко, Е.С. Систематизация нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Луценко Екатерина Сергеевна. – Ростов-на-Дону, 2013. – 21 с.

390. Нематов, А.Р. Правотворчество в Республике Таджикистан: актуальные вопросы теории и практики [Текст]: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01 / Нематов Акмал Рауфджонович. – М., 2013. – 43 с.

391. Огородов, Д.В. Правовые отношения в информационной сфере [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14 / Огородов Дмитрий Владимирович. – М., 2002. – 243 с.

392. Орешкина, И.Б. Систематизация нормативных правовых актов Российской Федерации [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Орешкина Ирина Бахтыбаевна. – Саратов, 2000. – 208 с.

393. Просвирнин, Ю.Г. Теоретико-правовые аспекты информатизации в современном российском государстве [Текст]: дис. ...

д-ра юрид. наук: 12.00.01 / Просвирнин Юрий Георгиевич. – М., 2002. – 357 с.

394. Рассолов, М.М. Теоретические проблемы управления и информации в сфере права [Текст]: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01 / Рассолов Михаил Михайлович. – М., 1990. – 35 с.

395. Семилетов, С.И. Документы и документооборот как объект правового регулирования [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14 / Семилетов Станислав Иванович. – М., 2003. – 23 с.

396. Соболевская, А.И. Систематизация законодательства в современной России: теоретико-правовой аспект [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Соболевская Александра Игоревна. – СПб., 2008. – 200 с.

397. Соловьев, А.А. Систематизация законодательства о спорте (российский и зарубежный опыт) [Текст]: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01 / Соловьев Андрей Александрович. – М., 2011. – 55 с.

398. Толкунова, Н.А. Систематизация российского законодательства в сфере социальной защиты населения [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Толкунова Наталья Александровна. – Н. Новгород, 2011. – 28 с.

399. Хапай, А.А. Правовое регулирование информационных отношений в современной России (теоретико-правовой аспект) [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Хапай Адыиф Арамбиевна. – Краснодар, 2006. – 30 с.

400. Холикзода, А.Г. Критерии качества закона: общетеоретическое исследование [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Холикзода Абдуманон Гафор. – Душанбе, 2018. – 28 с.

401. Чашин, А.Н. Кодификация в сфере российского законодательства: теория, история и перспективы [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Чашин Александр Николаевич. – М., 2011. – 28 с.

402. Чубукова, С.Г. Проблемы систематизации законодательства в автоматизированных системах правовой информации [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Чубукова Светлана Георгиевна. – М., 1998. – 28 с.

403. Чуманов, Е.В. Классификация в российском законодательстве [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Чуманов Евгений Валерьевич. – Н. Новгород, 2005. – 29 с.

404. Шокиров, Г.А. Систематизация законодательства Таджикистана: проблемы теории и практики [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Шокиров Гайбулло Абдуллоевич. – Душанбе, 2011. – 179 с.

VI. Электронные источники [Электронные ресурсы]:

405. Вершинин, А.П. Электронный Свод законов и правовая информатизация в России. Официальный Интернет-портал правовой информации Российской Федерации / А.П. Вершинин [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://pravo.gov.ru/articles/elektronnyu-svod-zakonov-i-pravovaya-informatizatsiya-v-rossii/> (дата обращения: 24.03.2020).

406. Ершов, В.В. Концепция непрерывной информационной подготовки юриста / В.В. Ершов, Д.А. Ловцов [Электронная версия]. – Режим доступа: URL: <https://www.google.com/search?q=1> (дата обращения: 24.03.2020).

407. Ершова, Т.В. Тенденции и механизмы развития информационного общества в Таджикистане / Т.В. Ершова, А.К. Хохлов [Электронная версия]. – Режим доступа: URL: <https://www.google.com/search?q=385> (дата обращения: 24.03.2020).

408. Законодательство стран СНГ (с) 2003-2019 СоюзПравоИнформ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=111330 (дата обращения: 24.03.2020).

409. Камытов, К.Т. Понятие информационного права, причины его выделения в самостоятельную отрасль / К.Т. Камытов // Официальный Интернет-портал правовой информации РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [URL: www.pravo.gov.ru](http://www.pravo.gov.ru) (дата обращения: 24.03.2020).

410. Кашинский, Ю.И. Официальное опубликование правовых актов на национальном правовом Интернет-Портале Республики Беларусь / Ю.И. Кашинский, М.Н. Сатолина, М.Н. Белокопытов, А.С. Шилович [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [URL: pravo.by/loginform/pdf/0106/50-53](http://pravo.by/loginform/pdf/0106/50-53) (дата обращения: 04.12.2018).

411. Смышляев, С.М. Государственная регистрация и официальная публикация нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации в электронном виде / С.М. Смышляев // Официальный Интернет-Портал правовой информации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [URL: pravo.gov.ru](http://pravo.gov.ru). или <http://www.russianlaw.net/law/estate/egov> (дата обращения: 14.09.2020).

412. Тиновицкая, И.Д. Взгляд на проблему юридической силы электронных документов: вчера и сегодня / И.Д. Тиновицкая. – 2003. – С. 40-53. // Сборник: Электронный документ и документооборот: правовые аспекты [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [URL: www/http.cyberleninka.ru/article](http://www/http.cyberleninka.ru/article) (дата обращения: 26.07.2021).

ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

I. Монографии

[1-А] Гайбулло Шокиров. Систематизация законодательства Таджикистана: теория и практика [Текст]: монография / Г. Шокиров. – Saarbrücken, Deutschland. LAPLAMBERT Academic Publishing, 2015. 182 p. (11,37 п.л.) [Электронный ресурс]. E-mail: info@lap-publishing.com (дата обращения: 26.06.2016). ISBN 978-3-659-71632-4

[2-А] Шокиров, Г.А. Информатизация систематизации законодательства Республики Таджикистан: проблемы теории и практики [Текст]: монография. / Г.А. Шокиров; под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф. Р.Ш. Шарофзода. – Худжанд: Хуросон, 2023. – 700 с. (43,75 п.л.). ISBN 978-99985-69-69-0

II. Статьи, опубликованные в журналах, рецензируемых и рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Президенте Республики Таджикистан

[3-А] Шокиров, Г.А. Проблемы формирования единого информационно-правового пространства Республики Таджикистан: теоретический анализ [Текст] / Г.А. Шокиров // Вестник ТГУПБП. Серия общественных наук. – 2011. – № 4 (48), октябрь-декабрь. – С. 15-19 (0,31 п.л.). ISSN 2218-256X

[4-А] Шокиров, Г.А. Таҳлили назариявии бархе аз проблемаҳои мавзӯи ва объекти баҳси илмҳои ҳуқуқшиносӣ [Матн] / Г.А. Шокиров // Ахбори ДДҲБСТ. Силсилаи илмҳои ҷомеашиносӣ. – 2012. – № 3 (51). – С. 16-26 (0,62 ҷ.ҷ.). ISSN 2218-256X

[5-А] Шокиров, Г.А. Использование электронных справочно-правовых систем при систематизации законодательства [Текст] / Г.А. Шокиров // Вестник ТГУПБП. Серия общественных наук. – 2015. – № 1 (1). – С. 100-107 (0,50 п.л.). ISSN 2411-1945

[6-А] Шокиров, Г.А. Систематизация законодательства по местному самоуправлению и использование достижений информационных

технологий: теоретический, исторический и практический аспект [Текст] / Г.А. Шокиров, К.Т. Мухторов // Вестник Таджикского национального университета. Серия гуманитарных наук. – 2015. – № 3/1 (158). – С. 156-161 (0,75 п.л.). ISSN 2074-1847

[7-А] Шокиров, Г.А. К вопросу об учете законодательства: теоретические, информационно-правовые и практические аспекты [Текст] / Г.А. Шокиров // Вестник ТГУПБП. Серия общественных наук. – 2016. – № 4 (69). – С. 101-109 (0,56 п.л.). ISSN 2411-1945

[8-А] Шокиров, Г.А. Теоретические проблемы правотворчества и систематизации законодательства [Текст] / Г.А. Шокиров // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. – 2017. – № 2/4, ч. 2. – С. 232-237 (0,37 п.л.). ISSN 2413-5151

[9-А] Шокиров, Г.А. Мулоҳизаҳо роҷеъ ба таносуби мураттабсозии қонунгузорӣ ва ҷаъолияти ҳуқуқэҷодкунӣ [Матн] / Г.А. Шокиров // Аҳбори ДДҲБСТ. Силсилаи илмҳои ҷомеашиносӣ. – 2017. – № 1 (70). – С. 99-109 (0,68 ҷ.ҷ.). ISSN 2411-1945

[10-А] Шокиров, Г.А. Нақши Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон дар рушди ҳуқуқэҷодкунӣ: ҷанбаҳои назариявӣ ва таърихӣ-ҳуқуқӣ [Матн] / Г.А. Шокиров, Б.Д. Исматов // Аҳбори ДДҲБСТ. Силсилаи илмҳои ҷомеашиносӣ. – 2018. – № 2 (75). – С. 94-102 (0,31 ҷ.ҷ.). ISSN 2411-1945

[11-А] Шокиров, Г.А. Научные проблемы законодательной техники: теория и практика [Текст] / Г.А. Шокиров // Правовая жизнь. – 2019. – № 2 (26), апрель-июнь. – С. 94-102 (1,12 п.л.). ISSN 2307-5198

[12-А] Шокиров, Г.А. Проблемаҳои илмии мафҳум ва моҳияти ҳуқуқ: ҷанбаҳои назариявӣ [Матн] / Г.А. Шокиров, Н. Расулзода // Аҳбори ДДҲБСТ. Силсилаи илмҳои ҷомеашиносӣ. – 2021. – № 1 (86). – С. 104-110 (0,43 ҷ.ҷ.). ISSN 2411-1945

[13-А] Шокиров, Г.А. Роҷеъ ба иттилоотони мураттабсозии санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ [Матн] / Р.Ш. Шарофзода, Г.А.

Шокиров // Ахбори ДДХБСТ. Силсилаи илмҳои ҷомеашиносӣ. – 2021. – № 3 (88). – С. 111-118 (0,50 ҷ.ч.). ISSN 2411-1945

[14-А] Шокиров, Г.А. Информация как объект юридического научного познания и правового воздействия [Текст] / Р.Ш. Шарофзода, Г.А. Шокиров // Правовая жизнь. – 2021. – № 3 (35), июль-сентябрь. – С. 5-22 (1,12 п.л.). ISSN 2307-5198

[15-А] Шокиров, Ғ.А. Иттилоотони фаъолияти ҳуқуқэҷодкунӣ: таҷрибаи Ҷумҳурии Тоҷикистон ва давлатҳои дигари аъзои ИДМ [Матн] / Р.Ш. Шарофзода, Ғ.А. Шокиров // Ахбори ДДХБСТ. Силсилаи илмҳои ҷомеашиносӣ. – 2021. – № 4 (89). – С. 111-118 (0,75 ҷ.ч.). ISSN 2411-1945

[16-А] Шокиров, Ғ.А. Муносибатҳои иттилоотӣ-ҳуқуқӣ [Матн] / Ғ.А. Шокиров // Қонунгузорӣ. – 2021. – № 4 (44), октябр-декабр. – С. 127-131 (0,31 ҷ.ч.). ISSN 2410-2903

[17-А] Шокиров, Ғ.А. Заминаҳои илмӣ-ҳуқуқии иттилоотонӣ ва бунёди ҷомеаи иттилоотӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон [Матн] / Р.Ш. Шарофзода, Ғ.А. Шокиров // Осори Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон. – 2021. – № 4 (52). – С. 110-120 (1,37 ҷ.ч.). ISSN 2412-141X

[18-А] Шокиров, Г.А. Доктринально-правовые проблемы создания информационного общества в Республике Таджикистан [Текст] / Г.А. Шокиров // Вестник ТГУПБП. Серия общественных наук. – 2022. – № 1 (90). – С. 122-129 (0,50 п.л.). ISSN 2411-1945

[19-А] Шокиров, Г.А. Применение информационных технологий в правотворческом процессе: новации Закона Республики Таджикистан «О нормативных правовых актах» от 17 июля 2017 года [Текст] / Г.А. Шокиров // Государствоведение и права человека. – 2022. – № 1 (25). – С. 44-59 (1,00 п.л.). ISSN 2414-9217

[20-А] Шокиров, Г.А. «Программные документы» в сфере информатизации и создания информационного общества: понятие, сущность, правовое регулирование [Текст] / Г.А. Шокиров //

Академический юридический журнал. – 2022. – № 2 (42). – С. 82-86 (0,31 п.л.). ISSN 2305-0535

[21-А] Шокиров, Г.А. К вопросу о понятии «информационно-правовые ресурсы» [Текст] / Г.А. Шокиров // Вестник ТГУПБП. Серия общественных наук. – 2022. – № 2 (91). – С. 23-29 (0,43 п.л.). ISSN 2411-1945

[22-А] Шокиров, Г.А. Информационный правовой Интернет-портал Республики Таджикистан: теоретические и практические проблемы [Текст] / Г.А. Шокиров // Законодательство. – 2022. – № 2 (46), апрель-июнь. – С. 113-116 (0,25 п.л.). ISSN 2410-2903

[23-А] Шокиров, Г.А. О субъектах информационных правоотношений [Текст] / Г.А. Шокиров // Правовая жизнь. – 2022. – № 3 (39), июль-сентябрь. – С. 30-40 (0,62 п.л.). ISSN 2307-5198

[24-А] Шокиров, Г.А. Роҷеъ ба масоили асосноккунии ҳуқуқи мафҳуми «равандҳои иттилоотӣ» [Матн] / Г.А. Шокиров // Ахбори ДДХБСТ. Силсилаи илмҳои ҷомеашиносӣ. – 2023. – № 1 (94). – С. 20-24 (0,31 ҷ.ҷ.). ISSN 2411-1945

[25-А] Шокиров, Г.А. Относительно проблемы понятия «достоверность правовой информации» [Текст] / Г.А. Шокиров // Государствоведение и права человека. – 2023. – № 3 (31). – С. 68-70 (0,37 п.л.). ISSN 2414-9217

[26-А] Шокиров, Г.А. Информационные системы: проблемы правового обоснования [Текст] / Г.А. Шокиров // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. – 2023. – № 8. – С. 249-256 (0,43 п.л.). ISSN 2413-5151

[27-А] Шокиров, Г.А. Публичные центры правовой информации: понятие и сущность [Текст] / Г.А. Шокиров // Законодательство. – 2023. – № 2 (50), апрель-июнь. – С. 170-174 (0,62 п.л.). ISSN 2410-2903

[28-А] Шокиров, Г.А. Относительно вопроса систематизации информационного законодательства в Республике Таджикистан [Текст] / Г.А. Шокиров // Академический юридический журнал. – 2023. – № 3 (47). – С. 71-75 (0,62 п.л.). ISSN 2305-0535

[29-А] Шокиров, Ғ.А. Методологияи назарияи ҳуқуқ дар ҷомеаи иттилоотӣ: ҷанбаҳои назариявӣ ва таърихӣ [Матн] / Ғ.А. Шокиров // Аҳбори ДДХБСТ. Силсилаи илмҳои ҷомеашиносӣ. – 2023. – № 2 (95). – С. 5-14 (0,62 ҷ.ҷ.). ISSN 2411-1945

[30-А] Шокиров, Ғ.А. Равандҳои иттилоотии мураттабсозии қонунгузорӣ дар Федератсияи Русия: ҷанбаҳои муқоисавӣ-ҳуқуқӣ [Матн] / Ғ.А. Шокиров // Идоракунии давлатӣ. Маҷаллаи илмию сиёсии Академияи идоракунии давлатии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон. – 2023. – № 2 (61). – С. 232-239 (0,50 ҷ.ҷ.). ISSN 2664-0651

III. Научные статьи, опубликованные в сборниках и других научно-практических изданиях:

[31-А] Шокиров, Ғ.А. Концептуально-прикладное значение систематизации нормативно-правовых актов по местному самоуправлению в Республике Таджикистан [Текст] / Ғ.А. Шокиров, К.Т. Мухторов // Инновационная геополитика стратегических резервов: проблемы и перспективы развития: сборник статей ученых ТГУПБП на Республиканской научно-теоретической конференции, посвященной Международному году сотрудничества в области воды (23-26 апреля 2013 г.). – Худжанд: Ношир, 2013. – С. 175-180 (0,37 п.л.).

[32-А] Шокиров, Ғ.А. Оид ба субъектони ҷаъолияти татбиқи ҳуқуқ дар амалисозии ҳуқуқ [Матн] / Ғ.А. Шокиров, К.Т. Мухторов, М.С. Ҳасанов // Масъалаҳои татбиқи қонунгузорӣ дар замони муосир: назария ва амалия (маҷмӯаи мақола ва маводҳои конференсияи илмию назариявии ҷумҳуриявӣ, 28 ноябри соли 2013). – Хучанд: Ношир, 2014. – С. 107-111 (0,31 ҷ.ҷ.).

[33-А] Шокиров, Ғ.А. Систематизация законодательства как форма правотворчества: теоретический и практический аспект [Текст] / Ғ.А. Шокиров // Систематизация законодательства: общетеоретические и отраслевые аспекты (сборник статей, 23 октября 2015 г.): материалы III

Международной научно-практической конференции. – Казань: Изд-во Академии наук Республики Татарстан, 2016. – С. 137-142 (0,37 п.л.).

[34-А] Шокиров, Г.А. К вопросу о классификации видов инкорпорации законодательства [Текст] / Г.А. Шокиров // Материалы международной научно-методической конференции «Актуальные проблемы современной юриспруденции и пути их решения: теория и практика». 29-30 ноября 2018 г. – Худжанд: Ношир, 2019. – С. 33-38 (0,37 п.л.).

[35-А] Шокиров, Г.А. Баъзе аз проблемаҳои танзими ҳуқуқи ҳуқуқ ба иттилоот дар Ҷумҳурии Тоҷикистон [Матн] / Г.А. Шокиров // Ҳуқуқи инсон ва ҷаҳонишавӣ: маводи IV-умин конференсияи байналмилалӣ илмӣ-назариявӣ бахшида ба Рӯзи ҳуқуқи инсон / зери назари умумии н.и.х., дотсент Ф.Р. Шарифзода. – Душанбе: Нашриёти ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, 2022. – С. 315-324 (1,25 ҷ.ч.).

[36-А] Шокиров, Г.А. Муаммоҳои илмӣ-ҳуқуқи танзими ҳуқуқӣ ва иттилоотонии он дар Ҷумҳурии Тоҷикистон [Матн] / Г.А. Шокиров // Ташаккули фазои мусоиди сармоягузорӣ дар татбиқи саноатикунонии босуръати кишвар / Маводи конференсияи байналмилалӣ илмӣ-назариявӣ / таҳти назари д.и.и., профессор Шарифзода М.М. – Хучанд: Дабир, 2022. – С. 191-200 (0,62 ҷ.ч.).

[37-А] Шокиров, Г.А. Рочъ ба масоилҳои илмӣ-ҳуқуқи сиёсати иттилоотонии давлатӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон [Матн] / Г.А. Шокиров // Ташаккули фазои мусоиди сармоягузорӣ дар татбиқи саноатикунонии босуръати кишвар / Маводи конференсияи байналмилалӣ илмӣ-назариявӣ / таҳти назари д.и.и., профессор Шарифзода М.М. – Хучанд: Дабир, 2022. – С. 386-389 (0,25 ҷ.ч.).

[38-А] Шокиров, Г.А. К вопросу о понятии термина «правовая информация» [Текст] / Г.А. Шокиров // Scientific Collection «InterConf», (115): with the Proceeding of the 7th International Scientific and Practical Conference «Global and Regional Aspects of Sustainable Development» (July 6-8, 2022). – Copenhagen, Denmark: Berlitz Forlag, 2022. – P, 183-187 (0,25 п.л.).

[39-А] Шокиров, Г.А. О проблемах соотношении науки кибернетики, информатики, правовой информатики и информационного права [Текст] / Г.А. Шокиров // Scientific Collection «InterConf», (118): with the Proceeding of the 3rd International Scientific and Practical Conference «Scientific Paradigm in the Context of Technologies and Society Development» (July 26-28, 2022). – Geneva, Switzerland: Protonique, 2022. – P, 199-203 (0,31 п.л.).

[40-А] Шокиров, Ғ.А. Баъзе аз ҷанбаҳои таъмини амнияти миллӣ дар соҳаи иттилоотӣ [Матн] / Ғ.А. Шокиров // Рушди илм ва инноватсия дар шароити рақамикунонӣ: маводи конференсияи илмӣ-амалии профессорон, омӯзгорон ва муҳаққиқони ҷавони ДДҲБСТ / таҳти назари д.и.и., профессор Шарифзода М.М. – Хучанд: Дабир, 2023. – С. 58-63. (0,31 ҷ.ч.).

IV. Учебники, учебные пособия, комментарии

[41-А] Шокиров, Ғ.А. Курси махсус: Мураттабсозии қонунгузори Тоҷикистон. Комплекси таълимӣ-методӣ [Матн] / Ғ.А. Шокиров, М.А. Дадобоева. – Душанбе: ЭР-граф, 2016. – 264 с. (16,50 ҷ.ч.).

[42-А] Шокиров, Ғ.А. Мураттабсозии қонунгузори Тоҷикистон [Матн]: дастури таълимӣ / Ғ.А. Шокиров. – Душанбе: ЭР-граф, 2017. – 172 с. (10,75 ҷ.ч.).

[43-А] Шокиров, Ғ.А. Мураттабсозии қонунгузори Тоҷикистон [Матн]: дастури таълимӣ / Ғ.А. Шокиров. – Нашри 2, бо тағ. ва илов. – Хучанд: Ношир, 2022. – 173 с. (10,81 ҷ.ч.).